

КАЗАХСТАН

ОЦЕНКА НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В ШКОЛАХ

Уполномоченный
по правам человека
в Республике Казахстан

юнисеф
Детский фонд ООН в Казахстане

NORWEGIAN EMBASSY

Оценка насилия в отношении детей в школах Казахстана, Астана, 2013 г.

Данное издание было подготовлено учреждением Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан и Представительством ЮНИСЕФ в Казахстане при поддержке Министерства иностранных дел Норвегии.

Мнения, выраженные в данной публикации, принадлежат автору и не обязательно отражают официальную точку зрения Министерства иностранных дел Норвегии или Представительства ЮНИСЕФ в Казахстане. Люди и объекты, изображенные на фотографиях, использованных в данном издании, не имеют отношения к содержанию отчета.

Обозначения, используемые в настоящем издании, и изложение материала не подразумевают выражения со стороны ЮНИСЕФ какого бы то ни было мнения в отношении правового статуса детей в Казахстане, той или иной страны или территории, или ее органов власти, или делимитации ее границ.

Издание распространяется бесплатно. При перепечатке, цитировании и ином использовании информации из обзора ссылка на данную публикацию обязательна.

Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан

Республика Казахстан, 010000
г. Астана, Левый берег
Дом Министерств, 15 подъезд
Тел: +7 (7172) 74 01 69
Факс: +7 (7172) 74 05 48
www.ombudsman.kz

Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) в Республике Казахстан

Республика Казахстан, 010000
г. Астана, ул. Бейбитшилик, д. 10-А
Тел: +7 (7172) 32 17 97, 32 29 69, 32 28 78
Факс: +7 (7172) 32 18 03
www.unicef.kz
www.unicef.org

Посольство Королевства Норвегии в г. Астана

Республика Казахстан, 010000
г. Астана, м-н. Самал, д. 12
Бизнес-центр «Астана Тауэр», 17-й этаж
Тел: +7 (7172) 55 11 00
Факс: +7 (7172) 55 11 99
www.norvegia.kz

Уполномоченный
по правам человека
в Республике Казахстан

Детский фонд ООН в Казахстане

NORWEGIAN EMBASSY

ОЦЕНКА НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В ШКОЛАХ КАЗАХСТАНА

Отчет подготовлен

Др. Робин Н. Хаарр

Международный консультант ЮНИСЕФ

2013 год

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Глава 1: ВВЕДЕНИЕ	8
Предпосылки исследования	10
Краткий обзор законодательства, касающегося насилия в отношении детей в Казахстане	11
Краткий обзор по насилию в школах	14
Суициды среди детей	18
Для чего изучать насилие в отношении детей в школах?	19
Список использованных источников	20
Глава 2: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	22
Цель исследования	24
План проведения исследования	24
Регионы исследования	24
Выборка школ	25
Выборка классов в школах	26
Определение и измерение насилия в школе	26
Инструменты сбора данных	27
Анкетирование детей в школах	27
Интервью с детьми в школах	28
Анкетирование учителей и специализированного персонала в школах	29
Интервью с директорами школ	30
Пробное исследование и обучение исследовательской группы	31
Ввод и анализ данных	31
Глава 3: ОПЫТ ДЕТЕЙ В ОТНОШЕНИИ НАСИЛИЯ В ШКОЛАХ	32
Демографические данные детей	34
Семейная среда детей	34
Склонность к гневу и физической агрессии	36
Привязанность к школе	38
Насилие в школе и дискриминация среди детей	38
Понимание детьми насилия в школе	43
Дети говорят о насилии в школе	44
Физическое насилие	44
Психологическое насилие	48
Вымогательство денег	50
Высказывания и притеснения сексуального характера	51
Кибербуллинг	52
Дискриминация	52

Издевательства	53
Характеристики свидетелей насилия и дискриминации в школе	55
Характеристики жертв насилия и дискриминации в школе	55
Воздействия насилия в школе на детей	58
Эмоциональные воздействия	59
Телесные повреждения	60
Ответная реакция детей на насилие	61
Виновники говорят о насилии в школе	62
Физическое насилие	62
Физическое насилие как самооборона	63
Психологическое насилие	64
Вымогательство денег	65
Дискриминация	66
Характеристика лиц, совершающих насилие и дискриминацию в школе	66
Последствия для лиц, совершающих насилие в школе	68
Ношение оружия	70
Реакция ровесников на насилие в школе	73
Поддержка со стороны ровесников	77
Реакция школьного персонала на насилие в школе	78
Переводы и исключения из школы	78
Насилие и дискриминация детей со стороны директоров и персонала школ	80
Дети рассказывают об использовании телесных наказаний в школах	82
Причины телесных наказаний	84
Фаворитизм со стороны учителей по отношению к ученикам	85
Получение денег персоналом школы от детей и родителей	87
Чувство безопасности в школе	87
Благополучие детей	89
Беглецы	89
Самовредительство и суицидальное поведение	91
Проблемы, связанные с заполнением анкеты	93
Список использованных источников	93
 Глава 4: ОПЫТ УЧИТЕЛЕЙ И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ПЕРСОНАЛА, СВЯЗАННЫЙ С НАСИЛИЕМ В ШКОЛЕ	 94
Демографические данные учителей и специализированного персонала	96
Восприятие детей и школы	97
Учителя как очевидцы случаев насилия и дискриминации среди детей в школе	99
Реагирование учителей и специализированного персонала на насилие в школе	102
Регистрация случаев насилия в школе	105
Политика школы в области школьного насилия	106
Поддержание дисциплины и дискриминация детей в школе со стороны учителей и специализированного персонала	106
Переводы и исключения из школы	112

Учителя и специализированный персонал, ставшие свидетелями насилия и дискриминации детей со стороны коллег	112
Поддержка телесного наказания	113
Реакция на телесные наказания со стороны учителя	115
Политика в отношении использования учителями телесных наказаний	116
Роль учителей в борьбе с насилием в школе	116
Обучение/тренинги по вопросам насилия в школе	117
Проблемы, связанные с заполнением анкеты	117
 Глава 5: ОПЫТ ДИРЕКТОРОВ ШКОЛ, СВЯЗАННЫЙ СО ШКОЛЬНЫМ НАСИЛИЕМ	118
Демографические данные директоров школ	120
Понимание директорами школ насилия в школе	121
Насилие и дискриминация среди детей в школе	122
Насилие и дискриминация в отношении детей со стороны учителей	125
Регистрация случаев насилия в школе	125
Представление информации о насилии в школе	126
Направление детей в случаях насилия в школе для получения внешней поддержки или вмешательства	129
Переводы и исключения из школы	131
Курсы/обучение по вопросам насилия в школе	132
Осведомленность об изменениях в системе защиты детей по реагированию на насилие в школе	134
 РЕКОМЕНДАЦИИ	135
Законодательные меры	137
Профилактика и вмешательство	138
Сбор данных	143
Информационно-пропагандистская деятельность	143
Список использованных источников	143
 ПРИЛОЖЕНИЕ	144
 КОММЕНТАРИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ	154

Предисловие

Данный отчет является результатом сотрудничества ЮНИСЕФ в Казахстане с учреждением Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан, при поддержке Министерства иностранных дел Норвегии, и содержит всестороннюю информацию о ситуации с насилием в отношении детей в государственных учебных заведениях Республики Казахстан. Отчет доступен на казахском, русском и английском языках.

Необходимость проведения исследования была вызвана тем, что в большинстве стран мира дети проводят достаточно продолжительное время в школе. Родители и дети ожидают, что школа будет безопасной и благоприятной средой, поддерживающей и способствующей обучению и развитию детей. К сожалению, многие дети по всему миру подвергаются насилию и дискриминации в школах, что негативно сказывается на посещаемости школы детьми, их способности к обучению и академической успеваемости, а также психосоциальном благополучии. Насилие в школе также способствует преждевременному оставлению детьми учебы. В итоге, подвергшись насилию в школе, они могут быть лишены своих прав, в т.ч. права на образование.

Согласно «Всемирному докладу ООН о насилии в отношении детей» лица, ответственные за администрирование и штатное укомплектование школ, должны руководствоваться принципами ненасилия, недискриминации, гендерного равенства, толерантности и взаимоуважения, которые принимаются правительствами при ратификации Конвенции ООН о правах ребенка наряду с обязательствами по защите детей от всех форм насилия, включая насилие в образовательных учреждениях. Более того, обеспечение доступа к качественному образованию для всех детей является неотъемлемой частью Целей развития тысячелетия ООН, и поэтому для достижения поставленных задач школы должны обеспечить безопасную и доброжелательную атмосферу, свободную от дискриминации и угрозы насилия.

Настоящий отчет содержит первичные данные, которые показывают характер и уровень насилия в отношении детей в казахстанских школах, в т.ч. насилия среди детей и со стороны персонала школы. Школам, принявшим участие в исследовании, включая учеников и школьный персонал, была предоставлена полная анонимность и конфиденциальность. Настоящая оценка не претендует на репрезентативность всех учебных заведений в Казахстане, тем не менее, она показывает приблизительную оценку уровня насилия в отношении детей в школах по стране.

Результаты исследования и вытекающие из него рекомендации могут служить в качестве руководства для разработки комплексного национального плана действий по дальнейшей оценке, предупреждению и реагированию на насилие в отношении детей в школах. Очевидно, что должен быть предпринят широкий спектр действий, в которые будут вовлечены заинтересованные стороны, в т.ч. государственные органы, неправительственные и международные организации, другие институты гражданского общества.

Выражаем особую благодарность детям и сотрудникам школ, принявшим участие в исследовании и поделившимся своим временем и опытом, Министерству образования и науки Республики Казахстан за поддержку в проведении исследования, исследовательской компании «Центр изучения общественного мнения» за сбор данных в регионах и международному консультанту доктору Робин Н. Хаарр за проведение исследования и подготовку настоящего отчета.

Аскар Шакиров

Уполномоченный по правам человека в
Республике Казахстан

Джун Кукита

Представитель ЮНИСЕФ в Республике Казахстан

О международном консультанте

Доктор Робин Н. Хаарр на протяжении более 15 лет работает с организациями и государственными органами по проведению исследований, мониторингу и оценке, разработке рекомендаций к политике и программам, а также проведению тренингов по наращиванию потенциала. Доктор Хаарр имеет значительный опыт работы в сфере вопросов насилия в отношении детей и женщин, торговли людьми и эксплуатации, разработки услуг оказания поддержки жертвам насилия, систем защиты ребенка и институциональной опеки детей, доступа к органам юстиции и ответным мерам системы юстиции, а также по вопросам прав женщин и детей. Деятельность в данных областях она осуществляла совместно с ЮНИСЕФ, ПРООН, ООН-Женщины, МОТ, ОБСЕ, ЮСАИД, Швейцарским бюро по сотрудничеству и Министерством иностранных дел США/посольствами США. Доктор Хаарр работала в Азии, странах СНГ и ЦВЕ, а также в Африке. Ее преданность делу и деятельность по изучению проблем насилия в отношении женщин и детей, насилия по половому признаку, эксплуатации и торговли людьми, а также по разработке услуг поддержки жертвам преступности и доступу к правосудию способствовали развитию важных законодательных реформ и программ, что теперь оказывает благотворное воздействие на детей и женщин, семьи и общины. Контактный эл. адрес: robinhaarr@yahoo.com.

ГЛАВА 1: ВВЕДЕНИЕ

Во всех странах мира дети проводят достаточно много времени в школах. Как родители, так и дети ожидают, что школа будет безопасной и возвращающей средой, поддерживающей и способствующей обучению и развитию детей. К сожалению, многие дети по всему миру подвергаются насилию и дискриминации в школах, которые, как было доказано, отрицательно влияют на их посещение школы, способность к обучению и академическую успеваемость. Насилие в школе также приводит к тому, что дети преждевременно оставляют школу. В итоге, дети, подвергшиеся насилию в школе, могут быть лишены своих прав, включая право на образование (1).

Согласно «Всемирному докладу ООН по вопросам насилия в отношении детей», взрослые, руководящие и принимающие на работу в школу, отвечают за то, чтобы школы руководствовались ценностями гендерного равенства, ненасилия, недискриминации, толерантности и взаимоуважения. Эти ценности принимаются правительствами при ратификации Конвенции ООН о правах ребенка (КПР) вместе с обязательствами государств по защите детей от всех форм насилия, включая насилие в образовательных учреждениях, а также по обеспечению ясной правовой структуры для запрещения и предотвращения всех форм насилия против детей и принятию необходимых мер для их защиты (2). Более того, обеспечение доступа к качественному образованию для всех детей является неотъемлемой частью Целей Развития Тысячелетия ООН, и для достижения этой цели школы должны обеспечить безопасную и доброжелательную атмосферу для всех детей, чтобы они могли обучаться в среде, свободной от дискриминации и угрозы насилия (3).

Предпосылки исследования

В соответствии со Страновой программой ЮНИСЕФ Казахстан на 2010-2015 гг., основанной на Рамочной программе ООН по оказанию содействия в целях развития (ЮНДАФ Казахстан) для Казахстана, реформа в сфере защиты детей является одной из приоритетных. Согласно ей, Национальный центр по правам человека (офис Омбудсмана), Министерство образования и науки (МОН), Министерство труда и социальной защиты населения (МТСЗН), Министерство здравоохранения (МЗ), Министерство юстиции (МЮ) и Министерство внутренних дел (МВД) Республики Казахстан совместно с ЮНИСЕФ согласились провести исследование по насилию в отношении детей в школах. Данное исследование имеет большое значение, так как оно последовало за исследованиями «Насилие в отношении детей в государственных интернатных учреждениях Республики Казахстан» 2010 г. и «Оценка уязвимости детей по отношению к рискованному поведению, сексуальной эксплуатации и торговле людьми» 2011 г. (4, 5). Эти два исследования показали существенные выводы о природе и степени насилия и эксплуатации некоторых из наиболее уязвимых детей в Казахстане. Они также выявили недостатки в системе защиты детей и системе правосудия в отношении их способностей по определению и реакции на проблемы насилия в отношении детей и эксплуатации и торговли детьми, а также в отношении защиты уязвимых детей и детей-жертв от дальнейшей виктимизации. Данные оценки также помогли выявить характер и степень моделей поведения, приводящих к самовредительству и суициду среди этих уязвимых детей в Казахстане, включая беглецов из дома и уличных детей, детей, помещенных в учреждения закрытого типа, жертв торговли детьми и девушек и молодых женщин, подвергшихся сексуальной эксплуатации.

Оценка насилия в отношении детей в государственных интернатных учреждениях Республики Казахстан, проведенная в 2010 г., является первым систематическим исследованием подобного рода в Казахстане. Результаты этой оценки выявили природу и степень форм насилия, которые происходят в каждом из различных типов государственных учреждений с проживанием для детей, включенных в исследование, а именно: дома ребенка, приюты, детские дома

и интернаты, специальные организации образования для детей с девиантным поведением, специальные коррекционные учреждения образования, учреждения для детей с психо-неврологическими и тяжелыми формами инвалидности, а также дома юношества. Насилие, которое увидели и испытали дети в государственных интернатных учреждениях, исходило от других детей и работников этих учреждений. К примеру, в интернатных учреждениях было обнаружено, что 50% опрошенных детей были свидетелями насилия среди детей, и 35% детей стали свидетелями того, как персонал применяет насилие в отношении детей. В специальных организациях образования для детей с девиантным поведением 50% детей стали свидетелями насилия среди детей в учреждении, 28% видели, как ребенок нанес телесные повреждения другому ребенку, и 41% стали свидетелями того, как персонал применяет насилие в отношении детей. Кроме того, 14% детей, опрошенных в детских домах, и 15% детей в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением сообщили, что были физически атакованы другим ребенком в учреждении, который также причинил им боль. В специальных коррекционных учреждениях образования для детей с ограниченными возможностями 80% персонала стали свидетелями насилия среди детей в учреждении, 25% стали свидетелями того, как ребенок нанес телесное повреждение другому ребенку в учреждении, и 56% персонала сообщили о том, что персонал применяет насилие в отношении детей в учреждении. Указанное исследование также выявило, что не менее 8% детей в детских домах и 12% детей в специальных организациях образования для детей с девиантным поведением вовлечены в самовредительство и/или суицидальное поведение, и имеется некая причинно-следственная связь между «быть жертвой или свидетелем насилия в учреждениях» и вовлечением в модели поведения, направленные на самовредительство и суицидальное поведение. В большинстве случаев дети, проживающие в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, посещают местные школы, и существует возможность того, что они могут также подвергаться стигматизации, дискриминации и дополнительному насилию ввиду своего социального статуса и уязвимости (6).

Таким же образом в 2011 г. ЮНИСЕФ и Национальный центр по правам человека

провели оценку уязвимости детей по отношению к рискованному поведению, сексуальной эксплуатации и торговле людьми. Выводы оценки показали, что значительная часть уязвимых детей, включая детей, подвергающихся эксплуатации и торговле, испытали различные формы насилия, жестокого и небрежного обращения в своей жизни, зачастую начинающиеся в их семьях в детстве, и позже от рук их торговцев и эксплуататоров. Так как эти дети происходят из особенно уязвимых слоев (например, бедность, неблагополучные и неполные семьи, подверженность насилию в семье и жестокому и небрежному обращению), они больше подвержены риску того, что они сбегут и будут эксплуатироваться и/или проданы. Данная оценка также показала причинно-следственную связь между семейными проблемами, издевательствами со стороны сверстников в школе и самовредительством и суицидальным поведением среди этих особо уязвимых детей (7).

Вместе с тем два названных исследования являются важными, так как они начали выявлять характер и степень насилия в отношении детей в Казахстане, в частности среди наиболее уязвимых детей. Тем не менее вопросы о насилии в отношении детей остаются, особенно когда это касается подверженности детей насилию в школах. Например, как часто насилие в отношении детей происходит в школах? Какие формы насилия и дискриминации происходят в школах как среди детей, так и со стороны работников школы? Кто являются виновниками и жертвами насилия в школе? Какое влияние насилие в школе оказывает на детей? Какова взаимосвязь между насилием в школе и суицидом среди детей? Как реагируют школы на насилие в школах? Как школы управляют агрессивными и склонными к насилию детьми? Как школы оказывают поддержку детям, ставшим жертвами насилия? Это важные вопросы, в частности, когда, по данным, почти половина из 5 102 842 детей в Казахстане школьного возраста.

В последние годы Правительство Республики Казахстан признало трудности, с которыми оно столкнулось в сферах защиты детей и решения вопросов насилия в отношении детей в

учреждениях. В настоящее время Правительство занимается реформированием социальной защиты и разработкой услуг социальной защиты для поддержки детей и семей. Например, принятый в 2008 г. Закон «О специальных социальных услугах» представляет собой прогресс, вводя такие понятия, как «службы поддержки семьи». Данный тип законодательства рассматривается как подтверждение приверженности Правительства реформе системы охраны детства, но оно все еще не учитывает все существующие проблемы. Две из самых крупных проблем, с которыми государство сталкивается в плане реформы, – это новизна вопроса и недостаток практического опыта среди ключевых заинтересованных лиц.

Краткий обзор законодательства, касающегося насилия в отношении детей в Казахстане

Данный краткий обзор законодательства, касающегося насилия против детей, основан на обзоре законодательства Республики Казахстан по насилию в отношении детей, проведенном экспертом ЮНИСЕФ г-жой Урумовой Ириной в 2012 г.

В 1994 г. Правительство Казахстана ратифицировало Конвенцию ООН о правах ребенка (КПР). КПР предусматривает четкое предписание государству защищать детей от всех форм насилия и определяет его роль как конечного арбитра благополучия детей. В соответствии с КПР ООН Конституция РК 1995 г. запрещает жестокое обращение. Кроме этого, ст. 10(2) Закона РК «О правах ребенка» 2002 г. обеспечивает права детей и «защиту от физического и (или) психического насилия, жестокого, грубого или унижающего человеческое достоинство обращения».

Уголовный Кодекс Республики Казахстан предусматривает уголовную ответственность за пытки и истязания¹, а применение пыток в отношении несовершеннолетнего считаетсяотячающим обстоятельством в соответствии со ст. 141-1 (2) (8). Статьей 137 Уголовного Кодекса также

¹ Истязания определены как «причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иными насильственными действиями», если это не повлекло тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 103, 104). Нанесение побоев, не имеющее систематического характера, в настоящее время наказуемо в соответствии со ст. 79-1 Кодекса РК об административных правонарушениях; но новым проектом УК РК предусмотрено исключение ст. 79-1 из КоАП с введением уголовной ответственности за побои (ст. 112 проекта УК).

предусматривается уголовная ответственность за любое «неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогом или другим работником учебного, воспитательного, лечебного или иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним». Уголовный Кодекс также предусматривает уголовную ответственность за ряд других действий, связанных с применением насилия в отношении несовершеннолетних, в том числе за ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей (ст. 138). Хотя данные статьи Уголовного Кодекса обеспечивают защиту детей от насилия в общественной и частной сферах, в настоящее время нет статьи, которая устанавливает обязанность оповещения для педагогов, медицинских работников и/или социальных работников, т.к. это имеет отношение к насилию в отношении детей (9).

Тем не менее ст. 67 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» 2011 г. обязует должностных лиц государственных органов и организации и иных граждан, которым стало известно об угрозе жизни или здоровью ребенка, о нарушении его прав и законных интересов, сообщить об этом в орган, осуществляющий функции по опеке или попечительству. Однако система сообщения, защиты и предоставления услуг поддержки для детей, ставших жертвами подобных обстоятельств, все еще нуждается в реформировании и усовершенствовании для обеспечения соответствующей защиты ребенка и того, чтобы интересы ребенка учитывались на всех этапах.

Наряду с Кодексом «О браке (супружестве) и семье», действует Закон РК «О профилактике бытового насилия» 2009 г., касающийся насилия в отношении детей дома и в семье. Данный закон устанавливает организационные основы и определяет государственные органы, ответственные за профилактику бытового насилия и оказание

услуг жертвам бытового насилия, включая несовершеннолетних, что находится в соответствии с положениями ст. 19(2) Конвенции о правах ребенка². Ст. 10(4) Закона «О профилактике бытового насилия» также обязует, что правоохранительные органы несут ответственность за выявление «родителей или лиц, их заменяющих, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих обязанности по воспитанию детей, совершающих в их отношении противоправные действия». Согласно данному закону, органы внутренних дел также уполномочены выносить защитные предписания в случаях бытового насилия (ст. 10(10)), суды имеют полномочия устанавливать особые требования к поведению лиц, совершивших бытовое насилие (ст. 10(13)).

Урумова (2012 г.) выделяет некоторые слабые стороны Закона «О профилактике бытового насилия», касающиеся реагирования на насилие в отношении детей дома и в семье. Одной из них является то, что упор в настоящее время делается на наказание родителей или лиц, их заменяющих, замеченных в жестоком обращении с ребенком. Она утверждает, что, в соответствии с КПР, как наказание, так и лишение родительских прав должны применяться только после всестороннего изучения всех обстоятельств дела; при этом лишение родительских прав применяется как крайняя мера, если все иные средства воздействия были исчерпаны (11). Однако Правительству Казахстана следует улучшить доступ к услугам поддержки родителей и семей для родителей, испытывающих трудности в уходе за ребенком, в соответствии с положениями ст. 18(2) Конвенции о правах ребенка³.

Следующей слабой стороной Закона «О профилактике бытового насилия» является то, что в сферу действия Закона попадают только противоправные деяния, совершенные лицом, связанным с потерпевшим семейно-бытовыми отношениями, определенными Законом ограничительно как брачно-семейные отношения, отношения между лицами, совместно проживающими доме,

² Ст. 19(2) КПР гласит: «Такие меры защиты, в случае необходимости, включают эффективные процедуры для разработки социальных программ с целью предоставления необходимой поддержки ребенку и лицам, которые о нем заботятся, а также для осуществления других форм предупреждения и выявления, сообщения, передачи на рассмотрение, расследования, лечения и последующих мер в связи со случаями жестокого обращения с ребенком, указанными выше, а также, в случае необходимости, для возбуждения судебной процедуры».

³ Ст. 18(2) КПР ООН утверждает: «В целях гарантии и содействия осуществлению прав, изложенных в настоящей Конвенции, государства-участники оказывают родителям и законным опекунам надлежащую помощь в выполнении ими своих обязанностей по воспитанию детей и обеспечивают развитие сети детских учреждений».

квартире или ином жилом помещении, или отношения между бывшими супругами. Закон не рассматривает насилие со стороны партнера, не проживающего постоянно вместе с потерпевшим (13). Урумова (2012) утверждает, что узость формулировки проблематична в плане борьбы с насилием в отношении детей по двум причинам. Во-первых, Законом в данном случае не обеспечена защита и доступ к соответствующим услугам для несовершеннолетних детей потерпевших, не проживающих совместно с лицом, совершившим насилие, и косвенно страдающих от бытового насилия. Во-вторых, не обеспечен доступ к защите и соответствующей помощи для подростков, связанных отношениями с лицом, совершающим насилие против них (т.н. dating violence).

Помимо частной сферы семейных отношений, достаточно хорошо задокументировано, что насилие и небрежное отношение по отношению к детям является серьезной проблемой в общественных сферах, таких как учебные заведения, заведения интернатного типа для детей, учреждения, обеспечивающие временную изоляцию от общества, и детские исправительные учреждения (14, 15). Поэтому важно, чтобы существовало законодательство, обеспечивающее безопасные для детей условия в таких учреждениях, а также усилия по профилактике и раннему выявлению для защиты детей от насилия, жестокого и небрежного обращения в таких учреждениях (16). Кроме того, законодательство должно обеспечивать, что дети-жертвы в подобных учреждениях получают услуги защиты и поддержки, а лица, совершившие насилие, соответствующее наказание. В настоящее время не существует эффективного законодательства, касающегося указанных вопросов профилактики, раннего выявления или вмешательства в учебных заведениях, заведениях интернатного типа для детей и/или учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества, и детских исправительных учреждениях.

В Казахстане нормативно-правовая база предусматривает разделение воспитанников мужского и женского пола в заведениях интернатного типа, учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества, и детских исправительных учреждениях; однако она не предусматривает аналогичные положения для разделения воспитанников по возрастным группам в таких учреждениях (17)⁴. Это особенно проблематично в свете того, что недавно проведенная оценка насилия в отношении детей в государственных интернатных учреждениях и образовательных учреждениях Республики Казахстан показала, что оставление детей всех возрастов в одном учреждении создает условия для насилия и жестокого обращения со стороны больших и старших детей по отношению к младшим детям. Эта оценка также документально подтвердила, что насилие в отношении детей в детских государственных интернатных учреждениях отрицательно влияет на детей, вызывая психологические травмы, самовредительство и суицидальное поведение, телесные травмы, а в некоторых случаях и смертельный исход (18). Подобное насилие также приводит к побегам детей из учреждения. В таких случаях побег является стратегией выживания, используемой детьми-жертвами для избежания суровых условий учреждения, в том числе насилия и злоупотребления, которые они испытывают со стороны других детей и даже взрослых сотрудников. Тем не менее система защиты детей и правосудия не в состоянии признать, что беглецы во многих случаях являются жертвами насилия и жестокого обращения, и их бегство является стратегией выживания, вместо этого с ними обращаются и их наказывают как преступников (19).

Также задокументировано, что насилие в отношении детей со стороны взрослого персонала в учебных заведениях, заведениях интернатного типа для детей, учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества, и детских

⁴ Согласно Приказу Министра образования и науки Республики Казахстан «Об утверждении Положения об организациях образования с особым режимом содержания», организации образования с особым режимом содержания создаются для подростков в возрасте от 11 до 18 лет, отдельно для лиц мужского и женского пола.

⁵ Согласно Постановлению Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Типовых правил деятельности организаций образования, реализующих образовательные программы среднего общего образования», на педагогическую работу в организацию принимаются лица, имеющие необходимую профессионально-педагогическую квалификацию, соответствующую требованиям квалификационной характеристики. В то время, как лицам, не имеющим соответствующего профессионального образования, предоставляется право заниматься педагогической деятельностью по решению педагогического совета организации только при отсутствии необходимых специалистов. Лица, которым по приговору суда запрещена педагогическая деятельность, не должны заниматься образовательной деятельностью в организациях.

исправительных учреждениях является серьезной проблемой (20, 21). В Казахстане существуют нормативные акты, предусматривающие критерии отбора педагогического состава, а также возможность отстранения от должности персонала, которые не отвечают требованиям должности из-за отсутствия навыков, а также в случае виновного в совершении противоправных поступков⁵. Однако эти нормативные акты не включают персонал организаций образования, не занимающихся педагогической деятельностью (22).

Тем не менее в Республике Казахстан существует законодательство, запрещающее применение телесных наказаний и психологическое насилие по отношению к детям, включая в организациях образования, органах и учреждениях системы профилактики правонарушений, следственных изоляторах и изоляторах временного содержания, учреждениях системы исполнения уголовных наказаний (23). Тем не менее применение телесных наказаний персоналом в этих учреждениях

продолжает происходить, часто с незначительным вмешательством или увольнением сотрудников, которые применяют телесные наказания (24).

Краткий обзор по насилию в школах

Насилие в школе – это подростковое насилие, происходящее на территории школы, по пути в или из школы, на/с мероприятий, проводимых школой, или в ходе самих мероприятия. Дети школьного возраста могут быть жертвами, виновниками или свидетелями насилия в школе. Международные исследования используют различные критерии для определения различных форм насилия, которые обычно происходят в школах. Общим методом при этом было классифицировать насилие в соответствии с видом действий. В Рамке 1.1 идентифицируются и указываются различные формы школьного насилия, рассматриваемые в настоящей оценке. Они включают: психологическое насилие, физическое

Рамка 1.1. Формы насилия в школах

Психологическое насилие – включает в себя схему намеренных вербальных и поведенческих действий, нацеленных на игнорирование, отторжение, контроль и/или изоляцию ребенка, запугивание и вызывание страха у ребенка, а также воздействие на характер ребенка и подрыв его чувства самоуважения, собственного достоинства, социального и эмоционального развития и благополучия. Психологически оскорбительное поведение включает в себя такие вербальные действия как обзывательства, оскорбления, унижение, высмеивание и грубые слова, которые передают ребенку послание о том, что он или она является бесполезным, дефектным, нелюбимым и нежелательным. Оно также включает в себя поведенческие действия, такие как угроза ребенку причинением физического вреда с целью запугивания и вызывания страха у ребенка для того, чтобы контролировать его.

Физическое насилие – действия с применением физической силы против ребенка другим ребенком или взрослым, которые приводят к физическому вреду или травме, или обладают потенциалом по причинению вреда здоровью ребенка, его продолжительности жизни, развитию или ущемлению достоинства. Существует широкий спектр моделей поведения, которые рассматриваются как физическое насилие, включая: удары, избиение, толчки, пинки, удушение, дерганье за волосы, тряску и нападение с каким-либо предметом или оружием. Физическое насилие зачастую приводит к некоторым формам вреда или травм, и может даже привести к инвалидности или смерти ребенка.

Высказывания и притеснения сексуального характера – включает в себя ситуации, в которых ребенок или взрослый делает нежелательные сексуальные заигрывания и иное устное или физическое притеснение сексуального характера против ребенка, или жестокое обращение с ребенком для сексуального возбуждения. Включает в себя прикосновение/хватание половых органов другого ребенка, сексуальные комментарии/шутки о ребенке, давление или просьба к ребенку поучаствовать в сексуальной активности (вне зависимости от результата), непристойное обнажение половых органов, показ порнографии ребенку и фактический сексуальный контакт с ребенком.

насилие, высказывания и притеснения сексуального характера, вымогательство, кибербуллинг, запугивание со стороны сверстников, дискриминация и использование телесных наказаний персоналом школы.

В последние годы общественное восприятие насилия в школе формировалось, по большей части, акцентированием СМИ на чрезвычайные случаи насилия в школе, таких как драки между учащимися и стрельба в своих одноклассников в школе; тем не менее такие события происходят очень редко и составляют только небольшую долю насилия в школах (25). За прошедший год, новостные СМИ Казахстана опубликовали множество историй о насилии в школе.

«Школьные разборки произошли 11 мая на стадионе школы № 46. После уроков старшеклассники собирались сыграть в футбол, но вместо игры начали драку. Сорок учеников школы № 65 подрались с десятью учащимися школы № 46, которые принесли с собой кирпичи, камни и бутылки.

Участники драки говорят, что конфликт был вызван тем, что девять учеников 46 школы отказались платить «дань» учащимся школы № 65. Ученик школы № 46 получил травму головы и находится в коме». (14 мая 2012, <http://internets.kz/>)

Такие новости делают упор на наиболее драматические и чрезвычайные случаи насилия в школе для того, чтобы привлечь внимание читателей; несмотря на это, такие случаи редки. Подобные новости излишне драматизируют проблему насилия в школах и создают искаженное общественное восприятие характера и степени насилия в школах.

Для развития более точного понимания насилия в школах необходимо обратиться к международной литературе по насилию в школе. Данная литература выявляет, что «более распространенные формы насилия – это те, о которых не сообщается и которые могут так допускаться и активно предаваться забвению общественностью, официальной

Вымогательство – это уголовное преступление незаконного требования и получения денег или имущества от ребенка под давлением или принуждением, включая угрозу насилия или физического вреда.

Кибербуллинг – использование Интернета и других технологий для преследования, угроз, смущения или для того, чтобы сделать объектом преследования другого ребенка. Включает в себя такие модели поведения, как: показ или отправление текстовых сообщений, являющихся резкими, грубыми или жестокими; передразнивание жертвы в режиме он-лайн или размещение личной информации, фото или видео, направленных на причинение вреда или смущение другого ребенка; и создание фальшивой учетной записи, веб-страницы или образа в режиме он-лайн с намерением преследования и издевательства над другим ребенком.

Запугивание со стороны сверстников – включает в себя нежелательное, агрессивное поведение среди детей школьного возраста, подразумевающее реальное или предполагаемое неравенство сил. Такая модель поведения повторяется или имеет потенциал к повторению с течением времени. Издевательство включает в себя действия, такие как угрозы, распространение слухов, физические или устные нападки на кого-либо и намеренное исключение кого-либо из группы.

Дискриминация – включает в себя предвзятое или отличительное обращение с ребенком на основании его/ее пола, национальности или этнического статуса, социально-экономического положения, религии или инвалидности.

Телесное наказание – предусматривает любое наказание, в котором применяется физическая сила, направленное на причинение некоторой степени боли или дискомфорта. Чаще это подразумевает удары, шлепки и трепку детей рукой или какой-либо принадлежностью. Но оно также может подразумевать пинки, тряску или толкание детей, царапанье, щипки, укусы, дерганье за волосы или надирание ушей, принуждение детей оставаться в неудобной позе, ожоги, ошпаривание или принудительное проглатывание (например, мытье рта ребенка мылом или принуждение детей глотать острые специи).

политикой и законом, что они не рассматриваются как стоящие исследования, обсуждения или споров» (26). Во многих странах, это включает в себя психологическое насилие, незначительное физическое насилие, запугивание со стороны сверстников, сексуальные высказывания и насилие по причине половой принадлежности, использование телесных наказаний работниками школы для исправления нарушений дисциплины и наказания т.н. «непослушных детей». Другие формы жестокого или унижающего наказания, используемые работниками школы, не включающие в себя физическое насилие, намного менее изучены и часто остаются незамеченными (27).

С 1970-х гг. объем исследований по насилию в школе значительно увеличился в промышленно развитых странах, в частности в Соединенных Штатах, Канаде и странах Западной Европы. В странах с переходной и развивающейся экономикой исследования по насилию в школах более ограничены; тем не менее в странах с переходной экономикой предпринимаются попытки задокументировать насилие в школе среди детей и со стороны персонала школы (28, 29, 30, 31, 32, 33, 34).

Существующие сравнительные и межкультурные исследования насилия в школе выявили, что процент детей, испытывающих насилие и издевательство в школах, существенно разнится по странам. Например, опрос по здоровому поведению среди детей школьного возраста (HBSC) в 2001/02 гг., который проводился в развитых странах и странах с переходной экономикой в Центральной и Восточной Европе, показал, что в среднем 35% школьников сообщили о том, что над ними издевались за последние два месяца, при этом данный процент варьировался от 15% в Швеции до 64% в Литве (35). В исследовании, проведенном ЮНИСЕФ в Косово, было выявлено, что 18% детей в районах проживания сербов и 33% в районах проживания албанцев сообщили о том, что насилие происходит в школе (36). Оба исследования – HBSC и ЮНИСЕФ в Косово – выявили, что большинство случаев насилия и издевательств было устным по форме, но если оставалось непроверенным, могло привести к более экстремальному физическому издевательству. Действительно, исследование HBSC 2001/02 гг. также выявило, что процент детей школьного возраста, которые участвовали в драках за последний год, варьировался от 25% в Финляндии до 49% в Литве (37).

Исследование HBSC также привело к иным значительным открытиям. Оно выявило, что число случаев издевательства уменьшалось по мере взросления детей и, несмотря на то, что мальчики и девочки испытывали издевательства с одинаковой частотой, вероятность того, что мальчики будут издеваться, была выше, чем у девочек. Также для мальчиков вероятность того, что они будут участвовать в драках, была выше, чем для девочек. Исследование выявило, что большинство случаев издевательства происходит в группах одного пола (мальчик – мальчик и девочка – девочка), но если издевательство происходит между группами разного пола, то мальчики чаще издеваются над девочками. Удивительно, что исследование HBSC выявило, что почти половина всех детей, вовлеченных в ту или иную форму издевательства, были как жертвами, так и виновниками. Частично это связано с тем, что в драках нелегко различить виновников и жертв (38).

Большая часть исследования насилия в школе концентрировалась на понимании характера и степени одной или более форм насилия, чаще физического насилия, издевательства и использования телесного наказания учителями школ для поддержания дисциплины среди детей (39, 40). Данное исследование также рассматривало причины насилия в школе и его влияние на детей-жертв и виновников (41).

В некоторых странах упор также делался на сексуальное или гендерное насилие в школах и его отрицательное воздействие на пребывание девочек в школах (42, 43). Данные исследования выявили, что оскорбления сексуального характера, включая сексуальные притеснения по отношению к девочкам учащимися и учителями мужского пола, происходит в странах по всему миру, но с различной степенью. Часто высказывания и притеснения сексуального характера «мотивированы желанием наказать и унижить девочек из-за их пола, сексуальности, из-за сексуального интереса или хвастовства» (44). В большинстве случаев высказывания и притеснения сексуального характера и домогательство пугают, унижают и снижают чувство самоуважения девочек и могут вызвать их преждевременное выбытие из школы (45, 46).

В некоторых промышленно развитых странах, таких как Соединенные Штаты, более глубокие исследования рассматривают связь между школьной атмосферой и насилием в школе (47, 48). Помимо этого, проводится исследование для более

глубокого понимания роли гендера в опыте издевательства и виктимизации; в то время как мальчики и девочки вовлечены в физическую и связанную агрессию в школах, они делают это с различной частотой и взаимодействие гендера и виктимизации может по-разному повлиять на социальное развитие и психическое здоровье мальчиков и девочек (49). Современные исследования насилия в школе также сконцентрированы на определении факторов, которые подвергают детей увеличенному риску стать жертвами и/или виновниками насилия в школе, включая факторы риска, такие как семейное окружение (например, подвержение насилию в семье и привязанность к родителям), тенденции гнева и агрессии детей и привязанность к школе. Некоторые из этих исследований выявили, что факторы риска совершения насилия в школе включают в себя семейные проблемы, низкую привязанность к родителям, тенденции к гневу и физической агрессии, пронасильственное отношение, рискованное поведение, связь с антисоциальными сверстниками и сверстниками – правонарушителями, низкую академическую успеваемость, высокий уровень прогулов и преждевременный уход из школы (50, 51, 52, 53, 54).

Международные исследования также выявили, что нередко некоторые дети являются жертвами различных форм насилия – так называемые «множественные жертвы». Множественные жертвы могут быть жертвами дурного и небрежного обращения дома и в семье, насилия и

издевательства со стороны сверстников и телесных наказаний со стороны персонала школы. Исследования показали, что дети, являющиеся множественными жертвами, более вероятны получить высокий балл по шкале гнева и агрессии, иметь семейные проблемы, а также недавно перенесли жизненное несчастье (например, смерть члена семьи или утрату родителя) (55).

В последние годы также начали проводиться исследования, сосредотачивающие внимание на новой форме издевательства, которая называется кибербуллинг. Кибербуллинг подразумевает использование таких технологий, как мобильные телефоны и Интернет, для издевательства по электронной почте, в онлайн-чатах, на личных страницах, в текстовых сообщениях (SMS) и отправления изображений и фотографий. Межкультурные исследования по кибербуллингу выявили, что сообщаемая частота кибербуллинга широко варьируется. Например, исследование среди учеников средней школы в Новой Зеландии показало, что 8% мальчиков и 14% девочек получали непристойные текстовые сообщения в школе иногда или чаще, а 7% мальчиков и девочек отправляли непристойные текстовые сообщения другим. Для сравнения, среди учеников средней школы (с 6 по 8 классы) в Соединенных Штатах не менее 22% занимались кибербуллингом два или более раз и 29% подвергались кибербуллингу два или более раз. Часто жертвы не знают, кем были лица, занимающиеся кибербуллингом; однако в случаях,

когда жертвы знали, 58% сообщали о том, что лица, занимающиеся кибербуллингом, были из той же школы (56, 57, 58).

Некоторые страны также сконцентрировались на растущей проблеме ношения оружия детьми в школу. За последнее десятилетие проблема ношения оружия в школах стала особенно очевидна в Соединенных Штатах, когда произошло несколько случаев массовой стрельбы на территории школ. Действительно, общенациональное исследование выявило, что в Соединенных Штатах, по крайней мере, от 3-10% учащихся приносили оружие на территорию школы, в то время, как 12-25% носили оружие за ее пределами (59). Исследования в Канаде предполагают, что ношение оружия в школах также распространено в Канаде, как и в Соединенных Штатах (60).

Проявление насилия в школах имеет отрицательное воздействие не только на атмосферу в школе и школьную среду, но также отрицательно влияет на детей, подвергшихся насилию, – жертв и свидетелей – вместе с лицами, совершающими насилие. Дети, испытывающие насилие в школе, могут страдать от физических симптомов (например, головная боль, боль в животе, боли в спине и головокружение), психологического расстройства (например, плохое настроение, раздражительность, беспокойство, депрессия, инертность, и сверхосторожность) и испытывать негативные образовательные результаты (например, более низкие оценки, прогулы и отсутствие контакта со сверстниками и учителями в школах). Воздействия насилия в школе могут быть более серьезными, если насилие повторяется или является жестоким по характеру и если у жертв нет соответствующей поддержки и защиты. Также исследования в Соединенных Штатах, Канаде и странах Западной Европы предполагают, что подверженность насилию в школе, как в качестве жертвы, так и виновника насилия, может являться предикторами будущего антисоциального и преступного поведения, а также моделей поведения, направленных на причинение вреда самому себе, и суицидального поведения (61).

Согласно «Всемирному докладу ООН по вопросам насилия в отношении детей», характер и степень насилия в школах часто отражает характер и степень насилия в странах и сообществах, что, в свою очередь, отражает преобладающие политические и социально-экономические условия, социальные установки, культурные традиции и ценности, а также законы и их соблюдение (62). Более того,

в данном отчете заявляется, что насилие в школах отражает «скрытую учебную программу», через которую «дети учатся тому, что насилие является приемлемым способом для сильных и агрессивных получить то, что они хотят от сравнительно слабых и инертных» (63). Насилие в школах также содействует распространению гендерного неравенства и стереотипов, так как учителя используют более частые и строгие телесные наказания к мальчикам по сравнению с девочками, мальчики оскорбляют и дразнят друг друга за отсутствие мужественности, и мальчики пристают к девочкам при помощи вербальных и физических жестов, имеющих сексуальную подоплеку. Такая сексуальная агрессия со стороны мальчиков содействует принятию насилия по половому признаку, так как оно часто остается без внимания взрослых, потому что «мальчишки они везде мальчишки», в то время как девочек винят в духе «сама напросилась» (64). Насилие в школе в его различных формах делает школу небезопасным и некомфортным местом как для мальчиков, так и для девочек, особенно для девочек в некоторых странах, так как вероятность ухода из школы в подростковом возрасте среди девочек выше, чем у мальчиков (65).

Суициды среди детей

Суицид – это один из наиболее тревожных вопросов в отношении детей и наиболее трудная для понимания людей модель поведения. Многие дети вовлекаются в различные модели поведения, направленные на причинение вреда себе, в которых ребенок намеренно причиняет вред своему телу (например, намеренно делают порезы кожи, ставят себе синяки или царапают себя, делают ожоги, отрывают кожу или вырывают волосы, глотают токсичные вещества и ломают себе кости) или пытается совершить/совершает суицид. Международные исследования выявили, что дети могут заниматься актами самовредительства без намерения совершить суицид; тем не менее связь неочевидна, так как больше вероятность того, что лица, сообщающие о причинении вреда себе, также сообщат о рассмотрении ими возможности или о попытке суицида (66).

Дети/молодежь обычно очень скрытны в отношении самовредительства и суицидального поведения; тем не менее международные исследования выявили, что дети/молодежь, которые признаются в том, что они причинили вред себе,

часто говорят, что они делают это для того, чтобы помочь смягчить чувства грусти, беспокойства или эмоционального расстройства. Они могут не пытаться совершить суицид, но вместо этого пытаются управлять невыносимыми чувствами или испытать некое ощущение чувства (67).

Модели поведения, направленные на причинение вреда себе, могут формироваться на раннем этапе жизни. Международное исследование обнаружило, что раннее начало поведения, направленного на причинение вреда самому себе, часто приходится на возраст 7 лет; тем не менее, большая часть моделей такого поведения начинается в среднем подростковом возрасте между 12 и 15 годами, и они могут длиться неделями, месяцами или даже годами (68).

В Казахстане большое внимание уделяется проблеме детских суицидов, т.к. уровень самоубийств среди детей в возрасте от 5 до 14 лет и молодежи от 15 до 24 лет значительно выше по сравнению со многими странами Европы и СНГ. Правительство Казахстана признает проблему и предпринимает шаги для решения; тем не менее понимание причин суицида среди детей ограничено. В данный момент проводится более всесторонний анализ и понимание суицида среди детей и попыток самоубийства в Казахстане. Тем не менее, как выявили проведенная в 2010 г. оценка «Насилие в отношении детей в государственных интернатных учреждениях Республики Казахстан» и в 2011 г. «Оценка уязвимости детей по отношению к рискованному поведению, сексуальной эксплуатации и торговле людьми», причины суицидального поведения детей могут значительно варьироваться и являться результатом многих форм насилия, жестокого и небрежного отношения и эксплуатации, которые дети испытывают в своей жизни, в сочетании с периодами угнетения, стигматизации и дискриминации (69, 70). На данном этапе понимание суицидального поведения детей в контексте насилия в школе является чрезвычайно важным (71).

Для чего изучать насилие в отношении детей в школах?

Представительство ЮНИСЕФ в Казахстане оказало поддержку Национальному центру по правам человека в проведении настоящей оценки насилия в школах Казахстана. Систематических исследований насилия в отношении детей в школах страны

не существует, а официальные данные по случаям насилия в школах малодоступны, так как большинство случаев остаются невыявленными или о них не сообщается. На сегодняшний день отсутствует четкая картина ситуации с насилием в отношении детей в школах. Поэтому существует необходимость сбора данных по насилию в школах для обеспечения принятия информированного решения.

В соответствии с усилиями по расширению потенциала Национального центра по правам человека в части мониторинга прав ребенка и насилия в отношении детей в Казахстане, задачи настоящего исследования включали следующее:

- сбор достоверных данных о характере и степени насилия в отношении детей в школах, включая насилие среди детей и со стороны персонала школы;
- задокументировать существующие попытки выявления и реагирования на случаи насилия в школе и обеспечить защиту ребенка;
- сбор данных по частоте самовредительства и суицидального поведения среди детей школьного возраста, и исследовать связь между самовредительством и суицидальным поведением и насилием в школе;
- проанализировать данные и подготовить выводы, которые обеспечат исчерпывающую картину характера и распространенности насилия в школах Казахстана, а также связи между насилием в школе и самовредительством и суицидальным поведением;
- изучение практики учета, записи и сообщения о случаях насилия в школах, а также реагирования и механизмов координации случаев насилия в школе;
- использование данных и выводов для разработки рекомендаций по улучшению выявления и реагирования на случаи насилия в школе.

Никоим образом настоящая оценка не претендует на то, что является репрезентативной для всех школ в стране, так как она сконцентрирована только на четырех районах/регионах и 40 разных школах. Тем не менее данные предоставляют нам оценку характера и степени насилия в школах Казахстана. Что еще более важно, настоящая оценка заполнит существенный пробел в ограниченной литературе и данным по насилию в отношении детей в школах Казахстана.

Список использованных источников

1. Пинеиро, Паоло Серхио (2006). Насилие в отношении детей в школах и образовательных учреждениях (стр. 111). Всемирный доклад ООН по насилию в отношении детей. ЮНИСЕФ: Женева, Швейцария.
2. Пинеиро, 2006, стр. 111.
3. Пинеиро, 2006, стр. 112.
4. Хаарр, Робин (2011). Насилие в отношении детей в государственных интернатных учреждениях Республики Казахстан: оценка положения. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ): Астана, Казахстан.
5. Хаарр, Робин (2012). Оценка уязвимости детей по отношению к рискованному поведению, сексуальной эксплуатации и торговле людьми в Казахстане. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ): Астана, Казахстан.
6. Хаарр, Робин (2011).
7. Хаарр, Робин (2012).
8. Урумова И. (2012). Обзор законодательства Республики Казахстан, касающегося насилия в отношении детей. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ): Астана, Казахстан.
9. Урумова, 2012.
10. Урумова, 2012.
11. Урумова, 2012.
12. Урумова, 2012.
13. Урумова, 2012.
14. Пинеиро, 2006.
15. Хаарр, 2011.
16. Урумова, 2012.
17. Урумова, 2012.
18. Хаарр, 2011.
19. Хаарр, 2011.
20. Пинеиро, 2006.
21. Хаарр, 2011.
22. Урумова, 2012.
23. Урумова, 2012.
24. Хаарр, 2011.
25. Пинеиро, 2006, стр. 111.
26. Пинеиро, 2006, стр. 116.
27. Пинеиро, 2006, стр. 117.
28. Пинеиро, 2006.
29. Джимерсон, С.Р. и др. (2012). Справочник насилия в школе и школьной безопасности: международное исследование и практика. Раутледж: Нью Йорк, Нью Йорк.
30. Джимерсон, С.Р. и др. (2010). Справочник по издевательствам в школах: международный взгляд. Раутледж: Нью Йорк, Нью Йорк.
31. Петкова, Е. (2005). Исследование по насилию в отношении детей в школах Косово. ЮНИСЕФ: Косово.
32. Чен, Дж. и Р.А. Астор (2010). Насилие в школе на Тайване: исследование того, как факторы риска с Запада прогнозируют насилие в школе в азиатской культуре. Журнал межличностного насилия, 25(8), стр. 1388-1410.
33. Антонович, Л. (2010). Слишком часто умалчивают: Отчет по насилию в школах в Западной и Центральной Африке. ЮНИСЕФ: Западная Африка, Фонд «Save the Children»: Швеция, Западная Африка и помощь в действии.
34. Сеть Manara по правам ребенка (2011). Насилие в отношении детей в школах: Региональный анализ Ливана, Марокко и Йемена. Фонд «Save the Children», Швеция.
35. Пинеиро, 2006, стр. 122-126.
36. Петкова, 2005, стр. 46.
37. Пинеиро, 2006, стр. 123.
38. Пинеиро, 2006, стр. 122-126.
39. Пинеиро, 2006, стр. 116.
40. Human Rights Watch (2008). Насилие в образовании: Телесные наказания детей в средней школе в США. Нью-Йорк, Нью-Йорк.
41. Локвуд, Д. (1997). Насилие среди учащихся средней и старшей школы: анализ и выводы для профилактики. Департамент юстиции США, Вашингтон, округ Колумбия.

42. Антонович, Л., 2010.
43. Пинеиро, 2006, стр. 118-119.
44. Пинеиро, 2006, стр. 118.
45. Пинеиро, 2006, стр. 118-119.
46. Антонович, Л., 2010.
47. Уэлш, В.Н. (2000). Влияние атмосферы в школе на школьные беспорядки. Хроники Американской академии политологии и социологии, 567(1), стр. 88-107.
48. Уилсон, Д. (2009). Взаимодействие школьной атмосферы и связанности со школой и отношений с агрессией и виктимизацией, 74(7), стр. 293-299.
49. Феликс, Э.Д. и Дж.Г.Грин (2010). Популярные девочки и сильные мальчики: Роль гендера в опыте издевательств и виктимизации. В Джимерсон, С.Р. и др. Справочник по издевательствам в школах: международный взгляд. Раутледж: Нью Йорк, Нью Йорк (стр. 173-185).
50. Пинеиро, 2006.
51. Камодека, М. и Ф.А. Гуссенс (2005). Агрессия, социальное познание, гнев, печаль у обидчиков и жертв. Журнал детской психологии и психиатрии, 46(2), стр. 186-197.
52. Бус, Е.С. и др. (2012). Виктимизация и исключение: Связь с неприятием сверстниками, участием в уроках, и успеваемостью. В Джимерсон, С.Р. и др. Справочник по издевательствам в школах: международный взгляд. Раутледж: Нью Йорк, Нью Йорк (стр. 163-171).
53. Джимерсон и др. (2012). Концептуальные основы понимания молодежи, вовлеченной в антисоциальные и агрессивные поведенческие модели. В Джимерсон, С.Р. и др. Справочник по издевательствам в школах: международный взгляд. Раутледж: Нью Йорк, Нью Йорк (стр. 3-14).
54. Чет и Астор, 2010.
55. Пинеиро, 2006, стр. 131.
56. Пинеиро, 2006, стр. 123.
57. Смит, П.К. и Р. Слонже (2010). Кибербуллинг: Характер и степень новой формы издевательства, в школе и вне ее. В Джимерсон, С.Р. и др. Справочник по издевательствам в школах: международный взгляд. Раутледж: Нью Йорк, Нью Йорк (стр. 249-262).
58. Смит, П.К. (2012). Кибербуллинг и киберагрессия. В Джимерсон, С.Р. и др. Справочник по издевательствам в школах: международный взгляд. Раутледж: Нью Йорк, Нью Йорк (стр. 93-101).
59. Пинеиро, 2006, стр. 126.
60. Пинеиро, 2006, стр. 128.
61. Пинеиро, 2006, стр. 128-131.
62. Пинеиро, 2006, стр. 111.
63. Пинеиро, 2006, стр. 112.
64. Пинеиро, 2006, стр. 112.
65. Пинеиро, 2006, стр. 112.
66. Исследовательская программа Cornell по поведенческим моделям, направленным на причинение вреда самому себе, среди подростков и молодежи. <http://www.crpsib.com/whatissi.asp>
67. Исследовательская программа Cornell по поведенческим моделям, направленным на причинение вреда самому себе, среди подростков и молодежи. <http://www.crpsib.com/whatissi.asp>
68. Исследовательская программа Cornell по поведенческим моделям, направленным на причинение вреда самому себе, среди подростков и молодежи. <http://www.crpsib.com/whatissi.asp>
69. Хаарп, 2011.
70. Хаарп, 2012.
71. Миллер, Д.Н. (2012). Суицидальное поведение молодежи в контексте насилия в школе. В Джимерсон, С.Р. и др. Справочник по издевательствам в школах: международный взгляд. Раутледж: Нью Йорк, Нью Йорк (стр. 203-214).

ГЛАВА 2:

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведение исследования по насилию в отношении детей в школах является затруднительным, так как дети, являющиеся жертвами насилия в школах, зачастую не хотят или боятся сообщать о таких случаях из-за страха мести со стороны своих насильников, и страха негативной реакции со стороны школьных учителей и директора. Также, существенные различия в силе и возрасте, которые часто существуют между детьми-жертвами и лицами, совершающими насилие в их отношении, еще более усиливает страх ребенка перед сообщением о своем опыте насилия в школах. Школьные учителя и директора могут также играть значительную роль в сокрытии проблем насилия в школе и использовании телесных наказаний в школах.

Невзирая на трудности проведения исследования по насилию в отношении детей в школах, был разработан многометодный план, который позволил провести оценку характера и распространенности насилия в отношении детей в школах в четырех регионах Казахстана, включая школы в сельской местности и в городе.

Цель исследования

Основная цель настоящей оценки заключалась в укреплении потенциала Национального центра по правам человека по мониторингу прав ребенка и случаев насилия в отношении детей в Казахстане. Таким образом, данная оценка, в частности, сфокусировалась на оценке характера и распространенности насилия в отношении детей в государственных школах Казахстана, а также предприняла попытку оценить уровень самовредительства и суицидального поведения среди школьников. Цель заключается в том, что выводы оценки могут быть использованы как ЮНИСЕФ, так и Министерством образования и науки (МОН) РК для разработки инициатив и программ по школьной безопасности, профилактике и снижению уровня насилия, которые могут быть адаптированы к местному контексту и образовательным учреждениям в Казахстане.

План проведения исследования

Для достижения цели настоящей оценки был разработан многометодный план исследования, который включил в себя:

- анкетирование детей в возрасте от 9 до 17 лет в 5–10 классах государственных школ;
- структурированные интервью с детьми в возрасте от 9 до 17 лет в 5–10 классах государственных школ;
- анкетирование школьных учителей и специализированного персонала (школьные психологи, школьные медсестры, социальные педагоги, сотрудники безопасности в школе/школьные инспектора полиции), работающих в государственных школах;

- структурированные интервью с директорами/заместителями директоров государственных школ.

Такой многометодный план исследования был необходим с учетом трудностей изучения насилия в отношении детей в школах. В последующих разделах каждый метод и инструмент сбора данных описывается более подробно.

Важно отметить, что Национальный центр по правам человека и МОН РК ознакомились и утвердили план исследования и инструменты сбора данных до начала оценки. План исследования и инструменты сбора данных также были представлены двум членам Национальной академии образования им. И. Алтынсарина в г. Астане, Казахстан.

Регионы исследования

После консультаций с Национальным центром по правам человека и ЮНИСЕФ было принято решение провести выборку государственных школ в четырех регионах Казахстана. Данное решение основывалось на том факте, что в регионах имеется разнородность в плане демографических характеристик населения, акцентирования традиций и культурных практик, а также числа государственных общеобразовательных школ. Настоящая оценка не претендует на то, что она является репрезентативной для всех школ в Казахстане; тем не менее выборка предоставляет нам приблизительную оценку масштабов насилия в отношении детей в школах по всему Казахстану.

Таблица 2.1. Совокупность школ по региону (2011–2012г., представлено МОН РК)

	Всего школ		Городские школы		Сельские школы		Школы с казахским языком обучения		Школы с русским языком обучения		Школы со смешанным языком обучения	
	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%
Регион 1	69	5,1	69	100,0	0	0,0	23	33,3	11	15,9	35	50,7
Регион 2	582	42,9	81	13,9	501	86,1	144	24,7	309	53,1	129	22,2
Регион 3	291	21,4	56	19,2	235	80,8	259	89,0	5	1,7	27	9,3
Регион 4	416	30,6	86	20,7	330	79,3	157	37,7	105	25,2	154	37,0
Итого	1358	100,0	292	21,5	1066	78,5	583	42,9	430	31,7	345	25,4

Таблица 2.2 Выборка школ по регионам

	Всего школ в выборке		Городские школы		Сельские школы		Школы с казахским языком обучения		Школы с русским языком обучения		Школы со смешанным языком обучения	
	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%
Регион 1	4	10,0	4	100,0	0	0,0	1	25,0	1	25,0	2	50,0
Регион 2	14	35,0	5	35,7	9	64,3	3	21,4	7	50,0	4	28,6
Регион 3	10	25,0	4	40,0	6	60,0	6	60,0	0	0,0	4	40,0
Регион 4	12	30,0	6	50,0	6	50,0	4	33,3	3	25,0	5	4,17
Итого	40	100,0	19	47,5	21	52,5	14	35,0	11	27,5	15	37,5

Выборка школ

Выборка включила в себя 40 государственных общеобразовательных школ в четырех регионах Казахстана, включая школы в городской и сельской местности для обеспечения качественного среза и региональной репрезентативности школ. Число школ, включенных в выборку в каждом из четырех регионов, различалось по общему числу школ и доле городских и сельских школ в каждом регионе. В каждом из четырех регионов также была выполнена попытка провести выборку школ с казахским, русским и смешанным языками обучения.

Таблица 2.1 показывает совокупность школ в четырех регионах, включая общее число школ, число городских и сельских школ и число школ с казахским, русским и смешанным языками обучения. Эти данные были представлены в Национальный центр по правам человека Министерством образования и науки РК в мае 2012 г.

С учетом того, что общее число школ значительно различается по регионам (включая число городских и сельских школ и школ с казахским, русским и смешанным языками обучения), число школ, включенных в выборку в каждом регионе также различно. В трех регионах число сельских школ существенно превышает число городских школ, поэтому в некоторых регионах больше сельских школ было включено в выборку для обеспечения репрезентативной выборки детей в сельской местности.

Основываясь на данных Таблицы 2.1, была определена выборка школ. Таблица 2.2 показывает выборку школ по регионам, включая общее число школ в выборке, число городских и сельских школ и число школ с казахским, русским и смешанным

языком обучения. Были предприняты усилия в Таблице 2.1 продублировать доли близко к пропорциям, но чтобы они не были одинаковыми. Окончательная выборка включила в себя всего 40 школ, в том числе 19 городских и 21 сельскую школу и 14 с казахским, 11 с русским и 15 школ со смешанным языками обучения.

До определения того, какие из школ будут включены в выборку в каждом регионе согласно схеме выборки, представленной в Таблице 2.2, Национальным центром по правам человека было получено из МОН РК подробная информация по каждой школе в каждом из четырех регионов (т.е. название, язык обучения, число детей в 5–10 классах, статус городской или сельской школы, адрес и контактная информация). Данная подробная информация была получена в августе 2012 г. и использовалась для выбора школ для включения в выборку.

Окончательная выборка из 40 государственных школ была определена Национальным центром по правам человека (с участием со стороны международного консультанта ЮНИСЕФ) во избежание предвзятости выборки и обеспечения того, что выборка включила срез школ в каждом из четырех регионов. Также учитывалось расстояние и время на проезд местными исследовательскими группами до выбранных школ из областного центра.

Для получения доступа в выбранные школы, Национальный центр по правам человека направил письма в областные управления образования, разъясняя цель исследования. Областные управления образования передали письма в городские и районные отделы образования, которые отвечали за передачу писем в государственные школы, включенные в выборку. В каждой

школе местная исследовательская группа встретила с директором школы, пояснила цель исследования и то, что данная школа была отобрана для опроса с одобрения Национального центра по правам человека и МОН РК. Затем исследовательская группа объясняла, какая помощь им была необходима для организации детей, учителей и специализированного персонала для анкетирования, выбора детей для интервью, а также для интервьюирования директора школы или заместителя директора. После этого исследовательская группа, состоявшая из шести исследователей, делилась на две группы. Одна группа из четырех исследователей отвечала за проведение анкетирования среди детей, оставшиеся два исследователя отвечали за интервьюирование директора школы и анкетирование школьных учителей и специализированного персонала. В большинстве школ, каждый член исследовательской группы проводил интервью с детьми.

Выборка классов в школах

На основе заранее разработанной схемы выборки, целью было отобрать не менее 3000 детей в возрасте от 9 до 17 лет в классах с 5 по 10 в 40 государственных школах. В каждой школе, один класс из параллелей 5, 6, 7, 8, 9 и 10 классов был отобран Национальным центром по правам человека для включения в выборку. Схема отбора классов была спланирована для гарантии того, что в выборке представлен срез детей с различными уровнями академической успеваемости. Помимо этого, в школах со смешанным языком обучения использовалась ротация для обеспечения того, чтобы в выборку были включены три класса с русским и три класса с казахским языками обучения. До прибытия исследовательских групп в каждую школу Национальный центр по правам человека разработал схему выборки классов, специфичную для данной школы, которая обеспечивала, чтобы подход к выборке был случайным, честным и беспристрастным. Важно отметить, что директора школ не участвовали в процессе выбора классов для выборки в школах; это было предопределено Национальным центром по правам человека.

В каждой школе члены местной исследовательской группы точно знали, какие классы они должны опросить, и работали с директором

школы для получения доступа к этим классам. В каждом классе, отобранном для выборки, исследовательская группа информировала детей о цели опроса и о том, что их анонимность и конфиденциальность будут гарантированы, и предоставляла детям инструкцию о том, как заполнять анкету. Детей проинструктировали о том, что они не должны писать свои имена и указывать какие-либо данные в анкетах. Не менее двух исследователей оставались в классах для наблюдения и помощи учащимся в заполнении опросника. При желании, школьный учитель мог оставаться в классе во время опроса исключительно для наблюдения; однако, учителям не разрешалось общаться с детьми, или помогать им в ходе заполнения опросника, или просматривать опросники, заполненные детьми. Все заполненные анкеты были незамедлительно запечатаны в конверт, и после завершения ни один человек из школы не мог получить доступ к закрытым конвертам или просмотреть заполненные анкеты. Все запечатанные конверты отправлялись обратно в офисы местных исследовательских групп для обработки и ввода данных.

Определение и измерение насилия в школе

Международные исследования используют различные критерии для определения различных форм насилия, которые обычно происходят в школах. Общим методом была классификация насилия в соответствии с видом действия. В Главе 1 Рамка 1.1 идентифицирует и определяет каждую форму насилия в школах, рассматриваемую в настоящей оценке. Опросники для детей, учителей и специализированного персонала, разработанные специально для настоящей оценки, были предназначены для измерения каждой из восьми форм насилия, определенных в Рамке 1.1. Измерения включили в себя серию вопросов, относящихся к поведению, которые позволили измерить характер и степень каждой формы насилия. Интервью с детьми также было направлено на измерение различных форм насилия в школах; тем не менее использовались вопросы, допускающие разные ответы, что позволило детям определить различные действия, связанные с каждой формой насилия в Рамке 1.1.

Инструменты сбора данных

Все инструменты сбора данных, описанные в приведенных ниже разделах, были разработаны международным консультантом ЮНИСЕФ, д-ром Робин Хаарп, после обширного изучения международной литературы по существующим инструментам исследования насилия в школе и запугивания со стороны сверстников, телесных наказаний в школах и реагирования школы на насилие и защиту ребенка. Международная консультант ЮНИСЕФ взяла на себя руководство разработки каждой анкеты и интервью и работала с Национальным центром по правам человека для обеспечения того, чтобы они были уместными и чувствительными с точки зрения культуры. Каждый опросник и интервью были изначально разработаны на английском языке, а затем переведены на русский и казахский языки. Переведенные анкеты и интервью были просмотрены и перепроверены Национальным центром по правам человека и местными исследовательскими группами, представляющими Центр исследования общественного мнения, для обеспечения качественного перевода. В каждом регионе в местную исследовательскую группу входили лица, говорящие на русском и казахском языках.

Анкетирование детей в школах

В каждой из 40 государственных школ опрашивались дети в возрасте от 9 до 17 лет с 5-х по 10-е классы. Дети в возрасте от 9 до 17 лет опрашивались в связи с их уровнем навыков чтения и понимания. Международные исследования выявили, что у детей младше 9 лет больше трудностей с обработкой и пониманием вопросов, связанных с запугиванием со стороны сверстников и насилием в школе.

Международные исследования также доказали, что самостоятельное заполнение анкет является одним из лучших методов для измерения характера и распространенности насилия в отношении детей в школах, с учетом чрезвычайно чувствительного характера насилия в школах и неуверенности детей при откровенных разговорах об их опыте с насилием в школах со стороны сверстников или школьного персонала. Анкетирование также является эффективным средством для измерения влияния насилия в школе на детей и их стратегии в получении помощи и сообщения о

случаях насилия в школах, и позволяет собрать важную демографическую информацию о детях, которая позволит провести сравнения и анализ связей.

Анкетирование школьников было предназначено для измерения:

- демографических характеристик (например, пол, возраст, год обучения, национальность);
- семейной ориентации (например, проживание с родителями, привязанность к родителям, семейные конфликты);
- тенденции физической агрессии;
- тенденции гнева;
- школьной ориентированности (например, привязанность к школе, атмосфера в школе);
- свидетелей насилия в школе среди детей (психологического, физического, высказываний и притеснений сексуального характера, экономического, кибербуллинга и дискриминации);
- жертв насилия в школе со стороны детей (психологического, физического, высказываний и притеснений сексуального характера, экономического, кибербуллинга и дискриминации);
- лиц, совершающих насилие в отношении детей (психологическое, физическое, экономическое, кибербуллинг, высказывания и притеснения сексуального характера и дискриминация);
- ношения оружия (например, ношение оружия детьми на территории школы и вне школы, знание других детей, которые носят оружие на территории школы);
- реагирования на насилие в школе (например, реакции сверстников и взрослых на насилие в школе, реципиенты просоциального поведения в школе и школьные правила по работе с насилием в школах);
- телесных наказаний и дискриминации учителями и директорами школ;
- побегов;
- психического здоровья (например, рейтинг жизни, тенденции причинения вреда самому себе и суицидальные тенденции).

Так как это было анкетирование, дети читали и заполняли анкеты самостоятельно. Члены исследовательской группы присутствовали в классе

во время заполнения детьми опросника и наблюдала за тем, как дети заполняли опросник. Исследовательская группа наблюдала за детьми для того, чтобы убедиться, что они заполняли опросник самостоятельно, не говорили друг с другом и не смотрели ответы друг у друга. Исследовательские группы также помогали детям в заполнении опросника по необходимости (например, разъяснение вопросов или слов, разъяснение того, как правильно отмечать клетки), так как способности детей к чтению и пониманию различались. Важно отметить, что детям не платили и не предоставляли каких-либо поощрений за заполнение опросника.

Детей проинформировали о том, что они могут не отвечать на вопросы опросника, если им не хочется или они не знают, как ответить на вопросы. Тем не менее исследовательские группы проверяли все анкеты по мере заполнения, чтобы убедиться, что они были заполнены полностью, или понять, почему отдельные вопросы остались без ответа. В среднем заполнение анкет заняло у детей от 30 до 40 минут (один урок) после получения инструкций от исследователей.

После заполнения детьми анкет, они незамедлительно помещались в закрытый конверт. Закрытые конверты помечались номером школы, кодом типа школы и кодом региона для обеспечения анонимности и конфиденциальности как детей, так и школы. Ни директорам школ, ни учителям не был разрешен доступ к запечатанным конвертам или просмотр заполненных опросников. Все заполненные и частично заполненные опросники отправлялись в головной офис исследовательской компании, где они проверялись и снабжались номером анкеты, номером школы и кодом региона. Все заполненные анкеты затем вводились в пакет программ SPSS исследовательской компанией.

Интервью с детьми в школах

Интервью «один на один» также проводились с 10 детьми (5 мальчиков и 5 девочек) в каждой школе, что в целом составило 402 ребенка (201 мальчик и 201 девочка) в 40 государственных школах. Задачей интервью с детьми было узнать больше о детском понимании и опыте с насилием сверстников и телесными наказаниями в школах, и их реакции на насилие в школе. Поэтому интервью были разработаны так, чтобы

дети описывали случаи насилия и дискриминации, которым они были свидетелями, подверглись сами или совершили в своих школах. Затем их спрашивали, когда это произошло, как часто происходило (в случае, если они испытывали насилие в школе), если они все еще испытывали такие проблемы, и участвовал ли в насилии один ребенок или группа детей. Детей также спрашивали о том, рассказывали ли они кому-либо о насилии, кому и какой была реакция лица(лиц), которым они рассказали о насилии. Их также спросили о том, что произошло с ребенком-жертвой или о том, как они себя чувствовали, когда испытали насилие, причинили ли им физическую боль и хотели ли они отомстить лицам, совершившим насилие по отношению к ним. Интервью также включало несколько вопросов об использовании телесных наказаний учителями и других методов наказания в классе для контроля детей.

Качественные данные из интервью дополняют количественные данные исследования (т.е. обеспечивают контекстуальное значение и понимание количественных данных исследования и многих индикаторов /мер измерения в исследовании).

Исследовательские группы на местах были проинструктированы о том, как работать с классами, которые не принимали участие в анкетировании, и выбирать детей для участия в интервью. Всех детей, отобранных для интервью, спрашивали, хотят ли они участвовать в интервью; детям было разрешено отказаться от участия без какого-либо порицания, в этом случае исследовательские группы были проинструктированы выбрать другого ребенка в классе и узнать о его согласии на участие.

После объяснения детям цели интервью, исследователи работали один на один с детьми. Каждому ребенку гарантировалась анонимность и конфиденциальность. Письменная запись велась исследователем в ходе интервью. В среднем у детей занимало 15 – 25 минут для завершения интервью. Все записи по интервью незамедлительно помещались в запечатанный конверт. Директора школ и учителя не имели доступа к запечатанным конвертам. Все завершенные интервью передавались в офис исследовательской группы, где им присваивался номер интервью, номер школы и код региона. Все заполненные интервью были переписаны в

формат Microsoft Word на русском или казахском языке (язык, на котором проводилось интервью) исследовательской группой, а затем переведены на английский язык профессиональными переводчиками.

Анкетирование учителей и специализированного персонала в школах

В каждой из 40 государственных школ также проводился опрос учителей и специализированного персонала. Задачей было опросить не менее 25-30 учителей и членов специализированного персонала в каждой из 40 школ для получения общей выборки из 1000 учителей и специализированного персонала.

Анкетирование учителей и специализированного персонала было разработано для измерения:

- демографических характеристик (например, пол, рабочий статус, возраст, число отработанных лет, среднее число учеников в классе,

уровень образования, годы работы, обучаемые классы/предметы);

- восприятия детей и преподавания;
- свидетельства насилия в школе среди детей (психологического, физического, высказываний и притеснений сексуального характера, экономического, кибербуллинга и дискриминации);
- средств наказания/ дисциплинирования, используемые учителями (позитивное, психологическое, физическое и трудовое наказание/ дисциплинирование);
- дискриминации детей учителями;
- реагирования на насилие в школах;
- школьной политики в отношении насилия в школе и использования телесных наказаний учителями;
- тренингов/обучения учителей.

В каждой школе члены местной исследовательской группы работали с директором школы для

организации сбора 25–30 учителей и членов специализированного персонала в одном помещении, в котором их можно было опросить в одно время. Исследовательские группы начинали с информирования учителей и специализированного персонала о цели опроса и о том, что их анонимность и конфиденциальность гарантированы, и представляли инструкцию о том, как заполнять анкету. Учителя и специализированный персонал также были проинструктированы о том, что могут не писать свои имена и не указывать какие-либо данные в анкетах.

Так как это было анкетирование, учителя и специализированный персонал самостоятельно заполняли опросник. Члены исследовательской группы присутствовали в ходе заполнения учителями и специализированным персоналом опросников и следили за ходом заполнения для того, чтобы удостовериться, что они самостоятельно заполняют анкеты, не переговариваются друг с другом и не подсматривают ответы друг у друга. При необходимости члены исследовательской группы также помогали учителям и специализированному персоналу по заполнению опросника (например, разъяснение вопросов или слов, разъяснение того, как правильно отмечать клетки). Важно отметить, что им не платили и не предоставляли каких-либо поощрений за заполнение анкет.

Учителей и специализированный персонал проинформировали о том, что они могут не отвечать на вопросы опросника, если им не хочется или они не знают, как ответить на вопросы. Тем не менее члены исследовательской группы проверяли все опросники по мере заполнения для того, чтобы убедиться, что они были заполнены полностью, или понять, почему отдельные вопросы остались без ответа. В среднем заполнение опросника заняло у учителей и специализированного персонала от 20–30 минут после получения инструкций от исследователей.

После заполнения учителями и специализированным персоналом анкет они незамедлительно помещались в закрытый конверт. Закрытые конверты помечались номером школы, кодом типа школы и кодом региона для обеспечения анонимности и конфиденциальности как учителей и специализированного персонала, так и школы. Директорам школ не был разрешен доступ к запечатанным конвертам или просмотр заполненных опросников. Все заполненные и частично заполненные анкеты были возвращены в офис

исследовательской группы, где они были проверены и снабжены номером анкеты, номером школы и кодом региона.

Интервью с директорами школ

В каждой школе также проводились структурированные интервью с директором школы или завучем. Интервью включали в себя серию вопросов, допускающих открытый ответ и ответ из предложенных вариантов, разработанных для сбора следующей информации:

- информация о школе (например, название, местоположение, размер школы – число учащихся, учителей, персонала, городская или сельская);
- личные демографические характеристики директора школы/завуча;
- определение насилия в отношении детей;
- знание о насилии в отношении детей в школах;
- действия, предпринимаемые в ответ на отдельные случаи насилия в школах, включая действия, предпринимаемые в отношении детей, совершивших насильственные действия в школе, и детей-жертв насилия;
- регистрация/учет случаев насилия в школах, включая зафиксированное число случаев и положения, требующие регистрацию таких случаев;
- передача случаев насилия/сообщение о случаях насилия в школах, включая детей-жертв и совершивших насилие, во внешние организации или службы поддержки;
- наблюдение/мониторинг за детьми, вовлеченными в случаи насилия в школах и за детьми-жертвами;
- политика и практика школьной дисциплины, относящиеся к случаям насилия в школе, включая число отстранений из-за насилия в прошлом учебном году;
- руководство и обучение по насилию и гендерной дискриминации в школах, предоставляемые работникам школы;
- инициативы по борьбе с насилием в школах
- механизмы координации с государственными и негосударственными организациями для борьбы с насилием в школах;
- потребности в обучении и усилении потенциала в отношении насилия в школах.

Обычно два члена исследовательской группы участвовали в интервью с директором школы или завучем. Письменные записи по интервью составлялись исследователями в ходе интервью, затем передавались в офис исследовательской группы; и вопросы, допускающие ответ из предложенных вариантов, вводились в SPSS, а вопросы, допускающие открытые ответы, переписывались на русском и казахском языках в формат Word.

Пробное исследование и обучение исследовательской группы

10 сентября 2012 г. международный консультант ЮНИСЕФ, д-р Робин Хаарр, провела однодневный тренинг для 14 членов исследовательской компании. Данный тренинг был посвящен структуре исследования, инструментам сбора данных, этическим рекомендациям, а также мерам защиты участников исследования. Группа из 14 исследователей включала в себя трех членов от каждого из четырех регионов и двух менеджеров проекта из офиса исследовательской компании в г. Алматы.

После завершения однодневного тренинга для исследовательской группы, члены группы прошли практический тренинг международного консультанта ЮНИСЕФ в качестве пробного исследования для ознакомления со структурой оценки и инструментами сбора данных. Практический тренинг и пробное тестирование исследования проходили в четырех государственных общеобразовательных школах в одном из регионов в течение четырех дней с 11 по 14 сентября 2012 г. Практический тренинг и пилотное обучение, проведенные международным консультантом ЮНИСЕФ, обеспечили возможность мониторинга работы исследовательской группы и тренинг на местах по усилению потенциала в сфере реализации структуры исследования, использования инструментов сбора данных и в области соблюдения этических рекомендаций и защиты участников исследования. Пробное исследование также обеспечило возможность внести необходимые корректировки в структуры оценки и инструменты сбора данных, а также поработать с трудностями перевода/формулировки.

Ввод и анализ данных

Стандартизированные процедуры кодирования были разработаны международным консультантом ЮНИСЕФ вместе с системами ввода данных в SPSS и в формат Word. Исследовательская компания отвечала за управление данными и введение всех данных в SPSS и Word. После того, как все подробные записи интервью были переписаны в системы ввода данных в формате Word на русском и казахском языках, они были переведены на английский. После завершения ввода данных, все опросники и интервью, а также подробные записи по интервью были переданы для хранения в Национальный центр по правам человека.

Затем все комплекты данных были предоставлены для анализа международному консультанту ЮНИСЕФ. SPSS использовалась для анализа данных опросников детей, учителей и специализированного персонала, а также вопросов, допускающих ответ из предложенных вариантов, заданных директорам. Все качественные данные, полученные в ходе интервью с детьми и директорами школ, были закодированы и проанализированы в NVivo9, программном обеспечении для анализа качественных данных, используемом социологами. Для защиты личности всех детей и директоров школ, участвовавших в интервью, все идентификационные номера, присвоенные в ходе исследования, были изменены и присвоены новые идентификационные номера каждому респонденту в ходе анализа данных международным консультантом ЮНИСЕФ.

ГЛАВА 3: ОПЫТ ДЕТЕЙ В ОТНОШЕНИИ НАСИЛИЯ В ШКОЛАХ

Настоящая глава представляет данные и выводы из анкетирования (опросов) и интервью с детьми школьного возраста в государственных школах. Она также содержит демографическую информацию о детях, которые участвовали в анкетировании, включая информацию о составе семьи, семейном окружении и привязанности к родителям. Глава также включает в себя информацию о привязанности детей к школе, их чувстве безопасности в школе и о характере и степени различных форм насилия и дискриминации, свидетелями которых стали или испытали дети в школе. Данные позволяют нам разбить детей на категории: свидетели, жертвы и/или совершающие насилие и дискриминацию в школе, а также понять характеристики детей в каждой из этих категорий. В главе представлена информация о детях, сообщивших о том, что они убегали из дома и/или были вовлечены в поведение, направленное на причинение вреда себе, а также в суицидальное поведение.

Целью данной главы является представление данных и выводов, которые персонал школы и политики могут использовать для лучшего понимания и определения насилия в школах, а также разработки инициатив и программ по снижению уровня насилия в школе, которые помогут сделать школы более безопасным местом для детей. Данные и выводы настоящей главы могут также помочь в проведении тренингов/обучения для работников школ, что поможет им с ранним выявлением и вмешательством в ситуацию насилия в школе.

Демографические данные детей

Анкетирование проводилось среди 4 207 детей школьного возраста в 40 школах в 4 регионах Казахстана. В Таблице 3.1 показаны демографические характеристики всей выборки из 4 207 детей. По регионам больше детей было опрошено

Таблица 3.1. Демографические данные детей (анкетирование)

Выборка N=4207		
Область	n	%
Регион 1	539	12,8%
Регион 2	1402	33,3%
Регион 3	1196	28,4%
Регион 4	1070	25,4%
Город/село		
Город	2285	54,3%
Село	1922	45,7%
Пол		
Девочки	2140	50,9%
Мальчики	2067	49,1%
Класс		
5 класс	734	17,4%
6 класс	766	18,2%
7 класс	716	17,0%
8 класс	695	16,5%
9 класс	698	16,6%
10 класс	598	14,2%
Возраст		
9 лет	13	0,3%
10 лет	378	9,0%
11 лет	733	17,4%
12 лет	718	17,1%
13 лет	643	15,3%
14 лет	669	15,9%
15 лет	657	15,6%
16 лет	383	9,1%
17 лет	13	0,3%
Национальность		
Казахи	2904	69,0%
Русские	867	20,6%
Узбеки	15	0,4%
Кыргызы	6	0,1%
Другие	415	9,9%

в регионах 2, 3 и 4, так как в них было больше школ и детей в каждой школе, по сравнению с регионом 1 (см. Таблицу 2.1). Несмотря на то, что в 4 регионах преобладало число сельских школ (Таблицы 2.1 и 2.2), больше детей было опрошено в городских школах (54,3%), чем в сельских (45,7%), так как в городских школах больше детей и большие классы. Соотношение детей в отобранных для выборки городских и сельских школах достаточно схоже с официальными оценками 2011 г. о том, что большая часть населения Казахстана проживает в городской местности (54%), по сравнению с сельской местностью (46%) (1).

По половому признаку 50,9% выборки составили девочки и 49,1% мальчики. Дети были в возрасте от 9 до 18 лет, при этом средний возраст составил 13 лет. В то время, как присутствовала равная доля детей в возрасте от 11 до 15 лет, детей было меньше в возрастных категориях 9, 10, 16 и 17 лет. По классу обучения: почти равные доли детей были включены в выборку с 5 по 10 классы; тем не менее чуть меньше детей были включено в выборку в 10 классе.

Таблица 3.1 показывает, что 69,0% детей, принявших участие в анкетировании, были казахи и 20,6% русские. Небольшой процент детей были узбеки, кыргызы или представители других национальностей. Данные соотношения, в целом, соответствуют национальным оценкам переписи 2009 года, в которых говорится, что 63,1% населения – казахи, 23,7% – русские, 2,9% – узбеки и 4,5% представители других национальностей.

Большинство детей (91,3%) сообщили, что они ходили в ту же школу в прошлом году, что и в нынешнем.

Семейная среда детей

Детей опросили об их семейном окружении и семье, включая их взаимоотношения с родителями. В Таблице 3.2 показано, что большинство детей (77,5%) сообщили, что постоянно проживают с обоими родителями. Только 14,0% детей проживают только с матерями и 1,2% – только с отцами. Помимо этого, всего 4,5% детей проживают с матерью и отчимом и 0,8% с отцом и мачехой. И наконец, 2,0% детей не проживают ни с матерью, ни с отцом, а с другими родственниками.

Детей опросили о проблемах бытового насилия в их семьях. В Таблице 3.3 показано, что 18,2% детей сообщили о том, что сталкиваются с проблемами бытового насилия в семье, включая 9,3% детей, сообщивших, что их родители ругаются и дерутся друг с другом, и 12,6% детей, сообщивших, что они подвергаются психологическому и/или физическому насилию со стороны родителей (т.е., их родители высмеивают их, унижают их или обзывают их, что оскорбляет их чувства, и/или бьют их для того, чтобы наказать и дисциплинировать).

Таблица 3.2. Семьи детей (анкетирование)

	Выборка N=4207	
	n	%
Отец и мать	3259	77,5%
Только мать	589	14,0%
Только отец	49	1,2%
Мать и отчим	190	4,5%
Отец и мачеха	34	0,8%
Без отца и матери, но с другими родственниками	86	2,0%

В Таблице 3.3 показано, что среди 764 детей, сообщивших о проблемах с бытовым насилием в своих семьях, только 11,6% сообщили, что учитель знает о проблемах в их семьях.

Таблица 3.3. Насилие в семье (анкетирование)

	Выборка N=4207	
	n	%
Насилие в семье	764	18,2%
Родители ссорятся и дерутся друг с другом	390	9,3%
Насилие родителей над детьми (смеются, унижают, оскорбляют, бьют)	528	12,6%
	Испытали насилие в семье N=764	
Учитель знает о проблемах в моей семье	89	11,6%

Анкеты также были разработаны для измерения привязанности детей к своим родителям. Привязанность к родителям – это отношение

между ребенком и родителем (или опекуном), которое подразумевает создание у ребенка чувства поддержки, защищенности и безопасности (2). В данном случае оно включает в себя ощущение детьми того, что их родители поддерживают их цели и интересы, понимают их проблемы и заботы, понимают, что они чувствуют и думают, слушают, что они говорят, и уделяют время, чтобы помочь им. Привязанность к родителям отличается от других аспектов воспитания, таких как дисциплина и обучение (3).

Шкала привязанности к родителям включала в себя семь вопросов, отвечая на которые, дети могли набрать 14 баллов (см. Таблицу 1 Приложения). Дети классифицировались как имеющие низкую привязанность к родителям, если набирали от 0 до 7 баллов по 14-балльной шкале, и высокую привязанность к родителям, если набирали от 8 до 14 баллов. В Таблице 3.4 показано, что из всей выборки детей 8,1% имели низкую привязанность к родителям, 91,6% – высокую привязанность к родителям.

Таблица 3.4. Привязанность к родителям (анкетирование)

	Выборка N=4207	
	n	%
Низкая	340	8,1%
Высокая	3852	91,6%

Важно отметить, что не было значительных различий между девочками и мальчиками в привязанности к родителям, как и не было между ними различий, основанных на условиях жизни, классе обучения или проживании в городской или сельской местности.

Была предпринята попытка понять связь между опытом детей с бытовым насилием в семье и их привязанностью к родителям. В Таблице 3.5 показано, что несмотря на то, что большинство детей имели высокую привязанность к родителям, у детей, которые сообщили о проблемах насилия в семье, вероятность низкой привязанности к родителям была выше (19,7%), по сравнению с детьми, которые не испытывали бытовой насилия в семье (5,6%). Эти данные показывают, что насилие в семье отрицательно влияет на отношение родитель-ребенок и привязанность детей к родителям.

Таблица 3.5. Влияние насилия в семье на привязанность к родителям (анкетирование)

	Низкая привязанность к родителям N=4207		Высокая привязанность к родителям N=4207	
	n	%	n	%
Насилие в семье				
Нет	190	5,6%	3227	94,4%
Да	150	19,7%	610	80,3%

Склонность к гневу и физической агрессии

Имеющиеся исследования по насилию в школах акцентируют внимание на характеристиках детей, вовлеченных в насилие в школе, но немного известно об эмоциях детей, вовлеченных в насилие в школе. Тем не менее хорошо известно, что на поведение детей влияют эмоции, такие как гнев и агрессия (3). Действительно, некоторые дети неспособны контролировать свои эмоции – гнев и агрессию, что приводит к потере контроля и к склонности к совершению агрессивных действий по отношению к другим.

Настоящее исследование было разработано с целью измерения склонности детей к гневу и физической агрессии. Шкала гнева и шкала физической агрессии включали в себя пять вопросов (см. Таблицу 2 Приложения). Дети могли набрать всего 10 баллов на обеих шкалах. Дети классифицировались как имеющие низкую склонность к гневу и низкую склонность к физической агрессии, если они набирали от 0 до 5 баллов на 10-балльных шкалах, и высокую склонность к

гневу и высокую склонность к физической агрессии, если набирали от 6 до 10 баллов на шкалах. Таблица 3.6 показывает, что среди опрошенных 4 207 детей у большинства была низкая склонность к гневу (70,9%) и низкая склонность к физической агрессии (70,2%). При этом, однако, у 29,1% детей была высокая склонность к гневу и 29,8% имели высокую склонность к физической агрессии. Другими словами, почти 1 из 3 детей был классифицирован как имеющий высокую склонность по шкалам склонности к гневу и физической агрессии.

На Рисунке 3.1 показано, что гнев и физическая агрессия детей связаны (см. Таблицу 3 Приложения). Другими словами, у детей с высокой склонностью к гневу (52,5%) вероятность наличия высокой склонности к физической агрессии была значительно выше, по сравнению с детьми с низкой склонностью к гневу (20,5%). В то же время, у детей с низкой склонностью к гневу (79,5%) вероятность наличия низкой склонности к физической агрессии была значительно ниже, чем у детей с высокой склонностью к гневу (47,5%).

Также был проведен анализ того, чтобы понять связь между опытом детей с насилием в семье и их склонностью к гневу и физической агрессии. В Таблице 3.7 показано, что у детей, сообщивших о проблемах насилия в семье, вероятность сообщения о высокой склонности к гневу (47,9%) и высокой склонности к физической агрессии (39,5%) была значительно выше, чем у детей, которые не сообщили о проблемах насилия в своих семьях (24,8% и 27,5% соответственно). Эти данные демонстрируют, что дети, растущие в семьях с насилием в семье – драками и руганью родителей, и/или дети, подвергающиеся психологическому и физическому насилию, затрагиваются эмоционально, что приводит к растущему гневу и склонности к физической агрессии. На основе этих выводов чрезвычайно важно наличие программ в системе защиты детей в школах, созданных для работы с семьями, в которых есть проблемы бытового насилия, и с детьми, которые растут в таких семьях. Похожие программы вмешательства важны не только для снижения насилия в семье и насилия над детьми в семьях, но также и с точки зрения работы с детьми, живущими в условиях насилия в семье, для понимания и работы с их склонностью к гневу и физической агрессии.

Таблица 3.6. Гнев и физическая агрессия (анкетирование)

	Выборка N=4207	
	n	%
Гнев		
Низкая склонность	2982	70,9%
Высокая склонность	1225	29,1%
Физическая агрессия		
Низкая склонность	2954	70,2%
Высокая склонность	1253	29,8%

Таблица 3.7. Влияние насилия в семье на гнев и физическую агрессию (анкетирование)

	Гнев N=4207				Физическая агрессия N=4207			
	Низкая склонность		Высокая склонность		Низкая склонность		Высокая склонность	
	n	%	n	%	n	%	n	%
Нет	2576	75,2%	850	24,8%	2485	72,5%	941	27,5%
Да	398	52,1%	366	47,9%	462	11,0%	302	39,5%

Таблице 3.8 также показывает, что у мальчиков (38,4%, 1 из 3) вероятность наличия высокой склонности к физической агрессии была существенно выше, чем у девочек (21,4%, 1 из 5). Не было большой разницы между девочками и мальчиками по склонности к гневу. По классу обучения: Таблица 3.8 показывает, что склонности детей к гневу и физической агрессии неизменно и значительно растут по мере взросления детей и перехода в старшие классы. Таким образом, к 8, 9, и 10 классам склонности детей к гневу и физической агрессии значительно выше, чем когда они были в 5, 6 и 7 классах.

И наконец, в Таблице 3.8 показано, что у детей в городских школах вероятность наличия высокой склонности к гневу (30,5%) и высокой склонности к физической агрессии (32,3%) была незначительно выше, чем у детей в сельских школах (27,5% и 26,8% соответственно).

Рисунок 3.1.

Влияние гнева на физическую агрессию

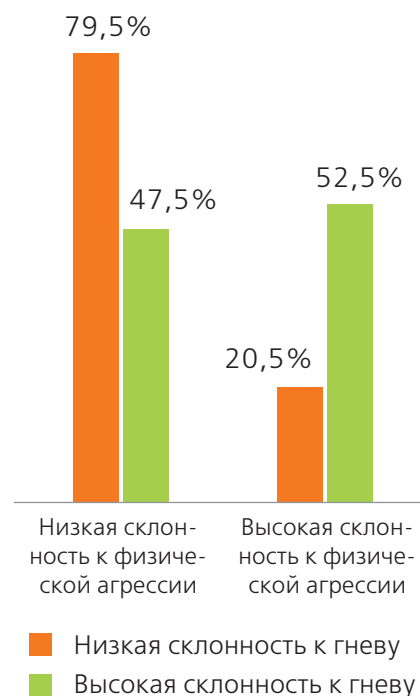

Таблица 3.8. Влияние пола, класса обучения и проживания в городской/сельской местности на гнев и физическую агрессию (анкетирование)

	Гнев N=4207				Физическая агрессия N=4207			
	Низкая склонность		Высокая склонность		Низкая склонность		Высокая склонность	
	n	%	n	%	n	%	n	%
Пол								
Девочки	1492	69,7%	648	30,3%	1681	78,6%	459	21,4%
Мальчики	1490	72,1%	577	27,9%	1273	61,6%	794	38,4%
Класс								
5 класс	555	75,6%	179	24,4%	542	73,8%	192	26,2%
6 класс	578	75,5%	188	24,5%	584	76,2%	182	23,8%
7 класс	534	74,6%	182	25,4%	498	69,6%	218	30,4%
8 класс	478	68,8%	217	31,2%	475	68,3%	220	31,7%
9 класс	471	67,5%	227	32,5%	466	66,8%	232	33,2%
10 класс	366	61,2%	232	38,8%	389	65,1%	209	34,9%
Город/село								
Город	1588	69,5%	697	30,5%	1547	67,7%	738	32,3%
Село	1394	72,5%	528	27,5%	1407	73,2%	515	26,8%

Привязанность к школе

Опрос был также разработан для измерения привязанности детей к школе, включая степень того, насколько дети чувствуют себя близкими с учителями и другими детьми в школе и рады находиться в школе. Существующие исследования выявили, что насилие в школах обычно отрицательно влияет на привязанность к школе; другими словами, у детей с низкой привязанностью к школе вероятность того, что они будут совершать и/или станут свидетелями насилия в школе, выше (4, 5).

Шкала привязанности к школе включила 11 вопросов, отвечая на которые, дети могли набрать в общем 11 баллов. Они были классифицированы как имеющие низкую привязанность к школе, если набирали от 0 до 6 баллов по 11-балльной шкале, и высокую привязанность к школе, если набирали от 7 до 11 баллов по шкале. В Таблице 3.9 показано, что большинство опрошенных детей (95,9%) имели высокую привязанность к школе; только 2,7% детей имели низкую привязанность к школе. Не было значительных различий по полу, классу обучения или проживанию в городской или сельской местности, влиявших на привязанность к школе.

Таблица 3.9. Привязанность к школе (анкетирование)

Выборка N=4207		
	n	%
Привязанность к школе		
Низкая	170	4,0%
Высокая	4036	95,9%

Анализ был проведен, чтобы понять взаимосвязь между привязанностью детей к школе, привязанностью к родителям и склонностью к гневу и физической агрессии. Таблица 3.10 показывает, что для детей с низкой привязанностью к родителям (8,8%) значительно выше была вероятность иметь низкую привязанность к школе, по сравнению с детьми с высокой привязанностью к родителям (3,6%). Помимо этого, для детей с высокой склонностью к гневу (6,8%) и физической агрессии (7,0%) была выше вероятность иметь низкую привязанность к школе, по сравнению с детьми с низкой склонностью к гневу (2,9%) и низкой склонностью к физической агрессии (2,8%).

Таблица 3.10. Влияние насилия в семье на привязанность к родителям (анкетирование)

Выборка N=4207				
	Низкая привязанность к школе		Высокая привязанность к школе	
	N	%	n	%
Привязанность к родителям				
Низкая	30	8,8%	309	91,2%
Высокая	139	3,6%	3713	96,4%
Склонность к гневу				
Низкая	87	2,9%	2894	97,1%
Высокая	83	6,8%	1142	93,2%
Склонность к физической агрессии				
Низкая	82	2,8%	2871	97,2%
Высокая	88	7,0%	1165	93,0%

Насилие в школе и дискриминация среди детей

Одним из основных приоритетов настоящей оценки была подверженность детей к насилию и дискриминации среди детей в школе. Исследование имело целью измерить степень, до которой дети были свидетелями, жертвами и/или лицами, совершающими (часто указываются как хулиганы, т.е., дети, которые привычно запугивают, агрессивны и/или жестоки по отношению к другим детям, в частности тем, кто меньше или слабее) различные формы насилия в школе и дискриминацию за последний год.

Формы насилия в школе и дискриминации, измеренные в настоящем исследовании, включали в себя:

- психологическое насилие (т.е. обзывания и насмешки, угрозы, повреждение чьих-либо вещей, и когда детей заставляют врать о вещах, чтобы они не нравились другим);
- физическое насилие (т.е. толчки, подножки, пинки, удары, физические травмы и угрозы или нападения с каким-либо предметом);
- вымогательство денег (т.е. вымогательство или отъем денег у ребенка);
- высказывания и притеснения сексуального характера (т.е. шутки или комментарии

сексуального характера о другом ребенке, касания или хватание половых органов другого ребенка);

- кибербуллинг (т.е. использование Интернета или мобильного телефона для отправки SMS или изображений для угроз или смущения ребенка);
- дискриминация, основанная на положении девочки, пола, национальности или цвета кожи, одежды ребенка или места проживания, религии ребенка и/или инвалидности.

Данные категории согласуются с международной литературой по насилию в школах и насилию в отношении детей.

В Таблице 3.11 показано, что из всей выборки из 4 207 детей 66,2% (2 из 3) столкнулись с насилием в школе и дискриминацией за последний год. Точнее говоря, 63,6% детей (2 из 3) стали свидетелями насилия и дискриминации среди детей, 44,7% были жертвами насилия и дискриминации среди детей, и 24,2% (1 из 4) – лицами, совершившими насилие и дискриминацию в отношении других детей в школе в течение прошедшего года.

Таблица 3.11 также показывает различные формы насилия, которые измерялись в ходе исследования. В части психологического насилия 60,0% детей столкнулись с психологическим насилием в школе в течение прошедшего года, включая

50,2% (1 из 2) детей, ставших свидетелями психологического насилия среди детей, 40,0%, ставших жертвами психологического насилия, и 14,0%, виновниками психологического насилия в школе в течение прошедшего года.

Что касается физического насилия, 52,8% детей (1 из 2) столкнулись с физическим насилием в школе за прошедший год. Точнее, 47,2% детей стали свидетелями физического насилия, 21,4% – жертвами физического насилия, и 15,7% были виновниками физического насилия в школе.

Таблица 3.11 также показывает, что 9,8% детей столкнулись с вымогательством денег детьми (отнимание денег) у других детей в школе в течение прошедшего года, включая 8,5% детей, ставших свидетелями того, как дети вымогали деньги у других детей, 1,9% детей, ставших жертвами вымогательства, и 0,6%, которые были вымогателями.

Что касается высказываний и притеснения сексуального характера, 14,3% детей столкнулись с этой формой насилия в школе в течение прошедшего года. Точнее, 7,4% были свидетелями высказываний и притеснений сексуального характера среди детей, 8,5% были жертвами и 2,9% были лицами, совершившими высказывания и притеснения сексуального характера в школе за прошедший год. Таблица 3.11 также показывает распространенность кибербуллинга в школе:

Таблица 3.11. Подверженность насилию и дискриминации среди детей в школе (анкетирование)

В течение прошедшего года:	Выборка N=4207							
	Всего столкнулось с насилием ¹		Свидетели		Жертвы		Совершившие насилие	
	n	%	N	%	n	%	n	%
Насилие и дискриминация среди детей (все формы)	2784	66,2%	2676	63,6%	1880	44,7%	980	24,2%
Психологическое насилие	2523	60,0%	2113	50,2%	1684	40,0%	587	14,0%
Физическое насилие	2220	52,8%	1985	47,2%	900	21,4%	660	15,7%
Вымогательство денег	411	9,8%	358	8,5%	81	1,9%	25	0,6%
Высказывания и притеснения сексуального характера	601	14,3%	312	7,4%	356	8,5%	121	2,9%
Кибербуллинг	128	3,0%	---	---	99	2,4%	42	1,0%
Дискриминация	1632	38,8%	1520	36,1%	654	15,5%	190	4,5%

¹ Всего столкнулось с насилием = свидетели + жертвы + виновники (некоторые дети «играли» две из трех ролей)

3,0% детей столкнулись с кибербуллингом в течение прошедшего года, включая 2,4% детей, ставших жертвами кибербуллинга, и 1,0% которые были лицами, совершившими кибербуллинг.

И наконец, в Таблице 3.11 показано, что 38,8% детей (1 из 3) столкнулись с дискриминацией среди детей за прошедший год. В частности, 36,1% (1 из 3) стали свидетелями дискриминации среди детей в школе в течение прошедшего года, 15,5% – жертвами дискриминации и 4,5% были лицами, совершавшими дискриминацию.

Зачастую границы между детьми, которые стали свидетелями, жертвами или совершающими насилие и дискриминацию в школе, размыты. Дети четко не подпадают только под одну из трех категорий. Например, дети, которые стали свидетелями насилия и дискриминации в школе, могут также быть жертвами такого насилия и совершать насильственные действия и дискриминацию в школе. Помимо этого, дети, являющиеся жертвами насилия и дискриминации в школе, могут совершать насилие иногда в качестве самообороны, пытаясь защитить себя от других детей, которые причиняют им боль. Это показано в Таблице 3.12 и на Рисунке 3.2.

Таблица 3.12 показывает, что 66,2% детей, ставших свидетелями насилия и дискриминации в школе, также сообщили о том, что они были жертвами насилия и дискриминации в школе. Помимо этого, 34,8% детей (1 из 3), ставших свидетелями насилия и дискриминации в школе, также совершали насилие и дискриминацию в школе.

Таблица 3.12 также показывает, что 90,2% детей, ставших жертвами насилия в школе, были

также свидетелями насилия и дискриминации в школе; 37,9% детей, ставших жертвами насилия в школе, сообщили, что совершали насилие и дискриминацию в школе.

Наконец, Таблица 3.12 показывает, что 92,1% детей, совершивших насилие и дискриминацию в школе, также были свидетелями насилия и дискриминации в школе, а 75,9% были жертвами насилия и дискриминации в школе.

Рисунок 3.2 основывается на Таблице 3.12 и показывает, что только 29,8% детей не были ни свидетелями, ни жертвами и не лицами, совершавшими насилие и дискриминацию в школе. Среди 66,2% детей (2 из 3), которые столкнулись с насилием и дискриминацией среди детей в школе, всего 21,4% детей попадают только в одну из категорий как свидетель, жертва или лицо, совершившее насилие. Тогда как 28,4% детей попадают в две категории: свидетель, жертва и/или лицо, совершившее насилие; 16,4% детей попадают в каждую из трех категорий: свидетель, жертва и лицо, совершившее насилие.

Эти данные показывают, что подверженность детей насилию и дискриминации среди детей в школе очень высока, и необходимо узнать больше о случаях насилия и дискриминации в школе для того, чтобы понять роли детей как свидетелей, жертв и лиц, совершивших насилие. На основании этих данных, вероятно, что в некоторых случаях директора и персонал школ с трудом различают, кто является жертвой, а кто лицом, совершившим насилие и дискриминацию по отношению детей в школе.

Таблица 3.13 предоставляет больше подробностей по отдельным формам насилия и

Таблица 3.12. Размытость между свидетелем, жертвой и совершившим насилие и дискриминацию в школе (анкетирование)

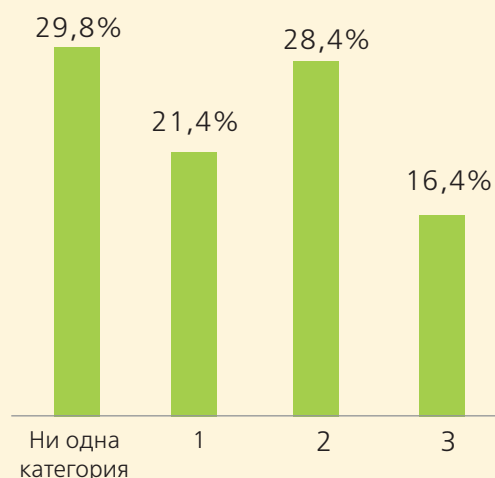
	Выборка N=4207					
	Свидетели		Жертвы		Совершившие насилие	
	N	%	n	%	N	%
Свидетель насилия и дискриминации в школе	---	---	1688	66,2%	930	34,8%
Жертва насилия и дискриминации в школе	1688	90,2%	---	---	713	37,9%
Совершил насилие и дискриминацию в школе	930	92,1%	713	75,9%	---	---

дискриминации в школе, определенным в Таблице 3.11 (см. Таблицы 4, 5, и 6 Приложения). В части психологического насилия до 44,6% детей были свидетелями того, как другие дети обзывают детей или насмеваются над ними, 25,1% (1 из 4) сообщили о том, что другие дети смеялись над ними, обзывали их или говорили обидные вещи, которые задевали их чувства; 10,0% сообщили, что они обзывали других детей и смеялись над ними в течение прошедшего года. Помимо этого, 22,0% детей (1 из 5) были свидетелями того, как детям угрожали другие дети, в то время как 6,3% детей угрожали другие дети и 4,6% сами угрожали причинить боль другим детям за прошедший год. Также 15,2% детей были свидетелями того, как дети повреждали или отнимали вещи у другого ребенка в течение прошедшего года, 5,8% сообщили о том, что другие дети повреждали или отнимали их вещи, а 1,1% детей сами повреждали или отнимали вещи других детей. Наконец, касательно психологического насилия, 26,2% детей (1 из 4) сообщили о том, что другие дети врал про них для того, чтобы другие дети не любили их, а 3,1% сообщили о том, что они распространяли слухи о другом ребенке в школе.

Что касается физического насилия, Таблица 3.13 показывает, что до 39,8% детей (1 из 3) были свидетелями того, как дети толкают, ставят подножки, пихают или пинают других детей; в то время, как 13,5% детей сообщили о том, что другие дети толкали, ставили подножки, пихали или пинали их в течение прошедшего года; 6,2% были лицами, совершившими насилие, и толкали, ставили подножки, пихали или пинали других детей в школе в течение прошедшего года. Помимо этого, 28,0% детей (1 из 4) были свидетелями того, как детей бьют другие дети; 9,1% детей били другие дети; и 12,9% были лицами, совершившими насилие, и били другого ребенка (детей) в школе в течение прошедшего года. Также 3,8% детей были свидетелями того, как другие дети угрожали или нападали на ребенка (детей) с каким-либо предметом или оружием в течение прошлого года; в то время как только 1,4% детей сообщили о том, что другие дети угрожали или нападали на них с каким-либо предметом или оружием, а 0,6% были лицами, совершившими такое физическое насилие. Наконец, Таблица 3.13 показывает, что до 13,0% детей были свидетелями того, как какому-либо ребенку наносилось телесное повреждение другими детьми, 9,7% сообщили о том, что им было

Рисунок 3.2.

Размытость между категориями *свидетель, жертва и лицо, совершившее насилие и дискриминацию в школе*

нанесено телесное повреждение другими детьми в школе, а 2,2% детей наносили телесное повреждение другим детям в школе в течение прошедшего года.

Что касается высказываний и притеснения сексуального характера, Таблица 3.13 показывает, что 7,4% детей сообщили о том, что они были свидетелями того, как дети дотрагиваются или хватают половые органы/части тела другого ребенка, а 5,4% детей сообщили, что другие дети касались, щипали или хватали части их тела так, что они чувствовали себя некомфортно. Только 1,4% детей сообщили о том, что они приставали к детям в школе, касаясь или хватая их половые органы/части тела. 4,9% детей сообщили, что другие дети в школе отпускали комментарии и шутки сексуального характера об их теле, и 2,3% отпускали комментарии и шутки сексуального характера в сторону детей за прошедший год.

В части кибербуллинга, Таблица 3.13 показывает, что 2,4% детей сообщили, что другие дети в школе использовали Интернет и/или мобильный телефон для отправки SMS или изображений для угроз и/или чтобы опозорить их, и 1,0% сообщили, что они являлись лицами, совершившими такой кибербуллинг.

В заключение, что касается дискриминации, Таблица 3.13 показывает, что до 21,2% детей (1 из

Таблица 3.13. Отдельные формы насилия и дискриминации среди детей в школе (анкетирование)

	Выборка N=4207					
	Свидетель		Жертвы		Совершившие насилие	
	n	%	n	%	n	%
Психологическое насилие						
Обзывались или насмехались	1876	44,6%	1057	25,1%	422	10,0%
Угрозы	924	22,0%	263	6,3%	194	4,6%
Повреждением или отбиранием вещей другого ребенка	641	15,2%	245	5,8%	47	1,1%
Обманом, чтобы другие дети не любили ребенка	---	---	1104	26,2%	132	3,1%
Физическое насилие						
Толчки, пихание, подножки или пинки	1673	39,8%	567	13,5%	262	6,2%
Удары	1176	28,0%	381	9,1%	543	12,9%
Физические травмы	546	13,0%	408	9,7%	93	2,2%
Угроза или нападение с предметом /оружием	159	3,8%	59	1,4%	26	0,6%
Экономическое насилие						
Вымогательство/отнимание денег у ребенка	358	8,5%	81	1,9%	25	0,6%
Высказывания и притеснения сексуального характера						
Прикосновение/хватание половых органов/сексуальных частей тела другого ребенка	312	7,4%	229	5,4%	57	1,4%
Комментарии/шутки сексуального характера о ребенке	---	---	205	4,9%	95	2,3%
Кибербуллинг						
Использование Интернета/мобильного телефона для отправки SMS или изображения для запугивания /смущения ребенка	---	---	99	2,4%	42	1,0%
Дискриминация						
Оскорбительные комментарии девочкам	---	---	307	7,3%	---	---
Плохое отношение/насмешки из-за национальности или цвета кожи	780	18,5%	230	5,5%	70	1,7%
Плохое отношение/насмешки из-за одежды или места проживания ребенка	737	17,5%	158	3,8%	72	1,7%
Плохое отношение/насмешки из-за религии ребенка	221	5,3%	76	1,8%	44	1,0%
Плохое отношение/насмешки из-за наличия у ребенка инвалидности	890	21,2%	248	5,9%	95	2,3%

5) были свидетелями того, как другие дети плохо относились/смеялись над детьми из-за того, что у них была инвалидность, 5,9% сообщили, что другие дети дискриминировали их из-за их инвалидности, в 2,3% детей сообщили о том, что они смеялись над другими детьми из-за инвалидности. Помимо этого, 18,5% детей были свидетелями того, как другие

дети плохо относились/смеялись над детьми из-за их национальности или цвета кожи, 5,5% дискриминировались из-за своей национальности или цвета кожи, и 1,7% смеялись над другими детьми в школе из-за их национальности или цвета кожи.

Таблица 3.13 также показывает, что 17,5% детей были свидетелями того, как другие дети

плохо относились/смеялись над ребенком из-за его одежды или места проживания (социально-экономический статус), 3,8% дискриминировались из-за своей одежды или места проживания, и 1,7% детей сами смеялись над другими детьми в школе из-за их одежды или места проживания. Также 5,3% детей были свидетелями того, как другие дети плохо относились/смеялись над детьми из-за их религии (вероисповедания), 1,8% детей дискриминировались из-за своей религии (вероисповедания), и 1,0% детей смеялись над другими детьми в школе из-за религии (вероисповедания). В заключение 7,3% детей сообщили о том, что другие дети делали обидные комментарии в их сторону из-за того, что они девочки.

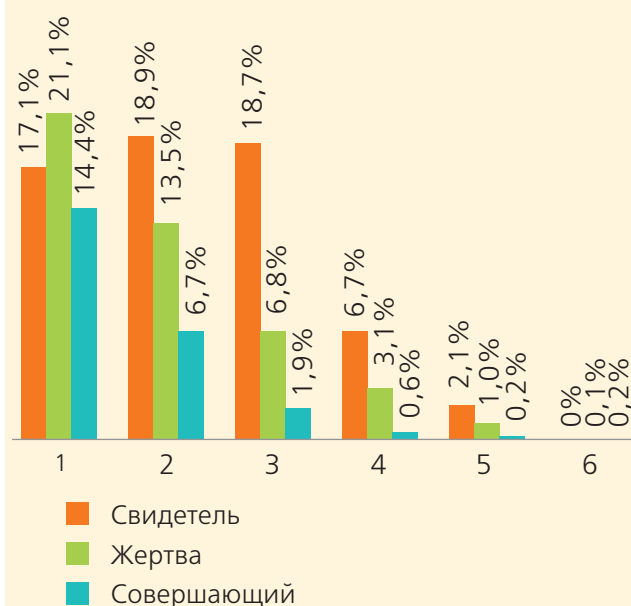
Зачастую дети являются свидетелями, жертвами, и/или лицами, совершившими насилие, более одной формы насилия и дискриминации в школе. Рисунок 3.3 показывает, что значительная доля детей сами были свидетелями более одной формы насилия и дискриминации, как указано в Таблице 3.13 (т.е. психологическое, физическое и экономическое насилие, высказывания и притеснения сексуального характера, дискриминация). В частности, в то время как 17,1% детей были свидетелями только одной формы насилия и дискриминации, указанных в Таблице 3.13, 18,9% детей были свидетелями двух различных форм насилия и дискриминации, 18,7% были свидетелями трех различных форм, 6,7% были свидетелями четырех различных форм, 2,1% были свидетелями каждой из пяти различных форм насилия и дискриминации.

Что касается жертв, Рисунок 3.3 показывает, что 21,1% детей были жертвами только одной формы насилия и дискриминации, указанных в Таблице 3.13. При этом 13,5% детей были жертвами двух разных форм насилия и дискриминации, 6,8% были жертвами трех различных форм, 3,1% были жертвами четырех различных форм, 1,0% были жертвами пяти различных форм и 0,1% были жертвами шести различных форм насилия и дискриминации, указанных в Таблице 3.13.

Рисунок 3.3 показывает, что 14,4% детей совершали только одну из форм насилия и дискриминации, 6,7% совершали две формы насилия и дискриминации, 1,9% совершали три формы, 0,6% совершали четыре формы и 0,2% совершали пять и шесть форм насилия, указанных в Таблице 3.13.

Рисунок 3.3.

Количество форм насилия, испытанных детьми в школе

Понимание детьми насилия в школе

Как упоминалось выше, помимо анкетирования детей, с 402 детьми в 40 школах также проводились структурированные интервью «один на один» (дети, с которыми проводили интервью, не участвовали в анкетировании). На всем протяжении данной главы включен анализ данных, полученных в ходе интервью, для дополнения количественных данных и получения большего объема информации о понимании детьми и их опыте в отношении насилия и дискриминации в школе.

Одним из первых вопросов, заданных детям в ходе интервью, был: «**Что для тебя означает термин «насилие в школе»?**». Данные интервью были проанализированы и показали, что большинство детей имеет ограниченное понимание насилия в школе, и их представления термина «насилие в школе» значительно отличаются. Некоторые дети имели очень узкое представление о насилии в школе и определили его как одну форму насилия, такую как «бить, избивать» [393]; при этом, большинство детей определили два и более конкретных действия, которые они сочли насилием в школе, как, например: «*Существуют различные типы, ударить кого-нибудь, принудить кого-нибудь к половому акту, создавать трудности для кого-нибудь, унижать и отнимать у кого-нибудь деньги*».

[244] В данных, полученных в ходе интервью с детьми, каждая форма насилия в школе, идентифицированная детьми, была зашифрована по отдельности. Только 3,0% из 402 детей, принявших участие в интервью, не смогли дать определение насилию в школе и не понимали термина.

Большинство детей (76,0%) понимали насилие в школе как физическое насилие, в частности драки и избиения/удары, которые случаются среди детей в школе. Гораздо меньше детей понимали насилие в школе как действия детей, вымогающих или отнимающих деньги у других детей в школе (49,0%) или психологическое насилие, в частности, со стороны детей, вовлеченных в насмешки или обзывания для унижения, высмеивания, оскорбления или для того, чтобы обидеть других детей (46,0%). Некоторые дети также рассказали о том, что старшие дети в их школах вымогают деньги и дразнят младших детей.

«Это когда взрослые школьники требуют деньги у младших, и если младшие не принесут деньги, взрослые школьники бьют их». [398]

Помимо этого, небольшой процент детей определил насилие в школе, когда дети принуждают других детей делать что-либо против их желания (8,0%), и как притеснения сексуального характера со стороны мальчиков по отношению к девочкам в школах (4,0%), включая случаи, когда мальчики трогают тела девочек или пытаются вступить в половой контакт с девочками, так как девочки не хотят, или совершают посягательства сексуального характера/изнасилования девочек. Только два ребенка определили насилие в школе как кибербуллинг, в частности использование мобильного телефона для записи того, как ребенка унижает, оскорбляет и бьет/избивает другой ребенок. И только один ребенок определил насилие в школе как дискриминацию *«детей с ограниченными физическими или умственными возможностями»*. [49].

Только 9,0% детей определили насилие в школе как дурное обращение учителей с детьми, как, например, использование психологического насилия для унижения или смущения их перед одноклассниками, и побои детей руками или твердыми предметами для поддержания дисциплины и контролирования их в классе. Некоторые дети также вспомнили, что дети могут оскорбить или совершить насилие по отношению к учителю.

Дети говорят о насилии в школе

Данные, полученные из интервью, были также зашифрованы и проанализированы, чтобы понять характер и степень насилия и дискриминации среди детей в школе. Среди 402 детей, с которыми провели интервью, только 17,0% сообщили, что не были свидетелями насилия или дискриминации в школе, и только 37,0% сообщили, что не испытывали насилие или дискриминацию в школе. Другими словами, большинство детей, с которыми проводили интервью, сообщили о том, что стали свидетелями (83,0%) и/или были жертвами (63,0%) одной или более различных форм насилия и дискриминации в школе, измеренные в анкетах для учеников. Помимо этого, 39,0% детей, с которыми проводились интервью, сообщили о случаях насилия и дискриминации в школе, свидетелями которых они стали, происшедших недавно, за прошедший один или два месяца (сентябрь – октябрь 2012 г.). Для сравнения, 23,0% детей вспомнили о случаях насилия и дискриминации в школе за прошедший учебный год (сентябрь 2011 г. – май 2012 г.), 5,0% вспомнили случаи двухлетней давности (сентябрь 2010 г. – май 2011 г.), и 2,0% вспомнили случаи, происшедшие три и более лет назад.

В настоящем разделе представлены данные интервью для демонстрации собственного опыта детей своими словами в отношении различных форм насилия и дискриминации в школе, приведенных в Таблице 3.11 (мнения лиц, совершающих насилие в школе, будут представлены далее в настоящей главе).

Физическое насилие

Среди 402 детей, с которыми проводились интервью, 59,0% (1 из 2) рассказали о том, как стали свидетелями физического насилия среди детей в школе, и 23,0% (почти 1 из 4) были жертвами физического насилия. В приведенных ниже цитатах дети говорят о физическом насилии, происходящем в школах. По мере чтения выдержек из бесед с детьми, важно понимать, что многие случаи физического насилия, которые дети видели и испытали, зачастую были связаны с проявлениями психологического насилия (т.е. обзывания, оскорбления и насмешки) между детьми. Зачастую психологическое насилие приводило к физическому насилию.

«Два мальчика из другого класса оскорбили моего друга; они дразнили и обижали его. Он не смог это терпеть и ударил одного из них; на следующий день оба ударили его. Это было в прошлом году». [301]

«В нашем классе мальчики часто дерутся. Они злятся и начинают драться, или, если его спросить о чем-то и у мальчика плохое настроение, он может начать драться. Они постоянно обзываются, толкаются и могут ударить книгой. Это происходит почти каждый день». [149]

«В середине сентября в этом году я дрался с мальчиком. Он из параллельного класса. Он обзывал меня, и ругался, и матерился про мою маму. Он позвал: «Эй ты, иди сюда». Я не глядя, продолжал идти; он начал материться. Иногда мы так деремся, иногда мы деремся в шутку, а потом начинаем драться по-настоящему. Да, мы дрались и били друг друга, я тоже бил; но мы не сильно деремся. Я никому не говорю». [261]

«В этом году пару раз было, что на моего друга напали. Его сильно избили. Недавно четыре мальчика из другого класса напали на меня. Такое иногда случается». [233]

Дети пояснили, что физическое насилие часто происходит в классе и в коридорах во время перемен, когда дети переходят из одного кабинета в другой. Эти цитаты также показывают связь между психологическим и физическим насилием среди детей в школах.

«На перемене, когда мы шли в другой кабинет, одного мальчика ударил по плечу старшеклассник. Потом этот старшеклассник начал оскорблять его и наш мальчик отвечал на оскорбления и дал ему сдачи. Так как этот старшеклассник не раз оскорблял его раньше иногда на переменах, иногда после уроков, они начали драться. Они дрались кулаками и очень сильно. Оба они одни из самых хулиганистых мальчиков. Это произошло в прошлом году». [274]

«В моем классе есть мальчик, который на всех обзывается и оскорбляет каждый день; меня тоже. Сегодня он опять обзывал меня; он делает это слишком часто. Это случилось сегодня на перемене после физкультуры. Этот же мальчик начинает пинать меня и других детей в классе,

и он бьет девочек тоже. Меня всегда бьет один и тот же мальчик. Он не слушает учителя и всегда бьет других детей». [216]

За пределами классов и коридоров дети, в частности мальчики, объяснили, что они видят насилие на уроках физкультуры и во время проводимых в школе спортивных мероприятий, а также в раздевалках до и после уроков физкультуры.

«Примерно две недели назад, на уроке физкультуры произошла драка в раздевалке для мальчиков. Два мальчика из моего класса подрались. Один сильно избил другого и сломал ему нос. Их разняли дежурные ученики и еще одна девочка из нашего класса. Учителя узнали об этой драке, когда мама избитого мальчика подала заявление в полицию. Это было две недели назад». [140]

«Один мальчик из 10 класса избил меня в прошлом году. Я случайно толкнул его во время игры. Он сказал: «Почему ты не смотришь по сторонам, ты такой важный что ли?» и ударил меня. Это было в феврале или январе, я не помню. Это было зимой, потому что я помню, что он толкнул меня на снег. Я рассказал своему брату об этом, но он тоже боялся этого мальчика и не сказал ему ничего». [353]

Данные интервью показали, что иногда физическое насилие приводит к травмам одного или обоих участников, и иногда детям требуется медицинская помощь по поводу телесных повреждений. Например, один ребенок рассказал:

«В моем классе есть мальчик, который всегда бьет других учеников. Один раз он оскорбил старшеклассника и тот его ударил. Он упал и ударился головой об стул, и у него пошла кровь. Его отвезли в больницу, у него было сотрясение мозга. Это произошло два года назад». [54]

«Я подрался. Три мальчика, которых я не знаю, напали на меня. Они обзывали меня и хотели порезать меня и поранили ногу. Из ноги стала течь кровь, и они убежали». [24]

«Меня не принимали, так как я был новеньким. Меня унижали и обзывали и били. Меня сильно били, даже оставались синяки. Иногда это делает один ребенок, а иногда группа». [379]

«Мальчики ставят нам подножки или толкают, но это редко случается. Мальчики из старших классов это делают с нами, а мы делаем это с младшими. Если кто-то падает, мы все смеемся. Это сейчас происходит, один раз в неделю. Один раз было, что кто-то поставил мне подножку, и я упала на лестнице; я почти сломала руку, в кости была трещина. Мне загипсовали руку. Иногда это один ученик, иногда их много». [16]

«Я вступился за девочку. Ее обидел мальчик, бросил в нее ластиком. Я бросил ластик в него, и мы начали драться прямо в школьном коридоре. Дежурный учитель нас разнял. Я ударил его в нос, а он меня в глаз». [25]

Дети также рассказали, что иногда ребята ждут, когда закончатся уроки, чтобы подраться друг с другом, и они часто совершают насильственные действия за школой или за территорией школы, чтобы их не увидели и не вмешались администрация, учителя или работники школы.

«Я видела, как четыре мальчика дрались за школой. Мальчики были одноклассники. Причиной было то, что один из них не поздоровался с другим, и из-за этого они «забили стрелку», чтобы подраться после уроков за школой, чтобы учителя не увидели. Дети стараются не драться на школьной территории. Это произошло две недели назад». [127]

«Я видел, как два мальчика дрались. Это случилось во дворе школы после уроков. Пока они дрались, многие наблюдали и никто ничего не сделал, чтобы остановить драку. Насколько я видел, учителей не было. Это случилось в прошлом году». [13]

«Мальчики обзывали друг друга. Я видела, как они дрались со старшеклассниками. После уроков они дрались «толпа на толпу» за школой. Они держали палки. Когда они стали драться, мы побежали к учительнице и все ей рассказали. Учителя их разняли. Это произошло примерно два года назад зимой». [2]

«Один раз по дороге домой я видела старшеклассника, и он бил мальчика моего возраста. Он схватил его за шкурку и сказал ему: «Ты стукач и нытик, держи язык за зубами и никому не говори об этом». Это было недавно, в этом месяце. Все в классе видели это». [349]

«Мы не деремся в школе. Мы назначаем время и выясняем отношения во дворах. Это бывает 1-2 раза в год. Мы дрались, но не в школе, мне поставили синяк, я его тоже побил. Мы дрались один на один, но не на улице. Это мальчик с параллельного класса. Я реально разозлился. Мы разобрались и разошлись и больше с ним не ругались. Они меня боятся и не трогают, потому что у меня есть братья. Они любого за меня порвут. Они ходят в нашу школу и в соседнюю школу, а также в колледж (старшаки)». [131]

Как показывают некоторые из приведенных выше цитат, иногда в физическом насилии, которое происходит в школе или рядом с ней, участвуют группы детей, дерущихся друг с другом, в частности группы мальчиков, дерущихся с группами мальчиков из других классов и/или школ.

«В нашу школу пришли мальчики из другой школы. Мы спорили с ними; иногда мы деремся. Иногда мы не деремся, но когда эти мальчики матерятся, то мы деремся с ними. Мы бьем друг друга. Каждый раз по-разному. Если это группа, то мы деремся по одному. Но с мальчиками из других школ мы деремся толпой». [242]

Очевидно, что в школах существует иерархия среди детей, в которой старшие ученики находятся выше, а младшие учащиеся – снизу. Помимо этого, учащиеся, которые сильнее или способны использовать свою физическую силу и рост против других, считаются контролирующими, часто называются лидерами в школе. Такие школьные лидеры являются фактически хулиганами, которые оказывают силовое давление и влияют на других детей посредством использования психологического и физического насилия, включая запугивание и угрозы, и они часто вымогают деньги у младших и более слабых детей в школе.

«Некоторые мальчики хотели показать, что они являются лидерами, и начали давить на других и давать клички. Я очень эмоционален и быстро завожусь и реагирую. Мы начали драться. Иногда это случается; иногда я дрался с одним или несколькими парнями. Один мальчик хотел показать, что он сильнее меня. Мы подрались, другие стояли и смотрели, не вмешивались». [318]

«Старшеклассники требуют деньги. Они зовут тебя и спрашивают: «Ты стукач?» Если отвечаешь, что да, тогда они тебя отпускают, а если

отвечаешь, что нет, они говорят, чтобы ты дал им деньги. Если отвечаешь да, то никто с тобой не разговаривает. Они также заставляют друзей драться друг с другом и спрашивают: «Можешь с ним подраться один на один?» Это произошло со мной месяц назад, но это часто бывает с другими ребятами. Продолжалось около 2 – 3 месяцев. Мы дрались, но без оружия. Старшеклассники настраивают мальчиков нашего возраста друг против друга и заставляют их драться. Мы должны драться не с одним, а с несколькими. Ребята из старших классов заставляли меня драться с моими друзьями. Это все, что я могу вам сказать. Мне пришлось драться, потому что они меня заставляют; они заставляли меня драться один на один». [346]

«Старшие могут побить нас, поставить подножку, но говорят, что это все в шутку. В общем, они часто обзывают и матерят нас. Заставляют покупать им сигареты... Это часто бывает; почти каждый день. Нас в школе мало, поэтому мы знаем друг друга, и не сбежишь. Иногда они могут больно схватить за руку или шею; иногда синяки появляются. Это старшие и мальчики, их примерно 8 и один из них – лидер. Они держат всю школу в своих руках, и все их боятся. Учителя ничего им не делают; родителей все равно. Они могут пьяные прийти в школу или уйти с уроков. Я боюсь. Если я не сделаю, что они говорят, они меня избьют». [90]

Ребята показали, что дети используют физическое насилие, пытаясь вымогать деньги у других учеников. И снова в большинстве случаев это старшие дети, в частности мальчики, которые вымогают деньги у младших и более слабых посредством физического насилия.

«Ребята из старших классов оскорбляют нас и матерятся на нас. Они пытаются оскорбить тебя и, если ты что-то против них говоришь, они бьют тебя. Они отнимают деньги. Если не дать деньги, они будут бить снова. Это произошло месяц назад. Мальчики из старших классов потребовали у меня деньги. Если не принести денег в срок, они побьют». [403]

«Иногда старшие собирают меня и моих одноклассников и требуют деньги, и те, у кого нет денег, получают один или два удара». [353]

«Я боюсь мальчика из 9 класса, он всегда говорит мне, чтобы я что-нибудь купил ему в столовой. Если я не покупаю, он меня бьет. В прошлый раз я купил ему в столовой пирожные. Я должен делать это 2-3 раза в неделю. Однажды я сказал ему, что не буду покупать, и он ударил меня по руке и плечу. Это один мальчик из 6 класса. Я никогда ни с кем не дрался; я боюсь только мальчиков из 6 класса. Они бьют, а я не дерусь с ними. Они угрожают. Они заставляют меня покупать им еду в столовой. Когда я один, они ловят меня и говорят мне это». [175]

«Мальчики из старших классов требуют деньги. Иногда они даже требуют деньги, когда я иду домой из школы. Они ловят, когда идешь домой, и всегда группой, и требуют деньги. Можно сказать, что это бывает почти через день или один раз в 2–3 дня. Они требуют деньги, и если мы не даем им деньги, они бьют по рукам, животу и голове. Это группа учеников; лидеры старших классов». [203]

«Те три мальчика спросили, есть ли у меня деньги. Я сказал, что нет; однажды они ударили меня в живот. Потом я сказал им, что если не верят, могут проверить карманы. Они проверили мои карманы и увидели, что у меня действительно нет денег; потом они ушли. Было 3 мальчика; только один был из нашей школы. Остальных я не знаю». [251]

Существует заблуждение о том, что девочки не участвуют в физическом насилии. Данные, собранные во время интервью, показали, что, несмотря на то, что девочки менее физически агрессивны, чем мальчики, были девочки, которые проявляли физическую агрессию и инициировали и участвовали в физическом насилии по отношению к другим девочкам и даже мальчикам в школе. В случаях физического насилия со стороны девочек, очень часто имеется прямая связь между психологическим и физическим насилием, и некоторые старшие девочки также вымогают деньги у других детей. Чаще всего девочки проявляют физическую агрессию по отношению к другим девочкам, чем к мальчикам; тем не менее иногда старшие девочки применяют физическое насилие против младших и более слабых мальчиков.

«Девочки тоже могут драться. Недавно одна девочка из нашего класса проходила мимо парты

другой девочки и случайно уронила ее пенал. Она хотела извиниться, но та девочка схватила ее за волосы и стала бить, и они начали драться. Это буквально недавно было, потом учительница их разняла и отвела к завучу». [167]

«Я видела, как одна девочка била другую. Я не знала, почему они дрались, но я видела, как девочка-старшеклассница била девочку на два года младше ее; это произошло 3-4 месяца назад». [253]

«В прошлом году в мае, когда я зашла в раздевалку, несколько девочек закричали: «Закрой!». Я закрыла и вошла, а они спросили, из какого я класса и кто я такая. Я не ответила. Они схватили меня за блузку и надавили на шею, и спросили, есть ли у меня язык, чтобы ответить. Другие девочки увидели это и сказали им, чтобы они отпустили меня и не нарывались на неприятности. Потом они, наконец, меня отпустили». [256]

«Они считают меня сплетницей и сказали мне, что я оклеветала одну девочку. Сегодня та девочка убедила другую, неадекватную девочку ударить меня; это часто бывает. Она прыгает на меня с кулаками. Она тоже сплетничает про меня и убеждает других девочек побить меня. Конечно, это обидно и больно, я ни в чем не виновата, но меня бьют. Она психопатка и сразу же начинает драться, если ей что-то не нравится. Это очень обидно, и я злюсь, что не могу ответить так же, потому что она старше и сильнее меня. Я боюсь, как бы мне не было хуже». [63]

«Я видела драки в школе. Самая смешная была, когда дрались две девочки и дергали друг друга за волосы. Девочки из одного класса, но я не знаю причину, потому что когда я увидела, они уже дрались. Ну, должна быть причина, одна обозвала другую и все закрутилось. Другие ученики начали их разнимать; иначе они бы друг дружке все волосы повыдирали». [133]

«Девочки требуют друг у друга деньги и затевают драки. Это было месяц назад. Такое бывает редко, иногда. Они просто дерутся и дергают друг друга за волосы, потом бьют руками и царапают лицо. Не случилось ничего серьезного, только синяки и царапины. Девочки из других классов задевали меня и требовали деньги и хотели драться со мной. Мы просто спорили». [255]

Некоторые мальчики тоже признают, что девочки могут применять физическое насилие, и сообщили о том, что иногда им приходится вмешиваться, чтобы защитить девочку, подвергшуюся физической атаке со стороны других девочек в школе.

«Девочки чаще запугивают детей и обзываются и начинают драться. Они быстро обижаются и сразу же дерутся, и есть девочки, которым нужна защита. Иногда я дрался, чтобы защитить девочку». [386]

Иногда дети переводятся из другого класса или школы из-за своего проблемного поведения и склонности к агрессии; тем не менее во многих случаях это не решает проблемное поведение или склонности к агрессии ребенка, это только переносит проблемы в другую группу детей в другом классе или школе.

«У нас в классе есть мальчик, его перевели из другого класса. Теперь он пристаёт и достаёт всех. Иногда он даже может ударить. Если он достаёт меня, я могу ответить ему или просто ударить его по предплечью. Если его не остановить, он не перестанет. Это было в сентябре, в начале учебного года. До сих пор этот мальчик ходит и всех раздражает. А еще есть мальчик, который ведет себя как дурак. Он может подбегать и пнуть. Если не реагировать, он продолжит бегать и пинать». [308]

Психологическое насилие

Среди 402 детей, с которыми проводились интервью, 27,0% (1 из 4) были свидетелями психологического насилия среди детей, в частности насмешек, оскорблений и обзываний. Помимо этого, 33,0% (1 из 3) детей, с которыми проводились интервью, были жертвами психологического насилия в школе. Предыдущий раздел о физическом насилии много показал о психологическом насилии среди детей в школах, а также связь между психологическим насилием и проявлениями физического насилия. Данный раздел дополнительно дает представление о связи между психологическим и физическим насилием, а также о различных формах психологического насилия, которое дети видят и испытывают в школе (см. Таблицу 3.13 для получения информации по различным формам психологического насилия, измеренным в анкетах).

Некоторые дети сообщили, что *«они оскорбляют меня только словами»* [296] и что *«бывают случаи, когда ученики из моего класса дразнят и обзываются, но никогда не бьют и не задевают кого-либо намеренно»* [229]. Для некоторых детей психологическое насилие, которое они испытывают, происходит регулярно и часто и называется *«устным издевательством»*. Один ребенок объяснил: *«Они всегда оскорбляют и обзывают нас; это бывает почти каждый день»* [321]. Помимо этого, другой ребенок рассказал, что он подвергался психологическому насилию со стороны других детей в школе в течение последних трех лет.

«Мой одноклассник обижал меня и называл тупым, даже ударил раз. Это случилось в этом году. Это происходит со мной со второго класса (3 года). Он просто бил меня и порвал мой капюшон. Я бил его в ответ». [19]

Для некоторых детей психологическое насилие или устное издевательство – насмешки, оскорбления и обзывания – которому они подвергаются, связано с их физическими данными и по характеру является дискриминационным. Например, некоторые дети подвергаются устным издевательствам из-за своего физического веса или размера, цвета волос и национальности/этнического статуса и др.

«Когда я шел по коридору, меня в плечо толкнул мальчик старше меня, и я упал. Это было 2–3 дня назад; не так давно. Это бывает очень часто. Мне не было больно, просто упал, и моя одежда испачкалась. Меня обзывали и говорили, что я пончик; я спорил с тем мальчиком. Я был расстроен, чувствовал себя очень неудобно, но я отвечал в ответ». [173]

«Какое-то время назад меня обзывали «рыжим», и потом могли толкнуть или ударить меня. Это происходило каждый день в прошлом учебном году. Это была группа друзей, но один из них был самый активный. Я был очень несчастен, но я редко отвечал им и пытался держать себя в руках». [55]

«Они унижают меня из-за моей полноты. Учителя не обращают на это внимания. Я плакала. Мне было стыдно за то, что я толстая. Они дразнили меня, начиная с младших классов и до старших классов. Сейчас они говорят это редко, только иногда». [336]

«Мальчики-казахи оскорбляли меня, потому что я русский и плохо знаю казахский; хотя я хорошо говорю по-казахски. Один раз я подрался с мальчиком из моего класса. Мы подрались, потому что он меня оскорбил. Это случилось на прошлой неделе». [265]

Девочки чаще рассказывали о том, что некоторые девочки занимались *«социальным издевательством»*, которое включает нанесение вреда чьей-либо репутации или отношениям. Некоторые рассказали, как девочки в их школе распространяют слухи о других девочках или говорят плохо за их спинами для того, чтобы другие дети, в частности другие девочки, не любили их и перестали с ними общаться. Как показывают приведенные ниже цитаты, такое поведение, связанное с распространением сплетен, является формой психологического насилия девочек, ставших жертвами *«социального издеательства»*.

«Было недопонимание с одной девочкой. Она плохо говорила про меня, и мне это не нравилось, но теперь все в порядке». [368]

«Моя одноклассница решила разделить меня и мою подругу. Она написала ей записку от моего имени, в которой обзывала и говорила плохие слова. Это случилось в сентябре. Моя подруга предложила мне выйти и выяснить отношения после школы, когда она прочла записку. Я предложила ей сначала поговорить и выяснить правду. Мы поговорили, и все поняли. Моя подруга поверила мне, а не той девочке. Той девочке пришлось извиниться перед нами. Мы не дрались». [109]

«Конечно, одна девочка дразнила и обзывала меня, даже толкала. Есть такие девочки, которые действуют исподтишка, и перед взрослыми они очень вежливые и улыбаются, а когда взрослых нет, они могут говорить грубые слова и толкать других. Это было в прошлом году, когда я перевелась в этот класс. Сначала они меня дразнили и обзывали, смеялись надо мной каждый день и не играли со мной, и все девочки не разговаривали со мной и даже не хотели сидеть со мной за одной партой. Они не били меня, только унижали и смеялись надо мной. Все девочки смеялись надо мной, сплетничали и шептались». [65]

«Есть девочки, которые не дают мне спокойно учиться; они распространяют разные сплетни»

обо мне и других девочках. Это бывает часто, один раз в неделю, и я от этого устала. Каждую неделю я не задеваю их и ничего им не говорю. Они не бьют меня, но обзываются и угрожают побить, если я кому-нибудь скажу об этом. Это группа девочек и у них есть лидер, и они слушаются ее и едят из ее рук, поддерживают ее во всем. Это обидно, потому что они ругаются на меня перед другими учениками. Наши конфликты продолжаются. Я не знаю, что делать, возможно, я переведусь в другую школу». [61]

Вымогательство денег

Среди 402 детей, с которыми проводились интервью, 20,0% (1 из 5) были свидетелями того, как дети вымогали деньги у других детей в школе, и 9,0% сообщили, что стали жертвами вымогательства. В предыдущем разделе о физическом насилии была представлена информация о детях, вымогающих деньги у других детей в школах, и о связи между физическим насилием и вымогательством денег. В данном разделе дается дополнительное представление о взаимосвязи между физическим насилием и вымогательством денег, и проблеме детей, вымогающих деньги у других в школах (см. Таблицу 3.13 для информации об измерении вымогательства денег, включенном в анкетировании).

Многие дети, которые рассказали о вымогательстве денег, указали, что дети, вымогающие деньги у других, часто используют психологическое и физическое насилие для запугивания, чтобы дети отдавали им свои деньги. От некоторых детей ожидается, что они будут отдавать деньги вымогающим детям не менее двух-трех раз в неделю. В некоторых случаях, детей даже «заставляют требовать деньги у моих одноклассников; они сказали, что могут убить меня, если я не принесу деньги» [209].

Когда у детей нет денег, чтобы отдать своим вымогателям, их часто физически избивают.

«Когда у меня нет денег, меня избивают. В последний раз меня били в прошлом году; в этом году я стараюсь находить деньги. Это бывает дважды в неделю. Конечно, это обидно; у меня все тело болит и покрыто синяками. В старших классах среди мальчиков есть лидер школы, которого называют «смотрящий». Он все решает». [180]

«Один мальчик оскорблял и угрожал мне. Он ко всем так относится, даже к девочкам, без какой-либо причины. Он чувствует себя здесь хозяином; ему все прощают. Все его боятся. В последний раз это случилось на прошлой неделе. Он подошел ко мне и начал требовать деньги у меня. Он сказал, что ему все равно, где я возьму деньги, но я должен ему их отдать, и не то он меня побьет. Ну, он часто обзывает меня и дерется со мной, но это был первый раз, что он потребовал у меня деньги. Когда он требовал у меня деньги, он прижал меня к стене и схватил за горло. Он также схватился за куртку и даже пнул меня, когда я уходил. Он был один, он всегда один; у него нет друзей. Никто не хочет с ним общаться; все его боятся и избегают». [52]

Во многих случаях дети сообщали, что именно старшеклассники вымогают деньги у младших детей и при этом используют физическое и психологическое насилие.

«Старшие в нашей школе собирают деньги, и если не спрятать мобильный телефон, они его отнимут. Если не дать им деньги, они заводят в туалет и бьют. Они угрожают, говорят, чтобы никому не говорил, и что если расскажу, то не смогу жить в селе. Если не замечаешь их на улице, они бьют. В последний раз это произошло 2-3 дня назад; фактически это часто происходит. Они потребовали деньги у мальчика из 8 класса; они побили его, потому что он не дал им денег. Я никому не рассказывал, мы видели это с моими друзьями». [353]

«В моем понимании, это когда ученики из другой школы часто приходят в нашу школу и обычно ждут за углом и докапываются до маленьких. Они вымогают деньги, и если им говоришь, что денег нет, они проверяют карманы. Это произошло с моим одноклассником, он не дал им денег, а потом оказалось, что у него были деньги в кармане. Его за это побили, за то, что он сразу не сказал правду». [211]

«Да, я видел случаи насилия. Часто старшеклассники вымогали деньги у младших, чтобы покушать в столовой. Я видел это возле столовой. И этот ученик пошел в свой класс, чтобы собрать деньги и принес их старшеклассникам. Много таких случаев было. Это часто случается с учениками, и они собирают деньги и отдают

кому-нибудь (взрослым). Второй случай, я открыл дверь в туалет и увидел мальчика, который лежал перед тремя мальчиками. Один из них подошел к тому мальчику и сказал ему: «Я окуну тебя головой в унитаз». Я закрыл дверь и убежал в кабинет. Я был в шоке. Это произошло в этом учебном году». [379]

Дети не просто вымогают деньги у других детей в школе, иногда они еще отнимают личные вещи других детей, такие как мобильные телефоны и одежда. В некоторых случаях они даже требовали, чтобы дети тратили свои деньги на покупку для них еды и напитков в столовой.

«Моего одноклассника заставлял покупать еду и напитки в школьной столовой мальчик из старших классов. Он сказал тому мальчику, что у него нет денег, и не купил, и после уроков его побили один раз, два раза. Он мне рассказал. Это было две недели назад. Если им скажешь, что не можешь сегодня купить, то они говорят, чтобы завтра принес за завтра и сегодня». [193]

«Мальчики из нашей школы плохие. Поэтому они постоянно дерутся друг с другом, спорят и не слушают то, что говорят учителя. Были случаи, когда даже учителей избивали. Я видела старшего мальчика из 8 класса, как он отобрал куртку у одного мальчика. Это было недавно, 1-2 недели назад». [255]

«Были случаи, когда нам приказывали купить сигареты и когда у нас отнимали вещи и требовали деньги. Это было неделю назад. Это бывает очень часто; один раз в неделю. Они били просто руками, а потом могли ударить тем, что у них было в руках». [236]

Высказывания и притеснения сексуального характера

Среди 402 детей, с которыми проводились интервью, 4,0% сообщили, что были свидетелями высказываний и притеснений сексуального характера в школе, и 3,0% детей были жертвами высказываний и притеснений сексуального характера со стороны других детей в школе. В большинстве случаев девочки подвергались оскорблениям и притеснениям сексуального характера со стороны мальчиков в школе. Как объяснил

один ребенок: «мальчики дразнят и обзывают девочек» [137]; другие два ребенка добавили, что это включает в себя, когда «мальчики ставят подножки девочкам, толкают их и отнимают у них вещи» [125] и «мальчики хлопают девочек по попе» [136]. Одна из девочек, объяснила: «Один раз мальчик схватил меня за попу, и мне было противно и стыдно» [137].

«Да, они грубо схватили меня и толкали из стороны в сторону. У меня на руках были синяки. Ну, мальчики смеются над девочками и оскорбляют их. Они могут толкнуть девочку, затем другой толкает ее, и всем им весело, но это не весело для девочки». [294]

Как показывает предыдущий пример, в некоторых случаях оскорбления и притеснения сексуального характера становятся более серьезным и включают в себя прикосновение к половым / сексуальным органам девочки и «подножки девочкам и задиранье юбок девочек; они смеются над тем, что ты тощая, и это обидно» [28]. Как объяснил один ребенок, «этот мальчик трогает девочек, включая их ноги и грудь» [140]. Другой ребенок добавил: «Наши мальчики пристают к девочкам и могут схватить девочек, схватить за грудь и шлепнуть по попе, пробегая мимо; это происходит с девочками почти каждый день» [94]. Пять других детей указали на высказывания и притеснения сексуального характера, которые они испытали со стороны мальчиков в своих школах.

«Мальчики обзывают меня, и когда мальчики трогали меня руками, мне было очень стыдно. Это случалось иногда в начале сентября. Когда мне поставили подножку, я упала и ударилась головой, а когда они трогали меня, я чувствовала боль в душе из-за стыда. Это были несколько мальчиков, мальчики из других классов, из моего класса и еще один. Мне было противно, обидно и стыдно. У меня недостаточно сил, чтобы дать сдачи». [92]

«Нас часто оскорбляют мальчики, и они трогают нас за разные части тела. Это происходит часто, и хотя мы их бьем и ругаемся с ними, они все равно продолжают это делать. Это бывает часто, особенно в этом учебном году, они как с цепи сорвались, ходят возбужденные и взволнованные. Нет, но все равно было ужасно неприятно. Они зажимают девочек где-нибудь в углу или

возле туалета, где учителя не могут их увидеть. Все мальчики делают это, не только в нашем классе, в других классах тоже. Это делают все. Чувствуешь себя ужасно, позор, стыд, и противно». [81]

«Мальчики часто дразнят девочек и говорят им грязные вещи и задирают юбки. Это случилось буквально вчера, на перемене. Это бывает каждый день. Это не причиняет физической боли, но мне было стыдно. Все мальчики из моего класса делают это, они непослушные и всегда что-то придумывают, чтобы сорвать урок». [120]

«Мальчики могут шлепнуть по попе или схватить девочку за грудь; это случилось только вчера. Было больше неприятно, чем больно, хотя они иногда могут больно ударить по спине. Почти все мальчики делают это». [136]

Большинство девочек, которые стали жертвами высказываний и притеснений сексуального характера со стороны мальчиков в школе, описали это, как «ужасно стыдно, и мы боимся, что кто-нибудь узнает». [81]

Кибербуллинг

Среди 402 детей, с которыми проводились интервью, только один ребенок сообщил о том, что был свидетелем кибербуллинга в школе, и один ребенок сообщил о том, что был жертвой кибербуллинга в школе. Кибербуллинг обычно подразумевает использование Интернета или мобильного телефона для отправки сообщений или изображений для угроз или смущения ребенка. Оба ребенка, сообщивших о случаях кибербуллинга в школе, сказали, что в нем участвовали девочки, которые использовали Интернет для отправки негативных изображений и/или сообщений об одной из девочек другим для того, чтобы запугать или опозорить эту девочку. Как рассказали эти два ребенка:

«Ученица 9 класса угрожала девочке из 10 класса; причиной был мальчик. Девятиклассница завела учетную запись в социальной сети «Мой мир» от имени девочки из 10 класса и приглашала других подружиться с ней, но картинки, которые она загрузила в «Мой мир» были позорными; девочке из 10 класса была опозорена». [252]

«Я переписывалась в социальной сети «Агент» (на mail.ru); меня разозлила одна старшеклассница. Она искала меня даже у меня дома. Потом я рассказала своим тетям об этом, и это само собой разрешилось. Это случилось один раз в этом году». [238]

Дискриминация

Среди 402 детей, с которыми проводились интервью, 3,0% были свидетелями дискриминации, связанной с тем, что ребенок является девочкой, социально-экономическим положением, национальностью и/или инвалидностью. Помимо этого, 2,0% детей сообщили о том, что они были жертвами такой дискриминации в школе. В ходе интервью дети говорили о том, что другие дети использовали психологическое и физическое насилие для того, чтобы дискриминировать детей перед их одноклассниками. В приведенных ниже цитатах дети рассказывают о том, как ребята в их школе дискриминируются по сравнению с другими детьми, потому что они бедны или плохо одеты.

«Одну девочку из бедной семьи дразнили одноклассники. У нее есть только мама, и они жили очень бедно, и одноклассники этой девочки дразнили ее. Один раз они увидели ее мать на улице в лохмотьях и стали еще хуже смеяться над ней. Даже ее близкая подруга встала на сторону детей и перестала с ней дружить». [109]

«У нас есть ученицы, две сестры, беднее чем другие, и другие ученики смеются над ними и ругаются на них и обзывают их родителей». [392]

«Однажды пацаны дразнили одну девочку из моего класса; они бросили в нее камень. Девочка плакала, и они обзывали ее и дразнили из-за вещей и внешности. Это случилось недавно, после уроков». [344]

«В гимназии все обзывали меня, пихали и били меня. Они всегда говорили, что я плохо одеваюсь и плохо выгляжу». [159]

Дети также рассказывали о том, как ученики с ограниченными возможностями дискриминировались некоторыми из своих одноклассников. Как рассказал один ребенок:

«Я знаю мальчика, он маленький для своего возраста, и к нему часто плохо относятся, и его

одноклассников он раздражает, и они обзывали его карликом. А старшеклассники самые плохие, они вымогают деньги у него. Они выбирают ребят, которые не могут за себя постоять... Я сам это видел в прошлом году, и обычно это часто бывает». [250]

«У меня есть дефект речи. Иногда я что-то произношу неверно, и тогда надо мной смеются, и мне становится грустно. Это бывает очень часто, каждые два – три дня». [188]

Несколько детей также рассказали о том, что их дискриминируют или «оскорбляют из-за их национальности» [187]. Например, один ребенок объяснил: «Они обзывают меня, называют «Узбек» [204]. Помимо этого, несколько русских мальчиков и девочек рассказали, что их дискриминируют дети-казахи, а несколько детей-казахов рассказали, что их дразнят русские дети. Несмотря на то, что таких случаев отмечено мало, все же некоторые дети рассказали о такой дискриминации.

«У нас иногда бывает, что русские мальчики обзывают кого-нибудь «Монгол» и начинается драка. Обычно в раздевалке; потом другие мальчики вступают в драку». [213]

Издевательства

В заключение данные интервью показали, что не менее 36,0% (1 из 3) детей, сообщивших о том, что испытали насилие и/или дискриминацию в школе, рассказали, что над ними издевались (см. Главу 1, Рамку 1.1 для определений издевательства). Другими словами, они были жертвами не однократного, агрессивного и жестокого поведения со стороны других детей. Во многих случаях, над детьми, которые меньше, моложе, издевались более крупные, старшие дети. Хулиганами могут быть отдельные дети и группы детей, как показано в приведенных ниже цитатах.

«Я сталкивался с насилием. Один мальчик постоянно обзывает меня. Он может подойти и ударить или пнуть меня просто так. Этого не было в этом году, но в прошлом году происходило очень часто. В прошлом году – почти каждую неделю. Если пинок или щелчок по затылку является физической болью, то у меня это было. Этот мальчик может подойти во время перемены и ударить, и не только меня, он и к другим детям также относится. Обычно он один, иногда с ним

кто-нибудь еще, но он не трогает никого». [34]

«Два мальчика из нашей школы постоянно обзывают меня и отнимают мои вещи и прячут их. Они меня доводят до слез. Иногда они толкают меня и могут даже пнуть. Это случилось на прошлой неделе, и может происходить каждый день. Так получилось, что меня пнули и ударили по руке, и выдернули волосы». [79]

«Есть группа мальчиков, который все контролируют, кого побить, дразнить и над кем издеваться, и все боятся этих мальчиков». [51]

«Старшеклассники часто приходят к нам в класс, когда нет учителя, и издеваются над нами и даже могут дать в ухо или требуют наши мобильные телефоны, чтобы позвонить, а потом не возвращают. Меня не били, но они всегда угрожают, что побьют нас, если мы расскажем взрослым. Иногда это один мальчик, но иногда они приходят по двое – трое и обзывают нас или дают по шее. Конечно, я их боюсь. Я стараюсь не смотреть на них; я боюсь, когда они близко подходят». [149]

Интервью показывают, что мальчики обычно издеваются над другими мальчиками и девочками, а девочки издеваются над другими девочками; тем не менее иногда девочки издевались над мальчиками. Издевательство может включать в себя одну или сочетание разных форм насилия, включая психологическое насилие, физическое насилие, вымогательство, высказывания и притеснения сексуального характера и кибербуллинг, а также дискриминацию. В следующих цитатах дети рассказывают о своем опыте, когда они подверглись издевательству со стороны других детей в школе.

«Иногда мальчики играли в игру «фотоаппарат», и один мальчик неправильно сложил пальцы, и получил удар вместо камеры. Все что я сказал – Артур плюс Таня. За это он сильно ударил меня в грудь. Потом еще случай был, когда я шел по коридору, и этот мальчик толкнул меня плечом, и потом опять это случилось, и после того как он меня толкнул, он остановился и спросил: «Куда идешь?». Он несильно толкнул, скорее в шутку, но мне было неприятно». [402]

«Один мальчик называл меня «букашкой», потому что моя фамилия похоже звучит, и без причины

ударил в ухо и по плечу и порвал куртку. Я ее под-
вязываю, чтобы носить. Этот же мальчик побил
двух других мальчиков и сломал парту и потом
сказал, что это я сделал. Он так себя ведет, по-
тому что у него защитник есть – старшекласс-
ник. Он [старшеклассник] не бьет, но подгова-
ривает мальчика и учит его куда бить. Девочки
делятся на группы, они враждебно настроены
друг к другу, они не дерутся, но сильно ругаются.
В основном, они говорят друг другу обидные вещи
и могут толкнуть, ударить и сломать что-то,

все что угодно. Я показал свой сотовый теле-
фон мальчику и сказал, что это телефон моей
мамы и он очень дорогой, но он все равно так меня
толкнул, что я упал, и телефон упал и сломался.
Есть хулиганы, которые могут просто подойти
и толкнуть или ударить по уху, плечу и в живот.
Они просто подходят и бьют. После школы он
просто подошел ко мне и начал обзывать меня,
и я начал отвечать ему и тоже обзвал его, и он
ударил меня в ухо, ухо все еще болит, а потом он
ударил меня в плечо». [391]

**Таблица 3.14. Свидетель насилия и дискриминации среди детей в школе по демографиче-
ским данным детей и другим показателям (анкетирование)**

	Выборка исследования N=4207									
	Свидетель психологиче- ского насилия		Свидетель физического насилия		Свидетель вы- могательства		Свидетель высказываний и притеснений сексу- ального характера		Свидетель дискриминации	
	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%
Пол										
Девочки	1061	49,6%	969	45,4%	156	7,3%	135	6,3%	807	37,7%
Мальчики	1052	50,9%	1016	49,2%	202	9,8%	177	8,6%	713	34,6%
Класс										
5 класс	372	50,7%	365	49,9%	29	4,0%	40	5,4%	267	36,4%
6 класс	383	50,0%	357	46,7%	58	7,6%	44	5,7%	299	39,0%
7 класс	365	51,0%	355	49,7%	47	6,6%	51	7,1%	267	37,3%
8 класс	336	48,4%	319	45,9%	56	8,1%	63	9,1%	239	34,5%
9 класс	346	49,6%	306	44,0%	96	13,8%	70	10,0%	251	36,0%
10 класс	311	52,0%	283	47,3%	72	12,0%	44	7,4%	197	33,1%
Город/село										
Город	1239	54,2%	1139	49,9%	198	8,7%	203	8,9%	880	38,5%
Село	874	45,5%	846	44,1%	160	8,3%	109	5,7%	640	33,4%
Привязанность к родителям										
Низкая	199	58,7%	182	53,5%	47	13,8%	43	12,6%	159	47,0%
Высокая	1908	49,5%	1796	46,7%	309	8,0%	268	7,0%	1,357	35,3%
Привязанность к школе										
Низкая	115	67,6%	105	62,1%	30	17,8%	32	18,8%	83	49,7%
Высокая	1998	49,5%	1880	46,7%	328	8,1%	280	6,9%	1,437	35,6%
Гнев										
Низкий	1262	42,3%	1177	39,5%	166	5,6%	132	4,4%	853	28,6%
Высокий	851	69,5%	808	66,1%	192	15,7%	180	14,7%	667	54,6%
Физическая агрессия										
Низкая	1233	41,8%	1149	38,9%	163	5,5%	130	4,4%	874	29,6%
Высокая	880	70,2%	836	66,9%	195	15,6%	182	14,5%	646	51,7%

Характеристики свидетелей насилия и дискриминации в школе

Данные анкет были проанализированы, чтобы лучше понять характеристики детей, которые стали свидетелями насилия и дискриминации в школе. Сначала анализ был проведен для определения степени демографических различий при наблюдении насилия и дискриминации в школе. Касательно демографических различий, Таблица 3.14 показывает, что, несмотря на то что разница между полами была небольшой, у мальчиков вероятность стать свидетелями физического насилия (49,2%), вымогательства (9,8%) и высказываний сексуального характера (8,6%) была значительно выше, по сравнению с девочками (45,4%, 7,3% и 6,3% соответственно). Для девочек (37,7%) вероятность стать свидетелями дискриминации была выше, чем для мальчиков (34,6%).

По классу обучения, единственное различие относилось к свидетельству вымогательства и высказываниям и притеснениям сексуального характера. У детей в старших классах (8 – 10 классы) вероятность стать свидетелями вымогательства и оскорблений сексуального характера была значительно выше, чем у детей в младших классах (5-7 классы).

Что касается различий между городскими и сельскими школами, Таблица 3.14 показывает, что у детей в городских школах вероятность стать свидетелями психологического насилия (54,2%), физического насилия (49,9%) и дискриминации (38,5%) была значительно выше, по сравнению с детьми в сельских школах (45,5%, 44,1% и 33,4% соответственно). У детей в городских школах также значительно выше была вероятность стать свидетелями оскорблений сексуального характера (8,9%), чем у детей в сельских школах (5,7%).

Анализ также был проведен для определения степени связанности свидетельства насилия и дискриминации в школе с привязанностью к родителям, привязанностью к школе и склонностью к гневу и физической агрессии среди детей. Таблица 3.14 показывает, что среди детей с низкой привязанностью к родителям вероятность стать свидетелем психологического насилия (58,7%), физического насилия (53,5%) и дискриминации (47,0%) была существенно выше,

по сравнению с детьми с высокой привязанностью к родителям (49,5, 46,7 и 35,3% соответственно). Также для детей с низкой привязанностью к родителям была выше вероятность стать свидетелями вымогательства (13,8%) и оскорблений сексуального характера (12,6%) в школах, по сравнению с детьми с высокой привязанностью к родителям (8,0% и 7,0% соответственно).

Таким же образом Таблица 3.14 показывает, что среди детей с низкой привязанностью к школе вероятность стать свидетелями психологического насилия (67,6%), физического насилия (62,1%) и дискриминации (49,7%) была значительно выше, по сравнению с детьми с высокой привязанностью к школе (49,5, 46,7 и 35,6% соответственно). Также для детей с низкой привязанностью к школе гораздо выше была вероятность стать свидетелями вымогательства (17,8%) и высказываний сексуального характера (18,8%), по сравнению с детьми с высокой привязанностью к школе (8,1 и 6,9% соответственно). Данные выводы показывают, что свидетельство насилия и дискриминации в школе может потенциально снизить привязанность детей к школе.

У детей с высокой склонностью к гневу и физической агрессии гораздо выше была вероятность стать свидетелями психологического насилия, физического насилия, вымогательства, высказываний сексуального характера и дискриминации среди детей, по сравнению с детьми с низкой склонностью к гневу и физической агрессии.

Характеристики жертв насилия и дискриминации в школе

Анализ был также проведен для определения степени демографических различий касательно жертв насилия и дискриминации в школе за прошедший год. Таблица 3.15 показывает, что присутствовала большая разница по половому признаку. В частности, для девочек гораздо выше была вероятность стать жертвами психологического насилия (45,3%) и дискриминации (19,9%) в школе, по сравнению с мальчиками (36,6% и 11,9% соответственно). Для сравнения, для мальчиков (25,4%) гораздо выше была вероятность стать жертвами физического насилия, чем для девочек (17,6%).

Таблица 3.15 также показывает некоторые существенные различия по классу обучения в случаях

опыта детей в области насилия и дискриминации в школе. Для детей в младших классах (5–7 классы) выше была вероятность стать жертвами психологического насилия, физического насилия и дискриминации, чем для детей в старших классах (8–10 классы). Данные, полученные в ходе интервью, также показали, что дети в младших классах часто становились жертвами насилия и дискриминации со стороны старших детей в старших классах.

Таблица 3.15 показывает небольшую разницу между городскими и сельскими школами в плане опыта детей в сфере насилия и дискриминации в школе; единственная существенная разница была связана с физическим насилием и высказываниями и притеснениями сексуального характера. Дети в городских школах имели большую вероятность стать жертвами физического насилия (22,7%) и оскорблений сексуального характера (9,5%), по сравнению с детьми в сельских школах (19,9% и 7,3% соответственно).

Анализ был также проведен для определения степени связи между тем, что ребенок был жертвой насилия и дискриминации в школе, с насилием в семье и привязанностью к родителям, привязанностью к школе и склонностью к гневу и физической агрессии. Таблица 3.15 показывает, что у детей, испытывающих насилие в семье, в два раза выше была вероятность стать жертвами психологического насилия (62,1%), физического насилия (40,6%) и почти в три раза была выше вероятность стать жертвой дискриминации (33,5%) в школе, по сравнению с детьми, которые сообщили, что не испытывают насилие в семье (35,1%, 16,9% и 12,2% соответственно). Дети, испытывавшие насилие в семье, также имели в четыре раза более высокую вероятность стать жертвами оскорблений сексуального характера (20,2%) в школах, по сравнению с детьми, не испытывающими насилие в семье (5,8%). Дети, испытывавшие насилие в своих семьях, имели гораздо более высокую вероятность стать жертвами вымогательства (4,5%) и кибербуллинга (6,0%) в школах, по сравнению с детьми, которые не испытывали насилие в семье (1,3% и 1,5% соответственно). Эти выводы также подтверждают данные, полученные в ходе проведенного в США исследования, которое обнаружило, что дети, ставшие жертвами издевательств в школе, физически пострадали от члена семьи или стали свидетелями насилия дома значительно чаще, чем дети, не

подвергавшиеся издевательствам в школе; это позволяет установить связь между виктимизацией в школе и событиями за ее пределами (6). Эти данные показывают, что для некоторых детей их дом и школа не являются безопасным местом.

Что касается привязанности к родителям, Таблица 3.15 показывает, что для детей с низкой привязанностью к родителям гораздо выше была вероятность стать жертвами психологического насилия (52,5%), физического насилия (32,1%) и дискриминации (24,3%) в школах по сравнению с детьми с высокой привязанностью к родителям (39,0%, 20,4% и 15,4% соответственно). Дети с низкой привязанностью к родителям также имели более высокую вероятность стать жертвами высказываний и притеснений сексуального характера (16,5%) по сравнению с детьми с высокой привязанностью к родителям (7,7%). В конце, для детей с низкой привязанностью к родителям гораздо выше была вероятность стать жертвами вымогательства (4,7%) и кибербуллинга (4,7%) по сравнению с детьми с высокой привязанностью к родителям (1,7% и 2,1% соответственно). Важно помнить, что дети с низкой привязанностью к родителям чаще сообщали о бытовом насилии в своих семьях, как было показано выше в данной главе.

Таблица 3.15 также показывает, что у детей с низкой привязанностью к школе была гораздо выше вероятность стать жертвами психологического насилия (60,9%) по сравнению с детьми с высокой привязанностью к школе (39,2%). Дети с низкой привязанностью к школе в два раза чаще становились жертвами физического насилия (41,8%) и дискриминации (31,2%) в школах, по сравнению с детьми с высокой привязанностью к школе (20,6% и 15,5% соответственно). Дети с низкой привязанностью к школе в шесть раз чаще становились жертвами вымогательства (7,6%) и кибербуллинга (8,8%) по сравнению с детьми с высокой привязанностью к школе (1,7% и 2,1% соответственно). Эти данные демонстрируют, что на привязанность детей к школе отрицательно влияет то, что они являются жертвами насилия и дискриминации со стороны других детей в школе.

Таблица 3.15 показывает, что дети с высокой склонностью к гневу и физической агрессии имеют более высокую вероятность стать жертвами насилия и дискриминации в школе. В частности, дети с высокой склонностью к гневу в два раза

чаще становились жертвами психологического (60,2%) и физического насилия (35,6%) по сравнению с детьми с низким уровнем гнева (31,95% и 15,6% соответственно). Также дети с высокой физической агрессией имели существенно более высокую вероятность стать жертвами психологического насилия (53,4%) и в два раза чаще стать жертвами физического насилия (34,1%) по

сравнению с детьми с низкой склонностью к физической агрессии (34,5% и 16% соответственно). В следующем разделе данные из интервью с детьми показывают, что дети, которые являются жертвами психологического и физического насилия в школе, выражали чувство гнева и желание сделать физически больно ребенку (детям), который (которые) их виктимизировали. Таким

Таблица 3.15. Жертва насилия и дискриминации детей в школе по демографическим данным детей и другим показателям (анкетирование)

	Выборка N=4207											
	Жертва психологического насилия		Жертва физического насилия		Жертва вымогательства		Жертва высказываний и притеснений сексуального характера		Жертва кибербуллинга		Жертва дискриминации	
	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%
Пол												
Девочки	929	43,5%	377	17,6%	26	1,2%	185	8,7%	47	2,2%	424	19,9%
Мальчики	755	36,6%	523	25,4%	55	2,7%	171	8,3%	52	2,5%	230	11,9%
Класс												
5 класс	325	44,5%	200	27,3%	14	1,9%	69	9,4%	25	3,4%	136	19,4%
6 класс	312	40,8%	199	26,1%	14	1,8%	56	7,3%	21	2,7%	146	19,5%
7 класс	293	41,0%	157	22,0%	10	1,4%	55	7,7%	19	2,7%	113	16,5%
8 класс	261	37,6%	137	19,7%	15	2,2%	67	9,6%	13	1,9%	103	15,3%
9 класс	273	39,2%	123	17,6%	18	2,6%	60	8,6%	12	1,7%	85	12,6%
10 класс	220	36,8%	84	14,0%	10	1,7%	49	8,2%	9	1,5%	71	12,3%
Город/село												
Город	929	40,7%	518	22,7%	38	1,7%	216	9,5%	59	2,6%	360	16,4%
Село	755	39,4%	382	19,9%	43	2,2%	140	7,3%	40	2,1%	294	15,7%
Насилие в семье												
Нет	1201	35,1%	578	16,9%	45	1,3%	199	5,8%	51	1,5%	405	12,2%
Да	474	62,1%	310	40,6%	34	4,5%	154	20,2%	46	6,0%	244	33,5%
Привязанность к родителям												
Низкая	177	52,5%	109	32,1%	16	4,7%	56	16,5%	16	4,7%	80	24,3%
Высокая	1501	39,0%	786	20,4%	65	1,7%	298	7,7%	81	2,1%	572	15,4%
Привязанность к школе												
Низкая	103	60,9%	71	41,8%	13	7,6%	32	18,8%	15	8,8%	49	31,2%
Высокая	1580	39,2%	828	20,6%	68	1,7%	324	8,0%	84	2,1%	605	15,5%
Гнев												
Низкий	949	31,9%	465	15,6%	29	1,0%	139	4,7%	42	1,4%	318	11,0%
Высокий	735	60,2%	435	35,6%	52	4,2%	217	17,7%	57	4,7%	336	28,8%
Физическая агрессия												
Низкая	1017	34,5%	473	16,0%	42	1,4%	170	5,8%	49	1,7%	389	13,5%
Высокая	667	53,4%	427	34,1%	39	3,1%	186	14,9%	50	4,0%	265	22,5%

образом, высокие склонности к гневу и физической агрессии являются результатом виктимизации, а не ее причиной.

Дети с высоким гневом в три раза чаще становились жертвами сексуального насилия (17,7%) и в два раза чаще – жертвами дискриминации (28,8%) по сравнению с детьми с низким проявлением гнева (4,7% и 11,0% соответственно). В то время как дети с высокой физической агрессией в два раза чаще становились жертвами сексуального насилия (14,9%) и значительно чаще – жертвами дискриминации (22,5%) по сравнению с детьми с низкой тенденцией физической агрессии (5,8% и 13,5% соответственно).

Наконец, дети с высоким гневом в четыре раза чаще становились жертвами вымогательства (4,2%) и в три раза чаще – жертвами кибербуллинга (1,4%) по сравнению с детьми с низким гневом. Кроме того, дети с высокой физической агрессией в два раза чаще становились жертвами вымогательства (3,1%) и кибербуллинга (4,0%) по сравнению с детьми с низким уровнем физической агрессии (1,4% и 1,7% соответственно). Стоит повторно упомянуть, что интервью с детьми показали, что именно дети, ставшие жертвами насилия и дискриминации в школе, повторяли издевательства, часто выражали гнев по отношению к совершившим насилие лицам и желание причинить физическую боль ребенку (детям), которые издевались над

ними. Таким образом, тот факт, что ребенок стал жертвой насилия и/или дискриминации в школе, повышает вероятность склонности ребенка к гневу и физической агрессии, но не наоборот.

Воздействия насилия в школе на детей

Детей, которые были свидетелями насилия в школе, спросили о том, что произошло с ребенком, который стал жертвой насилия. Помимо этого, детей, ставших жертвами насилия в школе, спросили, что они чувствовали, когда столкнулись с насилием, была ли им причинена физическая боль и хотели ли они отомстить лицу (лицам), совершившему насилие или издевательство по отношению к ним. Среди 402 детей, с которыми проводились интервью, и тех, кто стал жертвой насилия в школе, 47,0% сказали, что это отрицательно повлияло на их эмоциональное состояние, 9,0% сказали, что им был причинен физический вред. Кроме этого, 10,0% сказали, что они «дали сдачи» лицам, совершившим насилие над ними. Три ребенка-жертвы рассказали о переводе в другую школу. Среди 402 детей, с которыми проводились интервью, и тех, которые стали свидетелями насилия в школе, 13,0% видели, что ребенку-жертве был причинен физический вред.

В последующих разделах анализируются данные, собранные в ходе интервью с детьми, с целью

выявить отрицательное влияние насилия в школе на детей, ставших жертвами насилия, включая негативные эмоциональные воздействия, причиненные телесные повреждения и «сдача» лицам, совершившим насилие в школе.

Эмоциональные воздействия

Как упоминалось выше, почти половина детей, которые стали жертвами насилия в школе, сообщили, что это отрицательно сказалось на их эмоциональном состоянии. Многие дети-жертвы выразили чувство гнева и замешательства, оскорбления, позора и обиды. Большинство детей держали свои чувства при себе, так как не могли выразить их открыто.

«Я был спокоен и тихим, но внутри был зол». [401]

«Я была смущена и раздражена». [380]

«Я чувствовал себя опозоренным». [340]

«Мне было стыдно». [339]

«Я почувствовала себя оскорбленной и злой. Очень плохо себя чувствовала». [245]

«Я был зол и чувствовал себя опозоренным». [111]

«Когда меня обзывали, я чувствовал себя обиженным. Когда меня били, я чувствовала гнев». [101]

«Я злился 1-2 дня, но потом успокоился». [352]

Некоторые дети-жертвы даже сообщили, что им было так грустно и они были расстроены насилием, которое они испытывали, что они плакали. Как сказал один ребенок: *«Они доводят меня до слез» [79]*. Другой ребенок добавил: *«Я была зла, взбешена и расстроена. Я плакала, и мне было грустно» [201]*. Помимо этого, двое других детей сказали:

«Когда меня обзывают, я чувствую себя опозоренной, оскорбленной и униженной; это ранит душу, но я стараюсь не обращать на это внимание». [265]

«Я был очень обижен и иногда плакал дома. Мне было стыдно. Я хотел ударить его, но не ударил. Я боялся его». [217]

Некоторые дети-жертвы говорят о том, что они были настолько злы и расстроены, что они хотели отомстить ребенку (детям), который их виктимизировал. Однако в большинстве случаев дети-жертвы не мстили своим обидчикам из-за воспринимаемого недостатка своих сил или физического размера или воспринимаемого недостатка силы по сравнению с их обидчиками. Как объяснили некоторые дети-жертвы:

«Я хотел отомстить, но не отомстил, потому что он снова мог сделать что угодно. Мне было стыдно, и я был зол. Я хотел побить его, но я не собираюсь бить». [392]

«Я был так зол и хотел его ударить, но он больше меня». [385]

«Когда меня называют «монгол» и «косоглазый», мне неприятно. Я хотел отомстить, но я просто обзывался в ответ и убегал. Он старшеклассник, и я не смогу с ним драться». [213]

«Я был зол. Конечно, я хотел отомстить; этот мальчик, который мне это сделал, должен почувствовать то же самое. Если я смогу, я побью его сам или вместе с друзьями. Я был зол, а 2 — 3 дня был в ярости». [357]

«Я чувствовал гнев и ярость, я хотел причинить ему физическую боль, чтобы он почувствовал ту же боль, что и я». [294]

«Мне было страшно и обидно, что никто не помог. Я злился на себя, за то, что не ударил в ответ. Да, конечно, я хочу отомстить». [353]

Помимо чувства гнева, многие дети также говорили о страхе и испуге. Как сказал один ребенок: *«Я был зол и напуган» [375]*. Другой ребенок заявил: *«Я был испуган, и мне было страшно, что они побьют меня» [342]*. Для детей-жертв страха очень реальны. Насилие в школе, которое они испытывают, заставляет их бояться своих обидчиков и чувствовать себя обессиленными. Некоторые дети-жертвы рассказали, что они также боялись, потому что у них нет друзей, которые могли бы помочь им защититься, а другие дети боялись, что их одноклассники не будут их любить из-за того, что их обидчики сказали о них или сделали им.

«Это было очень обидно и мерзко. Я боялась, что другие девочки не будут со мной больше дружить. Я даже плакала. Я боялась, что будет хуже». [328]

«Я боялся, и мне было стыдно перед другими пациентами». [351]

«Конечно, мне страшно. У меня таких друзей нет, и никто не заступится за меня. Конечно, я хочу отомстить, но как? Мне же будет хуже». [115]

Девочки, испытывавшие высказывания и притеснения сексуального характера в школе, рассказали о чувстве стыда и позора, связанных с их сексуальной виктимизацией.

«Мне позорно и неприятно, когда мальчики хватают и трогают меня». [94]

«Если мальчики трогали меня руками, мне было очень стыдно... Когда они касались меня, я чувствовала боль в душе из-за стыда. Мне было неприятно, обидно и стыдно. Я недостаточно сильная, чтобы дать им сдачи». [92]

«Ужасные чувства, стыд, позор и грязь». [81]

Некоторые дети-жертвы сказали, что они не хотели идти в школу, так как сильно боялись, и некоторые дети даже рассматривали возможность присоединения к группировке или банде, чтобы лица, совершавшие насилие, оставили их в покое.

«Мне было плохо, и я не хотел идти в школу. Я думаю о том, чтобы вступить в какую-нибудь банду, тогда они не тронут меня». [321]

Другие дети говорили о переводе в другую школу или желании, чтобы их обидчик перевелся в другую школу. Как рассказал один из детей: *«Я просто хотела, чтобы она перешла в другую школу и не хотела ее больше видеть». [370]*

В целом, дети-жертвы рассказали, что насилие в школе влияет на их чувство безопасности в школе. В то время как они хотят, чтобы насилие и виктимизация прекратились, они чувствуют себя «загнанными» насилием и пониманием того, что у них нет способов остановить повторное насилие. Как заявил один ребенок: *«Мне было страшно, и я просто хотел, чтобы это прекратилось» [325].*

Телесные повреждения

Помимо отрицательного эмоционального воздействия, до 9,0% детей-жертв сообщали, что им был причинен физический вред, и 13,0% детей, которые стали свидетелями насилия в школе, сказали, что детям-жертвам был причинен физический вред. Дети, которые были свидетелями насилия в школе, и дети-жертвы сами рассказали о телесных повреждениях, причиненных детям в результате насилия в школе. Иногда телесные повреждения были незначительными (например, царапины, синяки, синяки под глазами и кровь из носа), но во многих случаях дети получали более серьезные телесные повреждения (например, травмы головы и переломы костей).

В приведенных ниже цитатах дети говорят о небольших травмах, связанных с насилием в школе, включая царапины, синяки, подбитые глаза и кровь из носа.

«Иногда у них окровавленные носы и синяки под глазами». [358]

«У моего друга была царапина, и у меня был синяк под глазом после драки». [233]

«Ну, иногда мы деремся до синяков». [212]

«Они поцарапали ей лицо и выдернули волосы». [200]

«У него все ноги были поцарапаны, одежда была испачкана и тело болело». [356]

«Ему повредили губу, и из нее шла кровь». [199]

«На следующий день они были в школе с синяками». [122]

«Я повредила колено». [337]

Важно понимать, что физическое насилие и небольшие телесные повреждения причиняют боль детям-жертвам и в некоторых случаях являются позорными. Как объяснил один ребенок: *«Иногда они могут больно схватить меня за руку и шею, а иногда от этого появляются синяки» [90].* Во многих случаях, физическая боль и травмы, которые дети терпят, совмещается с эмоциональной болью из-за их виктимизации. Как

рассказал один ребенок: *«Иногда у меня синяки и мне больно»* [353]. Другой ребенок добавил: *«Конечно, это больно; у меня все тело болит и открыто синяками»*. [180]

Большинство детей, которые говорили о телесных повреждениях, связанных с насилием в школе, рассказали, что дети-жертвы терпели и более тяжелые телесные повреждения, такие как сильное кровотечение, переломы костей и травмы головы. Как объяснил один ребенок: *«Он лежал там весь в крови и синяках»* [379]. Во многих случаях эти более тяжелые травмы требовали медицинского вмешательства и иногда приводили к пропускам детей-жертв в школе. В следующих цитатах дети говорят о детях-жертвах со сломанными носами, руками и сильным кровотечением.

«Один мальчик повредил нос другому, и у него шла кровь». [272]

«Ему сломали нос и порвали рубашку». [250]

«У меня был шок. Я потерял много крови; лечился в больнице». [379]

«У меня был вывих руки». [42]

«Я почти сломал себе руку, в кости была трещина. Мне наложили гипс». [387]

У некоторых детей-жертв были проблемы с дыханием или они временно теряли сознание из-за травмы и повреждений, нанесенных им. Как объяснил один ребенок: *«Я упала в обморок»* [394]. Другие дети добавили:

«Меня ударили в грудь, и стало трудно дышать». [402]

«Он упал в обморок, и из носа потекла кровь». [285]

«Один из них потерял сознание из-за избияния; а у того, который бил, из руки шла кровь». [126]

Несколько детей также говорили о травмах головы, которые наносились детям-жертвам, включая удары по голове, падение и удар головой и сотрясение.

«Ему нанесли травму и на его голове и руках были синяки. Он ударился головой». [262]

«Его били по голове. Его лицо опухло и покрылось синяками, и рубашка была порвана. Он неделю не ходил в школу». [257]

«Он упал и ударился головой об стул. У него пошла кровь, и его увезли в больницу. Было сотрясение мозга». [54]

Как показано в некоторых из приведенных выше цитат, некоторые дети-жертвы, которые понесли более тяжелые телесные повреждения, пропускали занятия днями и неделями из-за своих телесных повреждений. Как сказали два ребенка:

«Его одежда была испорчена и порвана, а лицо было в синяках, и он неделю не ходил в школу». [204]

«Один сильно ударил другого и сломал ему нос. Его привели в медпункт, и он не ходил в школу неделю». [140]

«У меня было сотрясение. Я не ходил в школу по болезни. Мне нельзя было прыгать и бегать». [392]

Ответная реакция детей на насилие

Некоторые дети, ставшие жертвами насилия в школе, сообщили, что пытались защитить себя ответной реакцией лицам, совершающим насилие в школе. Например, один ребенок объяснил, что, чтобы *«отплатить»* мальчику, который вымогал у него деньги в школе, *«я демонстративно купил еду на эти деньги и съел при нем»*. [398]

Кроме того, некоторые дети, которые стали жертвами психологического насилия (обзывания, насмешки и оскорбления) со стороны других детей в школе, рассказали, что их ответной реакцией было сделать то же самое детям, которые обзывали их. Как объяснил один ребенок: *«Он ругал меня; тогда я тоже обругал его»* [206]. Другой ребенок добавил: *«Я их тоже обзывал»* [315]. Как заявил один ребенок: *«Мы тоже дразним их, это типа мести»*. [347]

«Давать сдачи» — это в большей степени самооборона, копирующая стратегию, которую используют некоторые дети-жертвы, чтобы противостоять детям, виктимизирующим их в школе. В некоторых случаях дети действуют в одиночку, чтобы дать сдачи, а порой они обращаются за помощью к своим друзьям.

«Я могу защитить себя с помощью моих друзей. Для того, чтобы защитить себя, я завел сильных друзей, нет, я никого не боюсь». [391]

В достаточно малочисленных случаях дети рассказывали, что когда они испытывали психологическое насилие, они в ответ применяли физическое насилие, чтобы «дать сдачи» своим обидчикам. В таких ситуациях уровень насилия усиливается детьми, пытающимися защитить себя и свое достоинство; тогда взрослым может быть трудно определить, который ребенок является жертвой и который – виновником насилия. В каждой из приведенных ниже цитат дети-жертвы рассказывают, как они реагировали на психологическое насилие физическим насилием.

«Один раз мальчик сказал мне что-то грубое и убежал. Но потом я захотел отомстить и на следующий день избил его». [235]

«Один ученик обзывал меня, но я ударил кулаком ему в плечо». [229]

«Один мальчик дразнил меня. Мы встретились после школы, и я пару раз стукнул его». [212]

«Я спорю с мальчиками, которые обзываются. Я спорю и ругаюсь, но могу и подражаться». [191]

Некоторые дети-жертвы также рассказали, что когда они испытывают физическое насилие, они могут «дать сдачи» физическим насилием. Как объяснил один ребенок: «Я ударил его в ответ» [128]. Помимо этого, другие дети-жертвы объяснили:

«Если кто-то задевает меня, я отвечаю. Я не люблю не отвечать тем же». [371]

«В прошлом году я дрался с одноклассником. Он постоянно тыкал меня ручкой в спину, так как сидит за мной. Я не мог этого выносить и подождал его после школы и дал сдачи. Теперь он меня не трогает. Мои друзья стояли и смотрели, как я его пинал, чтобы он меня больше не трогал». [229]

«Я не тот человек, чтобы позволить кому-либо оскорбить меня. Он ударил меня один раз, и я ударил его по лицу дважды. Теперь меня никто не оскорбляет, потому что я могу за себя постоять». [158]

Виновники говорят о насилии в школе

Интервью с детьми были разработаны таким образом, чтобы узнать у них о насильственных действиях, совершенных ими в отношении других детей в школе. Упор был сделан на действия психологического и физического насилия, которое дети совершили в школе, но некоторые дети говорили о совершении вымогательства, сексуальных высказываниях, притеснении и дискриминации в школе. Среди 402 детей, с которыми проводились интервью, большинство (55,0%) сообщили о том, что они не совершали каких-либо насильственных действий в школе; тем не менее 45,0% детей рассказали о совершении различных насильственных действий в школе. Помимо этого, 34% детей сообщили о том, что они действовали самостоятельно при совершении насильственных действий в школе, и 20% сообщили, что действовали совместно с группой учащихся.

Физическое насилие

Среди 402 детей, с которыми проводились интервью, 38,0% (1 из 3) сообщили, что совершали физическое насилие в школе, и не менее 10,0% детей сообщили, что применяли физическое насилие при самообороне, чтобы защитить себя от физического насилия, направленного на них со стороны других детей. Для некоторых детей, использование физического насилия против других детей в школе было простой забавой. Действительно, в приведенных ниже цитатах два ребенка рассказали, что совершали физическое насилие в школе, чтобы посмеяться.

«Я ставил подножки младшим детям, но мне было смешно при этом. Это распространено в нашей школе. Младшие мальчики ставят подножки более младшим. Это как игра. Только плаксы плачут. Сразу становится ясно, кто не настоящий мужик». [16]

«Меня не били. Я могу обозвать хоть кого и ударить и поставить подножку ради смеха. Я часто это делаю. Почти каждый день, ну если я не буду так делать, то будет скучно. Нет, я не сильно бью, слегка, но без синяков. У меня есть команда или толпа, нас уважают в школе, а некоторые ученики нас боятся. Да, дети в школе меня боятся». [132]

Другие дети рассказали, что совершали физическое насилие в школе, потому что были злы или в плохом настроении.

«Когда я плохо себя чувствовал, я побил мальчика из 5 класса. Я был не в настроении, потому что поспорил с друзьями, и это разозлило меня. Мы просто хотели узнать, кто сильнее. Я начал драку с мальчиком из моего класса». [42]

«Я ударил мальчика, потому что был зол. Мальчик был из 3 класса. Я был очень зол. Это была честная драка. У нас была проблема, мы не смогли поделить диск с компьютерной игрой. Я дрался с мальчиком из моего класса. Он начал драку из-за этого диска». [17]

«Я шел в столовую и какой-то мальчик меня толкнул. Мы начали драться. Это было в середине сентября. Это бывает иногда, но не часто. Это был один пацан. Я разозлился и хотел с ним разобраться, он первый ударил. Мы побили друг друга». [112]

Помимо этого, многие дети сообщили о том, что они прибегали к физическому насилию в ответ на то, что одноклассник оскорбил их, обзывая или обидев. Однако в таких случаях это не обязательно считается самообороной, потому что физическое насилие в ответ было несоразмерно с обзыванием и оскорблениями.

«Я дралась с мальчиком. Он обзывался и толкался. Я ударила его книгой. Одна девочка помогла мне. Она тоже ударила его книгой». [11]

«Я начал драться с одноклассником. Я обозвал его, и мы подрались, но несильно. Мы друг другу повредили носы и пошли домой». [22]

«Да, был случай, когда я присоединился к драке с одноклассниками. С моим одноклассником я начал драться, потому что он обозвал меня». [301]

И наконец, некоторые дети сообщили, что использовали физическое насилие против другого ребенка в школе, потому что он/она взял их тетрадь или тетрадь их друга/подруги и попытался списать домашнюю работу.

«Я помню, в 5 или 6 классе я дралась с одной девочкой. Я дралась с девочкой, она была прилежной и смеялась надо мной, и потом мы подрались».

Она не давала мне списывать ее домашнее задание и смеялась надо мной, и потом я ее ударила. Все просто смотрели, никто не вмешался». [34]

«Вчера я подрался с одноклассником, потому что он взял мою тетрадь, чтобы переписать домашнюю работу, и я боролся за свою тетрадь, и мы подрались. Половина одноклассников просто наблюдали, а потом кто-то крикнул, что учительница идет и мы разбежались по местам». [149]

В одном случае ребенок объяснил, что был оставлен учителем старшим в классе, и ему пришлось применить физическое насилие против одноклассника, который пытался уйти с урока.

«Я побил одноклассника. Меня учитель по труду оставил старшим на уроке, а он не слушался и хотел сбежать с урока. Мне пришлось его ударить, так как он меня не слушал». [21]

Физическое насилие как самооборона

Как упоминалось выше, не менее 10,0% детей, с которыми проводились интервью, сообщили, что использовали физическое насилие для самообороны, чтобы защитить себя от физического насилия, направленного на них со стороны другого ребенка или детей. Как объяснил один ребенок: *«Я ответил обидчику, чтобы защитить себя» [370]*. Помимо этого, другие дети говорили о применении физического насилия при самообороне.

«Я никогда первый не начинал драку, но если кто-то задевает, я буду отвечать. Я дрался с одноклассником. Он первый начал, он обзывался и ударил меня и порвал мою одежду». [391]

«Я никогда не дерусь. Я могу только дать сдачи. Один мальчик толкнул меня первый, и я только ударил его в ответ». [272]

«Я никогда первым не начинаю драку, но если меня задевают, я не молчу. Я сразу отвечаю, иначе они подумают, что я испугался или боюсь, а если отвечать таким же образом, сразу отстают. Я так делаю, чтобы защитить себя, чтобы никто не лез в следующий раз. Когда мы разбираемся, никто не вмешивается». [151]

«Я начал драку, чтобы защитить себя. Мой одноклассник обзывает и пинает меня». [216]

Некоторые мальчики рассказали, что старшеклассники иногда заставляют младших учеников драться друг с другом. Иногда дети также чувствовали, что их спровоцировали на драку дети из другой школы или района, и им приходилось драться, чтобы защитить себя и свою школу.

«Пацаны из старших классов заставляют нас драться. Нам приходится. Нет, я так не делаю. Я не делал этого раньше. Пацаны из старших классов заставили меня драться с моими друзьями. Я не начинал драку первым. Они меня заставили». [346]

«Один раз мы дрались толпой, район на район. Пацаны с другого района начали. Они заставили нас драться и вывели нас и заставили драться, а мы ничего не могли сказать, нам пришлось драться». [236]

Психологическое насилие

Среди 402 детей, с которыми проводились интервью, 32,0% (почти 1 из 3) сообщили, что совершали психологическое насилие в школе. Некоторые дети рассказали, что они использовали психологическое насилие или устное

издевательство в отношении других детей просто, чтобы сделать больно другому ребенку.

«Это бывает иногда. Я смеюсь над другими девочками. Я могу назвать их дурами. Девочка из другого класса, она себя высокомерно ведет, как будто она лучше других. Она одевается лучше меня и других девочек. Я сама ее обзываю». [276]

«В школе я смеялась над девочками и говорила гадости; они сами ставят себя в очень неудобную ситуацию. Я делала это с одноклассниками, с людьми, которые мне не нравятся и которым не нравлюсь я. Я делала это сама». [244]

«Я высмеивал его недостатки. Например, назвал его «ушастым». Давал ему щелбаны. Я никогда не участвовал в драках; только наблюдал. Обычно новеньких сразу запугивают, чтобы они боялись драться с тобой». [398]

Другие дети описали насмешки, оскорбления и обзывания, которые происходили между детьми взаимно; тем не менее, как было показано в предыдущих разделах настоящей главы, многие дети часто задеты обзываниями и оскорблениями и отвечают *«когда меня провоцируют»* [387]. Часто дети отвечают обзываниями и оскорблениями; а в некоторых случаях физическим насилием.

«Я говорил грубые слова. Ученики сами виноваты, а мне пришлось говорить грубо; они первые начали». [355]

«Обычно школьники сами виноваты, а мне пришлось ругаться. Они первые начинают. Ну если они не прекращают, мне приходится ругаться на них». [354]

«Если кто-то обзывает меня, я тоже его обзову, потому что они первые начинают обзываться». [312]

«Я так сделала только один раз. Девочка спровоцировала меня, и я ответила, чтобы защитить себя». [370]

«Иногда один из моих одноклассников обзывает меня. Это обидно. Мы можем также толкнуть друг друга в плечо в шутку. Это не обидно. Этот мальчик иногда достает меня, и я отвечаю ругательствами». [127]

«Конечно, такое бывает. Когда мы шутим, мы можем сказать что-нибудь грубое и плохое друг другу. Все начинается с шуток. Потом мы обижаемся и говорим что-то грубое. Другие просто присоединяются». [256]

Во многих случаях, дети также сообщили, что устно насмеялись в шутку и что это не было направлено на то, чтобы обидеть другого человека, никто и не обижался; тем не менее, как показано в предыдущих разделах настоящей главы, многие дети, испытывающие психологическое насилие и устные издевательства в школе, обижены, уязвлены, а иногда опозорены перед своими одноклассниками. Дети, очевидно, неспособны понять последствия своих действий на других детей. В приведенных ниже цитатах дети рассказывают о том, что они просто обзывали других детей или оскорбляли их в шутку или это было частью игры; тем не менее обзывания и оскорбления в шутку или как часть игры одним ребенком или группой детей могут быть оскорбительными и обидными для ребенка, который является жертвой этих слов (т.е. психологического насилия).

«Я в шутку дразнился, но без грубости. Я это делал с моими одноклассниками, с мальчиками из младших классов». [357]

«Я смеялся в шутку, но не говорил грубых или оскорбительных слов. Это просто игра такая, шутка». [356]

«Иногда я специально что-то говорю в шутку; без причины, просто в шутку». [338]

Во многих случаях, дети рассказали, что когда они обзывают другого ребенка или говорят что-то оскорбительное в шутку, целью является, чтобы их одноклассники смеялись и присоединились к психологическому насилию против ребенка, над которым насмеются.

«Я никого специально не оскорблял. Только в шутку, когда кто-то отвечает, ты можешь сказать что-то смешное о нем, чтобы все могли посмеяться. Эти мальчики были моими одноклассниками. Другие пацаны тоже добавили несколько слов, и мы вместе с пацанами, над которыми смеялись, тоже смеялись. Учитель рассердился из-за этого». [269]

«Я смеялся над мальчиком младше меня и обзывал и оскорблял его. Мы смеялись вместе с одноклассниками». [257]

Некоторые мальчики рассказали, что они специально совершали психологическое насилие в отношении девочек, в качестве подразывания и притеснения сексуального характера. Как объяснил один ребенок: *«иногда мы обижаем девочек и заставляем их кричать и плакать»* [341]. Три другие мальчика добавили:

«Иногда я обзываю девочек. Мы играем, чтобы было весело и чтобы девочки смешили меня». [273]

«Иногда в нашем классе мы смеемся над девочками и обзываем их; это просто шутка, чтобы им досадить. Это весело. Девочки из нашего класса очень красивые». [148]

«Я дразнил и говорил грубые слова девочкам. Это было в шутку. Два — три пацана из моего класса тоже смеялись со мной». [349]

Вымогательство денег

Среди 402 детей, с которыми проводились интервью, только один ребенок сообщил, что вымогал деньги у других детей в школе. Как он объяснил:

«Я просил деньги, но без насилия, у учеников 5 класса. Некоторые давали мне деньги. Мне просто было скучно. Я хотел испортить ему настроение. У меня недостаточно денег на горячее или купить Фанту в магазине». [398]

Дискриминация

Восемь детей, с которыми проводились интервью, рассказали, что сами проявили дискриминацию в отношении других детей в школе, в основном из-за инвалидности или неспособности ребенка к обучению. Как объяснил один ребенок:

«Я смеялся с другими детьми над мальчиком с умственной неполноценностью». [186]

Характеристика лиц, совершающих насилие и дискриминацию в школе

Анализ был проведен для определения степени демографических различий среди детей, совершивших насилие и дискриминацию в школе. Таблица 3.16 показывает несколько существенных различий по половому признаку. В частности, среди мальчиков гораздо выше была вероятность совершить действия психологического (16,7%) и физического насилия (23,6%) в школе по сравнению с девочками (11,3% и 8,1% соответственно). Для мальчиков также намного выше была вероятность совершить высказывания сексуального характера (4,0%) и кибербуллинг (1,5%) в школе, по сравнению с девочками (1,8% и 0,5% соответственно). Среди мальчиков (5,2%) также выше была вероятность совершить дискриминацию в отношении других детей в школе по сравнению с девочками (3,9%).

По классу обучения: среди детей в старших классах (8–10 классы) значительно выше была вероятность совершить психологическое и физическое насилие в школе по сравнению с детьми в младших классах (5–7 классы). В то время как среди детей в младших классах значительно выше была вероятность совершить дискриминационные действия в отношении других детей по сравнению с детьми в старших классах.

Что касается различий между городскими и сельскими школами, Таблица 3.16 показывает, что

среди детей в городских школах значительно выше была вероятность совершить действия психологического (15,5%) и физического насилия (17,2%) по сравнению с детьми в сельских школах (12,1% и 13,9% соответственно).

Анализ был также проведен для определения степени, в которой совершение насилия и дискриминации в школах было связано с подверженностью детей насилию в семьях и привязанностью к родителям, привязанностью к школе и склонностью к гневу и физической агрессии. Таблица 3.16 показывает связь между подверженностью детей насилию в семьях и совершением насильственных действий и дискриминации в школах. В частности, для детей, живущих в семьях с проблемами насилия в семье, в два раза выше была вероятность совершить психологическое (27,4%) и физическое насилие (26,2%) в школе по сравнению с детьми, которые не сообщали о проблемах насилия в своих семьях (10,9% и 13,3% соответственно). Также для детей, живущих в семьях с насилием в семье, в три раза выше была вероятность совершить высказывания и притеснения сексуального характера (6,0%) и дискриминацию (10,2%) в школе, по сравнению с детьми, которые не сообщали о проблемах насилия в их семьях (2,1% и 3,2% соответственно). Для детей, живущих в семьях с насилием в семье, немного выше была вероятность вымогать деньги у других детей в школе (1,7%) по сравнению с детьми, не испытывающими насилие в семье (0,4%). Эти данные подтверждают выводы проведенного в США исследования, согласно которому детям, проявляющим издевательства, была причинена физическая боль одним из членов семьи, или они становились свидетелями насилия дома значительно чаще, чем дети, которые не издевались; это позволяет установить связь между актами насилия в школе и подверженностью насилия вне школы (7).

Предыдущие исследования показали, что дети, являющиеся лицами, совершающими насилие и дискриминацию в школе, зачастую имеют плохие отношения со своими родителями. В поддержку этих исследований Таблица 3.16 показывает, что среди детей с низкой привязанностью к родителям значительно выше была вероятность совершить психологическое (23,5%) и физическое насилие (21,2%) в отношении других детей в школе, по сравнению с детьми с высокой привязанностью к родителям (13,1% и 15,2% соответственно).

Таблица 3.16. Лица, совершившие насилие и дискриминацию в школе по демографическим данным детей и другим показателям (анкетирование)

	Выборка N=4207											
	Совершение психологического насилия		Совершение физического насилия		Совершение вымогательства		Совершение высказываний и притеснений сексуального характера		Совершение кибербуллинга		Совершение дискриминации	
	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%
Пол												
Девочки	241	11,3%	173	8,1%	11	0,5%	39	1,8%	11	0,5%	83	3,9%
Мальчики	346	16,7%	487	23,6%	17	0,7%	82	4,0%	31	1,5%	107	5,2%
Класс												
5 класс	83	11,3%	84	11,4%	4	0,5%	22	3,0%	5	0,7%	33	4,5%
6 класс	89	11,6%	115	15,0%	6	0,8%	23	3,0%	14	1,8%	40	5,2%
7 класс	105	14,7%	122	17,0%	2	0,3%	17	2,4%	1	0,1%	44	6,1%
8 класс	115	16,5%	110	15,8%	8	10,2%	18	2,6%	15	2,2%	34	4,9%
9 класс	107	15,3%	133	19,1%	4	0,6%	21	3,0%	3	0,4%	23	3,3%
10 класс	88	14,7%	96	16,1%	1	0,2%	20	3,3%	4	0,7%	16	2,7%
Город/село												
Город	354	15,5%	393	17,2%	8	0,4%	59	2,6%	18	0,8%	114	5,0%
Село	233	12,1%	267	13,9%	17	0,9%	62	3,2%	24	1,2%	76	4,0%
Насилие в семье												
Нет	373	10,9%	454	13,3%	12	0,4%	72	2,1%	22	0,6%	108	3,2%
Да	209	27,4%	200	26,2%	13	1,7%	46	6,0%	20	2,6%	78	10,2%
Привязанность к родителям												
Низкая	80	23,5%	72	21,2%	7	2,1%	20	5,9%	9	2,6%	27	7,9%
Высокая	505	13,1%	586	15,2%	17	0,4%	100	2,6%	32	0,8%	161	4,2%
Привязанность к школе												
Низкая	53	31,2%	60	35,3%	5	2,9%	14	8,2%	5	2,9%	16	9,4%
Высокая	534	13,2%	600	14,9%	20	0,5%	107	2,7%	37	0,9%	174	4,3%
Гнев												
Низкий	227	7,6%	311	10,4%	9	0,3%	51	1,7%	14	0,5%	69	2,3%
Высокий	360	29,4%	349	28,5%	16	1,3%	70	5,7%	28	2,3%	121	9,9%
Физическая агрессия												
Низкая	215	7,3%	183	6,2%	9	0,3%	46	1,6%	12	0,4%	70	2,4%
Высокая	372	29,7%	477	38,1%	16	1,3%	75	6,0%	30	2,4%	120	9,6%

Среди детей с низкой привязанностью к родителям также была более высокой вероятность совершить высказывания и притеснения сексуального характера (5,9%) и дискриминацию (7,9%) по сравнению с детьми с высокой привязанностью к родителям (2,6% и 4,2% соответственно). Среди детей с низкой привязанностью к родителям значительно

выше была вероятность вымогательства денег у других детей (2,1%) и участия в кибербуллинге (2,6%) в школах по сравнению с детьми с высокой привязанностью к родителям (0,4% и 0,8% соответственно).

Таблица 3.16 также рассматривает отношение между привязанностью детей к школе и

совершением насильственных действий и дискриминации в школе. Предыдущие исследования показали, что среди детей с низкой привязанностью к школе или слабой привязанностью к другим детям и учителям в школе более высока вероятность совершить насильственные действия и дискриминацию в школе. В поддержку этих исследований Таблица 3.16 показывает, что среди детей с низкой привязанностью к школе более, чем в три раза выше была вероятность совершить психологическое (31,2%) и физическое насилие (35,3%) в отношении других детей в школе по сравнению с детьми с высокой привязанностью к школе (13,2% и 14,9% соответственно). Среди детей с низкой привязанностью к школе также в два раза выше была вероятность совершить высказывания и притеснения сексуального характера (8,2%) и дискриминацию (9,4%) по сравнению с детьми с высокой привязанностью к школе (2,7% и 4,3%). Среди детей с низкой привязанностью к школе значительно выше была вероятность вымогательства денег у других детей (2,9%) и участия в кибербуллинге (2,9%) по сравнению с детьми с высокой привязанностью к школе (0,5% и 0,9% соответственно).

Таблица 3.16 показывает влияние склонности детей к гневу и физической агрессии на совершение насилия и дискриминации в школе. Дети с высокой склонностью к гневу и физической агрессии в четыре раза чаще совершают акты психологического насилия (29,4% и 29,7% соответственно) по сравнению с детьми с низкой склонностью к гневу и физической агрессии (7,6% и 7,3% соответственно). Кроме того, дети с высокой склонностью к гневу (28,5%) были почти в три раза более склонны к совершению актов физического насилия, и дети с высокой склонностью к физической агрессии (38,1%) были почти в шесть раз более склонны к совершению актов физического насилия в школе, по сравнению с детьми с низкой склонностью к гневу (10,4%) и физической агрессии (6,2%).

Кроме того, дети с высокой склонностью к гневу и физической агрессии в четыре раза чаще сообщали о вымогательстве денег у других детей (1,3% и 1,3% соответственно) по сравнению с детьми с низкой склонностью к гневу и физической агрессии (0,3% и 0,3% соответственно). Также дети с высокой склонностью к гневу и физической агрессии в три раза более склонны к совершению издевательств сексуального характера (5,7% и

6,0% соответственно) по сравнению с детьми с низкой склонностью к гневу и физической агрессии (1,7% и 1,6% соответственно). Дети с высокой склонностью к гневу в четыре раза чаще совершали акты кибербуллинга (2,3%), и дети с высокой склонностью к физической агрессии – в шесть раз чаще (2,4%) по сравнению с детьми с низкой склонностью к гневу и физической агрессии (0,5% и 0,4% соответственно).

Наконец, дети с высокой склонностью к гневу и физической агрессии в четыре раза чаще совершали действия дискриминационного характера в отношении других детей в школе (9,9% и 9,6% соответственно) по сравнению с детьми с низкой склонностью к гневу и физической агрессии (2,3% и 2,4% соответственно).

Последствия для лиц, совершающих насилие в школе

Детей, с которыми проводились интервью, спросили о том, что случилось с детьми, совершившими насильственные действия в школах. Среди 402 детей, с которыми проводились интервью, 37,0% сообщили о том, что ничего не случилось с лицами, совершившими насилие в школе, которому они были свидетелями. Как объяснили несколько детей: *«Он продолжает ходить в нашу школу, его не наказали»* [314]. Во многих случаях дети рассказали, что ничего не произошло с совершившими насилие в школе лицами, потому что никто никому не сообщил о случае насилия в школе, и ни школьные учителя, ни персонал не были свидетелями насилия в школе.

«Ничего, и они отбирают деньги и свободно ходят в школу. Их никто не наказывает». [355]

«Ничего, они угрожают мальчикам, чтобы они никому не говорили». [353]

С другой стороны, некоторые дети сообщили, что все знают лиц, совершивших насилие, и о проблемах насилия в школе, но ничего не предпринимается, чтобы устранить проблемы или наказать виновников насилия. Как объяснил один ребенок: *«Ничего не случилось. Его мама – учитель, и его никто не тронет».* [358]

Среди детей, которые сообщили, что все-таки были какие-либо последствия для лиц,

совершающих насилие в школе, 6,0% детей рассказали, что учитель сделал замечание нарушителям, 7,0% сообщили, что совершившие насилие лица были отведены к директору школы, и 10,0% детей сообщили о том, что родители совершивших насилие лиц были вызваны в школу для разговора с директором школы и/или учителями. Приведенные ниже цитаты показывают, как дети отзываются о школьных учителях и директорах школ, реагирующих на лиц, совершающих насилие в школе. В некоторых случаях учителя просто делали замечания детям, как объяснил один ребенок: *«Она их обоих вывела [из кабинета] и отругала их [как нарушителя, так и жертву]»* [209]. В других случаях школьные учителя отправляют ребенка к директору школы в качестве наказания, как объяснил один ребенок: *«Его отвели к директору для разговора. Учительница отругала его, сказала, что так себя нельзя вести»*. [229]

Учителя и директора школ могут принять решение связаться с родителями детей как совершивших насилие, так и жертв насилия в школе и попросить их прийти в школу, чтобы обсудить проблемы, с которыми их ребенок столкнулся в школе.

«Обычно этих мальчиков учитель оставляет для разговора. В прошлом году их вызывали к директору школы за оскорбления. Учителя тоже проводят беседы в отношении драк. Он отругала мальчиков, которые меня обзывали». [265]

«Его с родителями вызвали к директору школы для беседы». [93]

«Она пошла к директору школы, а затем вызвала родителей мальчиков в школу». [35]

«Учителя беседовали с ними и вызвали их родителей». [60]

5,0% детей, с которыми проводились интервью, сообщили, что директора школ и учителя после консультаций с родителями и школьными психологами требовали, чтобы лица, совершившие насилие в школе, извинились перед их жертвами и пообещали никогда больше их не виктимизировать снова. Долгосрочная эффективность такого вмешательства, как принудительные извинения, неизвестна и может значительно различаться в зависимости от характера ребенка, совершающего насилие в школе.

«Его родителей вызвали в школу, и мальчику пришлось извиниться и пообещать больше так не делать». [249]

«После того как его родителей вызвали и они побеседовали с психологом, потом он подошел к ребенку и извинился». [168]

«Она отправила его к школьному психологу и вызвала его родителей в школу на следующий день. Мальчик извинился перед девочкой и больше ее не трогал». [158]

Некоторые директора школ и учителя фактически требовали от совершивших насилие лиц и жертв извиниться друг перед другом. Данный подход является особенно проблематичным, так как он далее обессиливает жертву, заставляя жертву принять ответственность за собственную виктимизацию. Этот подход вынуждает жертв извиниться перед их обидчиками и позволяет совершившим насилие лицам принести неискренние извинения своим жертвам. Такой подход зачастую мало способствует снижению частоты насилия в школе, так как совершившие насилие быстро осознают, что не существует реальных последствий для их поведения, и могут манипулировать ситуацией так, что жертва воспринимается как ответственная за собственную виктимизацию.

«Они заставили мальчиков пожать руки и пообещать никогда так больше не делать». [2]

«Его вызвали на беседу; его родителей тоже. Они рассказали о том, почему подрались и почему он ударил другого мальчика, а потом пацаны помирились». [148]

«Учительница девочки, которую побили, поговорила с теми, кто ее побил, и заставила их извиниться». [257]

Директора школ и учителя иногда угрожали или реально отправляли совершивших насилие лиц, а иногда и жертв насилия в школе к школьному инспектору полиции. Школьный инспектор может официально зарегистрировать случаи насилия в школе и внести имена детей в специальный список *«проблемных детей»* (поставить на учет). После постановки детей на учет школьным инспектором, это часто значит, что они проверяются школьным инспектором, и повторные

насильственные действия в школе со стороны ребенка могут сообщаться напрямую школьному инспектору.

«Она [учительница] отругала их и сказала, что если увидит еще раз, то расскажет директору или школьному инспектору». [328]

«Ему сказали, что его отведут к школьному инспектору, но его не отвели, он пообещал больше так не делать». [6]

«Его отвели к директору школы. Инспектор побеседовал с ним и его поставили на учет». [285]

«Они отругали мальчика, который это сделал, и сейчас за ним приглядывает школьный инспектор. Его отругал учитель». [42]

«Я рассказала учителю об этом, и он вызвал родителей тех детей, которых избили. Сейчас за ними присматривает школьный инспектор» [42]

В некоторых случаях создавалось впечатление, что более формальная реакция со стороны учителей, директоров школ, школьных инспекторов и даже школьных психологов помогала повлиять на поведение детей, но не всегда. В некоторых случаях результатом было то, что дети прекращали совершать насилие в школе. В других случаях лица, совершающие насилие в школе, исключались или переводились в другую школу.

«Обычно после беседы с директором школы и школьным инспектором все прекращают драться, мирятся, и все хорошо». [306]

«Два ученика были поставлены на учет школьным инспектором, а с другим поговорил социальный педагог и психолог. И после этого все вроде успокоилось». [151]

«Позже учителя узнали о том, что произошло и их отправили к директору школы. Потом эти мальчики были исключены из школы». [242]

«После того, как вмешался директор школы и пришли родители, насмешки прекратились». [280]

В других случаях такие вмешательства со стороны учителей и директоров школ имели слабое воздействие на поведение детей, и они продолжали

совершать насильственные действия в отношении других детей в школе. Как заявил один ребенок:

«Его ругали, и учителя вызвали его родителей, но он все равно также себя ведет. Его родители не пришли в школу. Учителя ругают его, но это не помогает». [294]

Ношение оружия

Детей также спросили о ношении оружия на территории и за пределами школы. Таблица 3.17 показывает, что только 3,9% детей, принявших участие в анкетировании, сообщили о ношении оружия на территории школы и/или за ее пределами; тем не менее некоторые дети носят оружие. В частности, 2,5% детей сообщили о ношении оружия на территории школы в течение прошедшего года, и 3,0% носили оружие за пределами школы в течение прошедшего года. Также 5,5% детей сообщили, что знали других детей в школе, которые носили оружие на территории школы.

Дети, которые носили оружие на территории школы или за ее пределами в течение прошедшего года, сравнивались с детьми, которые не носили оружие для того, чтобы понять различия между двумя данными группами детей. Таблица 3.18 показывает демографические различия между двумя данными группами детей. Несмотря на то что отсутствовали существенные различия между двумя данными группами по классу обучения или проживанию в городской или сельской местности, имелись различия по половому признаку. Таблица 3.18 показывает, что среди мальчиков

Таблица 3.17. Ношение оружия в школе и за ее пределами (анкетирование)

	Выборка N=4207	
	n	%
В течение прошлого года носили оружие на территории школы или за ее пределами	163	3,9
Носили оружие на территории школы	106	2,5%
Носили оружие за пределами школы	127	3,0%
Знали о детях в своей школе, которые носят оружие на территории школы	233	5,5%

(73,6%) была выше вероятность ношения оружия, по сравнению с девочками (26,4%).

Таблица 3.18. Ношение оружия по демографическим данным детей (анкетирование)

	Выборка N=4207			
	Носили оружие на территории школы или за ее пределами		Не носили оружие	
Пол	n	%	n	%
Девочки	43	26,4%	2097	51,9%
Мальчики	120	73,6%	1947	48,1%
Класс				
5 класс	23	14,1%	711	17,6%
6 класс	32	19,6%	734	18,2%
7 класс	24	14,7%	692	17,1%
8 класс	36	22,1%	659	16,3%
9 класс	24	14,7%	674	16,7%
10 класс	24	14,7%	574	14,2%
Город/село				
Город	93	57,1%	2192	54,2%
Село	70	42,9%	1852	45,8%

Таблица 3.19 также рассматривает различия между детьми, которые носили оружие на территории школы или за ее пределами и которые не носили оружие. Данные показывают, что среди детей, которые носили оружие в течение прошлого года, 1 из 3 детей (34,2%) сообщил, что подвергся бытовому насилию в своей семье. Действительно, дети, которые носили оружие, в два раза чаще испытывали бытовое насилие дома (34,2%) и имели низкую привязанность к родителям (13,5%), по сравнению с детьми, которые не носили оружие (17,6% и 7,9% соответственно).

Таблица 3.19 также раскрывает, что 1 из 2 детей, которые носили оружие, имели высокую склонность к гневу и физической агрессии. В самом деле, дети, которые носили оружие, в два раза чаще имели высокую склонность к гневу (54,6%) и физической агрессии (62,6%), по сравнению с детьми, которые не носили оружие (28,1% и 28,5% соответственно).

Дети, которые носили оружие, в два раза чаще имели низкую привязанность к школе (11,7%) по сравнению с детьми, которые не носили оружие (3,7%).

Таблица 3.19 также показывает, что 82,6% детей, носивших оружие, были свидетелями насилия и

Таблица 3.19. Ношение оружия по другим индикаторам и подверженности насилию в школе (анкетирование)

	Выборка N=4207			
	Носили оружие на территории школы или за ее пределами		Не носили оружие	
	n	%	n	%
Опыт насилия в семье	55	34,2%	709	17,6%
Низкая привязанность к родителям	22	13,5%	318	7,9%
Низкая привязанность к школе	19	11,7%	151	3,7%
Высокая склонность к гневу	89	54,6%	1 136	28,1%
Высокая склонность к физической агрессии	102	62,6%	1 151	28,5%
Свидетель насилия в школе и дискриминации среди детей	133	82,6%	2 543	63,1%
Жертва насилия и дискриминации в школе со стороны детей	91	61,5%	1 789	45,9%
Лицо, совершающее насилие и дискриминацию в школе	101	62,0%	915	22,6%
Опыт насилия со стороны директора школы и учителей	75	46,0%	924	22,8%
Опыт дискриминации со стороны директора школы и учителей	36	22,1%	229	5,7%
Побег из дома	22	13,5%	92	2,3%
Самовредительство и суицидальное поведение	15	9,2%	138	3,4%

дискриминации в школе, 61,5% стали жертвами насилия и дискриминации в школе и 62% были лицами, совершившими насилие и дискриминацию в школе. В самом деле, дети, носившие оружие, значительно чаще становились свидетелями и жертвами насилия в школе и в два раза чаще – виновниками насилия в школе, по сравнению с детьми, которые не носили оружие.

Среди детей, которые носили оружие, также значительно выше была вероятность испытать насилие и дискриминацию со стороны директоров школ и учителей, по сравнению с детьми, которые не носили оружие. Действительно, дети, которые носили оружие, в два раза чаще испытывали насилие (46,0%) и в три раза чаще дискриминацию со стороны директоров школ и учителей, по сравнению с детьми, которые не носили оружие (22,8% и 5,7% соответственно)

Таблица 3.19 показывает, что дети, которые носили оружие в течение прошедшего года, в пять раз чаще убегали из дома (13,5%) и в два раза чаще занимались самовредительством и проявляли суицидальное поведение (9,2%), чем дети, которые не носили оружие (2,3% и 3,4% соответственно).

Данные интервью показали, что четыре ребенка рассказали о детях, приносящих оружие в школу, включая ножи, огнестрельное оружие и слезоточивый газ. Двое из них, в частности, рассказали, что другие дети приносили ножи в школу. Как объяснил один ребенок:

«В прошлом году одноклассник принес нож» [256]. Другой ребенок добавил: «Я видел, как старшие дрались, и у одного из них был нож, но он просто махал им, не порезав никого». [149]

Один ребенок также рассказал о детях, проносящих огнестрельное оружие в школу и имеющих огнестрельное оружие в их сообществе.

«Основная наша проблема — старшие классы. Девочки и мальчики из этих классов требуют деньги. Старшие ученики требуют денег у младших, и даже те, кто закончил школу и ушел, приходят и тоже вымогают деньги. Если им что-то сказать, они накричат на тебя и готовы избить. В школе есть мальчики, которые курят. Даже есть мальчики, у которых есть пистолеты. Они держат пистолеты и угрожают. Недавно учитель отобрал все огнестрельное оружие, но даже

после этого у некоторых они остались. Ночью опасно выходить; даже родители не выходят по ночам. Ребята пьют и пугают пистолетами». [238]

Таблица 3.20. Реакция сверстников на насилие в школе (анкетирование)

Выборка N=4207		
	n	%
Попытались помочь ребенку в школе, которого обижал/над которым смеялся другой ребенок (дети)		
Никогда	1274	30,3%
Иногда	2148	51,1%
Очень часто	768	18,3%
Что ты сделал в последний раз, когда увидел, что ребенка в школе обижает/над ним смеется другой ребенок (дети)		
Я прошел мимо и не вмешивался	849	20,2%
Я стоял и смотрел, но не вмешивался	183	4,3%
Я присоединился к детям, которые обижали/дразнили ребенка	87	2,1%
Я пошутил над этим	72	1,7%
Я вмешался и попытался помочь ребенку, которого обижали/дразнили	1540	36,6%
Я позвал взрослого из школы, чтобы прекратить это	1464	34,8%
Я спросил ребенка, которого обидели/дразнили, о его самочувствии	808	19,2%
Кому ты сообщил о случившемся:		
Я никому не сообщал о случившемся	1361	32,4%
Я рассказал своему другу/подруге или другому ученику	879	20,9%
Я рассказал учителю в школе	1103	26,2%
Я рассказал директору школы/замдиректору	383	9,1%
Я рассказал охраннику в школе/школьному инспектору полиции	146	3,5%
Я рассказал своим родителям	470	11,2%
Я рассказал своему брату/сестре	267	6,3%

В заключение еще один мальчик рассказал о ребенке, который принес слезоточивый газ в школу и выпустил его, заставив других детей страдать.

«Много раз мальчики из 10-11 класса угрожали, что они побьют девочку из младшего класса. Один мальчик принес баллончик со слезоточивым газом, а другой мальчик распылил его и пострадали многие дети. У всех болели глаза, и все кашляли и задыхались». [152]

Реакция ровесников на насилие в школе

Детей спросили о том, как они обычно реагируют на случаи насилия, свидетелями которых они становятся в школе. Таблица 3.20 показывает, что до 30,3% детей (почти 1 из 3) сообщили, что они «никогда» не пытаются помочь ребенку в школе, которому причиняют боль или над которым смеется другой ребенок или группа детей. Помимо этого, 51,1% детей (1 из 2) сообщили о том, что они только «иногда» пытаются помочь ребенку в школе, которому причиняет боль или над которым смеется другой ребенок или группа детей. Поразительно, но только 18,3% детей сообщили, что «очень часто» помогают детям – жертвам насилия в школе.

Детей также спросили о том, что они сделали в последний раз, когда увидели, что один ребенок или группа детей в школе обижают или смеются над другим ребенком. Таблица 3.20 показывает, что 20,0% детей (1 из 5) сообщили, что ушли и не вмешивались, и 4,3% сообщили, что стояли и смотрели, но не вмешивались. Удивительно, что 2,1% детей сообщили, что они присоединились к детям, которые обижали/дразнили другого ребенка, и 1,7% пошутили над этим.

Для сравнения, только 36,6% детей (1 из 3) сообщили, что вмешались и попытались помочь ребенку, которого обижали и/или дразнили. Более того, только 34,8% детей (1 из 3) сообщили о том, что они позвали взрослого из школы, чтобы помочь остановить насилие. Только 19,2% детей спросили ребенка, которого обидели и/или дразнили, о его/ее самочувствии.

Детей также спросили о том, кому они сообщают о случаях насилия в школе, свидетелями которых они стали. Таблица 3.20 показывает, что 32,4% (1 из 3) детей отметили, что они никому не общали о случаях насилия. Если они кому-либо

и говорили о случаях насилия, 20,9% детей рассказали другу или другому ученику о насилии, свидетелями которого они были, 11,2% рассказали родителю(-ям) и 6,3% рассказали брату или сестре. Удивительно, что только 26,2% (1 из 4 детей) рассказали учителю, 9,1% рассказали директору школы/завучу и 3,5% рассказали охраннику школы/школьному инспектору полиции. Данные выводы показывают, что большинство детей не сообщают о случаях насилия в школе персоналу школы или администрации.

В дополнение к Таблице 3.20 Таблица 3.21 показывает, что среди 402 детей, с которыми проводились интервью, большая доля детей, которые стали свидетелями (36,6%) и испытали (22,9%) насилие в школе, не сообщили никому о насилии в школе. Как дети объяснили в ходе интервью, они часто ничего никому не говорят о насилии в школе, которое видят, так как не хотят вмешиваться из-за страха мести со стороны лиц, совершающих насилие в школе.

Таблица 3.21. Реакция сверстников на насилие в школе (интервью)

	Выборка N=402			
	Свидетель		Жертва	
	n	%	n	%
Не сообщили	147	36,6%	92	22,9%
Р а с с к а з а л и друзьям	54	13,4%	34	8,5%
Р а с с к а з а л и родителям	49	12,2%	61	15,2%
Рассказали братьям и сестрам	16	4,0%	18	4,5%
Рассказали учителю	41	10,2%	28	7,0%
Рассказали школьному инспектору	4	1,0%	3	1,0%
Рассказали директору школы	3	1,0%	2	0,5%
Учитель был свидетелем происшествия	16	4,0%	3	1,0%
Все знали/были свидетелями	31	7,7%	6	1,5%
Противостояли совершившим насилие лицам	11	2,7%	6	1,5%

«Я никому не рассказывал; мне это не нужно. Меньше знаешь, крепче спишь. Я еще жить хочу». [379]

«Я никогда никому не рассказывал. Их не накажут и их только отругают, но потом снова на тебя нападут». [373]

«Нет, я никому не говорю. Я боюсь и просто смотрю на расстоянии». [321]

«Я никому не рассказывал. Он никому не рассказывал, потому что если расскажешь, то побьют». [247]

«Нет, такое среди нас не приветствуется, и если я расскажу, одноклассники могут пойти против меня. Рассказать кому-нибудь — это донос, и таких доносчиков презирают и вызывают на разборки.» [164]

«Я никому не рассказал; а то надо мной будут смеяться и начнут презирать меня. Нас не принимают, если мы жалуемся; это считается предательством». [164]

Дети-жертвы насилия в школе также рассказали, что они никому не говорят о насилии, которому подвергаются, потому что они боятся, что это только ухудшит их положение.

«Я никому не говорю, потому что хуже будет». [322]

«Нет, я ничего не выдаю. Если мы кому-нибудь об этом расскажем, никто с нами говорить не будет». [211]

«Я никому не рассказывал, я боялся говорить». [209]

«Нет, я никому не говорил. Меня предупредили, что это может плохо кончиться». [72]

Некоторые дети-жертвы также сообщили, что они боялись рассказать своим родителям о том, что стали жертвами насилия в школе, так как боялись, что родители пойдут в школу, чтобы решить проблему с директором школы или учителем, и это ухудшит их положение в школе.

«Я боялся кому-нибудь рассказывать и боялся, что родители могут прийти в школу, чтобы уладить это, после чего я точно пострадаю». [130]

«Я никому не говорю. Я не говорю маме, потому что боюсь, что будет шум. Если я скажу маме, она придет в школу и будет ругать мальчика, который меня обзывает». [241]

Некоторые дети-жертвы рассказали, что они чувствуют себя очень одиноко и их отношения с родителями или другими детьми в школе не такие хорошие. Поэтому они не рассказывали никому о насилии, которому они подвергались в школе, так как чувствовали, что всем было все равно или что никто не вмешается, чтобы их защитить. Часто эти дети чувствовали изоляцию и одиночество.

«Нет, я не говорю дома о том, что происходит со мной в школе, и моим родителям не нужно знать, что происходит со мной. Я держу чувства в себе и никому не говорю». [228]

«Я никому не рассказываю, и моим родителям все равно, а друзей у меня нет в школе. Ну, есть мальчики, и я с ними разговариваю, но они не друзья. Я никому не рассказываю». [90]

«Никто не знает. Никому я не интересна. Я сама по себе». [79]

«Нет, я никому не рассказывал. Я не хочу, чтобы родственники считали меня слабым и что я не могу за себя постоять. Даже если я им скажу, они не отреагируют. У меня нет отца, а моя мама и старший брат постоянно пьют». [34]

Несколько учеников утверждали, что среди детей в школе есть неписаное правило о том, что нельзя никому рассказывать о насилии в школе и что дети сами разбираются с такими вопросами.

«Во время разборок никто не вмешивается, ни друзья, ни посторонние; так нельзя». [152]

«Мы стараемся не вмешивать учителей и взрослых, в целом, в наши дела». [279]

«Учителям такое не рассказывают и ученики сами решают проблемы». [128]

Интервью с некоторыми детьми создали впечатление, что все в школе знают о проблемах насилия в школе, однако никто не может ничего сделать, а в некоторых случаях взрослые поощряют детей не говорить о таких проблемах в школе или в сообществе.

«Нет, я не рассказал взрослым. Я думаю, что учителя знают об этом, но не могут ничего сделать. Они ругают мальчиков, а они снова это делают». [94]

«Все об этом знают, даже наши родители. В селе все друг друга знают, но никто ничего не говорит». [360]

«Мы обсуждали это только с одноклассниками. Директор и учитель сказали нам не говорить никому, и что нам не следует распространяться об этом вне школы. Ну мы и не рассказывали никому». [316]

Если дети кому-либо рассказывали о насилии в школе, свидетелями которого они были или которое они испытали, наиболее вероятно они рассказывали своим родителям, родным братьям/сестрам и/или друзьям. Тем не менее процент детей, которые реально рассказали родителям, родным братьям/сестрам, и/или друзьям о насилии в школе, был достаточно низким, как показано в Таблице 3.21. Дети, ставшие свидетелями насилия в школе, говорили о том, что рассказали родителям, в большинстве случаев маме, о насилии, свидетелями которого они стали в школе, и как родители реагировали, в основном, советовали оставаться в стороне от таких ситуаций.

«Я рассказала маме о драке. Мама сказала: «Держись подальше от дерущихся мальчиков и не вмешивайся». [344]

«Я рассказала маме и папе; я всегда рассказываю моим родителям о моих проблемах. Мои родители сказали мне быть осторожней, чтобы я не попала в такую ситуацию». [314]

«Я рассказала маме, и она сказала, чтобы я не общалась с ними. Мама учит меня не общаться с такими детьми». [151]

«Дома я почти все рассказываю, что происходит, но родители, в основном, отрицательно реагируют. Они говорят, что я должен хорошо себя вести и ни с кем не ругаться, и все». [119]

Дети, испытавшие насилие в школе, также сообщали, что рассказали родителям о том, что произошло с ними; тем не менее советы, которые родители дали детям, существенно различаются

– от «держаться подальше от нарушителей» до фактического поощрения детей защищаться от совершающих насилие лиц и постоять за себя.

«Я рассказала эту историю моей маме. Она моя лучшая подруга. Моя мама поняла ситуацию и сказала, что я должна игнорировать ее и не общаться с ней». [370]

«Я рассказала моим родителям, и они сказали мне не дружить с этой девочкой. Они сказали, чтобы я была спокойна и не обращала на нее внимание». [368]

«Ну, я рассказываю папе или маме, но очень редко. Папа мне сказал: «Нужно стоять за себя, но лучше сдержаться и решить все мирно. И потом, если ничего не помогает, использовать кулаки, но не бить, а удерживать их руки или ноги, тогда твой противник сам тебя отпустит». [308]

Помимо этого, дети-жертвы рассказали о том, как их родители приходили в школу, чтобы встретиться с учителем и/или директором школы для решения проблемы. Один ребенок-жертва даже рассказал, что его отец угрожал ребенку, который его виктимизировал.

«Я рассказал родителям, и они пришли в школу и переговорили с директором школы, потом вызвали родителей того мальчика, и они вместе разбились». [392]

«Я рассказала маме, а она все рассказала папе. Папа пошел в школу и поговорил с тем мальчиком и учителем. Теперь он не обзывает меня. Мой папа сказал, что выдернет ему язык, если такое повторится». [217]

«Я пожаловалась маме и брату. Они поддержали меня, и мама даже сходила к учителю, а она пообещала поговорить с этими девочками». [65]

Один ребенок рассказал, что несмотря на совет мамы и попытки решить проблему с директором школы, насилие продолжалось; поэтому его мама, в конечном итоге, переехала и перевела ребенка в другую школу.

«Я рассказал маме. Сперва она сказала мне не обращать внимание на это, потом поговорила с директором школы, но это ничего не изменило. Поэтому мы сюда переехали». [9]

Дети, которые стали свидетелями и жертвами насилия в школе, также говорили о том, что рассказывали брату или сестре о насилии в школе. В большинстве случаев дети рассказывали своим старшим родным братьям/сестрам, поэтому, если у них был старший брат, они рассказывали старшему брату о насилии. Дети рассказали, что старшие братья часто проявляли больше желания противостоять лицам, совершившим насилие, и прекратить насилие. В приведенных ниже цитатах дети-жертвы говорят о том, как их старший брат вмешался и защитил их от обидчиков.

«Я рассказал брату. Брат сказал, что соберет своих друзей и решит проблему» [357]

«Я рассказал брату. В первый раз брат просто предупредил их [старших мальчиков], но так как они не слушали, он побил их. После этого никто меня не трогал». [247]

«Я рассказал старшему брату. Он нашел тех пацанов, и поговорил с ними со своими друзьями. Сразу после этого они меня оставили в покое». [231]

«Я рассказал об этом старшему брату и больше никому, я не хочу вмешиваться. Брат сказал, если они тронут меня, чтобы я ему рассказал, и он решит это». [331]

Некоторые дети рассказывали своим сестрам о насилии в школе, однако у сестер была выше вероятность выразить сочувствие и предложить совет о том, как справиться с проблемой. Как заявил один ребенок: *«моя сестра разговаривает со мной и помогает мне»*. [366] Среди сестер была меньше вероятность защитить своих родных братьев/сестер от насилия в школе посредством физической агрессии или угрозы физической агрессии.

Таблица 3.21 также показывает, что некоторые дети сообщили, что они рассказали учителю о насилии в школе, свидетелями которого они были и/или испытали. У детей гораздо больше была вероятность рассказать своим учителям, чем сообщить о случае насилия в школе директору школы и/или школьному инспектору. Многие дети, сообщившие о том, что они рассказали своему учителю, объяснили, что учителя обычно реагировали и наказывали лиц, совершивших насилие в школе.

«В нашем классе один пацан матерился на девочку. Мы рассказали нашей учительнице. Учительница накричала на него и сказала ему, что если это повторится, она отправит его к школьному инспектору». [396]

«Я однажды рассказала об этом учительнице, и она отвела ее [жертву] вместе с девочками, которые обзывали ее, к директору школы, и они решили ситуацию. Она [учительница] сильно возмущалась; она сразу отвела их к директору школы». [381]

«Я рассказала учительнице об этом случае. Учительница наказала обидчиков. Об этом случае рассказали всей школе во время школьного собрания». [380]

«Я рассказала об этом учительнице, и она отругала их и сказала, что если она снова такое увидит, она сообщит директору или школьному инспектору». [328]

«Я рассказал учителю об этом. Она начала ругать их и сказала, что такое не должно повторяться». [210]

«Я рассказал учителю об этом. Он вызвал родителей тех детей, которые меня побили. Они теперь стоят на учете у школьного инспектора». [42]

«Я рассказала учителю об этом. Я рассказала об этом школьному инспектору, и тот мальчик теперь на учете. Учителя хотят его исключить». [6]

Некоторые дети рассказали, что устных выговоров от учителя и директора школы было недостаточно, чтобы остановить лиц, совершивших насилие, от совершения насильственных действий в будущем. Приведенные ниже три цитаты показывают, как совершившие насилие лица продолжали насильственные действия в школе после того, как им сделали устные замечания учителя и директора школ.

«Я рассказал об этом учителю. Учитель отругала его, и он пообещал больше так не делать, но он продолжает так делать. Учителя и директор постоянно ругают его и угрожают ему, но они не наказывают его строго». [329]

«Я пожаловалась всем дома и учителю и директору. Они вызвали ее родителей и ругали ее, но бесполезно, когда взрослые не видят, она продолжает нападать на меня». [63]

«Друзья защитили меня, и когда я рассказал учителям, они сказали, что он будет исключен из школы; тем не менее его не исключили, и он продолжает оскорблять». [391]

Иногда дети чувствовали, что учителя не боролись с насилием в школе, так как они тоже боялись совершивших насилие лиц.

«Есть примерно 8 старшеклассников, и один из них лидер. Они держат всю школу в своих руках, и все их боятся. Учителя им ничего не делают, а родителям все равно. Они могут прийти в школу пьяными или уйти с уроков». [90]

В некоторых случаях дети делали еще один шаг и сообщали о насилии в школе школьному инспектору полиции. Не менее пяти детей рассказали, как они боялись рассказывать кому-нибудь о насилии в школе, которое они испытали, поэтому «потом они договорились с мальчиками из другого класса написать заявление школьному инспектору и оставить его в ящике для жалоб для него; и там они

объяснили ситуацию» [180]. Этот же ребенок продолжил объяснение: «мы думали, что школьный инспектор будет работать с теми мальчиками, но он [школьный инспектор] ведет себя так, как будто ничего не случилось». Таким же образом, два других ребенка объяснили, как они написали анонимные письма школьному инспектору, однако были разочарованы из-за отсутствия реакции.

«Все знают об этой группе; даже учителя, но никто ничего не делает. Эта группа требует денег. Учителя ничего не делают. Я не знаю, знает ли школьный инспектор об этой группе или нет. Мы все написали жалобы школьному инспектору об этом и оставили на его столе, но никто ничего по этому поводу не предпринял». [190]

«Мы просто написали письмо школьному инспектору и оставили его в ящике для жалоб, но никто ничего не сделал по этому поводу. Реакции никакой». [177]

Поддержка со стороны ровесников

Анкеты были также разработаны с целью измерения степени, в которой дети чувствуют, что они получают поддержку от сверстников, когда нуждаются в ней, например, когда им грустно или они расстроены.

Таблица 3.22 показывает, что 38,4% детей (1 из 3) сообщили, что «очень часто» другой ребенок в школе оказывает им помощь, когда им это требуется, и 51,9% детей (1 из 2) сообщили, что они «иногда» получают помощь от другого ребенка в школе, когда она им необходима. Только 9,6% детей сообщили, что они «никогда» не получают помощи от другого ребенка в школе, когда она им необходима.

Таблица 3.22 также показывает, что 41,3% детей отметили, что «очень часто» другой ребенок в школе подбадривает их, когда им грустно или они расстроены, и 43,5% детей сообщили, что «иногда» другой ребенок в школе подбадривает их, когда им грустно или они расстроены. 15,0% детей сообщили, что «никогда» другой ребенок в школе не подбадривает их, когда им грустно или они расстроены.

Таблица 3.22 показывает, что очень немного детей отметили, что в школе есть другой ребенок, который дает им знать о том, что волнуется о них.

Таблица 3.22. Поддержка со стороны ровесников (анкетирование)

Выборка N=4207		
	n	%
Как часто другой ребенок в школе оказывал тебе помощь, когда ты в ней нуждался?		
Никогда	402	9,6
Иногда	2182	51,9
Очень часто	1617	38,4
Как часто другой ребенок в школе утешал тебя, когда тебе было грустно или ты был расстроен?		
Никогда	633	15,0
Иногда	1831	43,5
Очень часто	1739	41,3
Как часто другой ребенок в школе давал тебе знать, что волнуется о тебе?		
Никогда	1567	37,2
Иногда	1676	39,8
Очень часто	959	22,8

Действительно, 37,2% (1 из 3) детей сообщили, что «никогда» не было в школе другого ребенка, который давал им понять, что ему не все равно/волнуется за них. Для сравнения, 39,8% детей (1 из 3) сообщили о том, что «иногда» другой ребенок в школе дает им знать о том, что ему не все равно/волнуется за них. Только 22,8% детей (1 из 5) сообщили о том, что в школе есть другой ребенок, который «очень часто» дает им знать о том, что ему действительно не все равно/волнуется за них.

Реакция школьного персонала на насилие в школе

Детей спросили о реакции персонала школ – директоров школ и учителей – на случаи насилия в школе среди детей. Таблица 3.23 показывает, что 52,1% детей (каждый второй) сообщил, что директора школ «никогда» не останавливают ситуации, в которых ребенка обижают или дразнит другой ребенок или группа детей. Это может быть в силу того, что директора школ зачастую не видят насилие в школе среди детей; и только 9,1% детей сообщили о случаях насилия в школе среди детей директору школы/завучу, как показано в Таблице 3.20. 21,0% детей, что «иногда» директора школ останавливают ситуации насилия в школе среди детей, и только 26,8% отметили, что директора школ «очень часто» прекращают такое насилие.

Таблица 3.23. Реакция взрослых на насилие в школе (анкетирование)

Выборка N=4207		
	n	%
Как часто директор школы останавливал ситуации, когда ребенка высмеивал, дразнил или обижал другой ребенок?		
Никогда	2192	52,1%
Иногда	882	21,0%
Очень часто	1126	26,8%
Как часто учителя в твоей школе останавливали ситуации, когда ребенка высмеивал, дразнил или обижал другой ребенок?		
Никогда	1932	45,9%
Иногда	1168	27,8%
Очень часто	1102	26,25

Удивительно, Таблица 3.23 также показывает, что 45,9% детей сообщили, что учителя в их школе «никогда» не останавливают ситуации, в которых ребенка обижают или над ним смеется другой ребенок или группа детей. Данный вывод удивителен, в частности, когда 26,2% детей сообщили о том, что они сообщают о случаях насилия в школе учителям (см. Таблицу 3.20). Однако многие случаи насилия в школе среди детей остаются неизвестными учителям. Для сравнения, 27,8% детей сообщили, что «иногда» учителя останавливают ситуации насилия в школе среди детей, и только 26,2% отметили, что учителя «очень часто» останавливают ситуации насилия в школе.

Переводы и исключения из школы

Среди 402 детей, с которыми проводились интервью, 16,0% рассказали, что знают детей, которые были переведены в другую школу или исключены из школы, так как они совершили насилие в школе. Детей также спросили, знают ли они, что сделал ребенок, что привело к его переводу в другую школу или исключению из школы. Анализ данных интервью показал, что большая часть детей были переведены в другую школу или исключены из школы из-за насилия в школе, включая неуправляемое и агрессивное поведение. Многочисленные цитаты, приведенные ниже, показывают диапазон неуправляемого и агрессивного поведения, которое привело к переводу детей в другую школу или исключению из школы.

«Был один сумасшедший пацан, он мог кинуться драться и бросить хоть чем в ученика – книгу, камень, компас – из-за любой мелочи. Когда кто-то «не так» смотрел на него и не давал списать урок. Он даже мог обматерить учителя и угрожал им, что убьет их всех. Потом его куда-то перевели, наверное, в другую школу». [327]

«В 4 классе мой одноклассник был переведен в другую школу за плохое поведение. Он обзывал учителей и не слушался их». [325]

«Был один мальчик, у него было плохое поведение в 5 классе. Его перевели в другую школу. Он дурачился и не слушал учителей и пропускал уроки». [313]

«Я видела девочку, которую исключили из школы. Потому что она была слишком легкомысленная

и делала много плохого. Она всегда кричала и ругалась и делала вещи, за которые ее выгнали из школы». [255]

«Я видела, как дрались мальчики старшеклассники. Они били друг друга. Я не знаю причину. У одного кровь шла из носа. Потом учителя узнали об этом и их отправили к директору школы. Потом этих мальчиков исключили из школы». [242]

«Я одного видел. Он себя очень плохо вел и никому не давал жить спокойно и докапывался до всех. Потом его исключили из школы». [236]

«Есть один такой, он ходил по школе и докапывался до всех, даже мог пнуть. Все учителя жаловались на его поведение, и его перевели в другую школу, но я не знаю, он сам ушел или его выгнали». [156]

«Был мальчик из старшего класса (9 классы), его перевели в другую школу. Он пропускал много уроков. Он огрызался с учителями и был агрессивным со сверстниками, всех бил и матерился». [152]

«Я знаю одного мальчика, который всегда начинал драться, и, в конце концов, его перевели в другую школу, в которой учатся такие, как он». [151]

«Я слышала, что одну девочку исключили и перевели в другую школу, так как она с кем-то подралась. Но я точно не знаю». [141]

«Моего друга побил старшеклассник, и мы пытались разнять их, но не смогли. Он его сильно избил, и мой друг плакал и не мог ничего поделать. Мы с другим мальчиком побежали в полицию, но они сказали, чтобы мы подали заявление в школе. Родители того мальчика примчались в школу. Его вызвали к школьному инспектору и помогал психолог. Мальчика, который дрался, перевели в другую школу. Мама побитого мальчика настояла на этом». [71]

«Мальчика из неблагополучной семьи перевели в интернат, так как наши учителя не могли с ним справиться». [11]

Некоторые дети рассказали, что дети в их школе были исключены за кражи и вымогательство денег у других детей.

«Моего одноклассника исключили из школы в прошлом году за кражу». [395]

«Мальчика, который вымогал деньги у других детей, исключили». [295]

«Всегда кого-то переводят в нашу школу. Я не знаю почему, но одну девочку перевели, так как она вымогала деньги у других учеников». [157]

Некоторые дети также сообщили о том, что они знали девочек, исключенных из школы, так как они забеременели. Три ребенка в разных школах рассказали:

«Была девочка, которая забеременела, и ее исключили из школы. Это было в прошлом году». [252]

«15-летнюю девочку исключили из школы, так как она забеременела. Учителя ругали девочку, и ее исключили из школы». [244]

«Была девочка в 10 классе, она ушла из школы, потому что забеременела». [110]

Один ребенок даже рассказал о том, что девочку перевели в их школу из другой школы, так как ее изнасиловали в селе или в школе, в которую она раньше ходила.

«Одну девочку перевели из другого села, из другой школы. Она всем рассказывала, что ее там изнасиловали, и она уехала оттуда, теперь она живет в нашем интернате в нашем селе и ходит в мою школу». [90]

Некоторые дети рассказывали, что в их школу переводили «проблемных детей», однако, когда прибыли «проблемные дети», они начали совершать насилие над детьми в школе.

«В прошлом году мальчик из другой школы перевелся в нашу школу. У него крутые друзья, поэтому ученики его боятся и выполняют то, что он говорит. Я слышал, что в той школе у него были проблемы с учителями». [115]

«Ну, в нашей школе многие ушли и перевелись, некоторые по собственному желанию, некоторые из-за драк. У нас в классе есть мальчик, его перевели из другого класса. Сейчас он достает всех и докапывается. Иногда он может даже ударить». [308]

Дети также переводились из одной школы в другую, так как стали жертвами насилия в школе. Как объяснил один ребенок: *«Я видела ученика, который менял школы. Его мучили в нашей школе, и пока ему не было; поэтому он не мог стерпеть и ушел из школы»* [257]. Некоторые дети рассказали, что они сами были переведены из другой школы в ту, в которой они учились на момент интервью. Как объяснили эти дети, у них были конфликты с детьми в другой школе; похоже, что они стали жертвами насилия в школе, а не лицами, совершающими насилие в школе.

«Я перевелась из другой школы. У меня там были такие проблемы. Была разборка между девочками. Мы «забили стрелку», но те девочки не пришли. Теперь у меня нет таких проблем, так как я хожу в другую школу. Я перевелась в эту школу в этом году, и мне здесь нравится, здесь хорошо». [159]

«Когда я пришла в эту школу, все изменилось. Здесь спокойно, у меня появились друзья. [Насилие] происходило регулярно, начиная с 1 и до 6 класса, и до тех пор, пока я не перевелась сюда [в эту школу]. Раньше каждый день, когда меня туда отправляли [в другую школу], они не оставляли меня в покое и пихали меня, и били. Да, меня били. По очереди они били и толкали меня, и матерились и оскорбляли меня. Их была толпа. Они стояли вокруг меня и били». [159]

В заключение, один ребенок рассказал, что как раз в их школу и переводят «проблемных детей» или т.н. хулиганов; тем не менее ребенок утверждал, что в их школе дети ведут себя хорошо.

«Я не знаю о таких случаях в нашей школе; наоборот, это в нашу школу переводят отстающих и хулиганов из других школ. Но в нашей школе они себя хорошо ведут, и мы стараемся с ними ладить». [161]

Насилие и дискриминация детей со стороны директоров и персонала школ

Во многих школах по всему миру директора и персонал часто используют различные формы психологического и физического насилия (или

телесные наказания) для дисциплинирования и наказания детей в школе. Директора и учителя школ могут также дискриминировать детей из-за их национальности, пола, внешности, социально-экономического статуса, религии (вероисповедания) и/или ограниченных (физических или умственных) способностей. Таким образом, анкеты были нацелены на определение степени, в которой дети испытывают насилие и дискриминацию со стороны директоров и учителей школ.

Таблица 3.24 показывает преобладание опыта насилия и дискриминации среди детей со стороны директоров школ и учителей. В то время, как 4,6% детей сообщили, что директора школ применяли насилие и/или дискриминацию по отношению к ним в течение прошлого года, 23,9% детей (1 из 4) сообщили, что учителя применяли насилие и/или дискриминировали их за прошедший год. Более точно, 16,0% детей сообщили, что школьные учителя применяли психологическое насилие, 12,9% сообщили, что учителя применяли физическое насилие, и 5,5% сообщили, что учителя дискриминировали их в течение прошлого года

Таблица 3.25 представляет более подробную информацию по разным формам насилия и

Таблица 3.24. Насилие и дискриминация детей со стороны директоров и персонала школ (анкетирование)

В течение прошедшего года:	Выборка N=4207	
	n	%
Директора школ применяют насилие и дискриминацию (все формы)	194	4,6%
Директора школ применяют психологическое насилие	121	2,9%
Директора школ применяют физическое насилие	70	1,7%
Директора школ дискриминируют детей	83	2,0%
Учителя применяют насилие и дискриминацию (все формы)	1,007	23,9%
Учителя применяют психологическое насилие	675	16,0%
Учителя применяют физическое насилие	542	12,9%
Учителя дискриминируют детей	1,574	5,5%

Таблица 3.25. Отдельные формы насилия и дискриминации детей учителями и директорами школ (анкетирование)

В течение прошедшего года:	Выборка N=4207			
	Учителя		Директора школ	
	n	%	n	%
Психологическое насилие				
Обзывали или говорили обидные вещи, чтобы оскорбить	504	12,0%	81	1,9%
Высмеивали, унижали или смущали перед одноклассниками	376	8,9%	58	1,4%
Действовали так, что заставили испугаться, что они могут применить физическую силу	79	1,9%	30	0,7%
Запирали в кабинете/небольшом помещении в качестве наказания	49	1,2%	20	0,5%
Физическое насилие				
Не давали сходить в туалет в качестве формы наказания	288	6,8%	---	---
Ударили предметом, чтобы наказать	148	3,5%	28	0,7%
Шлепнули или хлопнули	158	3,8%	29	0,7%
Наказывали, заставляя оставаться в неудобном положении в течение длительного времени	185	4,4%	41	1,0%
Дискриминация				
Делали обидные замечания/плохо относились, потому что ты – девочка	76	1,8%	---	---
Делали обидные замечания/ плохо относились из-за национальности или цвета кожи	56	1,3%	35	0,8%
Делали обидные замечания/ плохо относились из-за одежды или места проживания	79	1,9%	32	0,8%
Делали обидные замечания/ плохо относились из-за религии (вероисповедания)	39	0,9%	20	0,5%
Делали обидные замечания/ плохо относились из-за ограниченных (физических или умственных) возможностей	102	2,4%	39	0,9%

дискриминации, которым дети подвергались со стороны учителей и директоров школ в течение прошлого года (см. Таблицы 9 и 10 Приложения). Что касается психологического насилия, 12,0% детей сообщили, что учителя обзывали их или говорили им грубости, чтобы обидеть, и 1,9% сообщили, что директора школ делали то же самое. Помимо этого, 8,9% детей сообщили, что учителя высмеивали, унижали или смущали их перед одноклассниками, и 1,4% детей сообщили о том, что директора школ делали то же самое. Только 1,9% детей сообщили, что учитель действовал так, что заставил их испугаться, что они могут применить физическую силу к ним, и 1,2% детей отметили, что учитель запирали их в кабинете/небольшом помещении в качестве наказания.

Что касается физического насилия, 6,8% детей сообщили, что в качестве наказания учителя не

давали им сходить в туалет, 4,4% сообщили, что учителя наказывали их, заставляя оставаться в неудобном положении в течение длительного времени, 3,8% получали шлепки или хлопки от учителя, и 3,5% сообщили о том, что учитель ударил их предметом в качестве наказания. Очень немного детей сообщили, что директора школ применяли физическое насилие; тем не менее 1,0% детей сообщили о том, что директора школ наказывали их, заставляя оставаться в неудобном положении в течение длительного времени, 0,7% сообщили о том, что директор школы ударил их предметом, и 0,7% получали шлепки или хлопки от директора школы.

Таблица 3.25 показывает, что 2,4% детей сообщили, что в течение прошлого года учитель делал обидные замечания или плохо относился к ним из-за их ограниченных (физических или

умственных) возможностей, 1,9% сообщили о том, что учитель делал обидные замечания или плохо относился к ним из-за их одежды или места проживания, и 1,8% сообщили, что учитель делал обидные замечания или плохо относился к ним, потому что они были девочками. Очень немногие дети отметили, что директор школы делал обидные замечания о них или плохо относился к ним из-за их национальности или цвета кожи (0,8%), одежды или места проживания (0,8%) и/или ограниченных (физических или умственных) возможностей (0,9%).

Дети рассказывают об использовании телесных наказаний в школах

Интервью с детьми были разработаны так, чтобы узнать у детей об использовании телесных наказаний для дисциплинирования детей директорами школ и учителями. Упор делался на различные формы телесных наказаний, используемых директорами школ и учителями. Среди 402 детей, с которыми проводились интервью, 27,0% (1 из 4) рассказали, что учителя применяли телесные наказания, чтобы дисциплинировать учеников. Важно отметить, что до 60,0% детей, с которыми проводились интервью, рассказали, что учителя не применяют телесные наказания, чтобы дисциплинировать детей. Детей спросили более конкретно о различных формах телесных наказаний, применяемых учителями. Дети рассказали, что помимо ударов/избиений, 35,0% детей (1 из 3) сообщили, что учителя применяют устные замечания, чтобы дисциплинировать и наказать детей; иногда устные замечания могут быть в форме грубого вербального насилия и угроз.

Анализ интервью показал, что многие дети говорили о различных формах телесных наказаний и устных замечаний, применяемых учителями для дисциплинирования и контроля учеников. Многочисленные цитаты, приведенные ниже, отражают различные формы телесных наказаний, применяемых некоторыми учителями в школах. Некоторые из этих цитат показывают, что некоторые учителя применяют различные формы телесных наказаний к мальчикам и девочкам.

«Учителя бьют учеников в нашей школе. Они могут дать пощечину и ударить линейкой. Учителя-мужчины могут ударить кулаком или книгой. Они бьют, если дурачишься и не слушаешься их,

болтаешь во время урока и шумишь. Но учителя-мужчины не бьют девочек, учительницы бьют их, они дают им пощечины. Это бывает часто. В последний раз это случилось на прошлой неделе, учитель ударил моего одноклассника. Они считают это нормальным... В последний раз это случилось со мной на прошлой неделе. Учитель бросил в мою сторону ручку, и ручка попала мне в голову. Иногда они подходят и бьют нас книгой. Кидаются ручками и иногда мелом; иногда подходят и дают пощечины». [360]

«Да, учитель бьет нас. Учительницы дают пощечины, а учителя-мужчины тоже бьют. Недавно я слышала, что одна учительница заперла ученика, но я сама не видела». [403]

«Обычно учителя бьют мальчиков, они могут чем угодно ударить тем, что в руке. Одна учительница ударила мальчика головой об доску, другая ударила указкой. Они обычно плохо с нами обращаются, не дают в туалет выйти и бьют нас. Учителя говорят плохие, обидные и грубые слова детям. Они ругают тех детей, которые не ушли после 9 класса». [355]

«Да, конечно, физическое наказание применяется. Они ругаются, бьют и даже ударили мальчика головой об доску в прошлом году. Они бьют нас указкой. Нет, других форм нет, они обычно просто кричат». [354]

«Учителя бьют нас, если не слушаться и дурачиться, если плохо учиться. Учительницы используют грубые слова, а учителя-мужчины дают пощечины. Они заставляют нас встать и дают пощечины, бьют линейкой или книгой, а иногда ручкой или мелом». [353]

«Они могут просто тыкать пальцем тебе в голову и кричать на тебя — «Почему ты это сделал? Не делай так больше». Они просто кричат на нас. Говорят родителям и вызывают их в школу». [351]

«Если не сидеть спокойно, они бьют. Иногда они бьют. Учителя могут потянуть за уши и стукнуть линейкой. Иногда они отпускают девочек и бьют мальчиков. Они отнимают твою записку и бьют по голове. Иногда они заставляют пацанов принести палки и бьют палками. Могут бросить

мел, ручки, ударить мячом, пнуть или стукнуть кольцом». [349]

«Они бьют руками и книгой по голове, линейкой. Было такое, что нас били палками, и они закрывали нас всех в кабинете и били нас. Они бьют нас кольцами на пальцах; применяют все, что у них есть в руках». [255]

«Могут ударить книгой, рукой или линейкой. Могут дернуть за волосы или толкнуть». [253]

«У нас есть такие виды наказания. Иногда они бьют нас по голове и не пускают в туалет. В основном орут на нас». [359]

«Они кричат на нас и бьют по голове. Иногда могут дать пощечину». [336]

«Когда дети слишком шумят и действуют учителю на нервы, учитель один раз бросил мелом в такого мальчика». [366]

«Они бьют нас и ставят в угол, и при этом заставляют поднять одну руку и/или одну ногу». [346]

«Был один случай. Был новый учитель, очень сильный по своему предмету. Он хотел, чтобы мы все понимали, но мы не понимали, так как предыдущий учитель плохо знал предмет. Однажды он не выдержал и стал трясти одного мальчика за куртку, так как разозлился». [123]

«Они бьют нас по голове книгой или линейкой. Кидаются мелом и заставляют стоять спокойно, а иногда не пускают в туалет во время урока». [257]

«Это бывает очень часто. Они бьют нас книгой, но больше кричат. Не пускают в туалет во время урока, заставляют стоять спокойно и щипают нас». [256]

«Когда учителя сильно злятся, кидают мелом или бьют книгой. Иногда могут руками ударить». [240]

«Учителя могут толкнуть и пихнуть, но, в основном, кричат, если им что-то не нравится. Толкают и пихают в плечо и пинают. В основном, кричат и толкаются». [90]

Некоторые дети рассказали, что именно учителя физкультуры и труда часто применяют грубые устные ругательства и телесное наказание.

«Директор не применяет физическое наказание, а физрук. Во время спортивных соревнований он пнул одного ученика в ногу несколько раз из-за того, что этот ученик наступил на беговую дорожку; этот ученик даже стал хромать». [373]

«Никого не бьют, но могут дать щелбан. Наш трудовик всегда говорит, что мы тупые, стадо и другие плохие слова. Также наш физрук всегда орет на нас и говорит, что мы тупые, безмозглые, и обзывает нас. Этот учитель всегда нас наказывает за всякие мелочи. Мы были не в спортивной форме и начали ходить по покрывкам, наполовину врытым вокруг спортивной площадки, и он заставил нас стоять ровно весь урок. А когда мы хотели поиграть на площадке и залезли на горизонтальные брусья, он заставил нас присесть 100 раз. У нас болели ноги, даже ходить трудно было». [308]

«Учителя по физкультуре и труду могут ударить по голове или плечу. В целом, они кричат или угрожают нам, что вызовут родителей или что отведут к инспектору. Могут пнуть, если мы не слушаемся». [149]

«Учитель физкультуры может побить или накричать на учеников. Также шлепают по спине, толкают или заставляют отжиматься или бегать». [110]

«Учитель физкультуры бьет нас мячом, когда мы дурачимся и не слушаем его команды». [17]

«Только учитель физкультуры заставлял нас ходить «гуськом» во время урока или бежать 10 раз вокруг футбольного поля». [270]

Дети в одной школе рассказали, что директор школы может применять телесное наказание, как и учителя. Некоторые дети сообщили, что директор школы специально толкает детей в коридорах. Как объяснили три ребенка из этой школы:

«Директор школы может толкнуть, и учитель тоже толкает и бьет. Они сильно толкают в спину, пихают и стучают». [120]

«Директор школы очень раздражительный и может пихнуть, если стоять у него на пути, когда он идет в коридоре. Учителя могут шлепнуть по спине и толкнуть». [119]

«Учителя могут шлепнуть по спине, а директор, когда идет по коридору, может пихнуть. Они бьют, толкают и сильно пихаются». [115]

Некоторые дети рассказали, что учителя не применяют телесные наказания; тем не менее они имеют тенденцию к использованию устных замечаний, включая грубые словесные оскорбления, такие как крики, ругань и брань по отношению к детям.

«Иногда учителя кричат или бьют по столу, когда мальчики нарушают дисциплину». [390]

«Они просто кричат или угрожают сообщить обо всем инспектору». [386]

«Они просто ругают нас и кричат; иногда они могут пугать нас, что вызовут родителей». [330]

«Они ругают нас и кричат, но не бьют. Могут родителей вызвать». [328]

«Они бранят нас, но рук не распускают. Они просто используют слова». [295]

До 20,0% детей (1 из 5) сообщили о том, что учителя применяют большой набор других форм наказаний, и 16,0% сообщили об использовании перемен для дисциплинирования детей (например, стояние в углу и удаление из класса). Некоторые дети говорили о других формах наказания и перемен.

«Если кого-то оскорбить, то учителя строго накажут, поставят двойку и могут отвести к директору школы или к инспектору». [380]

«Если сказали 1-2 раза, и дети не слушают, то ребенка могут заставить стоять в углу или иногда выгоняют из класса». [362]

В заключение два ребенка рассказали, что учителя наказывают их, заставляя выполнять различную работу.

«Они заставляют нас бегать вокруг школы за опоздания. Мы моем полы, если не готовы к уроку. Бритвами убираем черные полоски на полу.

Они ставят книгу на голову ученика, и ученик должен сидеть ровно, чтобы не уронить книгу с головы». [264]

Причины телесных наказаний

В ходе интервью детей также спросили, что должен сделать ребенок, чтобы подвергнуться телесному наказанию, и какие дети подвергались риску быть физически наказанными школьными учителями или директорами школ. Среди 402 детей, с которыми проводились интервью, 55,0% детей сообщили, что другие дети были наказаны, так как не слушались или не слушали учителей или неуважительно относились к учителям и другим ученикам; 17,0% детей сказали, что наказание было за неуспеваемость учеников, и восемь человек сказали, что детей наказывали физически из-за семейного положения.

«Дети, за которыми не следят, мешают на уроках, задиристые, и делают негативные комментарии в адрес других. Также, отстающие дети и дети с проблемами в семье и живущие в трудных условиях». [168]

«Дети, которые плохо себя ведут на уроках и оскорбляют сверстников и обзывают их, дразнят, и унижают других. Дети, которые не слушаются и со сложным характером и проблемами с родителями детей, и агрессивные дети». [163]

«Наверное, дети, которые что-то плохое делают, крадут что-нибудь, бьют кого-то и бросают школу. Ученики из неблагополучных семей с родителями-алкоголиками, стоящие на учете у инспектора по делам несовершеннолетних». [152]

«Если кто-то дурачится и шумит и не слушает учителя, или не делает домашнюю работу. Обычно мальчики, которые дурачатся и не делают домашнюю работу и много разговаривают, или учителя не любят их». [360]

«Если не готовятся к урокам и шумят и не слушаются; тогда они нас бьют». [353]

«Если они не делают домашнюю работу, если шумят, спорят с учителями. Если у кого-то домашней работы нет или он избалованный». [189]

«Если некоторые ученики себя плохо ведут и не слушают учителя, потом учителя ругают. Они ругают, если себя плохо ведут». [175]

«Плохо себя вести на уроке, оскорблять сверстников, обзывать их, дразнить и унижать других. Беспорядок, проблемы с вспыльчивостью и проблемы с родителями, и агрессивные дети». [163]

Восемь детей рассказали, что дети подвергались физическим наказаниям из-за их семейного положения. Один ребенок объяснил: «Учителя к нам неодинаково относятся. Они разделяют учеников в зависимости от семейных связей и семейного положения» [355]. Другой ученик из той же школы добавил: «Учителя делят учеников на богатых, бедных и родственников» [354]. Кроме этого, ребенок из другой школы рассказал:

«Я и несколько детей из другого села, и нас возят в школу каждый день. Мы заметили, что учителя относятся к нам хуже, чем к своим ученикам. Они занижают нам оценки и ругают нас больше, чем своих учеников». [94]

Фаворитизм со стороны учителей по отношению к ученикам

Таблица 3.26 показывает, что до 35,5% детей (1 из 3) также сообщили, что наблюдали, как учителя проявляют фаворитизм или относятся к некоторым детям лучше, чем к другим в школе в течение прошедшего года. Таким образом, не все дети чувствуют, что учителя относятся к ним одинаково.

Таблица 3.26. Фаворитизм со стороны учителей по отношению к ученикам (анкетирование)

В течение прошедшего года:	Выборка N=4207	
	n	%
Учителя проявляют фаворитизм или относятся к некоторым детям лучше, чем к другим в твоей школе	1492	35,5%

Анализ проводился для определения того, имеются ли демографические различия, когда дети сталкиваются с насилием и дискриминацией со

стороны директоров школ и учителей. Таблица 3.27 показывает, что среди мальчиков (27,5%) значительно выше была вероятность, чем среди девочек (20,1%), сообщить о том, что они столкнулись с насилием со стороны школьного директора и учителей (т.е., психологическим и/или физическим насилием). Различий по половому признаку не было в отношении дискриминации со стороны директоров школ и учителей.

Что касается класса обучения, среди детей в старших классах (7–10 классы) значительно выше была вероятность подвергнуться насилию со стороны директоров школ и учителей, по сравнению с детьми в младших классах (5 и 6 классы). Такая же картина проявляется в дискриминации со стороны директоров школ и учителей: среди детей в старших классах (8–10 классы) значительно выше была вероятность быть дискриминированными директорами школ и учителями, чем среди детей в младших классах (5–7 классы).

Что касается различий между городской и сельской местностью, Таблица 3.27 показывает, что для детей в городских школах (25,6%) была

Таблица 3.27. Насилие и дискриминация со стороны директоров школ и учителей по демографическим данным детей (анкетирование)

	Выборка N=4207			
	Насилие со стороны директоров школ и учителей		Дискриминация со стороны директоров школ и учителей	
	n	%	n	%
Пол				
Девочки	431	20,1%	130	6,1%
Мальчики	568	27,5%	135	6,5%
Класс				
5 класс	130	17,7%	31	4,2%
6 класс	160	20,9%	47	6,1%
7 класс	173	24,2%	32	4,5%
8 класс	182	26,2%	50	7,2%
9 класс	190	27,2%	63	9,0%
10 класс	164	27,4%	42	7,0%
Город/село				
Город	586	25,6%	148	6,5%
Село	413	21,5%	117	6,1%

Таблица 3.28. Насилие и дискриминация со стороны директоров школ и учителей по другим индикаторам (анкетирование)

	Насилие со стороны директоров школ и учителей		Дискриминация со стороны директоров школ и учителей	
	n	%	n	%
Насилие в семье				
Нет	690	20,1*	155	4,5*
Да	303	39,7	108	14,1
Привязанность к родителям				
Низкая	113	33,2*	50	14,7*
Высокая	883	22,9	213	5,5
Привязанность к школе				
Низкая	85	50,0*	33	19,4*
Высокая	914	22,6	232	5,7
Гнев				
Низкий	523	17,5*	115	3,9*
Высокий	476	38,9	150	12,2
Физическая агрессия				
Низкая	534	18,1*	130	4,4*
Высокая	465	37,1	135	10,8

выше вероятность испытать насилие со стороны директоров школ и учителей, чем у детей в сельских школах (21,5%). При этом не было различий между городскими и сельскими школами, когда дети сталкиваются с дискриминацией со стороны директоров школ и учителей.

Анализ также был проведен, чтобы понять, до какой степени другие индикаторы измерения, такие как опыт детей в отношении бытового насилия, их привязанность к родителям и школе и склонность к гневу и физической агрессии, объясняли их подверженность насилию и дискриминации со стороны директоров школ и учителей. Таблица 3.28 показывает, что среди детей, испытавших насилие в семье, в два раза выше была вероятность испытать насилие (39,7%) и в три раза выше дискриминацию (14,1%) со стороны директоров школ и учителей, по сравнению с детьми, которые сообщили о том, что они не испытывали насилие в их семьях (20,1% и 4,5% соответственно).

Также для детей с низкой привязанностью к родителям значительно выше была вероятность испытать насилие (33,2%) и дискриминацию (14,7%) со стороны директоров школ и учителей, по сравнению с детьми с высокой привязанностью к родителям (22,9% и 5,5% соответственно).

Таблица 3.28 также показывает, что среди детей с низкой привязанностью к школе в два раза выше была вероятность испытать насилие (50,0%) и в три раза выше – дискриминацию (19,4%) со стороны директоров школ и учителей, по сравнению с детьми с высокой привязанностью к школе (22,6% и 5,7% соответственно).

Также для детей с высокой склонностью к гневу и физической агрессии в два раза выше была вероятность испытать насилие (38,9% и 37,1% соответственно) по сравнению с детьми с низкой склонностью к гневу и физической агрессии (17,5% и 18,1% соответственно). Кроме того, дети с высокой склонностью к гневу и физической агрессии (12,2% и 10,8% соответственно), по меньшей мере, в два-три раза чаще испытывали дискриминацию со стороны директоров

Таблица 3.29. Подверженность детей насилию и дискриминации среди детей и со стороны директоров школ и учителей (анкет.)

	Насилие со стороны директоров школ/учителей		Дискриминация со стороны директоров школ/учителей	
	n	%	n	%
Свидетель насилия в школе и дискриминации среди детей				
Нет	101	6,7%	21	1,4%
Да	892	33,3%	241	9,0%
Жертва насилия и дискриминации в школе со стороны детей				
Нет	239	11,0%	43	2,0%
Да	704	37,4%	207	11,0%
Совершающий насилие и дискриминацию в школе по отношению к детям				
Нет	502	15,7%	108	3,4%
Да	497	48,9%	157	15,5%
Ношение оружия на территории школы				
Нет	948	23,1%	238	5,8%
Да	51	48,1%	27	25,5%

школ и учителей по сравнению с детьми с низкой склонность к гневу и физической агрессии (3,9% и 4,4% соответственно).

Анализ проводился, чтобы понять связь между детьми, ставшими свидетелями, жертвами и/или совершающими насилие и дискриминацию в школе, с тем, если они являются жертвами насилия и дискриминации со стороны директоров школ и учителей. Таблица 3.29 показывает, что среди детей, которые были свидетелями насилия и дискриминации среди детей в школе, почти в пять раз выше была вероятность испытать насилие (33,3%) и в пять раз выше – дискриминацию (9,0%) со стороны директоров школ и учителей, по сравнению с детьми, которые сообщили, что не были свидетелями насилия и дискриминации среди детей в течение прошлого года (6,7% и 1,4% соответственно).

Удивительно, но для детей, которые были жертвами насилия и дискриминации в школе со стороны других детей, в три раза выше была вероятность испытать насилие (37,4%) и в пять раз выше испытать дискриминацию (11,0%) со стороны директоров школ и учителей, по сравнению с детьми, которые сообщили о том, что они не были жертвами насилия и дискриминации в школе со стороны других детей (11,0% и 2,0% соответственно). Данный вывод показывает, что некоторые директора школ и учителя не всегда стараются определить, кто является жертвой, а кто обидчиком в случаях насилия в школе, и просто наказывают обоих или всех детей, которые были участниками.

Таблица 3.29 также показывает, что среди детей, совершивших насилие и дискриминацию в школе против других детей, в три раза выше была вероятность испытать насилие (48,9%) и в четыре раза выше испытать дискриминацию (15,5%) со стороны директоров школ и учителей, по сравнению с детьми, которые не являлись лицами, совершающими насилие и дискриминацию в школе в отношении других детей (15,7% и 3,4% соответственно). Важно отметить, что среди лиц, совершающих насилие в школе, немного выше была вероятность испытать насилие и дискриминацию со стороны директоров школ и учителей, чем среди жертв и/или свидетелей насилия и дискриминации в школе.

Таблица 3.29 показывает, что для детей, которые носили оружие на территории школы за

прошедший год, в два раза выше была вероятность испытать насилие (48,1%) и в четыре раза выше испытать дискриминацию (25,5%) со стороны директоров школ и учителей, по сравнению с детьми, которые не носили оружие на территории школы за прошедший год (23,1% и 5,8% соответственно).

Получение денег персоналом школы от детей и родителей

Детей спросили, директора школ и учителя собирали ли деньги с них или их родителей за обучение или для улучшения условий в классе. Таблица 3.30 показывает, что некоторые дети сообщили о том, что директора школ (12,5%) и учителя (29,6%, 1 из 4) собирали деньги с детей или их родителей в течение прошлого года за обучение или для улучшения условий в классе.

Таблица 3.30. Директора школ и учителя собирают деньги у детей и их родителей

В течение прошедшего года:	Учителя		Директора школ	
	n	%	n	%
Собирали деньги у вас или ваших родителей за обучение или для улучшения условий в классе	1247	29,6%	524	12,5%

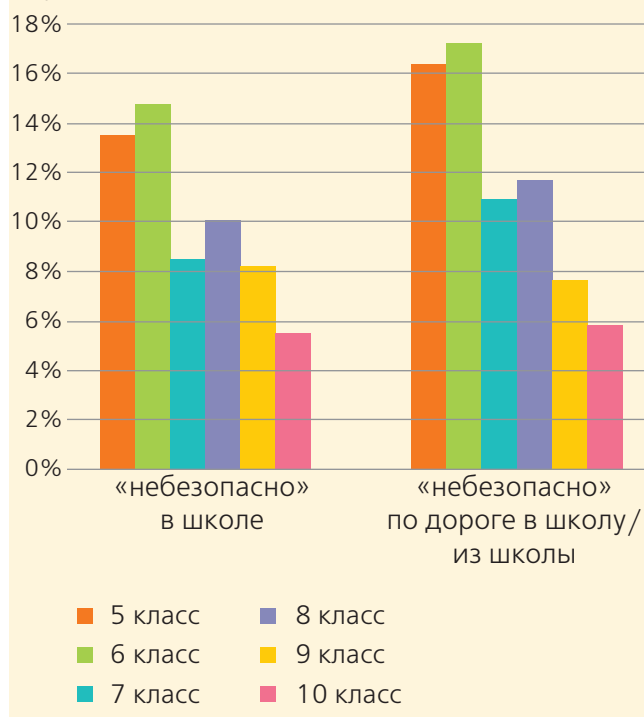
Чувство безопасности в школе

Детей попросили оценить их чувство безопасности в школе. Несмотря на распространенность насилия и дискриминации в школах, Таблица 3.31 показывает, что 50,6% детей (1 из 2) отметили, что они чувствовали себя «очень безопасно» в школе, 39,0% чувствовали себя «безопасно» и 10,4% чувствовали себя «небезопасно» в школе.

Таблица 3.31 также показывает, что дети чувствовали себя более безопасно в школе, чем по дороге в школу/из школы. В частности, 47,0% детей чувствовали себя «очень безопасно» по дороге в школу/из школы, 41,0% чувствовали себя «безопасно» и 12,0% чувствовали себя «небезопасно» по дороге в школу/из школы.

Рисунок 3.7.

Чувство безопасности по классам

Когда детей спросили, как часто они пропускают школу из-за того, что они чувствовали себя небезопасно в школе или по дороге в школу/из школы, 15,8% детей сообщили о том, что они «иногда» пропускали школу, и 2,4% «часто» пропускали школу в течение прошедшего года из-за того, что чувствовали себя небезопасно. Однако большинство детей (81,9%) отметили, что «никогда» не пропускали школу в течение прошедшего года из-за того, что они чувствовали себя небезопасно в школе или по дороге в школу/из школы.

Не было различий по половому признаку или различий между городскими или сельскими школами касательно чувства безопасности детей в школе или по дороге в школу/из школы. Тем не менее Рисунок 3.7 показывает, что для детей в младших классах (5 и 6 классы) значительно выше была вероятность отметить, что им «небезопасно» в школе и по дороге в школу/из школы по сравнению с детьми в старших классах (7 по 10 классы). Очевидно, что по мере взросления и перехода в старшие классы их чувство безопасности в школе и по дороге в школу/из школы также растет (см. также Таблицу 11 Приложения).

Анализ был также проведен, чтобы понять связь между тем, что дети были свидетелями, жертвами и совершили насилие в школе и чувством безопасности детей в школе и по дороге в школу/из школы. Выводы показали, что для детей, ставших жертвами насилия в школе, была выше вероятность чувствовать себя небезопасно в школе (42,1%) и по дороге в школу/из школы (14,0%), по сравнению с детьми, не подвергшимся насилию и дискриминации в школе (36,7% и 10,6% соответственно).

Анализ также проводился, чтобы понять связь между тем, что дети были свидетелями, жертвами и совершили насилие в школе и пропускали ли дети школу, потому что чувствовали себя небезопасно. К удивлению, данные показали, что для детей, ставших свидетелями (19,7%), жертвами (21,4%) и совершивших (22,3%) насилие в школе в два раза выше была вероятность сообщить, что они «иногда» пропускали школу, так как чувствовали себя небезопасно в школе или по дороге в школу/из школы по сравнению с детьми, которые не были свидетелями (8,7%) и жертвами (10,7%) и не совершали (13,7%) насилие и дискриминацию в школе.

Таблица 3.31. Чувство безопасности детей в школе (анкетирование)

Выборка N=4207		
	n	%
Насколько безопасно ты чувствуешь себя в школе?		
Очень безопасно	2130	50,6%
Безопасно	1640	39,0%
Небезопасно	437	10,4%
Насколько безопасно ты чувствуешь себя по дороге в школу/из школы?		
Очень безопасно	1979	47,0%
Безопасно	1724	41,0%
Небезопасно	504	12,0%
В течение прошедшего года, как часто ты пропускал школу из-за того, что чувствовал себя небезопасно в школе или по дороге в школу/из школы?		
Никогда	3444	81,9%
Иногда	664	15,8%
Очень часто	99	2,4%

Благополучие детей

Детям было также предложено оценить уровень своей жизни. Таблица 3.32 показывает, что большинство детей отметили, что их жизнь «очень хорошая» (65,3%) или «хорошая» (32,8%). Тем не менее, некоторые дети отметили, что их жизнь «плохая» (1,4%) или «очень плохая» (0,4%).

Таблица 3.32. Оценка жизни детьми (анкет.)

Полная выборка N = 4 207		
	n	%
Как ты оцениваешь уровень своей жизни?		
Отличный	2 749	65,3%
Хороший	1 381	32,8%
Плохой	60	1,4%
Очень плохой	16	4%

Беглецы

Таблица 3.33. Беглецы (анкетирование)

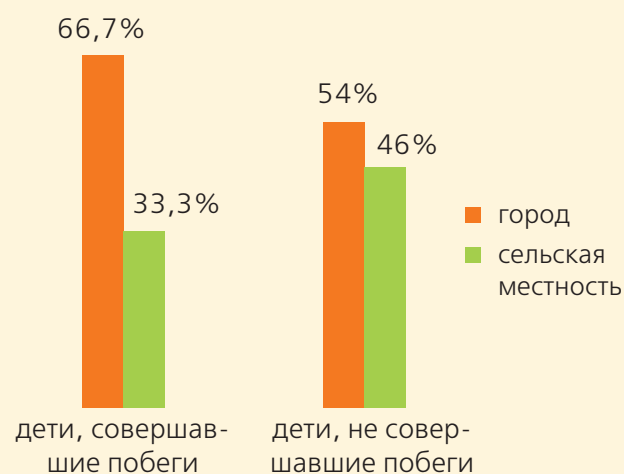
Полная выборка N = 4 207		
	n	%
«Когда-либо» убежали из дома	114	2,7%
N = 114		
Количество побегов из дома		
1 раз	49	43,0%
2–3 раза	48	42,1%
4–5 раз	5	4,4%
6–7 раз	3	2,6%
8 или более раз	9	7,9%

Для того чтобы понять степень вовлечения детей в рискованное поведение, был задан вопрос о том, убежали ли они «когда-либо» из дома. Таблица 3.33 показывает, что из 4,207 детей, прошедших анкетирование, 2,7% сообщили, что они убежали из дома. Среди 114 детей, убежавших из дома, 43,0% совершили побег один раз, 42,1% убежали два или три раза, 4,4% убежали четыре-пять раз, 2,6% убежали шесть-семь раз и 7,9% убежали восемь или более раз.

Было также проведено сравнение беглецов с детьми, которые не убежали, с целью определить различия между этими двумя группами. Хотя не

Рисунок 3.8.

Различия между «беглецами» и «небеглецами» по проживанию в городской или сельской среде

были обнаружены значимые различия между «беглецами» и «небеглецами» по половому признаку или классу обучения, присутствовали различия, связанные с проживанием в городской или сельской среде. Рисунок 3.8 показывает, что дети в городских школах (66,7%) были в два раза более склонны к побегам из дома, чем дети в сельских школах (33,3%).

Таблица 3.34 также показывает, что беглецы (50,9%) почти в три раза чаще сталкивались с бытовым насилием в своих семьях по сравнению с детьми, не совершавшими побеги (17,3%). Кроме того, беглецы в два раза чаще испытывали низкую привязанность к родителям (19,3%) и в три раза больше испытывали низкую привязанность к школе (14,0%) по сравнению с детьми, которые не совершали побеги из дома (7,8% и 3,8% соответственно). Беглецы также в два раза чаще испытывали большое чувство гнева (74,6%) и имели склонность к высокой физической агрессии (64,9%) по сравнению с детьми, которые не совершали побеги (27,9% и 28,8% соответственно).

Таблица 3.34 также показывает, что беглецы значительно чаще подвергались насилию и дискриминации в школе. В частности, беглецы (97,3%) значительно чаще становились очевидцами школьного насилия и дискриминации среди детей по сравнению с детьми, которые не совершали побеги (62,9%). Беглецы (58,8%) также в два раза чаще становились жертвами насилия в

Таблица 3.34. Сравнение «беглецов» и «небеглецов» по различным индикаторам и подверженности школьному насилию

	Беглецы		Небеглецы	
	n	%	n	%
Подвергаются бытовому насилию в своем доме	57	50,9%	707	17,3%
Низкая привязанность к родителям	22	19,3%	318	7,8%
Низкая привязанность к школе	16	14,0%	154	3,8%
Высокая степень гнева	85	74,6%	1 140	27,9%
Высокая степень физической агрессии	74	64,9%	1 179	28,8%
Являются свидетелями школьного насилия и дискриминации среди детей	110	97,3%	2 566	62,9%
Являются жертвами школьного насилия и дискриминации со стороны детей	90	81,8%	1 790	45,5%
Совершают школьное насилие и дискриминацию	67	58,8%	949	23,2%
Испытывают насилие со стороны директоров школ и учителей	72	63,2%	927	22,6%
Испытывают дискриминацию со стороны директоров школ и преподавателей	27	23,7%	238	5,8%

школах и дискриминации со стороны других детей, по сравнению с детьми, которые не совершали побеги (45,5%). И беглецы (58,8%) в два раза чаще становились виновниками школьного насилия и дискриминации, чем дети, которые не совершали побеги (23,2%).

И наконец, таблица 3.34 показывает, что беглецы имели почти в три раза больше шансов столкнуться с насилием (63,2%) и в четыре раза

чаще подвергнуться дискриминации (23,7%) со стороны директоров школ и учителей, чем дети, которые не совершали побеги (22,6% и 5,8% соответственно).

Эти данные показывают, что дети, убегающие из дома, подвергаются высокому риску насилия в своих домах и семьях, а также в образовательных учреждениях. Для многих детей побег из дома является стратегией выживания

Таблица 3.35. Самовредительство и суицидальное поведение (анкетирование)

	Выборка N = 4 207	
	n	%
«Когда-либо» намеренно причинили себе боль/ранили себя, потому что были несчастливы или печальны	153	3,6%
«В прошлом году» намеренно причинили себе себе боль/ранили себя, потому что были несчастливы или огорчены	138	3,3%
	N = 153	
Количество раз причинения себе себе боль/ранения себя		
1 раз	73	47,7%
2 – 3 раза	58	37,9%
4 – 5 раз	11	7,2%
6 – 7 раз	2	1,3%
8 или более раз	9	5,9%
«Когда-либо» рассказывали кому-либо, что собирались намеренно причинить себе боль/ранить себя	33	21,6%

или преодоления трудностей с целью избежать насилие, жестокое и небрежное обращение в своих семьях и домашних условиях, однако зачастую в системе защиты детей к ним относятся не как к жертвам, но как малолетним правонарушителям.

Самовредительство и суицидальное поведение

Другим видом рискованного поведения, в которое дети могут вовлекаться, является самовредительство и суицидальное поведение. В последние годы повышенное внимание уделяется проблеме суицидов среди детей в Казахстане. С целью узнать больше о суицидах среди детей, анкеты были разработаны так, чтобы измерить вовлеченность детей в самовредительство и суицидальное поведение.

Детям был задан вопрос о том, причиняли ли они себе «когда-либо» намеренно боль/ранили себя, потому что они были несчастливы или печальны. Таблица 3.35 показывает, что среди опрошенных 4 207 детей 3,6% отметили, что они «когда-либо» причиняли себе боль/ранили себя, и 3,3% сообщили, что они намеренно причинили себе боль/ранили себя в прошлом году.

Среди 153 детей, которые отметили, что «когда-либо» причиняли себе боль/ранили себя, 47,7% намеренно причинили себе боль/ранили себя только один раз, 37,9% причинили себе боль/ранили себя два или три раза, 7,2% сделали это четыре-пять раз, 1,3% сделали это шесть-семь раз и 5,9% причинили себе боль/ранили себя восемь или более раз.

Таблица 3.35 показывает, что только 21,6% детей, которые «когда-либо» причинили себе боль/ранили себя, в действительности рассказали кому-либо о том, что они собираются предпринять попытку суицида. Большинство детей, вовлеченные в самовредительство и суицидальное поведение, никогда никому не рассказывают о своих намерениях (78,4%).

Дети, которые занимались самовредительством и отличались склонностью к суицидальному поведению, были сопоставлены с детьми, которые этим не занимались, с целью понять различия между этими двумя группами. Таблица 3.36 показывает, что с точки зрения демографических

Таблица 3.36. Самовредительство и суицидальное поведение с точки зрения детской демографии (анкетирование)

	«Когда-либо» занимались самовредительством и проявляли суицидальное поведение		Не занимались самовредительством и не проявляли суицидальное поведение	
	n	%	n	%
Пол				
Женский	107	69,9%	2 032	50,1%
Мужской	46	30,1%	2 021	49,9%
Класс				
5-й класс	15	9,8%	719	17,7%
6-й класс	21	13,7%	745	18,4%
7-й класс	27	17,6%	689	17,0%
8-й класс	24	15,7%	671	16,6%
9-й класс	33	21,6%	665	16,4%
10-й класс	33	21,6%	564	13,9%
Городские/сельские школы				
Городские школы	103	67,3%	2 182	53,8%
Сельские школы	50	32,7%	1 871	46,2%

различий, среди детей, занимавшихся самовредительством и отличавшихся склонностью к суицидальному поведению, в два раза преобладали девочки (69,9%), чем мальчики (30,1%), и среди них преобладали учащиеся старших классов, нежели ученики младших классов. Кроме того, среди детей, занимавшихся самовредительством и отличавшихся склонностью к суицидальному поведению, преобладали ученики городских школ (67,3%), нежели ученики сельских школ (32,7%) по сравнению с детьми, которые не занимались самовредительством и не отличались склонностью к суицидальному поведению (53,8% и 46,2% соответственно).

Таблица 3.37 показывает, что дети, которые занимались самовредительством и отличались склонностью к суицидальному поведению (43,0%), в два раза чаще подвергались бытовому насилию в своих семьях, чем дети, которые не занимались самовредительством и не отличались склонностью к суицидальному поведению (17,3%). Они также значительно слабее были привязаны к

Таблица 3.37. Самовредительство и суицидальное поведение с точки зрения других индикаторов и подверженности насилию в школе (анкетирование)

	«Когда-либо» занимались самовредительством и проявляли суицидальное поведение		Не занимались самовредительством и не проявляли суицидальное поведение	
	n	%	n	%
Подвергаются бытовому насилию в своем доме	65	43,0%	699	17,3%
Низкая привязанность к родителям	21	13,8%	319	7,9%
Низкая привязанность к школе	14	9,2%	156	3,8%
Высокая степень гнева	110	71,9%	1 114	27,5%
Высокая степень физической агрессии	77	50,3%	1 175	29,0%
Становились свидетелями школьного насилия и дискриминации среди детей	142	93,4%	2 533	62,7%
Становились жертвами школьного насилия и дискриминации со стороны детей	133	83,1%	1 756	45,0%
Совершали насилие в школе и дискриминацию	71	46,4%	944	23,3%
Испытали на себе насилие со стороны директоров школ и учителей	94	61,4%	905	22,3%
Испытали на себе дискриминацию со стороны директоров школ и преподавателей	41	26,8%	224	5,5%
Убегали из дома	39	25,5%	75	1,9%

родителям (13,8%) и два раза слабее были привязаны к школе (9,2%) по сравнению с детьми, которые не занимались самовредительством и не отличались склонностью к суицидальному поведению (7,9% и 3,8% соответственно).

Таблица 3.37 также показывает, что дети, которые занимались самовредительством и отличались склонностью к суицидальному поведению, почти в три раза чаще испытывали высокую степень злости (71,9%) и почти в два раза чаще испытывали склонность к высокой степени физической агрессии (50,3%) по сравнению с детьми, которые не занимались самовредительством и не отличались склонностью к суицидальному поведению (27,5 и 29,0% соответственно).

Таблица 3.37 также показывает, что дети, которые занимались самовредительством и имели склонность к суицидальному поведению, также значительно чаще становились свидетелями (93,4%) и жертвами (83,1%) школьного насилия и дискриминации со стороны других детей, по сравнению с детьми, которые не занимались самовредительством и не проявляли суицидальное поведение (62,7% и 45,0% соответственно).

Дети, которые занимались самовредительством и суицидальным поведением, также в два раза чаще совершали насилие в школе (46,4%) по сравнению с детьми, которые не занимались самовредительством и не проявляли суицидальное поведение (23,3%). И они почти в три раза чаще подвергались насилию (61,4%) и в пять раз чаще подвергались дискриминации (26,8%) со стороны директоров школ и преподавателей по сравнению с детьми, которые не занимались самовредительством и не проявляли суицидальное поведение (22,3% и 5,5% соответственно).

В конечном итоге, дети, которые занимались самовредительством и проявляли суицидальное поведение (26,8%), в 14 раз чаще убегали из дома, по сравнению с детьми, которые не занимались самовредительством и не проявляли суицидальное поведение (1,9%)

Среди 402 детей, прошедших интервью, шесть детей рассказали о детских суицидах, которые произошли в их школах. Трое из этих детей также сообщили, что эти случаи самоубийства были связаны с насилием в школе. В двух случаях ребенок, который совершил самоубийство, был

жертвой вымогательства (другие дети в школе вымогали деньги у ребенка, который покончил собой); таким образом, дети рассказали, что самоубийство было связано с вымогательством.

«У меня был друг, который повесился из-за вымогательства денег. Пару дней назад я присутствовал на похоронах.» [377]

«Еще один случай произошел два года назад. Кто-то потребовал деньги у ученика 8-го или 9-го класса. Он не смог найти деньги и покончил жизнь самоубийством. Он повесился.» [343]

В другом случае ребенок рассказал, что девочка в его школе совершила самоубийство из-за издевательств (психологического насилия) со стороны других детей в школе, потому что она была очень бедной и жила только со своей матерью.

«В другой школе, где я училась, одноклассники издевались над одной девочкой из бедной семьи. У нее была только мать, и она жила очень бедно, и поэтому одноклассники этой девочки издевались над ней. После того как они увидели ее мать на улице в лохмотьях, они стали еще больше издеваться над ней. Даже ее близкая подруга перешла на сторону детей и перестал дружить с этой девочкой. Это было полтора года назад. Все в школе знали об этом. Девочка не смогла выдержать издевательств и повесилась у себя дома. Детей поругали и заставили извиниться перед матерью этой девочки». [109]

Проблемы, связанные с заполнением анкеты

Одним из последних вопросов, заданных детям, был вопрос о том, трудно ли им быть полностью честными при ответах на вопросы в анкете.

Таблица 3.38. Проблемы, связанные с заполнением анкеты

	Выборка N = 4 207	
	n	%
Было трудно честно отвечать на вопросы в анкете	318	7,6%

Таблица 3.38 показывает, что 7,6% детей отметили, что им было трудно быть честными. Этот

результат может интерпретироваться таким образом, что, по меньшей мере, 7,6% опрошенных детей не полностью сообщили о своем опыте, связанном с насилием и дискриминацией в школе, включая побеги из дома, занятие самовредительством и проявления суицидального поведения.

Список использованных источников

1. Данные Статистического агентства Республики Казахстан
2. Никерсон, А.Б., Д. Меле и К.М. Осборн-Оливер (2010 год). Взаимоотношения родитель-ребенок и издевательства. Ин Дмимерсон, Свеарер и Эспеладж (Эдс), Справочник по вопросам, связанным с издевательствами в школах: международные перспективы (стр. 187-197). Нью-Йорк: издательство Рутледж.
3. Камодека, М. И Ф.А. Гуссенс (2005 год). Агрессия, социальные познания, гнев и печаль хулиганов и жертв. Журнал детской психологии и психиатрии, 46, 2, стр. 186-197.
4. Либби Г.П. (2004 год). Оценка отношения учеников к школе: привязанность, близость, связанность и участие. Журнал школьной гигиены, 74, 7, стр. 274-263.
5. Айзенберг, М.Е., Ноймарк-Штайнер Д. и Перри К.Л. (2003 год) Домогательства со стороны сверстников, связанность со школой и успеваемость. Журнал школьной гигиены 73,8 311-316.

ГЛАВА 4: ОПЫТ УЧИТЕЛЕЙ И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ПЕРСОНАЛА, СВЯЗАННЫЙ С НАСИЛИЕМ В ШКОЛЕ

В этой главе представлены данные и выводы из опросных листов, самостоятельно заполненных преподавателями и специализированным персоналом в государственных школах. Глава также включает демографическую информацию о преподавателях и специализированном персонале, которые приняли участие в анкетировании. Она также включает данные о восприятии учителями и специализированным персоналом детей и школьной среды, включая характер и масштабы различных форм насилия и дискриминации, которые происходят среди детей, и их реагирование на такое насилие. Глава также содержит информацию о методах поддержания дисциплины, используемых учителями и специализированным персоналом, и их поддержку телесного наказания для поддержания дисциплины и контроля детей в школе. И наконец, глава содержит выводы об осведомленности учителей в области политики борьбы с насилием в школе и о пройденных тренингах/обучении по насилию в отношении детей и насилию в школе.

Цель настоящей главы заключается в представлении данных и полученных результатов, которые школьный персонал и лица, определяющие политику, могут использовать для улучшения понимания и выявления школьного насилия и для разработки инициатив по уменьшению насилия в школе и программ, которые помогут сделать школы более безопасными для детей. Данные и выводы, содержащиеся в этой главе, также могут помочь в информационном обеспечении тренингов для школьного персонала, которые помогут в раннем выявлении и вмешательстве в случаи, связанные со школьным насилием.

Демографические данные учителей и специализированного персонала

Анкетирование охватило, в общей сложности, 917 преподавателей и специализированного персонала в 40 школах в 4 регионах Казахстана (в тех самых школах, в которых были проведены интервью и анкетирование детей). Таблица 4.1 раскрывает демографические данные полной выборки, включающей 917 учителей и специализированного персонала. По регионам: большинство преподавателей и специализированного персонала было опрошено в регионах 2, 3 и 4, так как в каждом из этих регионов было больше школ, по сравнению с регионом 1 (см. таблицу 2.1). Так как в выборку было включено больше сельских школ, соответственно в опросе приняло участие больше преподавателей и специалистов из сельских школ (53,4%), чем из городских школ (46,4%).

Таблица 4.1 также показывает, что среди опрошенных сотрудников школы большинство составляют школьные учителя (81,6%); только 18,4% составляли специализированный персонал (т.е. школьные медработники, школьные психологи, социальные педагоги и школьные инспекторы

Рисунок 4.1.

Уровень образования преподавателей и специализированного персонала

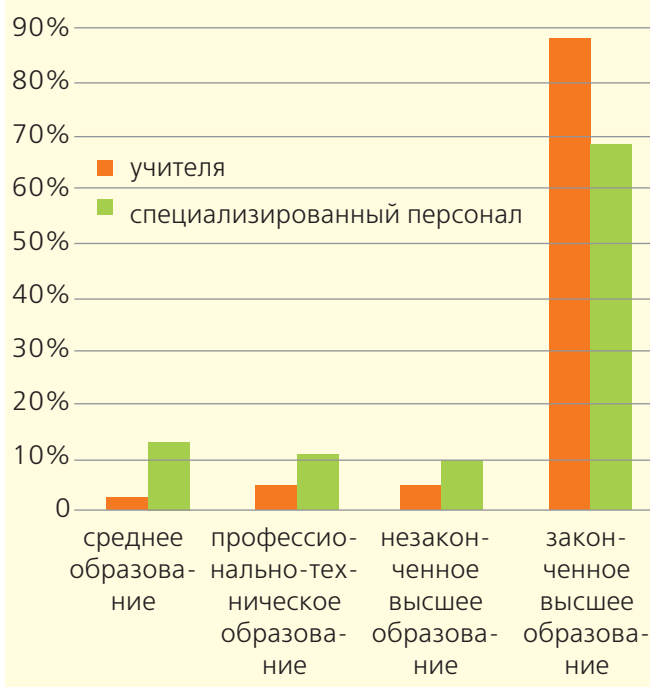

Таблица 4.1. Демографические данные учителей и специализированного персонала

Полная выборка N = 917		
	n	%
Область		
Регион 1	102	11,1%
Регион 2	352	38,4%
Регион 3	229	25,0%
Регион 4	234	25,5%
Городские/сельские районы		
Городские районы	426	46,4%
Сельские районы	491	53,4%
Статус персонала школы		
Школьный учитель	748	81,6%
Специализированный персонал	169	18,4%
Пол		
Женщины	802	87,5%
Мужчины	115	12,5%
Возрастные категории		
20-29 лет	270	29,4%
30-39 лет	230	25,0%
40-49 лет	233	25,4%
50-59 лет	166	18,1%
60-69 лет	18	2,0%
Стаж работы в школах		
1-5 лет	262	28,5%
6-10 лет	159	17,3%
11-15 лет	109	11,9%
16-20 лет	125	13,6%
21-25 лет	92	10,0%
26 или более лет	170	18,5%
Наивысший уровень образования		
Среднее образование	40	4,4%
Профессионально-техническое образование	48	5,2%
Неполное высшее образование	49	5,3%
Законченное высшее образование	780	85,1%

полиции/охранники). Кроме того, большинство преподавателей и специалистов были женщинами (87,5%), только 12,5% были мужчинами. Возраст преподавателей и специализированного персонала варьировался в диапазоне от 20 до 64 лет, при этом средний возраст составил 38 лет. В рамках анализа были созданы возрастные группы, показывающие, что практически равное количество учителей и специализированного персонала было представлено в возрастных группах 20-29, 30-39 и 40-49 лет. Было меньше представлено преподаватели и специализированного персонала в возрастных группах 50-59 и 60-69 лет.

Стаж работы выборки преподавателей и специализированного персонала в школе колебался от 1 до 40 лет, со средним показателем 14,3 лет. Были созданы категории в зависимости от стажа работы преподавателей и специализированного персонала в школах, и таблица 4.1 показывает, что 28,5% работали в школах, по крайней мере, от 1 до 5 лет, 17,3% работали в школах 6-10 лет, 11,9% – 11-15 лет, 13,6% 16-20 лет, 10% – от 21 до 25 лет и 18,5% – 26 или более лет. Среди опрошенных учителей были учителя, обучавшие

детей с 1-го по 11-ый классы; многие учителя преподавали более, чем в одном классе.

С точки зрения уровня образования, таблица 4.1 показывает, что большинство преподавателей и специализированного персонала имеют законченное высшее образование (85,1%). Почти 4-5% преподавателей и специалистов имеют только среднее образование, профессиональное техническое образование или неполное высшее образование. Рисунок 4.1 показывает, что учителя (88,9%) значительно чаще имели законченное высшее образование, чем специализированный персонал (68,0%), в то время как специализированные сотрудники чаще имеют среднее образование, профессионально-техническое образование или неполное высшее образование.

Восприятие детей и школы

Преподавателям и специализированному персоналу были заданы вопросы об основных трудностях, с которыми они сталкиваются в работе в школах, включая проблемы с детьми и недостаток школьных ресурсов и плохие условия труда. Таблица 4.2 показывает, что 55,3%

Таблица 4.2. Трудности, с которыми сталкиваются преподаватели и специализированный персонал в школе

	Полная выборка N = 917	
	n	%
Проблемы с детьми	508	55,3%
Проблемы с характером детей	369	40,2%
Плохое поведение детей	145	15,8%
Случаи ссор/драк между детьми	79	8,6%
Неуважение преподавателей или специализированного персонала со стороны детей	69	7,5%
Агрессивное отношение детей к преподавателям и специалистам	40	4,4%
Проблемы с родителями детей	283	30,8%
Школьные ресурсы и условия труда	391	42,5%
Низкая зарплата	224	24,4%
Слишком много учеников в классах	99	10,8%
Нехватка ресурсов и плохие условия труда	74	8,1%
Директор школы не поддерживает учителей или специализированный персонал	44	4,8%
Некоторые учителя слишком строги с детьми	35	3,8%
Нехватка школьных учителей	34	3,7%
Плохие условия в школе	30	3,3%

Таблица 4.3. Опыт работы в школах

	Полная выборка N = 917	
	n	%
Приходилось ли запрашивать у детей или их родителей дополнительные средства для улучшения школьных условий, например, для классного ремонта или за материалы	277	24,7%
Как часто Вы вынуждены ставить ученикам завышенные оценки, чтобы способствовать более высоким показателям школы?		
Никогда	670	72,9%
Иногда	228	24,8%
Очень часто	19	2,1%
Школьные правила применяются ко всем ученикам справедливо		
Да	728	79,2%
Нет	82	8,9%

преподавателей и специализированного персонала указали проблемы с детьми в школах, 40,2% преподавателей и специализированного персонала указали проблемы, связанные с характерами детей. Некоторые учителя и специализированный персонал также отметили проблемы, включающие плохое поведение детей (15,8%), случаи ссор и драк между детьми (8,6%), неуважительное отношение детей к учителям или

специализированному персоналу (7,5%) и агрессивное отношение детей к преподавателям и специализированному персоналу (4,4%).

Таблица 4.2 также показывает, что 30,8% учителей и специализированного персонала сообщили, что сталкиваются с проблемами, связанными с родителями учеников.

Наконец, таблица 4.2 показывает, что 42,5% учителей и специализированного персонала указали проблемы, связанные с ресурсами и условиями работы. Говоря более конкретно, 24,4% учителей и специализированного персонала определили низкую заработную плату как одну из трудностей в школе. Кроме того, 10,8% учителей и специализированного персонала сообщили о переполнении классных комнат учениками, и 8,1% назвали в качестве проблем недостаток средств и плохие условия труда. Некоторые учителя и специализированный персонал также сообщили, что директор школы не оказывают им поддержку (4,8%), некоторые учителя слишком строги с детьми (3,8%), о нехватке школьных учителей (3,7%) и плохих условиях в школе (3,3%).

Не было никаких значительных различий между учителями и специализированным персоналом в их восприятии трудностей, с которыми они сталкиваются в работе в школах.

Таблица 4.3 содержит некоторые дополнительные вопросы, которые были заданы преподавателям и специализированному персоналу об

Таблица 4.4. Восприятие детей в школах

	Полностью согласен		Согласен		Не согласен		Полностью не согласен	
	n	%	n	%	n	%	n	%
Детям нравится учиться в этой школе	478	52,0%	404	44,0%	15	1,6%	18	2,0%
Дети считают эту школу хорошим местом для получения знаний	445	48,4%	430	46,8%	24	2,6%	16	1,7%
Дополнительная помощь доступна для всех детей в этой школе, когда они в ней нуждаются	522	56,8%	346	37,6%	33	3,6%	13	1,5%
Дети, как правило, чувствуют благожелательное отношение со стороны учителей в этой школе	330	35,9%	448	48,7%	109	11,9%	29	3,2%
Дети склонны чувствовать благожелательное отношение со стороны других учеников в этой школе	296	32,2%	455	49,5%	138	15,0%	27	2,9%

их опыте работы в школах. В частности, 24,7% респондентов (1 из 4) сообщили, что они были вынуждены собирать с детей или их родителей дополнительные средства для улучшения школьных условий, например, для оплаты за ремонт классных комнат или за материалы. Кроме того, 24,8% преподавателей (1 из 4) сообщили, что они «иногда» вынуждены ставить ученикам более высокие оценки, чтобы способствовать улучшению общих показателей школы, и 2,1% учителей сообщили, что они вынуждены делать это «очень часто». Наконец, преподавателям и специализированному персоналу также был задан вопрос о том, применяются ли школьные правила к ученикам справедливым образом. Хотя большинство респондентов ответило утвердительно (79,2%), некоторые респонденты ответили отрицательно (8,9%).

Преподавателям был также задан ряд вопросов об их взглядах на опыт, которые получают дети в школе. Таблица 4.4 показывает, что, хотя большинство преподавателей и специализированного персонала считают, что детям нравится в школе и они считают школу хорошим местом для получения знаний, 4% преподавателей и специализированного персонала были не согласны с этим утверждением. Кроме того, большинство преподавателей и специализированного персонала сообщили, что дополнительная помощь доступна для всех детей в их школе в случаях, когда они в ней нуждаются. Удивительно, однако, что 15,1% учителей и специализированного персонала сообщили, что они не верят в то, что дети, как правило, чувствуют благожелательное отношение со стороны учителей в своей школе, и 17,9% полагают, что дети не чувствуют благожелательное отношение со стороны других учеников в своей школе.

Учителя как очевидцы случаев насилия и дискриминации среди детей в школе

Поскольку основное внимание в этом исследовании уделено подверженности детей школьному насилию и дискриминации, преподавателей и специализированный персонал попросили ответить, становились ли они свидетелями различных форм насилия и дискриминации среди детей в своих школах в прошлом году.

Таблица 4.5. Учителя и специализированный персонал в качестве свидетелей насилия и дискриминации среди детей в школе

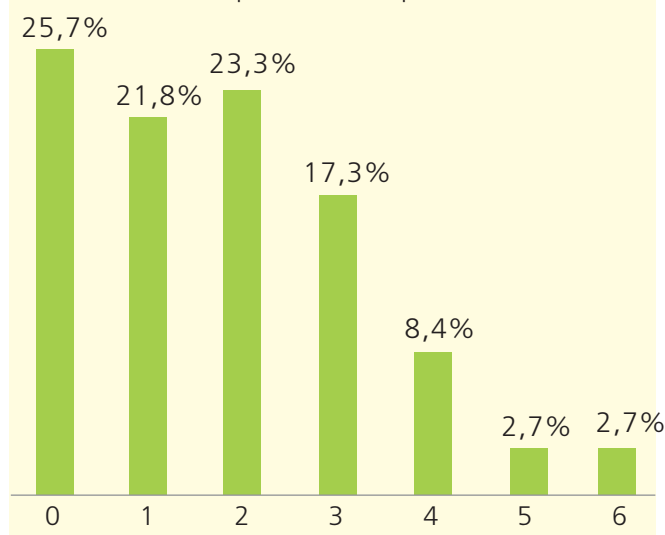
За прошедший год:	Полная выборка N = 917	
	n	%
Становились свидетелями насилия и дискриминация среди детей (все формы)	681	74,1%
Становились свидетелями психологического насилия	574	62,5%
Становились свидетелями физического насилия	481	52,3%
Становились свидетелями вымогательства денег	65	7,1%
Становились свидетелями сексуальных притеснений и оскорблений	87	9,5%
Становились свидетелями кибербуллинга	72	7,8%
Становились свидетелями дискриминации	295	32,1%

Таблица 4.5 показывает, что среди 917 опрошенных преподавателей и специализированного персонала 74,1% (3 из 4) были очевидцами насилия и дискриминации среди детей в своих школах в течение прошлого года. С точки зрения конкретных форм насилия, 62,5% стали свидетелями психологического насилия среди детей, 52,4% (1 из 2) стали свидетелями физического насилия, 32,1% – свидетелями дискриминации среди детей, 9,5% стали свидетелями высказываний и притеснений сексуального характера среди детей, 7,8% – свидетелями кибербуллинга и 7,1% стали очевидцами вымогательства денег детьми у других детей.

Было несколько значительных различий между учителями и специалистами с точки зрения наблюдения насилия и дискриминации среди детей в школах, однако школьные учителя (54,5%) значительно чаще становились свидетелями физического насилия среди детей в школе, по сравнению со специализированным персоналом (43,2%) Школьные учителя (7,9%) также чаще становились очевидцами вымогательства денег детьми у других детей, по сравнению со специализированным персоналом (2,6%). Не было никаких различий между городскими и сельскими школами.

Рисунок 4.2.

Количество форм насилия и дискриминации среди детей, свидетелями которых стали учителя и специализированный персонал

Если данные в таблице 4.5 рассматривать вместе с данными в таблице 3.12, обнаруживается, что значительная доля преподавателей и специализированного персонала, наряду с детьми, являются свидетелями насилия и дискриминации среди детей в школе. Кроме того, преподаватели и специализированный персонал чаще становились свидетелями как насилия и дискриминации, так и психологического и физического насилия и высказываний сексуального характера. Для сравнения, дети чаще, чем учителя, становились свидетелями дискриминации среди детей.

Очень часто учителя и специализированный персонал становятся свидетелями более чем одной формы насилия и дискриминации среди детей в школе. Рисунок 4.2 показывает, что среди 917 опрошенных преподавателей и специализированного персонала 74,1% стали свидетелями одной или более из шести форм насилия и дискриминации, указанных в Таблице 4.5; только 25,7% не становились свидетелями какой-либо из шести форм насилия и дискриминации среди детей. Более того, рисунок 4.3 показывает, что значительная доля преподавателей и специализированного персонала становились свидетелями более, чем одной формы насилия и дискриминации в школе. В частности, в то время как 21,8% стали свидетелями только одной формы насилия или дискриминации из указанных в таблице 4.5, 23,3% стали свидетелями двух различных форм насилия и дискриминации, 17,3%

становились свидетелями трех различных форм, 8,4% – свидетелями четырех различных форм, 2,7% – свидетелями пяти различных форм и 2,7% – свидетелями всех шести различных форм насилия и дискриминации.

С точки зрения физического насилия, 44,9% преподавателей и специализированного персонала стали свидетелями того, как детей толкали, ставили подножки, задевали или пинали другие дети, 28,1% стали свидетелями избиения детей другими детьми, и 1,8% стали свидетелями того, как дети подвергались угрозам или нападениям с применением предмета или оружия. Кроме того, 21,3% (1 из 5) преподавателей и специализированного персонала были очевидцами нанесения физической травмы детям другими детьми в школе в прошлом году. С точки зрения высказываний и притеснений сексуального характера, Таблица 4.5 показывает, что 7,7% преподавателей и специализированного персонала становились свидетелями того, что дети делали комментарии/шутки сексуального характера в отношении других детей, и 2,6% стали свидетелями прикосновения/хватания частей тела детей, представляющих сексуальный интерес, другими детьми.

Наконец, Таблица 4.6 показывает, что в прошлом году 21,8% преподавателей и специализированного персонала стали свидетелями плохого отношения/высмеивания детей другими детьми из-за своей одежды или места проживания. Учителя и специализированный персонал также стали свидетелями плохого отношения/высмеивания детей со стороны других детей, потому что они имели ограниченные возможности (12,4%), по причине национальности или цвета кожи 10,0%, из-за иностранного происхождения (3,5%) и религии (вероисповедания) (3,2%).

Таблица 4.6 предоставляет более подробную информацию о различных формах насилия и дискриминации среди детей, указанных в таблице 4.5, очевидцами которых становились учителя и специализированный персонал (см. Таблицу 12 Приложения). С точки зрения психологического насилия 56,4% преподавателей и специализированного персонала стали свидетелями случаев оскорбления или высмеивания детей другими детьми, 22,6% стали свидетелями того, как дети подвергались угрозам со стороны других детей, и 18,1% стали свидетелями повреждения или отбирания вещей у другого ребенка в прошлом году.

Таблица 4.6. Учителя и специализированный персонал, ставшие свидетелями насилия и дискриминации среди детей в школе

В прошлом году становились свидетелями:	Полная выборка N = 917	
	n	%
Психологическое насилие		
Оскорбление или высмеивание другим ребенком	518	56,4%
Повреждение или отбирание вещей у другого ребенка	166	18,1%
Запугивание другого ребенка	208	22,6%
Физическое насилие		
Толчок, задевание, пихание или удар другого ребенка	413	44,9%
Избиение другого ребенка	258	28,1%
Нанесение физической травмы другому ребенку	196	21,3%
Угроза применения или нападение на другого ребенка с использованием предмета или оружия	17	1,8%
Экономическое насилие		
Вымогательство/отбирание денег у другого ребенка	65	7,1%
Высказывания и притеснения сексуального характера		
Высказывания и притеснения сексуального характера/рассказывание анекдотов на сексуальную тему в присутствии ребенка	71	7,7%
Касание/хватание части тела другого ребенка, представляющий сексуальный интерес	24	2,6%
Кибербуллинг		
Использование Интернета или мобильного телефона для отправки СМС или фотографии с целью угрозы или смущения другого ребенка	72	7,8%
Дискриминация		
Плохое отношение/высмеивание другого ребенка по причине его национальной принадлежности или цвета кожи	92	10,0%
Плохое отношение/высмеивание другого ребенка из-за его одежды или места жительства	200	21,8%
Плохое отношение/высмеивание другого ребенка из-за его религиозных убеждений	29	3,2%
Плохое отношение/высмеивание другого ребенка из-за его иностранного происхождения	32	3,5%
Плохое отношение/высмеивание другого ребенка из-за его ограниченных возможностей	114	12,4%

С точки зрения физического насилия 44,9% преподавателей и специализированного персонала стали свидетелями того, как детей толкали, ставили подножки, задевали или пинали другие дети, 28,1% стали свидетелями избиения детей другими детьми, и 1,8% стали свидетелями того, как дети подвергались угрозам или нападениям с применением предмета или оружия. Кроме того, 21,3% (1 из 5) преподавателей и

специализированного персонала были очевидцами нанесения физической травмы детям другими детьми в школе в прошлом году. С точки зрения высказываний и притеснений сексуального характера, Таблица 4.5 показывает, что 7,7% преподавателей и специализированного персонала становились свидетелями того, что дети делали комментарии/шутки сексуального характера в отношении других детей, и 2,6% стали свидетелями

прикосновения/хватания частей тела, представляющих сексуальный интерес, другими детьми.

Наконец, Таблица 4.6 показывает, что в прошлом году 21,8% преподавателей и специализированного персонала стали свидетелями плохого отношения/высмеивания детей другими детьми из-за своей одежды или места проживания. Учителя и специализированный персонал также стали свидетелями плохого отношения/высмеивания детей со стороны других детей, потому что они имели ограниченные возможности (12,4%), по причине национальности или цвета кожи 10,0%, из-за иностранного происхождения (3,5%) и религии (вероисповедания) (3,2%).

Реагирование учителей и специализированного персонала на насилие в школе

Учителя и специализированный персонал были опрошены на предмет того, как они реагируют на случаи насилия в школах и дискриминации среди детей. Таблица 4.7 показывает, что 26,6% учителей и специализированного персонала (1 из 4) отметили, что они «никогда» не пытаются помочь

в школе ребенку, которому причиняет боль/высмеивает другой ребенок или группа детей. Только 20,0% учителей и специализированного персонала (1 из 5) сообщили, что они «очень часто» реагируют на случаи насилия и дискриминации среди детей. Большинство преподавателей и специализированного персонала (52,9%, 1 из 2) отметили, что «иногда» пытаются помочь ребенку, которому причиняют боль/высмеивают другие дети. Дальнейший анализ показал, что не было никаких значительных различий между учителями и специализированным персоналом в том, как часто они реагируют на случаи насилия и дискриминации среди детей в школах.

Учителей и специализированный персонал также попросили вспомнить, что они предприняли в последний раз, когда они видели, как ребенок причиняет боль/высмеивает другого ребенка. Таблица 4.7 показывает, что 44,6% респондентов сообщили, что они вмешались и пытались помочь ребенку, которому причиняли боль/подвергали насмешкам, и 25,9% сообщили, что они применили дисциплинарные меры/наказали ребенка (детей), который причинил боль/насмехался над ребенком. Кроме того, 23,7% учителей и специализированного персонала сообщили, что поговорили с ребенком, которому

Таблица 4.7. Реагирование преподавателей и специалистов на проявления насилия среди детей в школе

	Полная выборка N = 4 207	
	n	%
Пытались помочь ребенку в школе, которого обижал/высмеивал другой ребенок или группа детей		
Никогда	244	26,6%
Иногда	486	52,9%
Очень часто	184	20,0%
Что вы предприняли в последний раз, когда видели, как один ребенок обижает/высмеивает другого ребенка		
Я прошел мимо и не вмешался	15	1,6%
Я стоял и наблюдал, но не вмешался	6	7%
Я пошутил над этим	16	1,7%
Я вмешался и пытался помочь ребенку, которого обижали/высмеивали	410	44,6%
Я помог ребенку, которого обидели/высмеивали, подумать, как справиться с проблемой	330	35,9%
Я поговорил с ребенком, которого обидели/высмеивали, о том, как он себя чувствует	218	23,7%
Я принял дисциплинарные меры/наказал ребенка (детей), которые обижали/высмеивали другого ребенка	238	25,9%

Таблица 4.8. Практика представления информации о случаях школьного насилия среди детей

	Кому следует сообщать		Сообщили о последнем случае, свидетелем которого они стали	
	n	%	n	%
Кого следует информировать случаях насилия в школе:				
Никого	9	1,0%	96	10,4%
Директора/заместителя директора школы	707	76,9%	203	22,1%
Школьного психолога или социального педагога	651	70,8%	437	47,6%
Родителей/опекунов детей	546	59,4%	---	---
Учителя	312	33,9%	148	16,1%
Школьного охранника/инспектора полиции	261	28,4%	112	12,2%
Школьную медсестру	232	25,2%	---	---
Местный отдел образования	70	7,6%	5	5%
Другое	38	4,1%	---	---

причинили боль/дразнили, о том, как он себя чувствует, и 35,9% сообщили, что они помогли ребенку, ставшему жертвой, найти решение, как справиться с этой проблемой. Вызывает озабоченность тот факт, что некоторые, хотя очень немногие учителя и специализированный персонал сообщили, что они пошутили в отношении случая насилия и дискриминации (1,7%), прошли мимо и не вмешивались (1,6%) или просто стояли и наблюдали за происходящим, не вмешиваясь (0,7%).

Дальнейший анализ не обнаружил существенных различий между школьными учителями и специализированным персоналом в их реагировании на последний случай насилия среди детей в школе.

Учителям и специализированному персоналу был задан вопрос, кому, как правило, следует докладывать о случаях насилия в школе. Кроме того, их спросили, кому они доложили о последнем случае школьного насилия, свидетелями которого они стали. Таблица 4.8 показывает, что хотя 76,9% респондентов считают, что случаи насилия в школах должны доводиться до сведения директора/заместителя директора школы, лишь 22,1% доложили директору/заместителю директора школы о последнем случае школьного насилия, свидетелями которого они стали. Кроме того, хотя 70,8% преподавателей и специализированного персонала утверждают, что случаи насилия в школе следует доводить до сведения

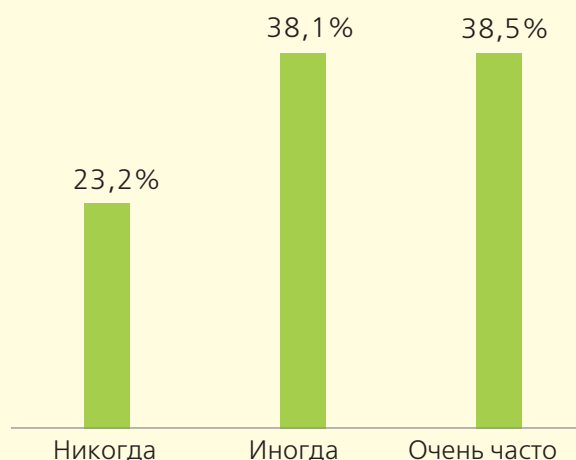
школьных психологов и социальных педагогов, только 47,6% сообщили школьному психологу и социальному педагогу о последнем случае школьного насилия, свидетелями которого они стали. Таблица 4.8 также показывает, что 59,4% преподавателей и специализированного персонала сообщили, что о случаях насилия в школе следует информировать родителей/опекунов детей.

Меньшее количество учителей и специализированного персонала считают, что о случаях школьного насилия следует докладывать учителям (33,9%), школьным охранникам /школьным инспекторам полиции (28,4%) и школьным медсестрам (25,2%). Действительно, очень немногие респонденты доложили о последнем случае школьного насилия, свидетелями которого они стали, учителям (16,1%) или школьным охранникам/инспекторам полиции (12,2%). Только 7,6% придерживаются мнения, что о случаях школьного насилия следует докладывать в местный отдел образования, и всего лишь несколько респондентов (0,5%) фактически доложили в местный отдел образования о последнем случае насилия в школе, свидетелями которого они стали.

Наконец, Таблица 4.8 показывает, что хотя лишь 1,0% преподавателей и специализированного персонала считают, что не следует докладывать о случаях насилия в школе, 10,4% указали, они не доложили никому о последнем случае насилия в школах, свидетелями которого они стали.

Рисунок 4.3.

Реагирование директоров школ на проявления школьного насилия среди детей

Как часто директора школ останавливают ситуации школьного насилия среди детей?

Дальнейший анализ обнаружил незначительное количество существенных различий между учителями и специализированным персоналом с точки зрения представления информации о случаях насилия в школах; однако значительно больше учителей (61,0%), чем специализированного персонала (53,3%), считают, что о насилии в школе следует информировать родителей/опекунов детей. Кроме того, респонденты женского пола (61,8%) более склонны считать, что о насилии в

школе следует информировать родителей/опекунов детей, чем респонденты мужского пола (43,5%). С точки зрения того, кому они сообщили о последнем случае насилия в школе, свидетелем которого стали, школьные учителя (49,2%) чаще докладывали школьному социальному педагогу или школьному психологу, по сравнению со специалистами (40,8%). Школьные учителя (13,2%) также чаще докладывали сотрудникам охраны/школьным инспекторам полиции, чем специализированный персонал (7,7%).

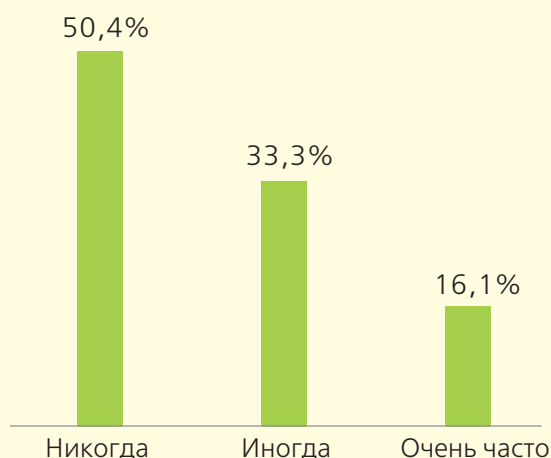
Преподавателей и специализированный персонал также опросили, в какой степени, по их мнению, директор школы останавливает случаи школьного насилия среди детей. Рисунок 4.3 показывает, что 23,2% респондентов отметили, что директор школы «никогда» не останавливает ситуации, когда ребенка обижают/высмеивает другой ребенок, и 38,1% сообщили, что они «иногда» вмешиваются и останавливают такие случаи школьного насилия среди детей. Лишь 38,5% респондентов сообщили, что директора школ «очень часто» вмешиваются и останавливают случаи школьного насилия среди детей. Данные результаты могут основываться на том факте, что директора школ нечасто становятся свидетелями случаев насилия в школах, и небольшое количество детей (9,1%) и учителей или специализированного персонала (22,1%) фактически докладывают директорам школ о случаях школьного насилия среди детей (см. таблицы 3.20 и 4.8).

Таблица 4.9. Реакция учителей и специализированного персонала на детей-жертв и детей, совершивших насилие в школе

	Полная выборка N = 917	
	n	%
Реакция на детей, пострадавших от насилия в школах		
Попытались обсудить с пострадавшими от школьного насилия детьми проблемы, с которыми они сталкиваются в школе	601	65,4%
Осуществляли последующее наблюдение или мониторинг за детьми, пострадавшими от школьного насилия, на предмет продолжения проблемы насилия в школах	418	45,5%
Направили детей, пострадавших от школьного насилия, к социальному педагогу или психологу школы	687	74,8%
Реакция на детей, совершивших насилие в школе		
Попытались обсудить с детьми, совершившими насилие в школе, проблемы, с которыми они сталкиваются в школе или дома	666	72,5%
Направили детей, совершивших насилие в школе, в сторонние соответствующие органы для вмешательства или оказания поддержки	344	37,4%

Рисунок 4.4.

Наказание детей, которые совершают акты насилия в школе

Как часто останавливают/наказывают детей, которые совершают акты насилия в школе?

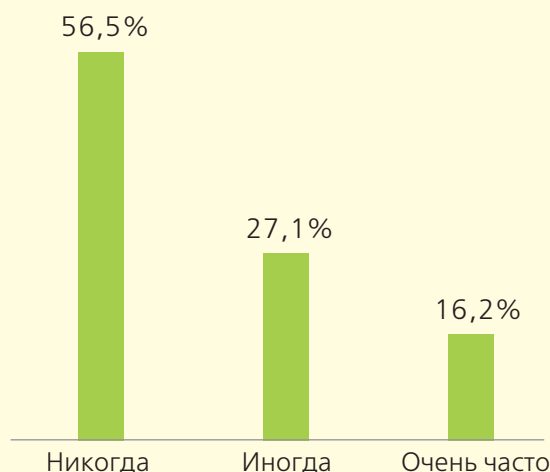
Преподавателям и специализированному персоналу был задан вопрос об их реакции на детей-жертв и лиц, совершивших насилие в школе. Таблица 4.8 показывает, что 65,4% учителей и специализированного персонала действительно приложили усилия обсудить с детьми, ставшими жертвами насилия в школе, их школьные проблемы, и 74,8% направили детей-жертв к социальному педагогу или психологу школы. Лишь 45,5% респондентов провели дальнейшее наблюдение за пострадавшими детьми на предмет продолжения проблемы насилия в школах.

Таблица 4.9 также показывает, что 72,5% учителей и специализированного персонала сообщили, что они попытались обсудить с детьми, совершившими насилие в школе, проблемы, с которыми они сталкиваются в школе или в их домашней жизни; Однако только 37,4% направили детей, проявляющих насилие в школе, в сторонние соответствующие органы для вмешательства или службы поддержки. Удивляет тот факт, что учителя и специализированный персонал в два раза чаще направляли детей, жертв насилия в школе, (74,8%) к школьному психологу или социальному педагогу, чем лиц, совершивших насилие (37,4%).

Дальнейший анализ показал, что учителя и специализированный персонал женского пола (38,9%) значительно чаще направляли лиц, совершивших насилие в школе, в сторонние органы

Рисунок 4.6.

Регистрация/учет случаев насилия в школе

Как часто учитываются / регистрируются случаи насилия в школе?

для вмешательства или оказания поддержки, чем респонденты мужского пола (27,8%).

Преподаватели и специализированный персонал также были опрошены на предмет того, как часто подвергаются наказанию дети, виновные в совершении школьного насилия. Рисунок 4.4 показывает, что 50,4% (1 из 2) преподавателей и специалистов отметили, что дети, которые совершают акты насилия в школе, «никогда» не наказываются, и 33,3% (1 из 3) сообщили, что они «иногда» подвергаются наказанию. Лишь 16,1% респондентов сообщили, что дети, которые совершают акты насилия в школе «очень часто», подвергаются наказанию. Отсутствие реагирования на насилие в школах и недостаточное наказание виновников насилия повышает вероятность случаев и роста масштабов насилия среди детей в школах.

Регистрация случаев насилия в школе

Учителям и специализированному персоналу также был задан вопрос, как часто официально регистрируются или учитываются случаи насилия среди детей в их школе. Как ни удивительно, рисунок 4.6 показывает, что большинство респондентов (56,5%, 1 из 2) считают, что случаи школьного насилия среди детей «никогда» официально не учитываются или не регистрируются. Только 27,1% респондентов сообщили, что

случаи школьного насилия среди детей «иногда» официально учитываются или регистрируются, и 16,2% отметили, что они «очень часто» официально регистрируются.

Политика школы в области школьного насилия

Учителям и специализированному персоналу был задан вопрос о том, существует ли школьная политика в области школьного насилия, включая политику, предписывающую, чтобы они докладывали о случаях школьного насилия, с которыми они сталкиваются. Таблица 4.10 показывает, что 63,5% учителей и специализированного персонала сообщили, что в их школе существует политика, которая надлежащим образом рассматривает проблемы школьного насилия среди детей, однако 19,0% респондентов не знают, существует ли школьная политика, которая охватывает проблемы школьного насилия.

Таблица 4.10. Школьная политика в области школьного насилия

	Полная выборка N = 917	
	n	%
Школа имеет политику/регламент, разрешающие проблему насилия в школе среди детей	584	63,5% ¹
Обязаны в соответствии с требованиями нормативных документов/политики докладывать о случаях школьного насилия, с которыми они столкнулись	457	49,7% ¹

¹ 19,0% сообщили, что они «не знают»

Более того, лишь 49,7% учителей и специализированного персонала сообщили, что они должны в соответствии с требованиями официального регламента/политики школы докладывать о случаях школьного насилия, с которыми они сталкиваются; вновь, 19,0% респондентов сообщили, что они не знают, если существует какой-либо нормативный акт/официальный регламент, в соответствии с которым они обязаны вести учет случаев насилия. Не существует никакой разницы между учителями и

специализированным персоналом с точки зрения их информированности о школьной политике или нормативных документах /политике в области решения проблем и представления информации о случаях школьного насилия.

Поддержание дисциплины и дискриминация детей в школе со стороны учителей и специализированного персонала

Во всем мире дети часто сталкиваются с насилием и дискриминацией в школах со стороны директоров школ и сотрудников (учителей и специализированного персонала). Зачастую методы, используемые директорами школ и сотрудниками для поддержания дисциплины и наказания учеников, включают формы психологического и физического насилия. Анкета была разработана так, чтобы узнать у преподавателей и специализированного персонала о практике, используемой в школах для поддержания дисциплины и наказания детей, в том числе о том, кто отвечает за исполнение таких наказаний, и о различных видах наказаний, часто используемых для дисциплинарного воздействия на детей.

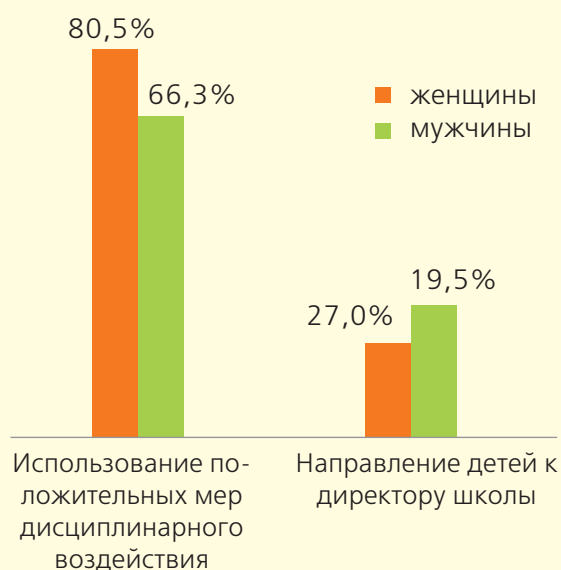
Таблица 4.11. Лица, ответственные за поддержание дисциплины среди детей в школе

	n	%
Кто несет ответственность за применение мер дисциплинарного воздействия в отношении детей в вашей школе?		
Преподаватели	627	68,2%
Директор / заместитель директора школы	111	12,1%
Другие	179	19,5%

С точки зрения того, кто отвечает за исполнение наказаний и дисциплинарного воздействия, таблица 4.11 показывает, что 68,2% учителей и специализированного персонала указали, что учителя несут ответственность за поддержание дисциплины в отношении детей в школе; только 12,1% утверждали, что директора/заместители директоров школ несут такую ответственность. Некоторые респонденты (19,5%) также сообщили, что другие сотрудники, такие как специализированный персонал, несут ответственность за

Рисунок 4.7.

Половые различия в методах дисциплинарного воздействия на детей

поддержания дисциплины в отношении детей в школе.

Опрос также включал ряд вопросов, касающихся различных методов, используемых для применения мер дисциплинарного воздействия и наказания детей в школах за прошедший год. Таблица 4.12 показывает, что в то время, как 77,7% (3 из 4) преподавателей и специализированного персонала регулярно используют положительные методы поддержания дисциплины, 22,4% (1 из 5) респондентов сообщили об использовании психологического и/или физического насилия для обеспечения дисциплины среди детей, и/или подвергали детей дискриминации в прошлом году. Говоря более конкретно, 9,5% респондентов используют психологическое насилие и 15,0% используют физическое насилие в отношении детей в качестве мер дисциплинарного воздействия и 4,1% подвергали детей дискриминации.

Некоторые учителя и специализированный персонал (5,2%) также сообщили об использовании физического труда детей в качестве мер дисциплинарного воздействия на детей (например, уборка классных комнат, туалетов, вынос мусора и уборка игровой площадки). И наконец, 20,3% учителей и специализированного персонала сообщили, что направляют детей к директору школы в качестве наказания.

Таблица 4.12. Методы дисциплинарного воздействия и дискриминации в отношении детей со стороны преподавателей и специалистов

За прошедший год:	Полная выборка N = 917	
	n	%
Использование позитивных мер дисциплинарного воздействия	714	77,7%
Использование физического труда в качестве меры дисциплинарного воздействия	48	5,2%
Использование насилия и дискриминации в отношении детей (все формы)	206	22,4%
Использование психологического насилия	87	9,5%
Использование физического насилия	138	15,0%
Дискриминация в отношении детей	38	4,1%
Направление детей к директору школы в качестве наказания	187	20,3%

Рисунок 4.8.

Различия между учителями и специализированным персоналом в методах дисциплинирования детей

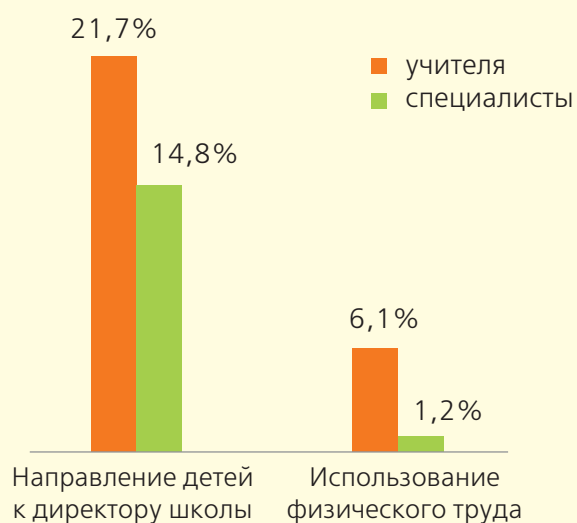

Таблица 4.13. Конкретные типы дисциплинарного воздействия и дискриминации детей со стороны преподавателей и негативные комментарии

Как часто в прошлом году Вы:	Полная выборка N = 917	
	n	%
Позитивные меры дисциплинарного воздействия		
Наказывали ребенка, выгнав его из классной комнаты	102	11,1%
Наказывали ребенка, «отчитав» его наедине	437	47,6%
Наказывали ребенка, оставив его в классе во время перемены или после школы	247	26,9%
Звонили родителям ребенка или отправляли сообщение о плохом поведении ребенка его родителям	447	48,6%
Обращались к школьным специалистам для решения/обсуждения проблем ребенка	513	55,8%
Меры дисциплинарного воздействия, связанные с психологическим насилием		
Наказывали ребенка, оскорбляя или высмеивая его	22	2,4%
Наказывали ребенка, унижая или ставя его в неловкое положение перед одноклассниками	52	5,7%
Действовали таким образом, чтобы ребенок подумал, что можете использовать физическую силу, чтобы наказать его	22	2,4%
Наказывали ребенка, заперев его в кабинете или маленьком помещении	2	2%
Меры дисциплинарного воздействия, связанные с физическим насилием (телесные наказания)		
Наказывали ребенка, не давая ему возможности пойти в туалет	93	10,1%
Наказывали ребенка, вынуждая его оставаться в неудобном положении в течение долгого времени	53	5,8%
Наказывали ребенка посредством нанесения ударов палкой, указкой, ремнем или линейкой	6	7%
Наказывали ребенка посредством нанесения ударов /шлепков рукой	8	9%
Меры дисциплинарного воздействия, связанные с физическим трудом		
Наказывали ребёнка физическим трудом (уборка классных комнат, туалетов, мусора, игровой площадки)	48	5,2%
Передавали определение меры наказания директору школы		
Отправляли ребенка к директору школы в качестве наказания	187	20,3%
Дискриминация в отношении детей		
Делали негативное замечание о ребенке, связанное с его национальностью или цветом кожи	4	4%
Делали негативное замечание о ребенке, связанное с его одеждой или местом проживания	23	2,5%
Делали негативное замечание о ребенке, связанное с его религией (вероисповеданием)	3	3%
Делали негативное замечание о ребенке, связанное с его иностранным происхождением	0	0,0%
Делали негативное замечание об ученике с ограниченными возможностями	13	1,4%

Рисунок 4.9.

Городские и сельские различия в методах поддержания дисциплины и дискриминации в отношении детей

Таблица 4.13 содержит более подробную информацию о различных видах дисциплинарного воздействия и дискриминации, указанных в Таблице 4.12 (см. также Таблицу 13 Приложения). С точки зрения положительных мер дисциплинарного воздействия 55,8% респондентов отметили, что они обратились к специализированному персоналу школы для решения/обсуждения проблем с детьми, 48,6% отправляли родителям отрицательный отчет о поведении их ребенка, 47,6% наказали ребенка, хорошо «отчитав» его наедине, 26,9% наказали ребенка посредством оставления его в классе во время перемены или после школы и 11,1% выгнали ребенка из класса.

С точки зрения использования психологического насилия в качестве дисциплинарного воздействия на детей 5,7% респондентов сообщили, что в прошлом году они наказывали детей посредством их унижения, ставя их в неловкое положение перед их одноклассниками, 2,4% наказывали детей, оскорбляя или высмеивая их и/или действуя таким образом, что дети могли подумать, что они могут использовать физическую силу, чтобы наказать их. Только 0,2% наказывали детей, заперев их в кабинете/маленьком помещении.

С точки зрения физического насилия 10,1% преподавателей и специализированного персонала подвергли детей наказанию в прошлом году, не

позволив им воспользоваться туалетом, 5,8% заставили детей оставаться в неудобном положении на протяжении долгого времени, 0,9% шлепали/били детей рукой и 0,7% били детей палкой, указкой, ремнем или линейкой.

И наконец, с точки зрения дискриминации в отношении детей, Таблица 4.13 показывает, что 2,5% учителей и специализированного персонала сообщили, что в прошлом году они сделали негативные комментарии ребенку касательно его одежды или места проживания и 1,4% сделали негативные комментарии об ученике с ограниченными возможностями.

Анализ был проведен, чтобы определить демографические различия с точки зрения методов наказания и дискриминации в отношении детей, указанных в Таблице 4.11. Проанализированные демографические различия включают половые различия, различия между школьными учителями и специализированным персоналом, различия, связанные с проживанием в городской или сельской местности, возрастные различия и различия в стаже работы в школах. Имеются незначительные гендерные различия в том, как учителя и специализированный персонал применяют меры дисциплинарного воздействия или дискриминации в

Рисунок 4.10.

Возрастные различия в методах поддержания дисциплины и дискриминации детей

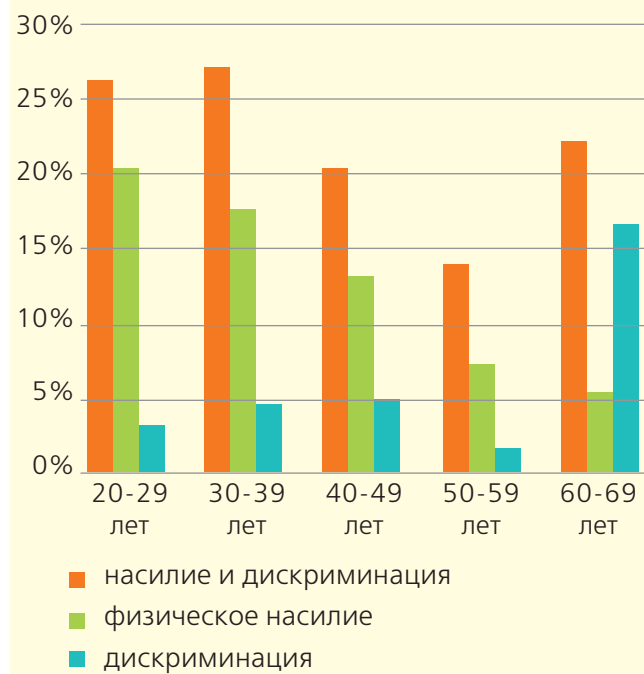
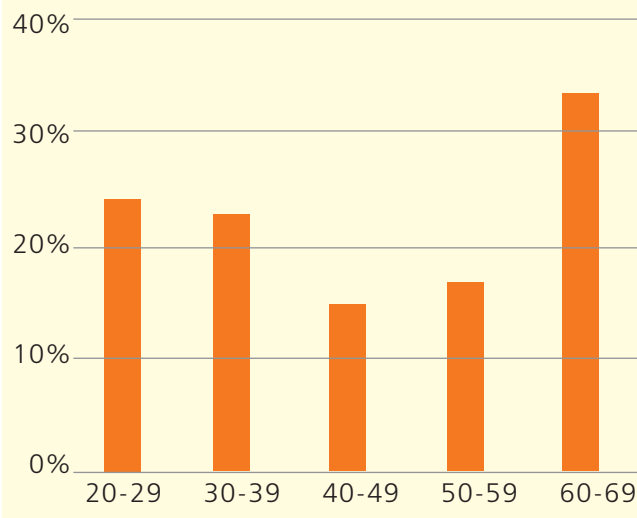

Рисунок 4.11.

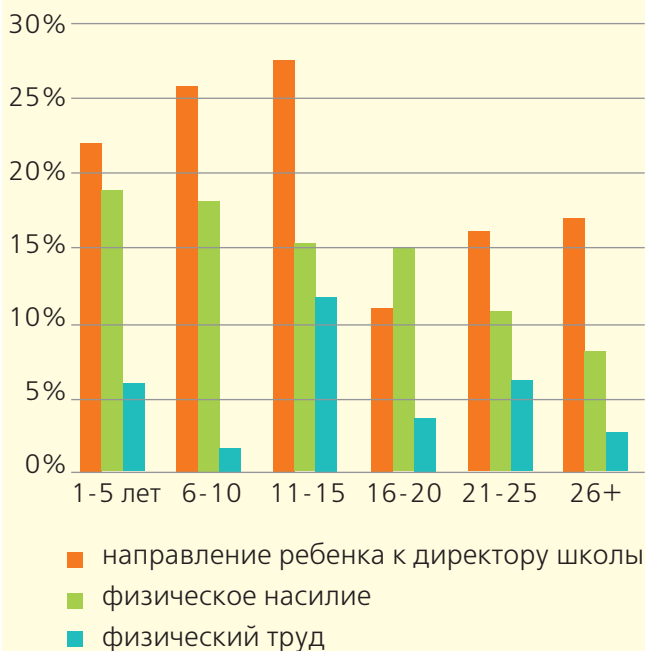
Возрастные различия в отправке детей к директору школы для наказания

отношении детей в школах. На Рисунке 4.7 представлены обнаруженные гендерные различия. Учителя и специализированный персонал мужского пола (27,0%) чаще направляют детей к директору школы для наказания, по сравнению с преподавателями и специализированным персоналом

Рисунок 4.12.

Различия, связанные со стажем работы в школах и методах привлечения детей к дисциплинарной ответственности

женского пола (19,5%). Для сравнения, преподаватели и специализированный персонал женского пола (80,5%) значительно чаще используют позитивные меры дисциплинарного воздействия, чем преподаватели и специализированный персонал мужского пола (66,3%).

Были также обнаружены незначительные различия между учителями и специализированным персоналом в способах дисциплинарного воздействия или дискриминации в отношении детей. Однако преподаватели (21,7%) значительно чаще направляли детей к директору школы для применения дисциплинарных мер, по сравнению со специализированным персоналом (14,8%). Кроме того, учителя (6,1%) в пять раз более склонны использовать физический труд в качестве наказания и дисциплинарного воздействия в отношении детей, по сравнению со специализированным персоналом (1,2%).

Рисунок 4.9 показывает различия в методах поддержания дисциплины и дискриминации в отношении детей, указанные в Таблице 4.11, в городе и селе. Преподаватели и специализированный персонал в сельских школах (25,1%) значительно чаще используют методы насилия и дискриминации (все формы) в отношении детей, по сравнению с учителями и специализированным персоналом в городских школах (19,5%). Преподаватели и специализированный персонал в сельских школах (24,4%) также чаще отправляют детей к директору школы для наказания, по сравнению с учителями и специализированным персоналом в городских школах (15,7%).

С точки зрения возрастных различий Рисунок 4.10 показывает, что преподаватели и специалисты в возрастной группе от 50 до 59 лет были наименее склонны прибегать к насилию для наказания или дискриминации детей, чем преподаватели и специализированный персонал в каждой из других возрастных групп. Для сравнения, преподаватели и специализированный персонал в младших возрастных группах (от 20 до 29 лет и от 30 до 39 лет) были значительно более склонны использовать физическое насилие для поддержания дисциплины среди детей, по сравнению с учителями и специализированным персоналом в старших возрастных группах (от 40 до 49, от 50 до 59 и от 60 до 69 лет). Наконец, Рисунок 4.10 также показывает, что преподаватели и специализированный персонал, принадлежащие к возрастной группе от 60 до 69 лет, значительно чаще

Таблица 4.14. Связь между различными методами дисциплинарного воздействия и дискриминации детей со стороны учителей

	Позитивные меры дисциплинарного воздействия		Психологическое насилие		Физическое насилие		Физический труд		Дискриминация детей	
	п	%	п	%	п	%	п	%	п	%
Позитивные меры дисциплинарного воздействия	---	---	84	11,8%	129	18,1%	48	6,7%	34	4,8%
Психологическое насилие	84	96,6%	---	---	36	41,4%	18	20,7%	13	14,9%
Физическое насилие	129	93,5%	36	26,1%	---	---	14	10,1%	17	12,3%
Физический труд	48	100,0%	18	37,5%	14	29,2%	---	---	4	8,3%
Дискриминация детей	34	89,5%	13	34,2%	17	44,7%	4	10,5%	---	---

подвергали детей дискриминации, чем преподаватели и специализированный персонал в каждой из других возрастных групп.

Рисунок 4.11 показывает, что существуют возрастные различия с точки зрения отправки детей к директору школы для наказания. Преподаватели и специализированный персонал, принадлежащие к возрастной группе от 60 до 69 лет, значительно чаще направляли детей к директору школы для наказания по сравнению с преподавателями и специализированным персоналом в каждой из других возрастных групп.

Наконец, Рисунок 4.12 показывает различия, связанные со стажем работы в школах и методами дисциплинарного воздействия на детей. В частности, преподаватели и специализированный персонал, которые работали в школах 15 или менее лет, значительно чаще направляли детей к директору школы для наказания по сравнению с учителями и специализированным персоналом, которые работали в школах 16 или более лет. Кроме того, преподаватели и специализированный персонал, которые проработали в школах 20 или менее лет, были более склонны использовать физическое насилие в качестве дисциплинарного воздействия на детей, по сравнению с учителями и специализированным персоналом, которые проработали в школах в течение 21 или более лет. Наконец, преподаватели и специализированный персонал со стажем работы в школах от 11 до 15 лет, чаще использовали физический труд для наказания детей, по сравнению с преподавателями и специализированным персоналом из других категорий групп по стажу работы.

Также был проведен анализ, цель которого – изучить связь между каждым из различных методов поддержания дисциплины, используемых учителями. Таблица 4.14 показывает, что некоторые преподаватели, которые сообщили об использовании позитивных мер дисциплинарного воздействия в школах, также использовали в качестве дисциплинарного воздействия в отношении детей психологическое насилие (11,8%), физическое насилие (18,1%) и физический труд (6,7%). Некоторые учителя, которые использовали позитивные меры дисциплинарного воздействия, также сообщили об использовании дискриминации в отношении детей (4,8%).

Для сравнения, почти все из преподавателей, которые применяли методы психологического и физического насилия в качестве дисциплинарного воздействия на детей, также сообщили об использовании положительных мер дисциплинарного воздействия. Значительная доля преподавателей, которые использовали психологическое насилие, также использовали физическое насилие (41,4%), а учителя, которые применяли физическое насилие, также использовали психологическое насилие (26,1%). Учителя, которые использовали психологическое и физическое насилие, также сообщили об использовании физического труда в качестве мер дисциплинарного воздействия в отношении детей (20,7% и 10,1% соответственно), и некоторые применили дискриминацию в отношении детей (14,9% и 12,3% соответственно).

И наконец, Таблица 4.14 показывает, что значительная доля преподавателей, которые подвергают детей дискриминации, также использовали

психологическое (34,2%) и физическое насилие (44,7%) в качестве дисциплинарного воздействия в отношении детей. Кроме того, 10,5% учителей, которые подвергают детей дискриминации, также используют физический труд в качестве дисциплинарного воздействия.

Переводы и исключения из школы

Были собраны данные среди преподавателей и специалистов относительно их знаний о том, приводили ли какие-либо случаи школьного насилия к переводу ребенка в другую школу или к тому, что ребенок бросил школу за прошедший год. Таблица 4.15 показывает, что большинство респондентов (83,8%) сообщили, что у них не было каких-либо случаев школьного насилия за прошедший год, приведших к переводу ребенка в другую школу или к тому, что ребенок бросил школу. Только 2,5% учителей и специалистов сообщили, что ребенок был переведен в другую школу по причине школьного насилия, и 0,3% сообщили, что ребенок бросил школу в прошлом году по причине насилия в школе.

Таблица 4.15. Случаи насилия в школе, приведшие к переводу или исключению ученика (за прошедший год)

	Полная выборка N = 917	
	n	%
За прошедший год, были ли случаи перевода ребенка в другую школу или когда ребенок бросил школу из-за школьного насилия?		
Нет	768	83,8
Да, ребенок перевелся в другую школу	23	2,5
Да, ребенок бросил школу	3	0,3

Учителя и специализированный персонал, ставшие свидетелями насилия и дискриминации детей со стороны коллег

Преподавателям и специализированному персоналу был задан вопрос, становились ли они свидетелями насилия и дискриминации детей со стороны других учителей. Таблица 4.16 показывает, что за прошедший год 30,1% респондентов

стали свидетелями применения насилия и/или дискриминации в отношении детей со стороны учителей. Говоря более конкретно, 23,4% стали очевидцами психологического оскорбления детей со стороны учителя, 12,7% стали свидетелями использования преподавателем физического насилия в качестве поддержания дисциплины среди детей и 10,3% стали свидетелями дискриминации детей со стороны учителей. Кроме того, 8,8% стали свидетелями использования учителями физического труда в качестве меры дисциплинарного воздействия в отношении детей.

Таблица 4.16. Учителя, ставшие свидетелями насилия и дискриминации детей со стороны коллег

За прошедший год:	Полная выборка N = 917	
	N	%
Становились свидетелями насилия и дискриминация со стороны учителей	277	30,1%
Становились свидетелями психологического насилия со стороны учителей	215	23,4%
Становились свидетелями физического насилия со стороны учителей	117	12,7%
Становились свидетелями дискриминация со стороны учителей	95	10,3%
Становились свидетелями использования учителями физического труда в качестве меры дисциплинарного воздействия	81	8,8%

Таблица 4.17 раскрывает конкретные формы насилия и дискриминации в отношении детей со стороны преподавателей, свидетелями которых стали учителя в прошлом году. Что касается психологического насилия, 16,2% стали свидетелями того, как учителя наказывали детей, обзывая или высмеивая их, 12,7% сообщили, что учителя унижали детей или ставили их в неловкое положение, 5,3% сообщили, что учителя, действовали таким образом, что ребенок думал, что они могут использовать физическую силу, чтобы наказать его, и 1,5% были очевидцами того, как учителя запирали детей в кабинете или небольшом помещении, чтобы наказать их.

Таблица 4.17. Стали свидетелями конкретных форм насилия и дискриминации детей со стороны учителей

За прошедший год стали очевидцами следующего:	Полная выборка N = 917	
	n	%
Психологическое насилие со стороны учителей		
Учителя наказывали детей, обзывая или высмеивая их	149	16,2%
Учителя наказывали детей, унижая или ставя их в неловкое положение	117	12,7%
Учителя действовали таким образом, что дети думали, что они будут использовать физическую силу, чтобы наказать их	49	5,3%
Учителя наказывали детей, запирая их в кабинете/маленьком помещении	14	1,5%
Физическое насилие со стороны учителей		
Учителя наказывали детей, заставляя их оставаться в неудобном положении в течение долгого времени	103	11,2%
Учителя наказывали детей палкой, указкой, ремнем или линейкой	13	1,4%
Учителя наказывали детей, шлепая их руками	17	1,8%
Физический труд		
Учителя наказывали детей физическим трудом	81	8,8%
Дискриминация детей		
Учителя плохо относились/высказывали негативные замечания о детях, связанные с их этнической принадлежностью или цветом кожи	17	1,8%
Учителя плохо относились/высказывали негативные замечания о детях, связанные с их одеждой или местом проживания	65	7,1%
Учителя плохо относились/высказывали негативные замечания о детях, связанные с их религией (вероисповеданием)	14	1,5%
Учителя плохо относились/высказывали негативные замечания о детях, связанные с их иностранным происхождением	11	1,2%
Учителя плохо относились/высказывали негативные замечания о детях, связанные с их инвалидностью	36	3,9%

Что касается физического насилия, 11,2% респондентов сообщили, что они были свидетелями того, как учителя наказывали детей, заставляя их долгое время оставаться в неудобном положении, 1,4% были свидетелями того, как учителя били детей палкой, указкой, ремнем или линейкой, и 1,8% сообщили, что преподаватели шлепали или били детей руками.

И наконец, с точки зрения дискриминации в отношении детей Таблица 4.17 показывает, что 7,1% респондентов сообщили, что они стали свидетелями плохого отношения учителей/высказывания негативных замечаний учителями в отношении детей, связанные с их одеждой или местом проживания, и 3,9% стали свидетелями плохого отношения учителей или высказывания негативных замечаний учителями в адрес детей с

ограниченными возможностями. Несколько преподавателей и специалистов также сообщили, что они стали свидетелями плохого отношения учителей или высказывания негативных замечаний учителями в отношении детей по причине их этнической принадлежности или цвета кожи (1,8%), их религии (вероисповедания) (1,5%) и иностранного происхождения (1,2%).

Поддержка телесного наказания

Анкетирование было разработано с целью измерения степени поддержки среди преподавателей и специализированного персонала использования телесных наказаний (физического насилия) для поддержания дисциплины среди детей. Анкетирование позволило измерить личную

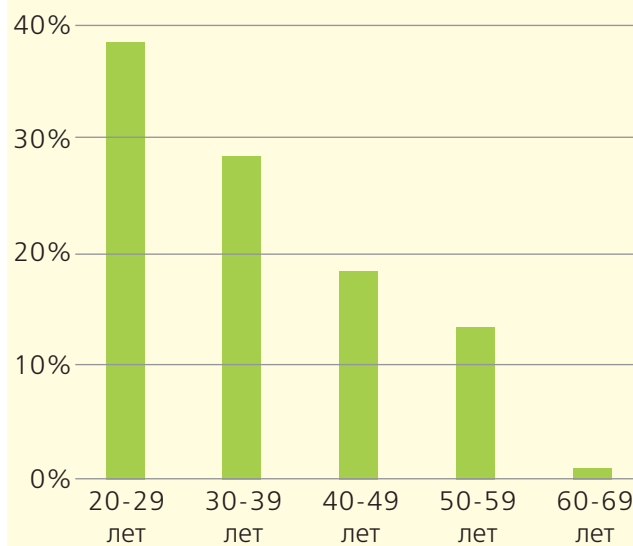
поддержку применения телесных наказаний, а также предполагаемую поддержку со стороны директора школы в использовании телесных наказаний в классных комнатах. Таблица 4.18 показывает, что из полной выборки, насчитывающей 917 учителей и специалистов, 22,9% (1 из 5) поддержали использование телесных наказаний в школах для поддержания дисциплины и контроля над поведением детей в классе.

Говоря более конкретно, Таблица 4.18 показывает, что 15,2% респондентов заявили, что хороший учитель знает, как использовать физическое наказание в качестве дисциплинарного воздействия на детей, и 12,5% заявили, что иногда необходимо использовать физическое наказание для поддержания дисциплины среди детей. Кроме того, некоторые учителя и специализированный персонал сообщили, что физическое

Таблица 4.18. Поддержка телесных наказаний

	Полная выборка N = 917	
	n	%
Поддержка телесных наказаний	210	22,9%
Физическое наказание является необходимым для поддержания дисциплины и контроля в классе	54	5,9%
Физическое наказание является эффективным способом для профилактики плохого поведения детей	56	6,1%
Физическое наказание учит детей уважительному отношению к учителям	46	5,0%
Иногда бывает необходимо использовать физическое наказание для дисциплинирования детей	115	12,5%
Хороший учитель знает, как использовать физическое наказание для поддержки дисциплины среди детей	140	15,2%
Директор школы предпочитает преподавателей, которые знают, как использовать физическое наказание для поддержания дисциплины среди детей	100	10,9%

Рисунок 4.13. Поддержка телесных наказаний по возрастным группам

наказание является эффективным способом профилактики плохого поведения детей (6,1%), необходимым для поддержания дисциплины и контроля поведения в классе (5,9%) и учит детей уважать учителей (5,0%). И наконец, 10,9% учителей и специализированного персонала сообщили, что директор школы предпочитает преподавателей, которые знают, как использовать физическое наказание для поддержания дисциплины среди детей.

Был проведен анализ, чтобы определить наличие связи между демографическими данными учителей и специализированного персонала и их

Рисунок 4.14. Поддержка телесных наказаний с разбивкой по стажу работы в школах

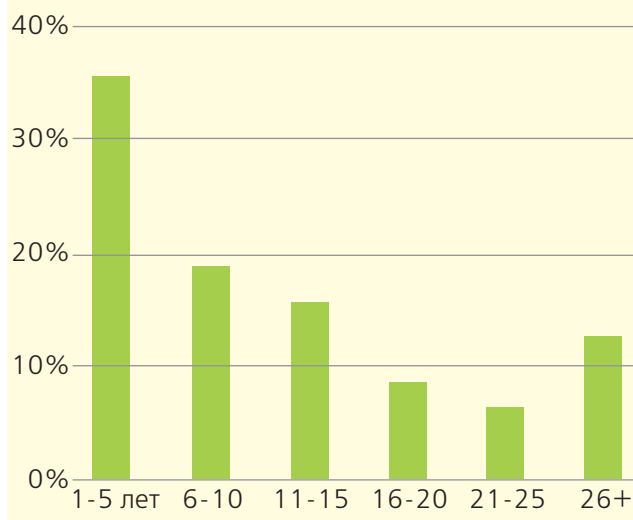

Таблица 4.19. Поддержка телесных наказаний другими мерами

	Поддерживают телесные наказания		Не поддерживают телесные наказания	
	n	%	n	%
Использование позитивных мер поддержки дисциплины	162	77,1%	552	78,2%
Использование насилия и дискриминации (все формы)	90	42,9%	116	16,4%
Психологическое насилие	46	21,9%	41	5,8%
Физическое насилие	58	27,6%	80	11,3%
Дискриминация в отношении детей	15	7,1%	23	3,3%

поддержкой телесного наказания. Хотя не было обнаружено никаких половых различий, городских или сельских различий и никаких различий между учителями и специализированным персоналом в отношении поддержки телесных наказаний, были выявлены значительные различия, связанные с возрастом респондентов и их стажем работы в школах. Рисунок 4.13 показывает, что более молодые преподаватели и специализированный персонал (в возрасте от 20 до 29 и от 30 до 39 лет) значительно больше поддерживают использование телесных наказаний в школах, по сравнению с более старшими учителями и специализированным персоналом (40 лет и старше).

Рисунок 4.14 также показывает, что преподаватели и специалисты с меньшим стажем работы в школах (от 1 до 5 лет) значительно больше поддерживают применение телесных наказаний в школах, по сравнению с учителями и специализированным персоналом с большим стажем работы в школах.

Был также проведен анализ, чтобы понять связь между поддержкой телесных наказаний и тем, как поддерживают дисциплину среди детей в классе. Таблица 4.19 показывает, что учителя и специализированный персонал, поддерживающие телесные наказания, в три раза более склонны использовать психологическое насилие (21,9%) и в два раза – физическое насилие (27,6%) для поддержания дисциплины среди детей, по сравнению с учителями и специализированным персоналом, которые не поддерживают телесные наказания (5,8% и 11,3% соответственно). Кроме того, учителя и специализированный персонал, поддерживающие телесные наказания, в два раза более склонны использовать дискриминацию в отношении детей (7,1%), по сравнению с учителями и специализированным персоналом, которые не поддерживают телесные наказания (3,3%).

Реакция на телесные наказания, со стороны учителя

С целью выяснения реакции на применение учителями телесных наказаний, преподавателям и специалистам был задан вопрос: «В случаях, когда они стали свидетелями нанесения удара/избиения ребенку учителем или специалистами, кому они должны доложить об этом случае?». Таблица 4.20 показывает, что в случае нанесения удара/избиения ребенка учителями или специализированным персоналом, 78,2% респондентов (2 из 3) ответили, что о случае применения телесного наказания должно быть доведено до сведения директора/заместителя директора школы, и 43,3% заявили, что информация должна доводиться до сведения школьного психолога или социального педагога. Некоторые респонденты также заявили, что о данном случае следует сообщить другому

Таблица 4.20. Реакция на телесные наказания со стороны учителя и специализированного персонала

Если учитель или спец. персонал ударил/избил ребенка, кому следует доложить об этом случае?	Полная выборка N = 917	
	n	%
Никому	26	2,8%
Директору/заместителю директора школы	719	78,2%
Учителю	196	21,3%
Школьной медсестре	118	12,8%
Школьному психологу / социальному педагогу	398	43,3%
Вместный отдел образования	110	12,0%
Школьному охраннику/школьному инспектору полиции	148	16,1%
Другое	29	3,2%

учителю (21,3%), школьному охраннику/школьному инспектору полиции (16,1%) и школьной медсестре (12,1%). В некоторых из этих случаев представление информации может считаться нецелесообразным с точки зрения того, что учитель или специалист не сделал ничего плохого, используя телесное наказание, и ребенок заслужил наказание и должен быть в дальнейшем наказан школьным охранником / школьным инспектором полиции, школьная медсестра должна обработать его раны, или он должен быть подвергнут оценке школьного психолога и социального педагога на выявление проблем в социальном развитии.

Политика в отношении использования учителями телесных наказаний

Таблица 4.21. Школьная политика, связанная со шк. насилием

	Полная выборка N = 917	
	n	%
Существует официальный нормативный документ /правила, которые регулируют, как и когда учителя и специализированный персонал могут дисциплинировать детей	327	35,6 ¹
Существует официальный нормативный документ / правила для привлечения к дисциплинарной ответственности преподавателей и спец. персонала, которые применяют физическое наказание в отношении детей в школе	261	28,4 ¹

¹ От 31% до 33% сообщили, что они «не знают»

Преподавателям и специализированному персоналу был задан вопрос о том, знают ли они о каких-либо официальных нормативных документах или правилах, которые касаются использования учителями телесных наказаний в школах. Таблица 4.21 показывает, что только 35,6% учителей и специализированного персонала (1 из 3) были осведомлены об официальных нормативных документах /правилах, которые регулируют, как и когда школьный персонал может дисциплинировать детей, и 28,4% (1 из 4) были осведомлены об официальных нормативных документах/

правилах для привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников школ, которые применяют физическое наказание в отношении детей в школе. Как не удивительно, от 31% до 33% респондентов (1 из 3) не знали о каких-либо официальных нормативных документах или правилах, относящихся к дисциплинированию детей и/или использованию телесных наказаний в школе.

Роль учителей в борьбе с насилием в школе

Опрос включил ряд вопросов, предназначенных для измерения мнений в отношении роли преподавателей в решении проблем школьного насилия. Таблица 4.22 показывает, что большинство преподавателей и специализированного персонала придерживаются убеждения, что преподаватели могут работать с детьми и родителями в борьбе со школьным насилием (76,1% и 83,7% соответственно). Кроме того, 94,9% учителей и специализированного персонала сообщили, что учителям следует нести ответственность за защиту прав детей.

Наконец, Таблица 4.22 показывает, что 83,8% респондентов сообщили, что директоров школ, учителей и специализированного персонала следует привлекать к дисциплинарной ответственности за применение физического наказания в отношении детей.

Таблица 4.22. Роль учителей в борьбе с насилием в школе

	Полная выборка N = 917	
	n	%
Преподаватели могут работать с детьми с целью борьбы со школьным насилием	699	76,1%
Преподаватели могут работать с родителями в целях борьбы со школьным насилием	769	83,7%
Учителя несут ответственность за защиту прав детей	872	94,9%
Директоров школ, учителей и специалистов, применяющих физические наказания в отношении детей, следует привлекать к дисциплинарной ответственности	770	83,8%

Обучение/тренинги по вопросам насилия в школе

Опрос был также разработан для сбора информации о тренингах/обучении, посвященных вопросам насилия в отношении детей и школьного насилия, которые преподаватели и специализированный персонал могли пройти. Таблица 4.23 показывает, что лишь незначительное количество преподавателей и специализированного персонала прошло какое-либо обучение/тренинги по вопросам насилия в отношении детей (20,9%, 1 из 5) или школьного насилия (22,2%, 1 из 5), и еще меньшее число респондентов прошло обучение по вопросам гендерного насилия (14,6%). Большинство респондентов, которые получили некоторую подготовку по вопросам школьного насилия или насилия в отношении детей, сообщили, что

Таблица 4.23. Обучение/подготовка школьного персонала по вопросам насилия в отношении детей и школьного насилия

	Полная выборка N = 917	
	n	%
Насилие в отношении детей	192	20,9
Гендерное насилие	134	14,6
Насилие в школе	204	22,2
Законодательство/политика, относящаяся к школьному насилию/насилию в отношении детей	275	29,9
Выявление случаев школьного насилия/насилия в отношении детей	152	16,5
Проведение опроса детей-жертв и свидетелей насилия	148	16,1
Представление информации о случаях школьного насилия/насилия в отношении детей	213	23,2
Управление и координация случаев школьного насилия	142	15,5
Мониторинг и последующий контроль в отношении случаев школьного насилия/насилия в отношении детей	136	14,8
Национальная система реагирования на насилие в школе/насилие в отношении детей	99	10,8

обучение было сосредоточено на законодательстве и политике, относящихся к школьному насилию и насилию в отношении детей (29,9%, 1 из 4).

Весьма незначительное количество учителей и специализированного персонала прошло обучение по выявлению случаев школьного насилия/насилия в отношении детей (16,5%), проведению опроса детей-жертв и свидетелей насилия (16,1%) и по представлению информации о случаях школьного насилия/насилия в отношении детей (23,2%). Кроме того, лишь несколько респондентов прошли обучение/тренинги по вопросам координации и ведения дел насилия в школах (15,5%), мониторинга и последующей проверки в отношении случаев школьного насилия и насилия в отношении детей (14,8%) или национальной системе реагирования на насилие в школе и насилие против детей (10,8%).

Проблемы, связанные с заполнением анкеты

Один из вопросов, заданных преподавателям и специализированному персоналу, был следующий, трудно ли быть полностью честными при ответах на вопросы в анкете. Таблица 4.24 показывает, что 13,8% респондентов сообщили, что им было трудно оставаться полностью честными. Данный результат может быть истолкован как то, что, по крайней мере, 13,8% учителей и специализированного персонала, участвовавших в опросе, занизили свой опыт, связанный с насилием и дискриминацией в отношении детей в школе, включая применение насилия для поддержания дисциплины и наказания детей, и дискриминации в отношении некоторых детей. Они также могли занижить и то, что были свидетелями случаев проявления другими учителями насилия и дискриминации в отношении детей.

Таблица 4.24. Проблемы, связанные с заполнением вопросника

	Полная выборка N = 917	
	n	%
Было трудно быть полностью честным, отвечая на вопросы исследования	127	13,8%

ГЛАВА 5:

ОПЫТ ДИРЕКТОРОВ ШКОЛ, СВЯЗАННЫЙ СО ШКОЛЬНЫМ НАСИЛИЕМ

В этой главе представлены данные и выводы, полученные в результате проведенных интервью с директорами государственных школ. Глава включает в себя демографические данные директоров школ. В главе также приведена информация о взглядах директоров школ на насилие в школе и их опыте, связанном с насилием в их школах, включая характер и масштабы насилия и дискриминации среди детей и применении учителями телесных наказаний и дискриминации в отношении детей в классе. Наконец, настоящая глава содержит сведения об осведомленности директоров школ в области законодательства и/или регламента по борьбе со школьным насилием и обучении, полученном учителями в области насилия в отношении детей.

Цель настоящей главы заключается в том, чтобы представить данные и выводы, которые школьный персонал и лица, ответственные за разработку политики, могут использовать для улучшения понимания и выявления насилия в школе, а также разработки инициатив по сокращению школьного насилия и программ, которые помогут сделать школы более безопасной средой для детей. Данные и выводы в настоящей главе также могут помочь в информационном обеспечении специальных курсов/обучения для школьного персонала, которые будут помогать им в раннем выявлении и вмешательстве в случаи школьного насилия.

Демографические данные директоров школ

Интервью были проведены всего с 40 директорами/заместителями директоров в 40 школах в 4 регионах Казахстана (те же самые школы, в которых были проинтервьюированы и анкетированы дети, учителя и специализированный персонал). Таблица 5.1 показывает, что из выборки, включающей 40 директоров, 10,0% находились в регионе 1, 35,0% в регионе 2, 25,0% в регионе 3 и 30,0% в регионе 4. Большее количество директоров школ было опрошено в регионах 2,

Таблица 5.1. Демографические данные школ

	Полная выборка N = 40	
	n	%
Регион		
Регион 1	4	10,0%
Регион 2	14	35,0%
Регион 3	10	25,0%
Регион 4	12	30,0%
Городские/сельские школы		
Городские школы	18	45,0%
Сельские школы	22	55,0%
Язык преподавания в школе		
Школа с казахским языком обучения	15	37,5%
Школа с русским языком обучения	9	22,5%
Школа со смешанным обучением	16	40,0%
Количество учеников в школе		
78-499	22	55,0%
500-999	11	27,5%
1000-1499	4	10,0%
≥ 1500	3	7,5%
Количество учителей в школе		
20-49	17	42,5%
50-99	17	42,5%
≥ 100	6	15,0%
Количество специализированного персонала		
1-4	29	72,5%
5-9	6	15,0%
≥ 10	5	12,5%

3 и 4, потому что, как объясняется в предыдущих главах, в каждом из этих регионов имеется больше школ, по сравнению с регионом 1 (см. Таблицу 2.1). Так как в выборку было включено больше сельских школ, соответственно было больше опрошено директоров сельских школ (55,0%) по сравнению с городскими школами (45,0%).

Таблица 5.1 также предоставляет некоторые демографические сведения о школах, включенных в выборку, основанные на информации, полученной от директоров школ. С точки зрения размера школ включенных в настоящую оценку, они варьируются от малых, насчитывающих всего 78 учеников, до крупных, насчитывающих 2,065 учеников, при этом среднее число учеников составляет 622 человек. Таблица 5.1 показывает, что 55,0% школ, включенных в настоящую оценку, насчитывает от 78 до 499 учеников, и 27,5% насчитывает от 500 до 999 учеников. Меньшую долю составляли школы с очень высокой численностью от 1000 до 1499 учеников (10,0%) или 1,550 или более учеников (7,5%).

Таблица 5.1 также показывает, что численность преподавателей варьировалась от 20 до 155 учителей, при этом средняя численность составила 66 учителей. В частности, в 42,5% школ, включенных в настоящую оценку, работало от 20 до 49 учителей, в 42,5% численность преподавателей составляла от 50 до 99 учителей, и только в 15,0% школ работало 100 или более учителей. Кроме того, численность специализированного персонала варьировалась от 1 до 20, со средней численностью в четыре специализированных сотрудника на школу. В большинстве школ, включенных в настоящую оценку, численность специализированного персонала составляла от 1 до 4 человек (72,5%), в 15,0% школ работало от 5 до 9 человек специализированного персонала, и в 12,5% их численность составляла 10 или более сотрудников.

Таблица 5.2 представляет демографические данные директоров школ. Большинство директоров школ составили женщины (67,5%), по сравнению с мужчинами (32,5%). Директорам школ был задан вопрос касательно их стажа работы в качестве директора школы. Количество лет варьировалось от 1 до 35 лет, при этом среднее значение составило 8 лет. Говоря более конкретно, 57,5% директоров школы сообщили, что они работали в должности директора, в общем, от 1

до 5 лет, 20,0% – от 6 до 10 лет, 10,0% – от 11 до 15 лет, 2,5% – от 16 до 20 лет и 10,0% – 21 год или более. И наконец, таблица 5.2 показывает, что все директора школ имели законченное высшее образование.

Таблица 5.2. Демографические данные директоров школ

		Полная выборка N = 40	
		n	%
Пол			
Женщины		27	67,5%
Мужчины		13	32,5%
Стаж работы в качестве директора школы			
1-5 лет		23	57,5%
6-10 лет		8	20,0%
11-15 лет		4	10,0%
16-20 лет		1	2,5%
≥ 21 года		4	10,0%
Наивысший уровень образования			
Законченное высшее образование		40	100,0%

Понимание директорами школ насилия в школе

Интервью были разработаны с целью сбора информации от директоров школ касательно рабочего определения насилия в их школах и как данное определение влияет на формы насилия в отношении детей, с которыми они осуществляют борьбу в своей школе, для сбора информации о конкретных формах насилия и дискриминации среди детей, которые имели место в их школе в прошлом году. Таблица 5.3 показывает, что лишь 27,5% директоров школ (1 из 4) сообщили, что в их школе имеется рабочее определение школьного насилия, которое влияет на формы насилия в отношении детей, с которыми они осуществляют борьбу в своей школе.

Интервью показали, что вследствие того, что школы не имеют рабочего определения насилия в школах, значительная часть директоров школ не имели ясного понимания в отношении школьного насилия. Когда директоров школ попросили дать определение школьному насилию (или насилию

Таблица 5.3. Определение насилия в школе

	Полная выборка N = 40	
	n	%
В школе имеется рабочее определение школьного насилия, которое влияет на формы насилия в отношении детей, с которыми они сталкиваются и решают	11	27,5%

в отношении детей в школах), большинство директоров школ не смогли дать четкое определение. Например, как пояснил директор одной из школ: *«Не существует никакого определенного термина; мы просто говорим «насилие в школе» [30]. Аналогичным образом, другой директор школы заявил: «Мы понимаем, что представляет собой насилие со слов нашего директора школы; однако у нас нет конкретного определения этого... У нас никогда не было каких-либо случаев, связанных с насилием в отношении детей, ни со стороны взрослых, ни со стороны других детей».* [2]

Другие директора школ дали определение школьному насилию, определив широкий круг поступков, которые, по их мнению, являются примерами школьного насилия, однако они не имели четкого или согласованного понимания школьного насилия и того, какие виды действий должны рассматриваться в качестве такого насилия. Например, один директор пояснил, что существуют три формы насилия, включая насилие *«между учениками (издевательства), между учеником и учителем и между родителями и детьми. В нашей школе отсутствует насилие; может быть, существует некоторый процент насилия между детьми, но только всего лишь около 1-3%»* [25]. Для сравнения, еще один директор школы утверждал, что существует две формы насилия, *«моральное и физическое; физическое насилие всегда связано с нанесением вреда здоровью, в то время, как моральное насилие тесно связано с унижением и оскорблением».* [1]

Хотя большинство директоров школ пытались дать определение школьному насилию посредством перечисления конкретных действий, которые происходят среди детей в школе, было обнаружено значительное различие в указанных ими действиях, что видно из цитат, приведенных ниже.

«Насилие в школе — это когда старшеклассники вымогают деньги у учеников младших классов, угрожают им и заставляют их совершать плохие поступки. Насилие в школе также включает в себя издевательства в школе со стороны учеников». [19]

«Акт насилия представляет собой насилие в отношении младших школьников, включающее принуждение кого-либо к совершению каких-либо поступков, споры среди девочек и вымогательство денег или угрозы». [26]

«Насилие в отношении детей — это когда ученики угрожают друг другу и используют физическую силу в отношении друг друга. Это также когда дети оскорбляют кого-нибудь, говоря грубые вещи, или оскорбляют посредством обзывания». [29]

«Насилие — это когда дети конфликтуют между собой, и дерутся, и оскорбляют друг друга». [12]

Некоторые директора школ в своих попытках дать определение школьному насилию утверждали, что в их школах отсутствуют случаи насилия.

«В нашей школе не было случаев насилия в отношении детей, но, на мой взгляд, насилие в отношении детей это оскорбление кого-либо, высказывание угроз кому-либо или отбирание таких вещей, как деньги или одежда посредством причинения физического вреда, демонстрация своей силы с использованием некоторых видов оружия, таких как нож или дубина». [31]

Хотя большинство директоров школ определили насилие в школе как насилие, происходящее среди детей, несколько директоров школ включили в свое определение школьного насилия акты насилия в отношении детей со стороны учителей. Как пояснили два директора школ:

«Когда учителя оскорбляют достоинство детей, когда учителя распускают свои руки и когда они выделяют среди детей любимчиков и осуществляют дискриминацию в отношении детей. Это также издевательства в школе и вымогательство денег и избивание кого-либо». [21]

«Это происходит между учителями и учениками, когда ученики опаздывают на занятия и они

не слушают то, что говорят учителя, и спорят с учителями. Это не всегда происходит из-за социальных проблем. Дети также угрожают друг другу. Насилие — это также когда дети заставляют друг друга словами или физической силой сделать что-либо. В настоящее время не допускается принуждать детей словами или физической силой». [18]

Количественные данные в Таблице 5.3 в сочетании с качественными данными, представленными в цитатах, твердо свидетельствуют о том, что директора школ не имеют четкого понимания насилия в школе, и недостаточное понимание является причиной неспособности выявлять и эффективно реагировать на случаи школьного насилия или предотвращать возникновение школьного насилия среди детей или в отношении детей со стороны школьных учителей и специализированного персонала.

Насилие и дискриминация среди детей в школе

Таблица 5.4. Формы насилия и дискриминации среди детей в школах в прошлом году

В прошлом году произошли следующие случаи:	Полная выборка N = 40	
	n	%
Насилие и дискриминация среди детей (все формы)	20	50,0%
Издевательства среди детей со стороны сверстников	5	12,5%
Психологическое насилие среди детей	11	27,5%
Физическое насилие среди детей	7	17,5%
Запугивание через Интернет	1	2,5%
Высказывания и притеснения сексуального характера среди детей	3	7,5%
Дискриминация среди детей	9	22,5%

В отличие от результатов, полученных в ходе анкетирования и интервьюирования детей в Главе 3 и анкетирования учителей и специализированного персонала в Главе 4, директора школ более неохотно сообщали о случаях школьного насилия, происшедших в их школах в прошлом году.

Таблица 5.4 показывает, что лишь 50,0% директоров школ сообщили о проблемах, связанных с насилием и/или дискриминацией среди детей в своей школе в прошлом году. В частности, лишь 27,5% директоров школ (1 из 4) сообщили о случаях психологического насилия среди детей, 17,5% сообщили о случаях физического насилия среди детей, 12,5% сообщили о случаях издевательств со стороны сверстников, 7,5% сообщили о случаях оскорблений и притеснений сексуального характера и 2,5% сообщили о случаях кибербуллинга. Кроме того, только 22,5% директоров школ (1 из 5) сообщили о случаях дискриминации среди детей в своих школах, происшедших в прошлом году.

Таблица 5.5 также показывает, что только один директор школы сообщил, что ребенок (дети) принес оружие в школу в прошлом году. Данный результат противоречит данным в Главе 3, которая показала, что 2,5% (n=106) из 4 207 опрошенных детей сообщили, что носили оружие на территории школы в прошедшем год. И 5,5% детей (n=233) знали детей в своей школе, которые носили оружие на территории школы.

Таблица 5.5. Оружие на территории школы

За прошедший год:	Полная выборка N = 40	
	n	%
Дети принесли оружие в школу	1	2,5%

Хотя большинство директоров школ неохотно признавали факт существования проблем, связанных с насилием в их школах, среди этих директоров школ были те, кто кратко рассказал о некоторых конкретных случаях, с которыми они столкнулись за прошедший год. Например, несколько директоров школ говорили о проблемах, связанных с обзываниями среди детей, и своих попытках реагирования на такое психологическое насилие среди детей.

«Они [дети] могут наносить друг другу оскорбления, связанные с их физическими особенностями или фамилиями. Они также могут обзывать друг друга вследствие некоторых ситуаций, которые ранее имели место... Все начинается со слов, ученик оскорбляет или материт другого ученика, затем они начинают драться. Когда мы узнаем о такой ситуации, мы немедленно решаем ее, мы

пытаемся выяснить причины возникновения конфликта и кто инициировал конфликт.» [5]

«Иногда случается, что ученики оскорбляют друг друга и обзывают друг друга, но учителя быстро реагируют и проводят профилактические беседы с целью предотвращения такого поведения. И на каждом уроке учителя говорят им о том, как важно вести себя цивилизованно.» [13]

С другой стороны, некоторые директора школ признали, что дети оскорбляют друг друга и обзывают друг друга, но они не хотели признать это как форму школьного насилия. Как заявил один директор: *«Дети дают прозвища друг друга для забавы и игры, но это не является оскорблением.» [28]* Аналогичным образом еще один директор школы заявил: *«Я думаю, что это присуще детям. Они могут оскорблять друг друга. Но лично я никогда не видел или не слышал оскорбление, которое могло привести к драке.» [5]*

Другие директора школ говорили о проблемах физического насилия среди детей, которые имели место в прошлом году. В некоторых случаях оказалось, что физическое насилие явилось результатом неоднократных оскорблений и обзываний (издевательства со стороны сверстников), которые имели место в прошлом. В следующих цитатах несколько директоров школ рассказывают о проблемах физического насилия среди детей, которые произошли в их школах в течение прошедшего года, и их реакции на эти происшествия.

«В 2011 году в нашей школе были два мальчика в 9-ом классе, которые подрались после школьных занятий. Один мальчик очень сильно ударил другого мальчика в челюсть, и пострадавшему была сделана хирургическая операция на челюсть. Нанесший удар мальчик был сиротой. В школе мы провели беседу с мальчиком, совершившим насилие, но никому не доложили об этом происшествии. Отец пострадавшего ребенка подал жалобу в вышестоящие инстанции относительно инцидента, потому что он хотел получить финансовую компенсацию за нанесенную травму и стоимость операции, но так как ребенок являлся сиротой, отец не смог получить какой-либо компенсации. Дело было рассмотрено в учреждении для несовершеннолетних, и согласно их решению, он был переведен в другую школу, потому что был проблематичным и агрессивным.» [38]

«Был случай, когда ученик нашей школы подрался с учеником из другой школы. Ученик школы привел с собой группу, но хорошо, что это произошло недалеко от школы, поэтому школьный инспектор заметил толпу и предотвратил драку. Что касается нашего ученика, мы информировали его родителей». [23]

«Среди детей старшеклассники издеваются над учениками младших классов; такой случай произошел год тому назад. В настоящее время не происходит ничего подобного. Ученик средней школы избил мальчика начальной школы, мы позвонили родителям и затем решали эту проблему.» [18]

«У нас был случай, когда мальчик, занимавшийся боксом, подрался с другим учеником. Будучи спортсменом, он обладал определенными навыками, которые использовал во время драки. Когда мы узнали об этом, мы вызвали его и его тренера для разговора. Мальчик понял ситуацию и в настоящее время ведет себя хорошо». [5]

Несколько директоров школ даже рассказали, что некоторые случаи школьного насилия были напрямую связаны с дискриминацией, основанной на ограниченных возможностях ребенка, социально-экономическом положении и/или статусе в качестве сироты. Один директор школы пояснил, что дети с ограниченными возможностями в его школе подвергались издевательствам и высмеиванию со стороны других детей. В одном случае сестра одного из детей с ограниченными возможностями фактически привлекла некоторых из своих друзей, чтобы избить ребенка, который насмехался и издевался над ее братом-инвалидом.

«В школе бывают случаи обзывательства среди детей. У нас был случай, происшедший во время каникул в 2010 году, который мы выявили в апреле 2011 года. Учитель привел старшеклассников и ученика 8-го класса к директору, потому что старшеклассники избили восьмиклассника возле туалета. Расследование этого случая заняло много времени у нас, но оказалось, что девушка, обучавшаяся здесь, попросила избить этого восьмиклассника, потому что он обидел ее брата-инвалида. Мы сразу же позвонили родителям этой девушки и проинформировали их об этом случае. Выяснилось, что обидчиком был не один мальчик, а целая группа мальчиков, которые неоднократно

насмехались или издевались над мальчиком с ограниченными возможностями. Мы решили эту проблему, и дети были взяты под особый контроль, так как мы хотели обеспечить спокойную жизнь мальчику с ограниченными возможностями. Бывший школьный учитель поддержал это, равно как психолог и социальный педагог. У нас также произошел другой случай с участием мальчика с ограниченными возможностями, который учился в нашей школе; его обидели и избили дети из другой школы. Мы расследовали этот случай». [15]

Другой директор школы признал, что дети из различных социально-экономических слоев дерутся друг с другом в его школе, и что некоторые из этих проявлений насилия были спровоцированы преподавателями, которые проявляли дискриминацию в отношении детей из бедных и непривилегированных слоев общества в школе.

«Были проблемы — драки учеников. Дети были из разных семей с различными социально-экономическим положением, что и было причиной драки. Кроме того, это вопрос завоевания авторитета; то есть драки возникают тогда, когда один ученик пытается показать, что он лучше, чем другие. Преподаватели критикуют и оказывают давление на детей; они также психологически превосходят учеников и могут подвергнуть учеников психологической атаке. Они также могут ударить учеников. Были также случаи деления учеников на богатых и бедных и дискриминации бедных детей». [11]

И наконец, один директор школы рассказал о проблемах, связанных с насилием в отношении детей, которые считаются социальными сиротами и проживают в детских домах. Эти дети подвергались издевательствам со стороны других детей вследствие своего уязвимого статуса.

«Нам пришлось принять детей из других школ. Эти дети живут в приемных домах, и некоторые из них были грязными и неопрятными, вследствие чего другие дети насмехались над ними. Мы поговорили с нашими детьми и их родителями, и теперь ситуация изменилась. Дети больше не смеются над другими детьми». [5]

Насилие и дискриминация в отношении детей со стороны учителей

Директорам школ также был задан вопрос о степени насилия и дискриминации детей со стороны учителей, которые имели место в их школах за прошедший год. Таблица 5.6 показывает, что только 15,0% директоров школ сообщили, что у них были учителя, применявшие насилие и дискриминацию (все формы) в отношении детей в прошлом году. В частности, только 8,5% директоров школ сообщили, что у них были преподаватели, которые подвергали детей психологическому насилию в прошлом году, и 5,0% директоров школ сообщили, что преподаватели применяли физическое насилие или телесные наказания в отношении детей в прошлом году. И наконец, только 5,0% директоров школ сообщили, что у них были случаи дискриминации в отношении детей со стороны учителей в прошлом году.

Таблица 5.6. Формы насилия и дискриминации в отношении детей со стороны учителей

В прошлом году произошли следующие случаи:	Полная выборка N = 40	
	n	%
Насилие и дискриминация детей учителями (все формы)	6	15,0%
Психологическое насилие в отношении детей со стороны учителей	3	8,5%
Применение учителями физического насилия (телесных наказаний) в отношении детей	2	5,0%
Дискриминация детей учителями	2	5,0%

Хотя очень немногие директора школ признали проблемы насилия и дискриминации детей со стороны учителей, некоторые из них все-таки рассказали о проблемах в своих школах, связанных с совершением актов психологического и физического насилия в отношении детей со стороны учителей и специализированного персонала. Некоторые директора школ объяснили, что те сотрудники, которые совершили акты насилия в отношении детей, либо изменили свое поведение после выговора, уволились или были уволены.

«У нас был случай, когда учитель оскорблял детей и кричал на них. Мы провели беседу с учителем и подвергли критике его действия; с тех пор у нас не было больше проблем». [5]

«В начале, когда школа только открылась, учитель по физической подготовке применял физические наказания, но в конце учебного года этот учитель нашел другую работу и уволился». [40]

«Этот случай произошел по вине учителя. В процессе обучения учитель ударил ребенка по рукам. Учитель был уволен с должности классного руководителя». [38]

Важно помнить, однако, что выводы, содержащиеся в главе 3, показали, что 23,9% из опрошенных 4207 детей сообщили, что подвергались насилию и дискриминации со стороны учителей за прошедший год, и 4,6% детей сообщили, что они подвергались насилию и дискриминации со стороны директоров школ за прошедший год. Кроме того, в Главе 4 показано, что 22,4% из 917 учителей и специализированного персонала сообщили об использовании методов психологического и/или физического насилия в отношении детей в школе, и/или дискриминации в отношении детей в прошлом году.

Регистрация случаев насилия в школе

Вопросы интервью были разработаны таким образом, чтобы выяснить, обязаны ли директора школ в соответствии с какими-либо правилами/регламентом регистрировать случаи школьного насилия. Таблица 5.7 показывает, что 55,0% директоров школ (1 из 2) сообщили, что они обязаны в соответствии с требованиями нормативных документов регистрировать происходящие случаи школьного насилия; однако 7,5% директоров школ не знали, если они обязаны делать это в соответствии с требованиями нормативных документов.

Когда их спросили, могут ли они сказать, в соответствии с какими нормативными документами они обязаны регистрировать случаи школьного насилия, с которыми они сталкиваются в своей школе, лишь 35,0% (1 из 3) сообщили, они могут назвать их, и 5,0% не знали. Директора школ не знали точно, какие нормативные документы требуют от них регистрации случаев насилия в школах, и назвали 11 различных нормативных документов.

Таблица 5.7. Политика регистрации случаев насилия в школе

	Полная выборка N = 40	
	n	%
Обязаны в соответствии с нормативными документами регистрировать случаи школьного насилия, с которыми они сталкиваются	22	55,0%
Не знаю	3	7,5%
Можете ли вы сказать, в соответствии, с какими нормативными документами вы обязаны регистрировать случаи школьного насилия, с которыми вы сталкиваетесь в своей школе	14	35,0%
Не знаю	2	5,0%

Директорам школ был задан вопрос о практике регистрации/учета случаев насилия в их школах. Несмотря на тот факт, что Таблица 5.7 показывает, что 55,0% директоров школ сообщили, что они обязаны в соответствии с нормативными документами регистрировать случаи насилия в школе, с которыми они столкнулись, Таблица 5.8 показывает, что только 32,5% директоров школ сообщили, что информация о происшедших случаях школьного насилия была официально зарегистрирована в их школе. Кроме того, только два директора (5,0%) сообщили, что они действительно могут представить данные о количестве

Таблица 5.8. Регистрация/учет случаев школьного насилия

	Полная выборка N = 40	
	n	%
Информация о произошедших случаях школьного насилия официально регистрируется в вашей школе	13	32,5%
Могут назвать количество случаев школьного насилия, которые были официально зарегистрированы в их школе в прошлом году (2011-2012 учебный год)	2	5,0%

случаев насилия в отношении детей, которые были официально зарегистрированы в их школе за прошедший год (2011-2012 учебный год). Один директор школы сообщил о двух случаях, и другой сообщил о трех случаях школьного насилия, которые были официально зарегистрированы в их школе в прошлом году.

«Мы регистрируем драки и словесные перепалки между учениками. Социальные педагоги регистрируют всю информацию, и они прилагают все усилия для того, чтобы примирить детей». [38]

«Любая информация, касающейся детей, регистрируется; драки, воровство и даже рэкет. Но наши дети являются хорошо воспитанными, и вот почему мы регистрируем только незначительные происшествия, потому что другие случаи отсутствуют в нашей школе». [25]

«Мы регистрируем межличностные конфликты. Был случай, когда ребенок из нашей школы стал жертвой: другой ребенок вымогал у него деньги. Мы готовим протоколы, и социальные педагоги регистрируют случай». [17]

«Мы регистрируем случаи оскорбления ребенком других детей и любое насилие в отношении детей». [13]

«Если ребенок включен в группу риска, то на ученика заводится личное дело; в нем содержатся все данные, включая состояние здоровья, жилищные условия, успеваемость и наблюдения психолога. В будущем ребенок наблюдается». [11]

«Мы зарегистрировали некоторых детей в нашей школе и в прокуратуре, но это было 2-3 года тому назад. В прошлом году не было каких-либо случаев». [25]

Представление информации о насилии в школе

Директорам школ также был задан вопрос, касающийся политики и практики, связанной с представлением информации о случаях насилия в школе. Таблица 5.9 показывает, что 52,5% директоров школ (1 из 2) сообщили, что в их школе имеются конкретные директивы или протокол, которые они должны соблюдать в отношении

Таблица 5.9. Политика в области представления информации о случаях насилия в школах

	Полная выборка N = 40	
	n	%
Школы имеют конкретные директивы/протокол, которые должны соблюдаться при представлении информации о случаях школьного насилия	21	52,5%
Существует официальная система, которая предписывает/помогает директорам школ и преподавателям реагировать на насилие в школе	28	70,0%

представления информации о случаях школьного насилия, с которыми сталкивается школьный персонал. Кроме того, 70,0% директоров школ сообщили, что существует официальная система, которая предписывает и помогает директорам школ и учителям реагировать на случаи школьного насилия. Один директор школы объяснил свою официальную систему реагирования:

«Такая система существует. Мы информируем родителей, а затем классного учителя, психолога и социального педагога. После этого мы звоним в районный отдел образования и, при необходимости, в аварийно-спасательную службу, полицию и больницу.» [2].

Некоторые директора школ также сообщили, что их официальная система реагирования на насилие в школе включает одно или несколько из следующего: ассоциация родителей и учителей; совет по профилактике, который работает с детьми, родителями и учителями для решения проблем детей, и еженедельные информационные и образовательные семинары по правовому образованию и правам ребенка для детей.

Директорам школ был задан вопрос о фактической практике представления информации о случаях школьного насилия. Таблица 5.10 показывает, что 72,5% директоров школ утверждали, что они докладывают о случаях школьного насилия; 7,5% директоров школ не знают, докладывают ли они о случаях школьного насилия. Когда их спросили, кому они докладывают о случаях школьного насилия, большинство директоров

школ сообщили, что они решают проблемы школьного насилия с родителями детей (85.0%). Как объяснил один директор школы:

«Была создана дисциплинарная система. Если дети будут переступать черту, мы будем уведомлять их родителей, и родители должны действовать и сотрудничать со школой». [36]

Большинство директоров школ заявили, что они решают проблемы школьного насилия внутри школы при поддержке школьных учителей и специализированного персонала. В частности, 82,5% директоров школ заявили, что они сообщают о случаях школьного насилия преподавателям детей и/или социальному педагогу или школьному психологу, и 80,0% школьных директоров сообщили школьной медсестре. Как пояснили некоторые директора школ:

«Прежде всего, мы пытаемся решить проблему внутри школы и применить все наши силы и способности. Мы давно разработали систему. Мы сотрудничаем и работаем как единая команда». [33]

«Прежде всего, мы сообщаем родителям. Поскольку у нас не было серьезных случаев, наша деятельность не идет дальше разговоров с родителями, и вместе с родителями мы решаем эту проблему в школе». [30]

«Мы стараемся работать с детьми и примирить их. В школе существует комиссия по разрешению конфликтов, состоящая из лидера учеников (школьный президент), учителя и старейшего учителя. Есть также функциональные обязанности со стороны государства». [38]

Значительная часть директоров школ заявила, что они будут прилагать все усилия для решения проблемы школьного насилия в рамках школы однако в серьезных или экстремальных случаях школьного насилия и «при необходимости, они будут докладывать о случаях школьного насилия в уполномоченные государственные органы». [37] Как объяснили три директора школ:

«Мы всегда стараемся решить проблемы самостоятельно, но если требуется какая-либо помощь, то мы обращаемся в больницу, районный отдел образования или полицию». [5]

«Если что-то подобное будет происходить в школе, мы будем немедленно реагировать, чтобы решить эту проблему. Мы будем вызывать родителей, чтобы информировать их о том, что случилось; затем мы обратимся к социальному педагогу и психологу, которые объединят свои силы для решения этой проблемы. В крайнем случае, мы будем вызывать полицию». [6]

«Мы информируем родителей и затем обращаемся к сторонним службам, если мы не можем решить проблему в школе. Мы регистрируем такие

случаи в нашей школе. Если это не помогает, мы информируем инспектора по делам несовершеннолетних». [21]

В частности, директора школ утверждали, что они будут докладывать о случае школьного насилия среди детей в местный отдел образования (72,5%), полицию (67,5%) и государственные органы по защите детей (65,0%). Большинство директоров школ, которые докладывали о случаях школьного насилия в полицию, имели ввиду школьного инспектора полиции, который работает в школе. Как объяснил один из директоров: «Если в школе есть школьный инспектор, то он/она будет заниматься внутренними проблемами школы». [19]

Несколько других директоров школ рассказали о представлении информации о случаях насилия в школах в государственные органы, находящиеся за пределами их школы.

«Прежде всего мы обращаемся к психологу, затем в отдел образования и районный отдел внутренних дел. Все зависит от тяжести нарушения в соответствии с действующими правилами». [29]

«Мы немедленно докладываем о проблеме в отдел образования и сотрудничаем с ними, а затем в отдел внутренних дел». [15]

«Мы информируем районный отдел образования. Если нам нужна помощь врача, мы обращаемся в больницу. И, конечно, мы всегда можем обратиться за помощью к инспектору полиции». [5]

Два директора школ также пояснили, что «нам необходимо заполнять форму о фактах школьного насилия и правовой образовательный отчет и представить эти документы в Совет по образованию». [301] Другой директор школы добавил, что «социальный педагог представляет ежемесячные отчеты в Совет по образованию». [38]

Очень немногие директора школ заявили, что они докладывают о насилии в школе в службы телефонов доверия (32,5%), прокуратуру (27,5%), в НПО, занимающиеся проблемами детей (20,0%) и/или в суды (10,0%).

И, наконец, Таблица 5.10 показывает, что 80,0% директоров школ сообщили, что они могут назвать количество случаев насилия, информация о которых была представлена в сторонние

Таблица 5.10. Представление информации о школьном насилии

	Полная выборка N = 40	
	N	%
Представление информации о произошедших случаях школьного насилия	29	72,5%
Информация представляется следующим лицам или органам:		
Школьной медсестре	32	80,0%
Социальному педагогу или школьному психологу	33	82,5%
Учителю ребенка	33	82,5%
Родителям / опекунам ребенка	34	85,0%
Вместный отдел образования	29	72,5% ^b
Государственный орган по защите детей	26	65,0% ^c
Полиции	27	67,5%
Прокуратуре	11	27,5% ^b
Судам	4	10,0% ^b
Службы телефонов доверия	13	32,5%
НПО, работающим в области проблем детей и прав ребенка	8	20,0% ^c
Могут назвать количество случаев школьного насилия, информация о которых была доложена в другие организации/учреждения в прошлом году (2011-2012)	32	80,0%

a 7% директоров школ сообщили, что «не знают»

b 10% директоров школ сообщили, что «не знают»

c 15% директоров школ сообщили, что «не знают»

организации/учреждения за прошедший год (2011-2012 учебный год). Однако только три директора школ (7,5%) сообщили, что они доложили только один раз о случае школьного насилия в другую организацию/учреждение за прошедший год.

Направление детей в случаях насилия в школе для получения внешней поддержки или вмешательства

Интервью были разработаны таким образом, чтобы выяснить, обязаны ли директора школ в соответствии с требованиями законодательства или регламента обращаться в другие учреждения в случаях школьного насилия. Таблица 5.11 показывает, что 80,0% директоров школ сообщили, что они обязаны в соответствии с требованиями законодательства или регламента обращаться в другие учреждения в случаях школьного насилия.

Когда директорам школ был задан вопрос, могут ли они указать, какой законодательный или регламентирующий документ обязывает их обращаться в другие учреждения в случаях школьного насилия, 72,5% сообщили, что они могут указать. Однако директора школ точно не сказали, какой законодательный акт или регламент обязывает их обращаться в другие учреждения в случаях школьного насилия, и назвали 30 различных нормативных документов.

Таблица 5.11. Политика в области координации действий с другими учреждениями в отношении школьного насилия

	Полная выборка N = 40	
	n	%
Координация действий с другими учреждениями в случаях школьного насилия требуется в соответствии с законодательством/регламентом	32	80,0%
Можете ли Вы назвать, какой законодательный акт/регламент предусматривает координацию действий с другими учреждениями в случаях школьного насилия	29	72,5%

Таблица 5.12 показывает, что 85,0% директоров школ считают, что имеется достаточно служб и квалифицированных специалистов для работы с жертвами школьного насилия. Когда их спросили, с какими организациями/учреждениями они координируют случаи школьного насилия, 72,5% сообщили, что они осуществляют координацию с медицинскими учреждениями, 67,5% – с полицией, 62,5% – госорганами по защите детей и 60,0% – с работниками социальной сферы. Только 20,0% директоров школ сообщили, что они координируют случаи с судами и неправительственными организациями.

Некоторые директора школ (15,0%) признали, что испытывают недостаток служб и квалифицированных специалистов для работы с детьми, и данные интервью выявили службы или квалифицированных специалистов, которые отсутствуют или которых не хватает в школах и/или местных сообществах. Незначительное число директоров школ сообщили, что они нуждаются в социальном педагоге в своих школах и квалифицированных школьных психологах для оказания поддержки детям. Два директора школ сообщили:

«Мы хотели бы, чтобы в нашей школе был инспектор по работе с детьми и инспектор полиции. Нам также необходим логопед, потому что есть дети с дефектами речи». [5]

Таблица 5.12. Координация с другими организациями в случаях школьного насилия

	Полная выборка N = 40	
	n	%
Существует достаточное количество служб и квалифицированных специалистов для работы с детьми-жертвами школьного насилия	34	85,0%
Координация с:		
М е д и ц и н с к и м и учреждениями	29	72,5%
Социальными работниками	24	60,0%
Госорганами по защите детей	25	62,5%
Полицией	27	67,5%
Судами	8	20,0%
Неправительственными организациями	8	20,0%

«Нам требуются квалифицированные психологи, и необходимо увеличить число социальных педагогов. Количество психологов и социальных педагогов, приходящихся на 1000 детей, является недостаточным. Число квалифицированных специалистов должно быть увеличено». [39]

Некоторые директора школы признали, что у них есть социальные педагоги и психологи в школах, но они хотят, чтобы они больше работали с детьми.

«Социальному педагогу следует уделять больше времени для работы с детьми; то же самое относится к психологу. В этой школе психолог хорошо работает с целым классом, однако необходимо проводить больше собеседований один на один». [40]

Один директор школы также сообщил, что он хотел бы, чтобы школьный инспектор полиции чаще бывал в школе и больше работал с детьми.

«Необходимо улучшить работу школьного инспектора, потому что у него гибкий график работы и он не подчиняется школе. Мы хотим, чтобы школьный инспектор проводил профилактическую работу и уделял больше внимания детям». [38]

В то же время, хотя родители не являются внешним учреждением, некоторые директора школ заявили, что было бы «хорошо больше привлекать родителей, чтобы они могли больше участвовать в жизни детей. Многих родителей не волнует то, что делает их ребенок и где он находится». [6] Другой директор школы добавил:

«Нам, а также детям, нужна помощь и внимание со стороны их родителей. Часто бывает трудно войти в контакт с родителями, потому что они думают, что если они отправляют своих детей в школу, то школа должна заботиться о ребенке. Они не хотят предпринимать какие-либо действия сами, и, что самое худшее, они не думают, что это необходимо. Следует организовывать встречи с родителями или создать специальную службу для работы с родителями. Помимо этого важно, чтобы школьные инспектора полиции обладали знаниями в области психологии, потому что они не могут надлежащим образом общаться с детьми: они кричат на них или даже угрожают им.» [5]

Директорам школ также был задан вопрос о практике направления детей и их родителей в

другие учреждения в случаях школьного насилия. Несмотря на тот факт, что Таблица 5.11 показывает, что 80,0% директоров школ сказали, что они обязаны в соответствии с требованиями законодательных или нормативных актов обращаться в другие учреждения в случаях школьного насилия, таблица 5.13 показывает, что только 42,5% директоров школ действительно направляют детей и их родителей в другие организации/учреждения для получения внешней поддержки или вмешательства.

Когда им был задан вопрос, к кому они направляют детей, 75,0% директоров школ назвали медицинские учреждения, 65,0% назвали государственные учреждения по защите детей,

Таблицы 5.13. Направления детей в случаях школьного насилия в сторонние соответствующие организации для вмешательства или оказания поддержки

	Полная выборка N = 40	
	n	%
Направление детей и их родителей в другие организации/учреждения для поддержки извне или вмешательства	17	42,5%
Направление в:		
К медицинским работникам	30	75,0%
К социальным работникам	24	60,0%
К психологам	25	62,5%
Местный отдел образования	22	55,0%
Государственные органы по защите детей	26	65,0%
Полиция/правоохранительные органы	21	52,5%
Судебная система	4	10,0%
Службы телефонов доверия	14	35,0%
НПО, работающие по проблемам детей и прав ребенка	5	12,5%
Можете ли вы сказать, сколько детей и их родителей в случаях школьного насилия были направлены в другие организации/учреждения в прошлом году (2011-2012 уч. год)	5	12,5%

62,5% назвали психологов, 60,0% – социальных работников, 55,0% назвали местный отдел образования и 52,5% назвали полицию. Меньшее количество школьных директоров назвали горячую линию (35,0%), НПО, работающие в области проблем детей и прав ребенка (12,5%) и судебные органы (10,0%).

Директорам школ был также задан вопрос, могут ли они указать, сколько детей и их родителей в случаях школьного насилия было направлено в сторонние соответствующие организации для оказания поддержки или вмешательства за прошедший год (2011-2012 учебный год), однако только 12,5% директоров школ смогли представить такие данные. Среди тех, кто представил данные по количеству направлений в сторонние соответствующие организации для оказания поддержки или вмешательства, 12,5% директоров школ сообщили, что одно дело было направлено в прошлом году, и один директор школы сообщил, что два дела были переданы в прошлом году.

Таблица 5.14. Последующее наблюдение за детьми, направленными в другие организации/учреждения

	Полная выборка N = 40	
	N	%
Последующее наблюдение за детьми после того, как их дела были направлены в другие организации/учреждения, чтобы отслеживать состояние благополучия ребенка и проверять на предмет продолжения насилия	21	52,5%

Директорам школ был также задан вопрос, осуществляют ли они последующее наблюдение за детьми, которые были направлены в другие организации/учреждения для поддержки/вмешательства после случаев школьного насилия. Таблица 5.14 показывает, что только 52,5% директоров школ (1 из 2) сообщили, что они осуществляют последующее наблюдение за детьми, которые были направлены в другие организации/учреждения для внешней поддержки/вмешательства, чтобы наблюдать за состоянием благополучия ребенка и проверить на предмет продолжения насилия. Однако во время интервью лишь немногие директора школ фактически объяснили,

как они осуществляли последующее наблюдение за детьми после того, как они были направлены в другие организации/учреждения для поддержки/вмешательства. Чаще всего школьные директора ссылаются на наблюдение за детьми из уязвимых семей и семей из группы высокого риска, однако в действительности не осуществляли последующее наблюдение за детьми, ставшими жертвами школьного насилия. Тем не менее, некоторые директора школ сообщили, что школьные психологи работают с детьми и осуществляют последующее наблюдение за уязвимыми и подверженными риску детьми в их школах.

Переводы и исключения из школы

Директорам школ был задан вопрос, за прошедший год приводили ли случаи школьного насилия к переводу ребенка в другую школу или тому, что ребенок бросил школу. Таблица 5.15 показывает, что большинство директоров школ (92,5%) сообщили, что у них не было каких-либо случаев школьного насилия в прошлом году, которые привели к переводу ребенка в другую школу или тому, что ребенок бросил школу. Только 7,5% директоров школ сообщили, что ребенок был переведен в другую школу из-за насилия в школе. Ни один директор школы не сообщил, что дети бросали школу за прошедший год вследствие школьного насилия. Хотя только три директора признали, что случаи насилия в школе привели к переводу детей в другую школу за прошедший год, четыре директора школ фактически сообщили о переводе детей из их школы в другую.

Таблица 5.15. Насилие в школе, приведшее к переводу или тому, что ребенок бросил школу в прошлом году

	Полная выборка N = 40	
	n	%
Были ли в прошлом году случаи школьного насилия, которые привели к переводу ребенка в другую школу или тому, что он бросил школу?		
Нет	37	92,5
Да, ребенок переведен в другую школу	3	7,5
Да, ребенок бросил школу	0	0,0

«Ребенок был переведен Комиссией [потому что он подрался на школьной территории и сломал челюсть другому ребенку], но не по его собственному желанию». [38]

«Один ученик был переведен к нам из города, потому что он не мог учиться в городе. Другие ученики не давали ему покоя, поэтому его родители решили перевести его к нам». [36]

«Да, мы переводим детей в исправительные школы, если у них низкая успеваемость в учебе, и мы делаем это, начиная с начальной школы, чтобы заранее оказать помощь детям». [17]

«В списке инспектора имеется один ученик, но этот ученик перевелся в вечернюю школу». [24]

Важно отметить, что хотя только три директора школ сообщили, что был один случай перевода ребенка в другую школу в прошлом году вследствие насилия в школе, о переводе ребенка в другую школу из-за школьного насилия сообщили 23 учителя и специализированного персонала в 15 из 40 школ (см. Главу 4). Кроме того, в то

время, как ни один из директоров школ не сообщил, что были случаи, когда ребенок бросил школу в прошлом году вследствие школьного насилия, 3 учителя в трех из 40 школ сообщили, что были случаи, когда ребенок бросал школу в прошлом году вследствие школьного насилия (см. Главу 4).

Курсы/обучение по вопросам насилия в школе

Интервью были разработаны таким образом, чтобы собрать информацию о специальных курсах/обучении, которые директора школ и их сотрудники могли пройти по вопросам, связанным со школьным насилием и насилием в отношении детей. Таблица 5.16 показывает, что 80,0% директоров школ сообщили, что они и их сотрудники прошли обучение по правам ребенка и защите детей, однако только 25,0% директоров школ сообщили, что эти курсы являлись обязательными. Они также сообщили, что продолжительность обучения по правам ребенка часто варьируется от одного до восьми часов, и продолжительность

тренинга по вопросам защиты детей варьируется от одного до четырех часов.

Таблица 5.16 также показывает, что 75,0% директоров школ сообщили, что они и их сотрудники прошли обучение/специальные курсы по вопросам насилия в отношении детей, и 52,5% прошли обучение по вопросам гендерного насилия. В то время как 25,0% директоров школ сообщили, что обучение/курсы по вопросам насилия в отношении детей являлись обязательными, только 17,5% сообщили, что обучение по вопросам гендерного насилия было обязательным. Кроме того, продолжительность курсов/обучения по вопросам насилия в отношении детей варьировалась в диапазоне от 1 до 4 часов, и продолжительность обучения/курсов по вопросам гендерного насилия варьировалась в диапазоне от 1 до 2 часов.

Директора школ были более подробно опрошены касательно обучения в области школьного насилия и издевательств со стороны сверстников. Как ни удивительно, только 52,5% директоров школ сообщили, что они и их сотрудники прошли обучение/курсы по вопросам школьного насилия и издевательств со стороны сверстников, и только 12,5% директоров школ сообщили, что данные курсы/обучение в области школьного насилия и издевательств со стороны сверстников являлись обязательными. Кроме того, продолжительность этих курсов составляла всего лишь 1-2 часа.

Таблица 5.16 также показывает, что 55,0% директоров школ сообщили, что они и их сотрудники прошли обучение по вопросам законодательства и государственной политики в области насилия в отношении детей, однако 17,5% директоров школ сообщили, что такое обучение было обязательным. Кроме того, 37,5% директоров школ сообщили, что они и их сотрудники прошли обучение в области национальной системы реагирования на насилие в отношении детей, однако только 15,0% сообщили, что данное обучение было обязательным. Директора школ сообщили, что продолжительность этих занятий составляла всего лишь 1-3 часа.

Таблица 5.16 также показывает, что лишь 50,0% директоров школ сообщили, что они и их сотрудники прошли обучение по выявлению случаев насилия в отношении детей, и 17,5% сообщили, что данное обучение было обязательным. Еще меньшее число директоров школ сообщили, что они и их сотрудников прошли обучение по расследованию случаев

Таблица 5.16. Специальные курсы/обучение в области прав ребенка, насилия в отношении детей и школьного насилия

	Обучение пройдено		Являлось обязательным	
	п	%	п	%
Права ребенка/Конвенция о правах ребенка	32	80,0%	10	25,0%
Защита детей	32	80,0%	10	25,0%
Насилие в отношении детей	30	75,0%	10	25,0%
Гендерное насилие	21	52,5%	7	17,5%
Насилие и издевательство в школах	22	55,0%	5	12,5%
Законодательство и государственные программы/политика в области насилия в отношении детей	22	55,0%	7	17,5%
Национальная система реагирования на насилие в отношении детей	15	37,5%	6	15,0%
Выявление случаев насилия в отношении детей	20	50,0%	7	17,5%
Расследование случаев насилия в отношении детей	13	32,5%	3	7,5%
Проведение опроса пострадавших детей и свидетелей насилия	10	25,0%	2	5,0%
Информирование о случаях насилия в отношении детей	20	50,0%	7	17,5%
Направление случаев насилия в отношении детей	16	40,0%	6	15,0%
Координация дел, касающихся насилия в отношении детей	18	45,0%	5	12,5%
Мониторинг и последующее наблюдение случаев насилия в отношении детей	19	47,5%	5	12,5%

насилия в отношении детей (32,5%) и проведению опроса детей-жертв и свидетелей насилия (25,0%). Однако очень немногие директора школ сообщили, что эти курсы являлись обязательными (7,5% и 5,0% соответственно), продолжительность этих курсов варьировалась от 1 до 3 часов.

И наконец, Таблица 5.16 показывает, что 50,0% директоров школ сообщили, что они и их сотрудники прошли обучение по информированию о случаях насилия в отношении детей, 40,0% прошли подготовку по направлению дел о случаях насилия в отношении детей, 45,0% прошли обучение по координации случаев насилия в отношении детей, и 47,5% прошли подготовку по мониторингу и последующему наблюдению в случаях насилия в отношении детей. Несколько директоров школ (от 12% до 17%) сообщили, что эти курсы были обязательными и их продолжительность варьировалась от 1 до 3 часов.

Осведомленность об изменениях в системе защиты детей по реагированию на насилие в школе

Директорам школ было задан вопрос, знают ли они о каких-либо изменениях, которые были недавно приняты и улучшили то, как школы выявляют и вмешиваются в случаи насилия в школе. Таблица 5.17 показывает, что только 45,0% директоров школ сообщили, что они были осведомлены о таких изменениях в системе защиты детей. Важно отметить, что 12,5% директоров школ сообщили, что они просто не знают о подобных изменениях.

Таблица 5.17. Осведомленность об изменениях в системе защиты детей для борьбы с насилием в школе

	Полная выборка N = 40	
	n	%
Осведомлен о каких-либо недавно принятых изменениях в системе защиты детей, которые улучшили школьную систему выявления и вмешательства в случаи, связанные со школьным насилием	18	45,0%

Одно из наиболее распространенных изменений, о котором директора школ знали, это установка видеокамер в некоторых школах, в то время как другие директора школ сообщили, что они хотели бы, чтобы видеокамеры были установлены и в их школах. С их точки зрения, видеокамеры могут помочь им в наблюдении за поведением детей и в процессе выявления случаев школьного насилия, а также защите школьной собственности. Как объяснил один директор школы:

«Система видеонаблюдения была установлена за две недели до проведения единого национального тестирования. Это хороший способ защиты детей и предотвращения различных ситуаций». [15]

Несколько директоров школ сообщили, что они установили письменные школьные правила, касающиеся поведения детей, формы одежды, прав и обязанностей. Они утверждают, что эти школьные правила размещены в публичном месте, чтобы все ученики могли их видеть, и некоторые директора школ заявили, что все дети в их школе обязаны знать школьные правила.

«Есть школьные правила. Они висят возле двери в вестибюль. Все школьники знают их. Они выучили их наизусть. В правилах написано, что ученики не должны делать. Эти правила для всех, предусматривают единую школьную форму. Потому что школьная форма очень важна, все учащиеся должны быть равны». [35]

ГЛАВА 6:

РЕКОМЕНДАЦИИ

Следующие рекомендации основаны на обязательствах Правительства Казахстана в области прав человека в рамках Конвенции ООН о правах ребенка (КПР) и «Всемирном докладе ООН по вопросам насилия в отношении детей». КПР признает, что дети имеют право на образование, и требует защиты детей от «всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление» (статья 19) и от «жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения или наказания» (статья 37). Для соблюдения обязательств, Правительство должно принять все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы «школьная дисциплина поддерживалась с помощью методов, отражающих уважение человеческого достоинства ребенка и в соответствии с настоящей Конвенцией» (статья 28). Также критически важно, что все школы призваны уважать права каждого ребенка на отсутствие дискриминации, свободу выражения мнения и защиты от издевательства и других форм насилия со стороны других учеников и сотрудников школы. Комитет по правам ребенка утверждает, что неспособность защитить детей от таких форм насилия и дискриминации может лишить детей права на образование (1).

Выводы, полученные в настоящем исследовании, показывают, что насилие в школе является серьезной проблемой в Казахстане. Среди 4 207 детей, принявших участие в анкетировании, 66% (2 из 3) столкнулись со школьным насилием и дискриминацией (т.е. психологическое насилие, физическое насилие, вымогательство, оскорбления и притеснения сексуального характера, кибербуллинг и дискриминация) за прошедший год. Говоря более конкретно, 63% детей стали свидетелями насилия и дискриминации среди детей, 44% стали жертвами насилия и дискриминации среди детей и 24% совершили акты насилия и дискриминации в отношении других детей в школе за прошедший год. С точки зрения физического насилия среди детей около 53% детей (1 из 2) столкнулись с данной формой насилия в школах за прошедший год, 47% детей стали свидетелями физического насилия, 21% стали жертвами физического насилия и 15% совершили акты физического насилия в школе (см. главу 3).

Значительная доля преподавателей и специализированного персонала сообщили, что они также стали свидетелями насилия и дискриминации среди детей. Фактически, 74% (3 из 4) учителей и специализированного персонала стали свидетелями насилия и дискриминации среди детей в своих школах в течение прошедшего года. Говоря о конкретных формах насилия, 62% стали свидетелями психологического насилия среди детей, 52% – физического насилия, 32% – свидетелями дискриминации среди детей, 9% – свидетелями высказываний и притеснений сексуального характера среди детей, почти 8% стали свидетелями кибербуллинга и 7% – вымогательства детей у других детей.

Результаты данного исследования показали, что дети также испытывают насилие со стороны директоров, учителей и специализированного персонала школ. В частности, почти 24% детей (почти 1 из 4) сообщили, что учителя прибегали к методам насилия и/или дискриминации в отношении их. Говоря более конкретно, 16% детей сообщили, что школьные учителя применяют психологическое насилие против них, 13% сообщили, что учителя использовали физическое насилие против них, и 5% сообщили, что учителя подвергали их дискриминации за прошедший год (см. главу 3).

Кроме того, 22% (1 из 5) преподавателей и специализированного персонала сообщили и об использовании психологического или физического насилия для поддержания дисциплины среди детей, и/или подвергали детей дискриминации за прошедший год. В частности, 9% сотрудников школ использовали психологическое насилие и 15% применяли физическое насилие для поддержания дисциплины среди детей и 4% подвергали детей дискриминации. Некоторые учителя и специализированный персонал (5%) также использовали физический труд в качестве меры дисциплинарного воздействия на детей (например, уборка классных комнат, туалетов, мусора и игровой площадки). Наконец, 20% учителей и специализированного персонала сообщили, что отправляют детей к директору школы для наказания, и почти 5% детей сообщили, что директора школ подвергали их насилию и/или дискриминации за прошедший год.

Данные, полученные в ходе проведенных интервью и анкетирования детей, показали, что от 32% до 33% детей, ставших свидетелями школьного насилия среди детей, не рассказали никому о происшествии, и 23% детей, которые стали жертвами школьного насилия, не рассказали никому о происшествиях, которые они испытали. Данные из интервью показали, что во многих школах существует культура, когда дети хранят молчание о проблемах школьного насилия. Дети молчат, потому что они боятся, что лица, совершившие насилие в школе (т.е. хулиганы), будут мстить им за разглашение информации. Некоторые дети, ставшие жертвами школьного насилия, боялись, что если они расскажут кому-либо, то их подвергнут еще более жесткому и суровому насилию. Если дети рассказывают кому-либо о насилии, то это чаще всего родители, братья, сестры и друзья; дети гораздо реже сообщают о случаях насилия в школе директорам, учителям или специализированному персоналу школ.

Нижеизложенные рекомендации могут служить в качестве руководства для разработки комплексного национального плана действий по профилактике и снижению уровня насилия и дискриминации в школах Казахстана. Предназначением настоящих рекомендаций является оказание поддержки государственным органам, органам образования, директорам школ, учителям, ученикам и другим структурам в создании школ, в которых отсутствует насилие.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ

Главы 4 и 5 показывают, что только 50% учителей школ и специализированного персонала и 55% директоров школ сообщили, что они обязаны в соответствии с требованиями нормативных актов /регламента регистрировать или учитывать случаи школьного насилия (19% преподавателей и специалистов и 7% директоров школы не знают, обязаны ли они это делать в соответствии с нормативными актами). Кроме того, только 52% директоров школ сообщили, что в их школе имеются конкретные директивы или протокол, которые должны соблюдаться в отношении представления информации о случаях насилия в школах. Очень немногие директора школ смогли определить, какая официальная политика или регламент обязывает их регистрировать или докладывать о случаях насилия в отношении детей.

Глава 4 также показывает, что только 36% учителей и специализированного персонала были осведомлены о каких-либо нормативных актах/политике, которые регулируют применение учителями телесных наказаний в школах, и 28,4% учителей и специализированного персонала были осведомлены о нормативных актах/политике, касающихся привлечения к дисциплинарной ответственности школьных сотрудников, которые подвергают детей физическим наказаниям в школе. Как ни удивительно, от 31% до 33% учителей и специализированного персонала не знали о каких-либо нормативных актах или политике, относящихся к поддержанию дисциплины среди детей и/или использованию телесных наказаний в школах.

Для обеспечения доступа к среде, свободной от насилия, где соблюдаются и поощряются права всех детей, необходимо создать четкие правовые основы и ряд нормативных положений, которые запрещают все формы насилия в отношении детей в школах, включая насилие и издевательства среди детей и использование сотрудниками школы телесных наказаний и других форм жестокого и унижающего достоинство наказания для поддержания дисциплины и контролирования детей. Также требуется обязательное представление информации о случаях школьного насилия как среди детей, так и со стороны сотрудников школы в отношении детей.

Рекомендация 1. Обеспечить наличие законодательства, которое запрещает все формы насилия и дискриминации в отношении детей в школах, в том числе телесное наказание и другие формы жестокого и унижающего достоинство наказания

«Всемирный доклад ООН по вопросам насилия в отношении детей» отмечает, что законы о преступных посягательствах редко интерпретируются как запрещающие физическое наказание или телесное наказание и другие формы жестокого или унижающего достоинство наказания детей в образовательных учреждениях. Фактически результаты настоящего исследования показывают, что законодательство для эффективного реагирования на насилие в отношении детей в школах либо отсутствует, либо существует, но неэффективно реализуется или применяется. Эти результаты показывают, что необходимо провести тщательный анализ законодательства, регулирующего защиту и уход за детьми в школах и регулирующего поведение и обращение директоров школ, учителей и специализированного персонала в отношении детей в школах, а также уголовное наказание за все формы насилия в отношении детей, включая физическое или телесное наказание, а также все другие формы жестокого и унижающего достоинство наказания детей в школах.

Также необходимо провести тщательный анализ законодательства, регулирующего реагирование на насилие в отношении детей в школах. На основе выводов настоящего исследования, может потребоваться создание или изменение законодательства и/или определение и мониторинг реализации действующего законодательства, которое запрещает все формы насилия в отношении детей и телесное наказание, а также устанавливает официальный кодекс поведения для директоров школ, учителей и специализированного персонала, определяющий основания и процедуры привлечения директоров школ, преподавателей и специалистов к дисциплинарной ответственности и увольнения в случае, если установлено, что они совершают или игнорируют случаи насилия в отношении детей в школах (либо среди детей, либо со стороны школьных учителей и сотрудников). Важно, чтобы данное законодательство соответствовало КПР и другим документам по правам человека.

Данные результаты показывают, что Правительству Казахстана необходимо внедрить не только законодательство, но и механизмы, обеспечивающие

эффективную и последовательную реализацию законодательства, которое решает проблемы насилия в отношении детей в школах и более широко охватывает вопросы защиты и ухода за детьми в школах. Для обеспечения эффективности правовой реформы и достижения поставленной цели потребуется проведение обучения/курсов для всех директоров школ, учителей и специализированного персонала, которые работают в школах и контактируют с детьми, а также для всех тех, кто работает в системе защиты детей (например, должностные лица/государственные служащие, отвечающие за защиту детей, социальные работники, полиция, органы прокуратуры и работники судов и судьи).

Цель должна заключаться в прекращении использования директорами школ, учителями и специализированным персоналом телесного наказания и других жестоких и унижающих достоинство видов наказания в отношении детей. Основное внимание следует уделить обеспечению использования ненасильственных методов преподавания и стратегий обучения и дисциплинарных мер в школах. Органы образования должны обеспечить, чтобы используемые стратегии преподавания и обучения и дисциплинарные меры не основывались на устрашении, угрозах, унижении или применении физической силы (2).

Важно также, чтобы Правительство Казахстана работало в сотрудничестве с международными организациями и местными неправительственными организациями (НПО) для разработки механизмов по обеспечению систематического и последовательного мониторинга реализации законодательства и нормативных положений, касающиеся решения проблемы насилия в школах.

Рекомендация 2. Обязательное информирование о случаях насилия в отношении детей в школах

Эффективное законодательство должно включать обязательную регистрацию, учет и представление информации о случаях насилия в школе. Важно, чтобы любое законодательство и политика, касающиеся обязательного представления информации, обеспечивали четкое определение случаев, информация о которых подлежит представлению, санкции за непредставление информации и защиту от гражданского, уголовного и административного производства для всех, кто в духе доброй воли докладывает о случаях насилия в школах.

Эффективные процедуры рассмотрения должны также включать создание независимых органов (вне школы), отвечающих за рассмотрение жалоб и обеспечивающих защиту жалующегося ребенка или учителя/сотрудника школы от негативной реакции со стороны других детей и сотрудников в школе. Эти независимые органы могли бы работать на региональном или местном уровнях. Важно также, чтобы Национальный центр по правам человека и Комитет по охране прав детей МОН РК участвовали в процессе рассмотрения жалоб.

Кроме того, следует предусмотреть обязательное расследование компетентными органами заявленных случаев школьного насилия.

ПРОФИЛАКТИКА И ВМЕШАТЕЛЬСТВО

Международные исследования показывают, что насилие в школе можно предотвратить и снизить его размеры. Ключевым фактором, однако, является обеспечение взаимодействия национального законодательства и нормативных актов с программами сокращения и профилактики школьного насилия, которые включают органы образования, директоров школ, учителей, специализированный персонал, детей и родителей.

Международная литература показывает, что большой и растущий объем исследований, которые задокументировали широкий спектр эффективных (и неэффективных) программных и стратегических инициатив по профилактике и реагированию на насилие в школе (3, 4, 5). В Таблице 6.1 освещается ряд программных и стратегических инициатив, которые часто являются частью школьных программ по снижению насилия, однако ключом к успеху любой программы сокращения масштабов насилия в школах является обеспечение того, что она основывается на местном контексте и подходит для данного учреждения. Другими словами, программа должна принимать во внимание тип учебного заведения, желаемую цель и содержание программы и целевую группу (например, обычные дети, дети с девиантным поведением и дети с ограниченными возможностями). Исследования доказали, что простой «экспорт» программы профилактики школьного насилия из одной страны в другую страну или из одного образовательного учреждения в другое «не» является эффективной практикой (6).

Рекомендация 3. Разработать и внедрить образцовую программу по профилактике и сокращению насилия в школах

Правительству Казахстана следует сотрудничать с ЮНИСЕФ с целью разработки, тестирования и документирования комплексной программы по профилактике и сокращению масштабов насилия в школах, которая окажет положительное влияние на школьную среду. Эта программа должна быть пилотной программой, протестированной в различных образовательных учреждениях (например, общеобразовательные школы, школы для детей с девиантным поведением и коррекционные школы для детей с ограниченными

возможностями) в одном из регионов Казахстана. Министерство образования и науки Республики Казахстан и национальные университеты и школы являются ключевыми заинтересованными сторонами, и им следует сотрудничать в разработке и реализации такой комплексной программы по профилактике и снижению насилия в школах.

Важно, чтобы разработка и реализация модельной программы по профилактике и снижению насилия в школах базировались на результатах, полученных в ходе данного исследования по оценке масштабов школьного насилия, и основывались на международной литературе, в которой задокументирована эффективность (и

Таблица 6.1. Программные и стратегические инициативы по сокращению масштабов насилия в школе

Система и политика безопасности являются общими и включают политику закрытой школьной территории, использование охранников или сотрудников полиции, видеокамер наблюдения и детекторов металла, запираемых дверей и установленную форму одежды (лишь немногие из этих методов подверглись оценке, и не было проверено, действительно ли такие устройства уменьшают уровень насилия).

Программы, инициируемые сверстниками вовлекают учеников в создание и/или реализацию программ и стратегий по профилактике насилия, включая программы медиации и консультирования сверстников (по данным международных исследований, ни одна из таких продемонстрированных программ не оказалась эффективной) и подходы к решению проблем учеников, которые привлекают учеников к разработке, реализации и оценке программ и стратегий на основе их определения и точек зрения на школьные проблемы (этот подход является обещающим);

Психолого-социальные и психолого-образовательные программы являются одними из наиболее часто принимаемых программ по профилактике и сокращению насилия, которые фокусируются на предоставлении консультирования, обучения, наставничества и тренингов для продвижения индивидуального поведения и улучшения навыков учеников в области межличностного общения и урегулирования конфликтов (результаты международных исследований расходятся во мнениях касательно эффективности этих программ и стратегий).

Комплексные отобранные и указанные программы нацелены на учеников, которые проявляют известные факторы риска и агрессивное или насильственное поведение, и являются более интенсивными, чем универсальные программы, и требуют участия внешкольных секторов жизни ребенка. Такие программы решают проблемы учеников, чье поведение варьируется от словесной агрессии до серьезного насилия.

Стратегии оценки угрозы и реагирования на кризисные ситуации сосредоточены на выявлении и принятии мер в отношении учеников, которые испытывают эмоциональные трудности, посредством проведения систематической оценки угрозы, когда ученик представляет собой риск насилия, и управления кризисными ситуациями, связанными с насилием, и их последствиями.

Политика и правила в области дисциплины являются одними из наиболее распространенных стратегий, которые используют школы для профилактики издевательств, насилия и притеснений. Были выявлены эффективные школьные правила и политика, а также признаны последовательное применение правил и санкции за агрессивное поведение и акты или случаи насилия, и выгоды от создания стимулов за желательное поведение.

Программы, ориентированные на школьный климат, сосредоточены на осуществлении систематических изменений посредством развития потенциала учеников и взглядов, убеждений и чувств взрослых в отношении школы и кодексов поведения, и разрешения межличностных конфликтов.

неэффективность) широкого спектра программных и стратегических инициатив по профилактике и реагированию на насилие в школах.

Рекомендация 4. Уделить приоритетное внимание гендерным различиям в школьном насилии, а также сексуальному и гендерному насилию в отношении девочек в школах

Глава 4 показывает, что имеются некоторые гендерные различия – различия между мальчиками и девочками – в их подверженности школьному насилию. В частности, мальчики становились значительно чаще, чем девочки, свидетелями физического насилия, вымогательства и сексуальных высказываний и притеснений, в то время как девочки чаще становились свидетелями дискриминации. С точки зрения виктимизации, девочки чаще, чем мальчики, становились жертвами психологического насилия и дискриминации в школе, в то время как мальчики чаще становятся жертвами физического насилия. Данные из интервью также показали, что девочки чаще становились объектами нежелательных сексуальных оскорблений и притеснений со стороны мальчиков в школах. Наконец, с точки зрения совершения насилия в школе мальчики значительно чаще, чем девочки, совершали акты психологического насилия, физического насилия, сексуального притеснения, кибербуллинга и дискриминации в школах.

Важно, чтобы Правительство Казахстана понимало и признавало гендерные различия в школьном насилии и его влияние на мальчиков и девочек как свидетелей, жертв и лиц, совершающих насилие в школе. Важно также и то, чтобы они понимали особые формы школьного насилия, которому подвергаются девочки в школе, особенно высказывания и притеснения сексуального характера и гендерное насилие и дискриминацию, и его отрицательное воздействие на возможность девочек обучаться и чувствовать себя в безопасности в школе. В школах должны быть разработаны инициативы для прекращения дискриминации по половой принадлежности, притеснений сексуального характера и гендерного насилия в отношении девочек в школах.

Рекомендация 5. Уделить особое внимание уязвимым детям и понять их риски, связанные со школьным насилием

В Главе 4 было показано, что уязвимые дети, включая детей из бедных семей, семей с проблемами

семейного/бытового насилия, детей, подвергаемых жестокому и небрежному обращению, детей, оставшихся без попечения родителей, и детей с ограниченными физическими возможностями и задержками в развитии и обучении, находятся в повышенном риске стать жертвой школьного насилия, включая насилие со стороны других детей и школьных учителей. В некоторых случаях уязвимые дети также обладают повышенным риском совершения школьного насилия. Уязвимые дети, подвергающиеся школьному насилию, могут также находиться под воздействием повышенного риска самовредительства и склонности к суицидальному поведению.

Учитывая полученные результаты, важно, чтобы Правительство Республики Казахстан и органы образования реализовали специальные стратегии для обеспечения решения особых потребностей уязвимых детей и прекращения дискриминации в отношении уязвимых детей. Директора школ, учителя и специалисты должны понимать проблемы уязвимых детей и их повышенный риск стать жертвами и виновниками школьного насилия.

Рекомендация 6. Курсы/обучение и ответственность школьных директоров, учителей и специализированного персонала

Глава 4 показывает, что лишь от 21% до 22% учителей и специализированного персонала сообщили, что они прошли обучение по вопросам насилия в отношении детей и/или школьного насилия, и только 14% прошли обучение по вопросам гендерного насилия. Кроме того, только 30% преподавателей и специализированного персонала прошли подготовку по вопросам законодательства и политики в области школьного насилия и насилия в отношении детей, 16% – в области выявления насилия в отношении детей и проведении опроса детей-жертв и свидетелей насилия, и 23% прошли обучение по информированию о случаях школьного насилия. Также очень незначительное количество учителей и специализированного персонала прошли обучение по управлению и координации случаев школьного насилия (15%), мониторингу и последующему наблюдению в случаях школьного насилия (14%) или в области национальной системы реагирования на насилие в школе и насилие в отношении детей.

Учитывая характер и масштабы насилия в школах, задокументированного в настоящем исследовании (включая насилие среди детей и использование школьными директорами, учителями и специализированным персоналом насилия в отношении детей), важно, чтобы Правительство Казахстана обеспечило, чтобы директора школ, учителя и специализированный персонал обладали соответствующей квалификацией и подходили для работы с детьми и молодежью. Следует тщательно отбирать директоров школ и сотрудников, проводить проверки на судимость, организовывать соответствующие курсы/обучение и необходимый контроль; работники образовательных учреждений должны быть квалифицированными и получать адекватную заработную плату, соответствующую их профессиональному статусу.

Все школьные директора, учителя и специализированный персонал, работающие в школах, должны быть хорошо подготовлены в следующих областях:

- законодательство и нормативные акты, относящиеся к правам ребенка, защите детей и уходу, насилию в отношении детей;
- кодекс поведения для директоров школ, учителей и специализированного персонала;
- нормативные акты по дисциплинарному взысканию и увольнению директоров школ, учителей и специализированного персонала;
- регистрация, учет и представление информации о случаях насилия в школах;
- формы насилия в отношении детей и его воздействие на детей и школьный климат;
- дети с особыми потребностями и уязвимые группы населения;
- побеги и самовредительство среди детей;
- ненасильственные методы преподавания, обучения, поддержания дисциплины и общения;
- профилактика насилия в школах;
- информирование руководства о нарушениях.

Курсы/обучение, однако, не являются достаточными, важно, чтобы директора школ, учителя и специализированный персонал находились под регулярным контролем и обеспечивались поддержкой в использовании ненасильственных, уважающих достоинство детей стратегий управления классом. Директора школ, учителя и специализированный персонал должны также нести ответственность за

свои действия, включая дисциплинарные взыскания и/или увольнение за ненадлежащее поведение и взаимодействие с детьми.

Рекомендация 7. Осуществлять мониторинг насилия в школах

Риск нанесения ущерба и вреда физическому и психическому здоровью, социальному и психологическому благополучию, развитию и успеваемости ребенка увеличивается с повышением частоты и тяжести насилия в школе. Таким образом, чрезвычайно важно как можно скорее выявлять случаи насилия и издевательства в школах и обеспечивать соответствующее вмешательство для прекращения насилия. Важно также, чтобы осуществлялся мониторинг и расследование случаев побегов и самовредительства/склонности к самоубийству среди детей, потому что, как показало настоящее исследование, дети, которые сбегали из дома и занимаются самовредительством, значительно чаще сообщали о семейных проблемах и подверженности насилию в школах (см. главу 3). Таким образом, побеги, самовредительство и суицидальное поведение служат в качестве важных предупреждающих знаков о наличии проблем в жизни детей как в семье и дома, так и в образовательных учреждениях.

Рекомендация 8. Обеспечить эффективные механизмы подачи и рассмотрения жалоб, а также проведения их расследований

Главы 3 и 4 показывают, что значительная доля детей и школьного персонала не проявляли желания официально докладывать о проблемах насилия в школах, в результате лишь незначительное количество случаев школьного насилия было доведено до сведения директоров школы, зарегистрировано или доложено (см. главу 5). Когда директора школ, учителя и специализированный персонал узнавали о случаях школьного насилия, зачастую не принимались ответные меры. Во многих школах директора школ и персонал применяли сиюминутные решения или занимались проблемой поверхностно, отделяясь словесным выговором. Некоторые директора школ предпочитали переводить или исключать учеников, совершивших насилие в школе вместо того, чтобы постараться понять и изменить их поведение, что приводило лишь к передаче этой проблемы в другую школу или более широкому сообществу.

В соответствии с рекомендациями, изложенными во «Всемирном докладе ООН по вопросам насилия в отношении детей», дети в школах должны иметь простые, доступные и безопасные возможности сообщать о случаях насилия в школах без риска мести или страха возмездия. Следует поощрять детей и их родителей сообщать о случаях насилия в школах в конфиденциальном порядке. Также важно, чтобы родителей информировали о случаях насилия в отношении их детей.

Важно, чтобы в случаях, когда директора школ и сотрудники выявляют или получают информацию о школьном насилии, они были обязаны по закону докладывать властям о таких случаях или должны делать это независимо от правового обязательства. Для обеспечения эффективности представление информации должно согласовываться с действенным расследованием. Критически важно, чтобы все жалобы на насилие в школе тщательно и оперативно расследовались, обеспечивая защиту «осведомителей» от расправы и возмездия.

Важно также предпринимать эффективные санкции против лиц, совершающих насилие в школе. В случаях использования насилия в отношении детей директорами и сотрудниками школ, Правительство должно принять и применить набор соответствующих уголовных, гражданских, административных и профессиональных процедур и санкций в отношении лиц, которые несут ответственность за проявления насилия в отношении детей в школах. Насилие в школе никогда не будет устранено полностью до тех пор, пока дети и взрослые лица, совершающие такое насилие, будут считать, что они могут уйти от наказания.

Рекомендация 9. Обеспечить механизмы реагирования и поддержки детей, пострадавших от насилия в школе

Школы являются одним из основных окружений, в которых дети проводят большую часть своего времени, получая образование и общаясь с другими. В то же время, для многих из них школа может служить важной точкой выявления детей, нуждающихся в поддержке системы защиты детей.

Школьные директора, учителя и специализированный персонал могут и должны играть важную роль в выявлении уязвимых детей и детей, нуждающихся во вмешательстве со стороны системы защиты детей, и они должны служить связующим

звеном между ребенком, школой и системой защиты детей.

Кроме того, дети, пострадавшие от насилия должны получать надлежащую заботу и поддержку. Дети, которые подверглись насилию, должны получать соответствующие медицинскую и психологическую помощь. Соответствующие мероприятия могут включать образовательную и социально-психологическую поддержку или психотерапию. Особое внимание следует уделять восстановлению доверия детей в отношениях с другими детьми и взрослыми как важной части процесса восстановления.

Рекомендация 10. Разработать информационно-пропагандистские кампании по профилактике и борьбе с насилием для школьного персонала, детей и родителей

В сотрудничестве с соответствующими международными и неправительственными организациями Правительству Республики Казахстан следует разработать и проводить информационно-пропагандистские кампании по улучшению профилактики и борьбы с насилием для школьных директоров, персонала, детей и родителей. Такие кампании должны информировать о негативных последствиях и издержках школьного насилия и издевательств над сверстниками. Разработка кампаний по борьбе с издевательствами и насилию также является важной, особенно тех кампаний, которые поощряют директоров, персонал школы и детей выявлять издевательское поведение со стороны учащихся, докладывать о таких издевательствах и понимать негативные последствия издевательств для школьников и школьного климата.

В школах следует разработать учебные программы, учебники и методы обучения, которые действуют следующему:

- обучению в области прав ребенка, насилия в отношении детей, негативных последствий и издержек насилия в отношении детей и альтернативных способов исправления и поддержания дисциплины среди детей;
- интерактивному обучению с элементами ролевых игр, предназначенному для того, чтобы научить детей способам ненасильственного общения и ненасильственного дисциплинарного воздействия и обеспечить более глубокое понимание ненасильственного общения и урегулирования конфликтов с целью создания

свободной от насилия, безопасной обстановки в школах;

- обучению в области регистрации, учета и информирования о случаях школьного насилия, а также обучению, посвященному тому, как дети могут получить доступ к учреждениям, занимающимся мониторингом и представлением информации, включая Национальный центр по правам человека и организации по защите детей, которые сообщают о случаях насилия в школах;
- обучению детей социальным и жизненным навыкам с упором на поощрение здоровых альтернатив рискованному поведению посредством проведения мероприятий, которые призваны научить детей развивать необходимые навыки, чтобы противостоять давлению со стороны общества и сверстников, принуждающему к насильственному, издевательскому и рискованному поведению; расширение их знаний о немедленных последствиях злоупотребления алкоголем и наркотиками; оказание помощи ученикам в развитии большего самоуважения и уверенности в себе; помочь ученикам эффективно справляться с тревогой; способствовать улучшению навыков ведения здорового образа жизни.

Опыт в области общественного здравоохранения показывает, что информационно-пропагандистские кампании могут оказывать незначительное влияние сами по себе; они должны сопровождаться целенаправленной информационно-пропагандистской деятельностью и изменениями в политике.

СБОР ДАННЫХ

Настоящее исследование является одним из первых систематических усилий по сбору достоверных данных о характере и масштабах насилия в школах Казахстана. Результаты исследования можно и следует использовать для целей разработки политики и программ. В конце концов, политика и программы всегда улучшаются, когда они основываются на достоверных данных.

Рекомендация 11. Улучшить сбор данных обо всех формах насилия в школах

Важно укрепить усилия по сбору данных, касающихся всех форм школьного насилия. Было бы

особенно полезно, если бы такие данные разбивались по типу школы и региону, а также по полу, возрасту и классу обучения ребенка.

ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Рекомендация 12: Поощрять общественный диалог на тему школьного насилия

Одним из краеугольных камней любого стратегического реагирования на насилие в отношении детей, включая насилие в школе, является нарушение молчания по этой теме. Диалог о проблемах насилия в школах должен занять место в политических и общественных пространствах, где могут быть адекватно обсуждены и реализованы эффективные решения. Без общественного диалога с участием ключевых правительственных должностных лиц и других заинтересованных сторон будет трудно предотвратить и сократить насилие в школах.

Список использованных источников

1. Пинеиро, Паоло Серхио (2006 год). Всемирный доклад ООН по насилию в отношении детей (стр. 113). Женева, Швейцария: Детский фонд Организации Объединенных Наций.
2. Пинеиро, 2006 г.
3. Грин М.Б. (2005 год). Сокращение масштабов насилия и агрессии в школах. Травмы, насилие и злоупотребления, том 6, № 3, стр. 236-253.
4. Джимерсон С.Р. и другие. (2012 год). Справочник по вопросам школьного насилия и школьной безопасности: международное исследование и практика. Рутледж: город Нью-Йорк, штат Нью-Йорк.
5. Джимерсон С.Р. и другие. (2010 год). Справочник по вопросам издевательств в школах: международный взгляд. Рутледж: город Нью-Йорк, штат Нью-Йорк.
6. Хорн А.М. и другие. (2010 год). Хулиганы: Уменьшение масштабов хулиганства посредством изменения поведения преподавателей и учеников. Джимерсон, С. и Эспеладж Справочник по вопросам издевательств в школах: международные перспективы (стр. 507-516). Нью-Йорк: Рутледж.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1 Приложения. Оценка привязанности к родителям

Родительская привязанность	Никогда		Иногда		Очень часто	
	n	%	n	%	n	%
Я могу рассчитывать на эмоциональную поддержку со стороны моих родителей, когда у меня проблемы	91	2,2%	957	2,7%	3 156	75,0%
Мои родители поддерживают мои цели и интересы	76	1,8%	1 209	28,7%	2 920	69,4%
Мои родители понимают мои проблемы и тревоги	137	3,3%	1 153	27,4%	2 911	69,2%
Мои родители не имеют представления о том, что я чувствую или думаю	1 923	45,7%	1 663	39,5%	615	14,6%
Мои родители слишком заняты, чтобы помочь мне	2 053	48,8%	1 811	43,0%	340	8,1%
Мои родители не обращают внимание на то, что я рассказываю	2 842	67,6%	948	22,5%	415	9,9%
Мои родители разочарованы во мне	2 947	70,0%	1 041	24,7%	213	5,1%

Таблица 2 Приложения. Оценка гнева и физической агрессии

	Не похоже на меня		Немного похоже на меня		Очень похоже на меня	
	n	%	n	%	n	%
Гнев						
Я бывал таким злым, что я ломал вещи	3 485	82,8%	578	13,7%	144	3,4%
Время от времени я чувствую себя как бомба, готовая взорваться	3 026	71,9%	970	23,1%	211	5,0%
Я спокойный человек	703	16,7%	1 543	36,7%	1 961	46,6%
Мне трудно сдерживать себя	3 170	75,4%	843	20,0%	194	4,6%
Я злюсь, когда я не получаю то, что я хочу	2 923	69,5%	1 051	25,0%	233	5,5%
Физическая агрессия						
Я могу ударить кого-нибудь, если меня спровоцируют	2 563	60,9%	1 329	31,6%	315	7,5%
Временами не могу контролировать желание ударить кого-нибудь	3 302	78,5%	760	18,1%	145	3,4%
Если кто-нибудь бьет меня, я даю сдачу	1 356	32,2%	1 726	41,0%	1 125	26,7%
Я угрожал людям, которых знаю	4 021	95,6%	155	3,7%	31	7%
Я дерусь чаще, чем большинство людей	3 883	92,3%	262	6,2%	62	1,5%

Таблица 3 Приложения. Влияние гнева на физическую агрессию

	Низкий уровень физической агрессии		Высокий уровень физической агрессии	
Гнев	n	%	n	%
Низкий уровень	2,372	79,5%	610	20,5%
Высокий уровень	582	47,5%	643	52,5%

Таблица 4 Приложения. Свидетель случаев насилия и дискриминации среди детей в школе

В прошлом году как часто ты становился свидетелем того, что в вашей школе:	Никогда		Иногда		Очень часто	
	n	%	n	%	n	%
Психологическое насилие						
Ребенок подвергался ругательствам или насмешкам со стороны другого ребенка	2,331	55,4%	1 552	36,9%	324	7,7%
Ребенок ломал или отбирал вещи у другого ребенка	3,566	84,8%	550	13,1%	91	2,2%
Ребенок угрожал другому ребенку	3,282	78,0%	820	19,5%	104	2,5%
Физическое насилие						
Ребенок толкал, пихал, пиная, ставил подножку другому ребенку	2532	60,2%	1 419	33,7%	254	6,0%
Ребенок бил другого ребенка	3 028	72,0%	1043	24,8%	133	3,2%
Ребенок наносил физическую боль другому ребенку	3 658	87,0%	493	11,7%	53	1,3%
Ребенок угрожал или нападал на другого ребенка, используя предмет или оружие	4 048	96,2%	141	3,4%	18	4%
Экономическое насилие						
Ребенок вымогал/отбирал деньги у другого ребенка	3 848	91,5%	331	7,9%	27	6%
Высказывания и притеснения сексуального характера						
Ребенок трогал/хватал другого ребенка за интимные части тела/половые органы	3 895	92,6%	275	6,5%	37	9%
Дискриминация						
Ребенок плохо относился/насмехался над другим ребенком из-за его национальности или цвета кожи	3 427	81,5%	679	16,1%	101	2,4%
Ребенок плохо относился/насмехался над другим ребенком из-за его одежды или места проживания	3 470	82,5%	653	15,5%	84	2,0%
Ребенок плохо относился/насмехался над другим ребенком из-за его религии (вероисповедания)	3 983	94,7%	193	4,6%	28	7%
Ребенок плохо относился/насмехался над другим ребенком из-за его ограниченных (физических или умственных) возможностей	3 314	78,8%	792	18,8%	98	2,3%

Таблица 5 Приложения. Жертва насилия и дискриминации со стороны других детей в школе

В прошлом году как часто ребенок в школе:	Никогда		Иногда		Очень часто	
	n	%	n	%	n	%
Психологическое насилие						
Смеялся над тобой, обзывал и обижал?	3 145	74,8%	942	22,4%	115	2,7%
Угрожал тебе	3 942	93,7%	232	5,5%	31	7%
Ломал или отбирал твои вещи	3 960	94,1%	218	5,2%	27	6%
Говорил о тебе неправду, чтобы настроить других учеников против тебя	3 101	73,7%	976	23,2%	128	3,0%
Физическое насилие						
Толкнул, ставил подножку, пихал и пинал тебя	3 639	86,5%	510	12,1%	57	1,4%
Бил/ударял тебя	3 823	90,9%	348	8,3%	33	8%
Наносил физическую боль	3 793	90,2%	382	9,1%	26	6%
Угрожал или напал на тебя с применением предмета или оружия	4 147	98,6%	52	1,2%	7	2%
Экономическое насилие						
Вымогал/отбирал деньги у тебя	4 124	98,0%	64	1,5%	17	4%
Высказывания и притеснения сексуального характера						
Сделал сексуальные замечания/шутки касательно твоего тела	3 998	95,0%	180	4,3%	25	6%
Трогал, щипал или хватал тебя за части тела, заставляя испытывать неудобство	3 973	94,4%	205	4,9%	24	6%
Кибербуллинг						
Использовал Интернет или мобильный телефон для отправки СМС или картинок, чтобы запугать тебя или опозорить	4 107	97,6%	82	1,9%	17	4%
Дискриминация						
Говорил обидные слова в твой адрес, потому что ты девочка	3 758	89,4%	277	6,6%	30	7%
Плохо относился/говорил обидные слова тебе из-за твоей национальности или цвета кожи	3 975	94,5%	209	5,0%	21	5%
Плохо относился/ говорил обидные слова тебе из-за твоей одежды или места проживания	4 047	96,2%	137	3,3%	21	5%
Плохо относился/ говорил обидные слова тебе из-за твоего вероисповедания	4 129	98,1%	66	1,6%	10	2%
Плохо относился/ говорил обидные слова из-за твоих ограниченных физических или умственных возможностей	3 956	94,0%	224	5,3%	24	6%

Таблица 6 Приложения. Совершил насилие и дискриминацию в отношении других детей в школе

В прошлом году, как часто ты:	Никогда		Иногда		Очень часто	
	n	%	n	%	n	%
Психологическое насилие						
Дразнил или насмехался над другим ребенком в школе	3 785	90,0%	407	9,7%	15	4%
Угрожал причинить боль другому ребенку в школе	4 013	95,4%	175	4,2%	19	5%
Сломал или отобрал что-то у другого ребенка в школе	4 160	98,9%	41	1,0%	6	1%
Распространял слухи о другом ребенке в школе	4 075	96,9%	117	2,8%	15	4%
Физическое насилие						
Толкал, ставил подножку, пихал или пинал другого ребенка в школе	3 945	93,8%	248	5,9%	14	3%
Бил/ударял другого ребенка в школе	3 664	87,1%	504	12,0%	39	9%
Причинял физическую боль другому ребенку в школе	4 114	97,8%	79	1,9%	14	3%
Угрожал или нападал на другого ребенка в школе с применением предмета или оружия	4 181	99,4%	21	5%	5	1%
Экономическое насилие						
Вымогал/отбирал деньги у другого ребенка в школе	4 182	99,4%	19	5%	6	1%
Высказывания и притеснения сексуального характера						
Делал комментарии /шутки сексуального характера в адрес другого ребенка в школе	4 112	97,7%	82	1,9%	13	3%
Дразнил другого ребенка в школе, трогая/хватая его половые органы/интимные части тела	4 150	98,6%	44	1,0%	13	3%
Кибербуллинг						
Использовал Интернет или мобильный телефон для отправки СМС или картинок, чтобы запугать или опозорить другого ребенка	4 165	99,0%	38	9%	4	1%
Дискриминация						
Высмеивал другого ученика в школе из-за его этнической принадлежности или цвета кожи	4 137	98,3%	63	1,5%	7	0,2%
Высмеивал другого ученика в школе из-за его одежды или места проживания	4 135	98,3%	64	1,5%	8	0,2%
Высмеивал другого ученика в школе из-за его религии (вероисповедания)	4 163	99,0%	33	0,8%	11	0,3%
Высмеивал другого ученика в школе из-за его ограниченных физических или умственных возможностей	4 112	97,7%	90	2,1%	5	0,1%

Таблица 7 Приложения. Ношение оружия с разбивкой по демографическим данным и подверженность школьному насилию

	Ношение оружия в школе		Ношение оружия за пределами школы	
Становился свидетелем школьного насилия и дискриминации				
Нет	22	1,5%	21	1,4%
Да	83	3,1%	104	3,9%
Становился жертвой школьного насилия и дискриминации				
Нет	38	1,8%	43	2,0%
Да	59	3,1%	71	3,8%
Совершал насилие в школе и дискриминацию				
Нет	46	1,4%	48	1,5%
Да	60	5,9%	79	7,8%

Таблица 8 Приложения. Ношение оружия с разбивкой по демографическим данным

	Ношение оружия в школе		Ношение оружия за пределами школы	
	n	%	n	%
Пол				
Женский	30	1,4%	35	1,6%
Мужской	76	3,7%	92	4,5%
Класс				
5-ый класс	13	1,8%	19	2,6%
6-ой класс	27	3,5%	23	3,0%
7-ой класс	16	2,2%	17	2,4%
8-ой класс	25	3,6%	28	4,0%
9-ый класс	14	2,0%	17	2,6%
10-ый класс	11	1,8%	22	3,7%
Городская/сельская школа				
Городская школа	61	2,7%	68	3,0%
Сельская школа	45	2,3%	59	3,1%

Таблица 9 Приложения. Насилие и дискриминация со стороны учителей

В течение прошлого года:	Никогда		Иногда		Очень часто	
	n	%	n	%	n	%
Психологическое насилие						
Учитель обзывал тебя или говорил обидные вещи, чтобы обидеть тебя	3 703	88,0%	440	10,5%	64	1,5%
Учитель высмеивал, унижал или смущал тебя перед твоими одноклассниками	3 831	91,1%	341	8,1%	35	8%
Учитель запугивал тебя физическим наказанием	4 128	98,1%	66	1,6%	13	3%
Учитель запирали тебя в кабинете / маленьком помещении, чтобы наказать тебя	4 158	98,8%	40	1,0%	9	2%
Физическое насилие						
Учитель не разрешал тебе пользоваться туалетом в качестве наказания	3 919	93,2%	251	6,0%	37	9%
Учитель бил тебя предметом, чтобы наказать тебя	4 059	96,5%	127	3,0%	21	5%
Учитель отшлепал тебя или дал тебе пощечину	4 049	96,2%	138	3,3%	20	5%
Учитель наказывал, заставляя тебя оставаться в неудобном положении в течение долгого времени	4 022	95,6%	157	3,7%	28	7%
Дискриминация						
Учитель говорил обидные слова/плохо относился к тебе, потому что ты девочка	4 131	98,2%	69	1,6%	7	2%
Учитель говорил обидные слова/плохо относился к тебе из-за твоей национальности или цвета кожи	4 151	98,7%	51	1,2%	5	1%
Учитель говорил обидные слова/плохо относился к тебе из-за твоей одежды или места проживания	4 128	98,1%	66	1,6%	13	3%
Учитель говорил обидные слова/плохо относился к тебе из-за твоего вероисповедания	4 168	99,1%	33	8%	6	1%
Учитель говорил обидные слова/плохо относился к тебе из-за твоих ограничений (физических или умственных) возможностей	4 105	97,6%	96	2,3%	6	1%
Учитель показывает большее предпочтение к некоторым ученикам или относится к некоторым, чем к другим детям в твоей школе	2 715	64,5%	1,131	26,9%	361	8,6%

Таблица 10 Приложения. Насилие и дискриминация со стороны директоров школ

В прошлом году:	Никогда		Иногда		Очень часто	
	n	%	n	%	n	%
Психологическое насилие						
Директор школы обзывал тебя или говорил обидные слова, чтобы тебя обидеть	4 126	98,1%	72	1.7%	9	2%
Директор школы высмеивал тебя, унижал или смущал перед твоими одноклассниками	4 149	98,6%	53	1.3%	5	1%
Директор школы запугивал тебя физическим наказанием	4 177	99,3%	22	5%	8	2%
Директор школы запирали тебя в кабинете / маленьком помещении для наказания	4 187	99,5%	16	4%	4	1%
Физическое насилие						
Директор школы бил тебя предметом, чтобы наказать тебя	4 179	99,3%	23	5%	5	1%
Директор школы отшлепал тебя или дал пощечину	4 178	99,3%	24	6%	5	1%
Директор школы наказывал, заставляя тебя оставаться в неудобном положении в течение долгого времени	4 166	99,0%	36	9%	5	1%
Дискриминация						
Директор школы говорил тебе обидные слова из-за твоей национальности или цвета кожи	4 172	99,2%	33	8%	2	1%
Директор школы говорил тебе обидные слова из-за твоей одежды или места проживания	4 175	99,2%	29	7%	3	1%
Директор школы говорил тебе обидные слова из-за твоей религии (вероисповедания)	4 187	99,5%	16	4%	4	1%
Директор школы говорил тебе обидные слова из-за твоих ограниченных (физических или умственных) возможностей	4 168	99,1%	31	7%	8	2%

Таблица 11 Приложения. Чувство безопасности в школе и по дороге в школу/из школы с разбивкой по классам

	Чувство безопасности в школе				Чувство безопасности по дороге в/из школы			
	Безопасно		Не безопасно		Безопасно		Не безопасно	
Класс	n	%	n	%	n	%	n	%
5-й класс	633	86,2%	101	13,8%	613	83,5%	121	16,5%
6-й класс	653	85,1%	113	14,8%	633	82,6%	133	17,4%
7-й класс	654	91,3%	62	8,7%	637	89,0%	79	11,0%
8-й класс	625	89,9%	70	10,1%	613	88,2%	82	11,8%
9-й класс	640	91,7%	58	8,3%	644	92,3%	54	7,7%
10-й класс	565	94,5%	33	5,5%	563	94,1%	35	5,9%

Таблица 12 Приложения. Учителя и специализированный персонал становились свидетелями насилия и дискриминации среди детей в школе

В прошлом году как часто вы становились свидетелем, того, что ребенок в вашей школе:	Никогда		Иногда		Очень часто	
	n	%	n	%	n	%
Психологическое насилие						
Подвергался ругательствам или насмешкам со стороны другого ребенка	399	43,4%	489	53,2%	29	3,2%
Ломал или отбирал вещи у другого ребенка	751	81,7%	162	17,6%	4	4%
Угрожал другому ребенку	709	77,1%	204	22,2%	4	4%
Физическое насилие						
Толкал, задевал, пихал, пинал другого ребенка	504	54,8%	390	42,4%	23	2,5%
Наносил бил/ударял другого ребенка	659	71,7%	248	27,0%	10	1,1%
Причинил физическую боль другому ребенку	721	78,5%	194	21,1%	2	2%
Бил другого ребенка, используя предмет или оружие	900	97,9%	16	1,7%	1	1%
Экономическое насилие						
Вымогал/отбирал деньги у другого ребенка	852	92,7%	62	6,7%	3	3%
Высказывания и притеснения сексуального характера						
Отпускал сексуальные замечания/шутки про другого ребенка	846	92,1%	71	7,7%	0	0,0%
Трогал/хватал другого ребенка за половые органы/интимные части тела	893	97,2%	23	2,5%	1	1%
Кибербуллинг						
Использовал Интернет или мобильный телефон для отправки СМС или картинок, чтобы угрожать или опозорить другого ребенка	845	91,9%	67	7,3%	5	5%
Дискриминация						
Плохо относился/насмехался над другим ребенком из-за его национальности или цвета кожи	825	89,8%	88	9,6%	4	4%
Плохо относился/насмехался над другим ребенком из-за его одежды или места проживания	717	78,0%	193	21,0%	7	8%
Плохо относился/насмехался над другим ребенком из-за его вероисповедания	888	96,6%	28	3,0%	1	1%
Плохо относился/насмехался над другим ребенком из-за его иностранного происхождения	885	96,3%	28	3,0%	4	4%
Плохо относился/насмехался над другим ребенком из-за его ограниченных (физических или умственных) возможностей	803	87,4%	109	11,9%	5	5%

Таблица 13 Приложения. Конкретные виды поддержания дисциплины и дискриминации, используемые учителями и специализированным персоналом

В прошлом году как часто Вы:	Никогда		Иногда		Очень часто	
	n	%	n	%	n	%
Положительные дисциплинарные меры						
Наказывали ребенка, выгоняя его из класса	815	88,7%	101	11,0%	1	1%
Наказывали ребенка, «отчитав» его наедине	480	52,2%	402	43,7%	35	3,8%
Наказывали ребенка, заставляя его остаться во время перемены или после занятий	670	72,9%	243	26,4%	4	4%
Звонили родителям ребенка или направляли отчет о плохом поведении ребенка его родителям	470	51,1%	429	46,7%	18	2,0%
Обращались к школьным специалистам для решения и обсуждения проблем, возникающих с учениками	404	44,0%	477	51,9%	36	3,9%
Психологическое насилие						
Наказывали ребенка, ругая или высмеивая его	895	97,5%	18	2,0%	4	4%
Наказывали ребенка, унижая или ставя его в неловкое положение перед его одноклассниками	865	94,1%	50	5,4%	2	2%
Запугивали его физическим наказанием	895	97,4%	21	2,3%	1	1%
Наказывали ребенка, запирая его в кабинете / маленьком помещении	915	99,6%	2	2%	0	0,0%
Физическое насилие						
Наказывали ребенка, не давая ему пойти в туалет	824	89,7%	89	9,7%	4	4%
Наказывали ребенка, заставляя его оставаться в неудобном положении в течение долгого времени	864	94,0%	51	5,5%	2	2%
Наказывали ребенка, ударяя его палкой, указкой, ремнем или линейкой	911	99,1%	5	5%	1	1%
Наказывали ребенка, отшлепывая его	909	98,9%	8	9%	0	0,0%
Физический труд						
Наказывали ребёнка физическим трудом (уборка классных комнат, туалетов, мусора, игровой площадки)	869	94,6%	48	5,2%	0	0,0%
Оставляли определение наказания на усмотрение директора школы						
Отправляли ребенка к директору школы для наказания	730	79,4%	184	20,0%	3	3%
Дискриминация детей						
Делали негативные комментарии о ребенке по причине его национальности или цвета кожи	913	99,3%	2	2%	2	2%
Делали негативные комментарии о ребенке по причине его одежды или места проживания	894	97,3%	22	2,4%	1	1%
Делали негативные комментарии о ребенке по причине его религии (вероисповедания)	914	99,5%	3	3%	0	0,0%
Делали негативные комментарии о ребенке по причине его иностранного происхождения	917	99,8%	0	0,0%	0	0,0%
Делали негативные комментарии об ученике по причине его ограниченных (физических или умственных) возможностей	904	98,4%	13	14%	0	0,0%

Таблица 13 Приложения. Конкретные виды дисциплинарного воздействия и дискриминации, используемые учителями и специализированным персоналом

В прошлом году как часто Вы видели, что другой учитель:	Никогда		Иногда		Очень часто	
	n	%	n	%	n	%
Наказывал ребенка, обзывая или высмеивая его	768	83,6	144	15,7	5	0,5
Наказывал ребенка, заставляя его оставаться в неудобном положении в течение долгого времени	814	88,6	100	10,9	3	0,3
Наказывал ребенка, унижая или ставя его в неловкое положение	800	87,1	114	12,4	3	0,3
Заругивал физическим наказанием	868	94,5	47	5,1	2	0,2
Наказывал ребенка, запирая его в кабинете/маленьком помещении	903	98,3	14	1,5	0	0,0
Наказывал ребенка физическим трудом	836	91,0	77	8,4	4	0,4
Наказывал ребенка, нанося удары палкой, указкой, ремнем или линейкой	904	98,4	12	1,3	1	0,1
Наказывал ребенка, отшлепывая руками	900	97,9	17	1,8	0	0,0
Плохо относился / делал негативные комментарии о ребенке из-за его национальности или цвета кожи	900	97,9	17	1,8	0	0,0
Плохо относился/делал негативные комментарии о ребенке из-за его одежды или места проживания	852	92,7	61	6,6	4	0,4
Плохо относился/делал негативные комментарии о ребенке из-за его вероисповедания	903	98,3	13	1,4	1	0,1
Плохо относился / делал негативные комментарии о ребенке из-за его иностранного происхождения	906	98,6	9	1,0	2	0,2
Плохо относился / делал негативные комментарии о ребенке из-за его ограниченных возможностей	881	95,9	35	3,8	1	0,1

КОММЕНТАРИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Комментарии Министерства образования и науки Республики Казахстан

Национальный центр по правам человека
На № 01/111-И от 22 декабря 2012 года

Министерство образования и науки Республики Казахстан, рассмотрев материалы о результатах исследования «Оценка насилия в отношении детей в школах Казахстана», подготовленного международным экспертом ЮНИСЕФ госпожой Робин Хаарр, сообщает следующее.

Рекомендации, представленные в отчете, будут учтены при формировании комплексных мер по профилактике насилия и жестокого обращения в отношении детей.

Вместе с тем, в целях профилактики и предупреждения насилия в отношении детей и подростков ведется определенная работа.

В регионах реализуются утвержденные планы мероприятий по профилактике насилия и жестокого обращения в отношении несовершеннолетних.

В целях повышения уровня правовой культуры и осведомленности детей и их родителей в области образования и защиты прав детей проводятся региональные семинары «Правовая грамотность родителей - гарантия защиты прав детей», декада «Ты и твои права», информационные кампании «Детство без жестокости и насилия», «12 дней против наихудших форм детского труда».

Также, вопросы деятельности государственных органов по профилактике насилия и жестокого обращения в отношении детей были рассмотрены на XI заседании МВК при Правительстве РК. Рекомендации направлены для исполнения и принятия мер в местные исполнительные органы.

При Комитете по охране прав детей функционирует Совет НПО, одним из 7-и направлений которого является предотвращение насилия в отношении детей, торговли людьми и эксплуатации детского труда.

На сайте Комитета и на Интернет-ресурсах территориальных департаментов по защите прав детей действует рубрика «Детство без жестокости и насилия».

Кроме того, в 2012 году ОФ «Центр исследований Сандж» по заказу Комитета по охране прав детей МОН РК разработано методическое пособие по формированию благоприятных семейных отношений для детей, родительской общественности и педагогов.

В целом полагаем, что результаты исследования позволят выработать наиболее эффективные меры по защите детей от насилия и станут основой при разработке Плана действий по профилактике насилия и жестокого обращения.

Вице-министр

С. Шаяхметов

Ж. Альжанова, 74-20-49

Комментарии Министерства образования и науки Республики Казахстан

Департамент дошкольного и среднего образования

Национальный центр по правам человека
На № 01/234-И от 29.01.2013 г.

Департамент дошкольного и среднего образования касательно проведенного Вами совместно с Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) исследования «Оценка насилия в отношении детей в школах Казахстана» сообщает следующее.

Материалы ЮНИСЕФ об оценке насилия в отношении детей в школах Казахстана изучены и проанализированы.

Отмечаем, что в ходе проведенного исследования осуществлен сбор данных о степени насилия в отношении детей в школах, проведен их анализ, даны рекомендации по их снижению в учебных заведениях.

Одновременно, представленный материал излишне перегружен разъяснением механизма проведения исследования, а чрезмерная детализация затрудняет понимание глубины проблем школьного насилия.

Руководители организаций образования по итогам исследований, проведенных в государственных интернатных учреждениях (2010 год) и оценке уязвимости детей по отношению к рискованному поведению, сексуальной эксплуатации и торговле людьми (2011 год), отметили некорректность целого ряда вопросов, задаваемых казахстанским школьникам.

В связи с чем, при проведении исследований сохраняется необходимость предварительного адаптирования анкет с учетом национальных особенностей и традиций обучающихся.

В целом, ознакомившись с рекомендациями, планируем совместно с Областными, городов Астаны и Алматы управлениями образования проработать предложения по изучению мониторинга насилия в общеобразовательных школах, организовать на базе курсов повышения квалификации педагогических работников обучение директоров и учителей по вопросам законодательства, действующим в области насилия в школе.

Кроме того, активизировать разъяснительную работу в организациях образования по профилактике всех форм насилия в школе с участием педагогического коллектива, детей и их родителей (конференции, акции, круглые столы, дискуссии, диспуты).

В этих целях предусматриваем расширить общественную площадку по обсуждению проблем школьного насилия, а также обязать органы образования информировать обо всех фактах насилия в отношении детей в школах.

Директор

Ж. Жонтаева

Жахин К., 74-22-95